

Е.Л. Андреева

**ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ
ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ**

Российская академия наук
Уральское отделение
Институт экономики УрО РАН

Е.Л. Андреева

**ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РЕГИОНА
В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ**

Екатеринбург
2019

УДК 339.9+332.1
ББК 65.5+65.049(2Рос)
А65

Научный редактор: чл.-корр. РАН, зам. директора ЦЭМИ РАН В.Е.Дементьев

Рецензенты:

Берсенёв В.Л., д.и.н., профессор, ведущий научный сотрудник Института экономики УрО РАН

Мальцев А.А., д.э.н., профессор, заведующий кафедрой мировой экономики Уральского государственного экономического университета

Андреева Е.Л. Внешнеэкономическая деятельность региона в условиях глобальных вызовов. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2019. – 210 с.

ISBN 978-5-94646-624-0

В данной монографии предложен концептуальный подход к развитию внешнеэкономической деятельности региона в условиях глобальных вызовов, включая такие мировые тренды, как развитие цифровизации и передовых производственных технологий и формирование рынков будущего. Обоснованы особенности и специфика региональной внешнеэкономической деятельности в условиях санкций и усиления протекционизма. На примере различных типов российских регионов: индустриальных, сельскохозяйственных, регионов УрФО и СЗФО выявлено влияние внешнеэкономических факторов на решение приоритетных задач социально-экономического развития регионов. Особое внимание уделено роли внешнеэкономического фактора в развитии уральской зоны российской Арктики.

Издание адресовано специалистам, занимающимся вопросами развития региональной внешнеэкономической деятельности, а также студентам, бакалаврам и аспирантам экономических специальностей при изучении таких дисциплин, как «Мировая экономика», «Региональная экономика» и др.

УДК 339.9+332.1
ББК 65.5+65.049(2Рос)

ISBN 978-5-94646-624-0

© Институт экономики УрО РАН, 2019
© Андреева Е.Л. [Текст], 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВСТУПЛЕНИЕ	5
ГЛАВА 1. ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ РАЗВИТИЕ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	8
1.1 Влияния мирового индустриального ландшафта на глобальную промышленную конкурентоспособность	8
1.2 Цифровая экономика как важнейшая тенденция развития современного мирового хозяйства	20
1.3 Формирование рынков будущего как тренд в развитии мировой экономики	25
ГЛАВА 2. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ ПОДХОД К РАЗВИТИЮ РЕГИОНАЛЬНОЙ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ	31
2.1 Внешнеэкономический комплекс региона в условиях глобальных вызовов	31
2.2 Вклад внешнеэкономической деятельности в обеспечение национальных экономических интересов России	49
2.3 Влияние международных мероприятий на социально- экономическое развитие региона	65
ГЛАВА 3. ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ В НОВЫХ ГЕОЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ	77
3.1 Вклад внешнеэкономического фактора в развитие регионов Северо-Запада	77
3.2 Влияния импортозамещения на осуществление внешнеэкономической деятельности индустриального и сельскохозяйственных регионов	91
3.3 Геоэкономическое позиционирование Урала в развитии российских внешнеэкономических связей	100

ГЛАВА 4. СПЕЦИФИКА РЕГИОНАЛЬНОЙ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ	110
4.1 Влияние ценностных установок на решение задач импортозамещения в регионе	110
4.2 Локализация зарубежного производства как одно из направлений развития промышленного экспорта	122
4.3 Приоритеты развития региональной внешнеэкономической деятельности в условиях глобальных вызовов	139
ГЛАВА 5. ВЛИЯНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА НА РАЗВИТИЕ И ОСВОЕНИЕ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ УРАЛА.....	158
5.1 Геоэкономическое развитие мирового арктического региона....	158
5.2 Роль уральского вектора арктического освоения в формировании Евразийского пространства	163
5.3 Международные экономические аспекты освоения арктической зоны Урала	169
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	187
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	189

ВСТУПЛЕНИЕ

В Указе Президента РФ о национальных целях и стратегических задачах развития страны от 2018 г. в качестве одной из важнейших задач перед российской экономикой поставлена задача наращивания несырьевого неэнергетического экспорта. Развитие несырьевого экспорта относится к числу важнейших приоритетов национального экономического развития. Это по-прежнему требует преодоления сырьевой зависимости российской экономики и её экспорта. Решение данной задачи, продолжающееся с середины 90-х годов, в настоящий момент осуществляется в условиях мировой рецессии экономического роста; повышения глобальной технологической конкуренции; введения международных экономических санкций и усиления неопротекционизма и торговых противостояний лидеров мирового экспорта. В этой связи особое значение приобретает сохранение и усиление позиций российских компаний и регионов на мировом рынке и в системе глобальных цепочек создания стоимости. Вопрос диверсификации экспорта является стратегической задачей развития российской экономики.

В настоящий момент на федеральном и региональных уровнях запущен национальный проект «Международная кооперация и экспорт» (2018-2024 гг.) при руководящей роли Министерства промышленности и торговли России. Он предполагает реализацию федеральных и региональных проектов по развитию промышленного экспорта, экспорта продукции агропромышленного комплекса, логистике международной торговли, экспорта услуг и по системным мерам развития международной кооперации и экспорта. Большое внимание уделяется такому приоритету, как развитие международной технологической конкурентоспособности отечественной продукции через применение в реальной экономике современных технологий.

Активно работают такие институты и инструменты Российского экспортного центра, как региональные центры поддержки экспорта; фонды стимулирования развития экспортного потенциала малых и средних фирм; частичная компенсация затрат, связанных с сертификацией продукции на внешних рынках и др. Приняты

стратегии развития экспорта отдельных отраслей машиностроения. В рамках реализации этих обозначенных приоритетов и задач в ряде регионов в пилотном режиме апробируется региональный экспортный стандарт, разрабатываются стратегии развития международных и внешнеэкономических связей до 2035 г.

В условиях глобальных вызовов актуализируется позиционирование региона в системе мирохозяйственных связей как территории размещения высокотехнологичных компаний-экспортеров и укрепление международных позиций хозяйствующих субъектов региона на мировом рынке. Приоритетным направлением господдержки промышленного развития являются проекты, ориентированные на развитие корпоративных программ международной конкурентоспособности, обеспечивающей создание, расширение и продвижение продукции высокой степени передела, конкурентоспособной на мировом рынке. В качестве приоритетов обозначены также формирование и поддержание глобальных лидирующих позиций крупных компаний-экспортёров и повышение привлекательности экспортной деятельности для МСП как за счёт содействия созданию технологических стартапов в сотрудничестве с крупными компаниями, так и компаний типа «скрытые чемпионы» и «компаний рождённых глобально». Особое внимание уделено содействию привлечения иностранных инвестиций в несырьевые сектора, в том числе на базе локализации зарубежного производства в России. В плане географического распределения приоритетов особое значение придаётся развитию торговли и кооперации в рамках ЕАЭС, развитию крупных мегапроектов, в том числе транспортных, с азиатскими странами включая развитие стратегического партнёрства с Китаем (мегапроект «Транс-Евразийский пояс развития»).

Данные направления в регионах ориентированы на реализацию таких важнейших приоритетов социально-экономического развития как: импортозамещение и диверсификация промышленного производства и экспорта, использование локализации зарубежного производства как возможности развития отечественной производительной базы, в т.ч. экспортоориентированной;

формирование глобальных игроков и повышение их международной конкурентоспособности.

К важнейшим механизмам реализации политики содействия несырьевому экспорту в РФ, позволяющим существенно повлиять на позиционировании региона в системе мирохозяйственных связей, можно отнести:

- Национальную технологическую инициативу, подтвержденную разработанными дорожными картами и выделенными в бюджете финансовыми источниками по ряду рынков будущего;

- 11 приоритетных направлений, по которым разрабатываются и поддерживаются проекты, в т.ч. «Международная кооперация и экспорт» (например, по автопрому экспорт уже достиг плановых показателей для первой половины 2017 г. и составляет 1,8 млрд долларов, включая и легковые, грузовые машины, лёгкие коммерческие, это в том числе и автокомпоненты¹);

- новый вектор промышленной политики Минпромторга России, предполагающий наличие наряду с существующей специализацией страны на мировом рынке в перспективе 4-5 глобальных стратегических ролей.

В рамках данной монографии обозначены как специфика переживаемой геоэкономической ситуации и предъявляемые ее требования к современному развитию внешнеэкономической деятельности региона, так и основные механизмы и инструменты достижения различными регионами РФ обозначенных приоритетов и экономических интересов в плане развития несырьевого экспорта и внешнеэкономических связей как важнейшего вклада в социально-экономическое развитие страны и ее регионов.

---

¹ Заседание президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам // Правительство РФ [Веб-сайт]. URL: <http://government.ru/news/29736/> (дата обращения: 25.10.2017)/

ГЛАВА 1. ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ РАЗВИТИЕ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

1.1 Влияния мирового индустриального ландшафта на глобальную промышленную конкурентоспособность

Включённость регионов страны в мирохозяйственные связи во многом определяется глобальной промышленной конкурентоспособностью национальной экономики и её позиционированием в мировой картине промышленной конкурентоспособности. Актуальность данной конкурентоспособности становится актуальной в связи с тем, что процесс неоиндустриализации является одним из наиболее ярко выраженных и активно обсуждаемых трендов мировой экономики. Для развитых экономик характерна так называемая политика «решоринга», которую в настоящее время активно осуществляют США.² При этом лозунг «Покупай американское», отражающий поиск общественной поддержки импортозамещения³, использовался и в 80-е годы XX в., при защите американского рынка от японских компаний.

В Европе началом возрождения промышленности после долгое время пропагандировавшейся эры постиндустриализации считается опубликованное Еврокомиссией в январе 2014 г. коммюнике «За европейский промышленный ренессанс», предусматривавшее рост доли промышленности в структуре ВВП стран ЕС с 16 до 20% к 2020 г. Достижения уже есть. Половина из 10 ведущих стран с наибольшим числом роботов на 10 тыс. занятых приходится на ЕС. Из 22 стран с

---

² Воронкова О.Н. Формирование стратегии импортозамещения на уровне региона в контексте зарубежного опыта и национальных приоритетов // Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию. – 2015. Т. 3. – № 1-3. – С. 9-15; Толкачев С.А., Тепляков А.Ю. Методологические основы анализа трансформации глобальных цепочек стоимости в ходе неоиндустриализации // Экономическое возрождение России. – 2016. – № 3 (49). – С. 57-65; Цветкова Т.Н., Толкачев С.А. Государственное стимулирование развития новой индустриализации США // Промышленная политика в условиях новой индустриализации: Монография/ Авт. кол: Андрианов К.Н. и др.; Под ред. Толкачева С.А. – М.: МАКС Пресс, 2015. – 252 с. – С. 154-165.

³ Варнавский В.Г. Глобальная конкурентоспособность обрабатывающей промышленности США // Мировая экономика и международные отношения. – 2015. – № 2. – С. 34–46.

плотностью роботов выше среднего 14 – страны ЕС.⁴ На третьем месте по миру находится Германия, где лучше, чем в других экономиках Евросоюза, сохранилась национальная промышленность: доля обрабатывающей промышленности в структуре ВВП составляет 22,4%, а выпуск промышленной продукции в течение последних пятнадцати лет вырос на 23,5%; (для сравнения, в Италии снизился на 11,1%).⁵ В настоящее время в Европе в целом механизмами служат стимулирования активизации малого инновационного бизнеса и собственного высокотехнологичного производства.⁶

Из развивающихся экономик особого внимания заслуживает опыт Китая, где удается гармонично сочетать упор на национальные традиции востока – в ментальной и лучшие достижения запада – в инновационной сферах. В соответствии с национальной программой «Сделано в Китае 2025» КНР стремится стать лидирующей технологически развитой нацией в области промышленности.

Обширный опыт проведения ускоренной индустриализации в годы СССР можно охарактеризовать как «русскую модель индустриализации». В настоящее время применительно к российской экономике наиболее часто используется термин «неоиндустриализация».⁷

С учётом повышенного внимания, уделяемого в национальных экономиках неоиндустриальному развитию, которое предполагает использование новых технологий, представляется актуальным выявить основные тенденции управления развитием передовых

---

⁴ World Robotics Report 2016 // Web-site of International monetary fund. URL: <http://www.ifr.org/news/ifr-press-release/world-robotics-report-2016-832/> (referring: 27.03.2017).

⁵ Зарицкий Б.Е. Европа: реиндустриализация vs. деиндустриализация // Экономические науки. – 2014. – № 8 (117). – С. 169-175.

⁶ Воронкова О.Н. Формирование стратегии импортозамещения на уровне региона в контексте зарубежного опыта и национальных приоритетов // Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию. – 2015. Т. 3. – № 1-3. – С. 9-15.

⁷ Бодрунов С.Д. Интеграция производства, науки и образования как основа реиндустриализации РФ // Мировая экономика и международные отношения. – 2015. – № 10. – С. 94–104; Губанов С.С. От экспортно-сырьевой модели к неоиндустриальной экономической системе // Экономическое возрождение России. – 2015. – № 4 (46). – С. 48-59; Силин Я.П., Анимца Е.Г., Новикова Н.В. Перед вызовами третьей волны индустриализации: страна, регион // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2016. – № 3 (65). – С. 14-25.

производственных технологий в условиях изменения мирового индустриального ландшафта.

Подходы к выявлению особенностей мирового индустриально-технологического развития. Как отмечает С.А. Толкачев, в современных условиях «сокращение издержек на выпуск единицы продукции за счет углубления разделения труда и роста эффекта масштаба перестают быть определяющим фактором геоэкономики. Глобальные цепочки добавленной стоимости подлежат деглобализации, регионализации и локализации».⁸ Особое значение при этом уделяется неоиндустриализации, которая трактовке Е.Г.Анимицы, Я.П.Силина, Н.В.Новиковой определяется как совокупность долговременных технических и технологических процессов, позволяющих количественно и качественно обновлять сферу промышленности, материально-техническую базу, НИОКР, подготовку кадров.⁹ Экономистами отмечается особая значимость как вертикальной, так и межотраслевой интеграции. Так, в трудах С.С. Губанова отмечается, что закон вертикальной интеграции – это критерий прогрессивности социально-экономической системы экономики, современная экономическая система настолько прогрессивна, насколько она вертикально интегрирована и способна обеспечивать межотраслевые взаимодействия (в форме межотраслевых цепочек создания добавленной стоимости).¹⁰

В. Клинов, анализируя цикличность развития мировой экономики, констатирует, что «базовые инновации, положившие начало развитию новых отраслей производства, наиболее интенсивно осуществлялись в периоды наименее благоприятной конъюнктуры».¹¹ Так, в годы СССР в послевоенный период реализовывались масштабные высокотехнологичные проекты. При этом вокруг новых

---

⁸ Толкачев С.А., Тепляков А.Ю. Методологические основы анализа трансформации глобальных цепочек стоимости в ходе неоиндустриализации // Экономическое возрождение России. – 2016. – № 3 (49). – С. 57-65.

⁹ Силин Я.П., Анимца Е.Г., Новикова Н.В. Перед вызовами третьей волны индустриализации: страна, регион // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2016. – № 3 (65). – С. 14-25 (16).

¹⁰ Губанов С.С. От экспортно-сырьевой модели к неоиндустриальной экономической системе // Экономическое возрождение России. – 2015. – № 4 (46). – С. 48-59 (50-54).

¹¹ Клинов В. Большой цикл мировой экономики в XXI веке // Мировая экономика и международные отношения. – 2016. – Т. 60. – № 12. – С. 5-16.

промышленных производств обеспечивалось активное образование и взаимодействие вспомогательных производств, научно-исследовательских и образовательных учреждений, что повышало уровень общей и технической культуры, территориального развития, устойчивости всей социально-экономической системы.¹²

В условиях мирового финансово-экономического кризиса, снижения мировых цен на сырьевые товары, а также напряжённых мирохозяйственных отношений можно также говорить о периоде неблагоприятной конъюнктуры, когда востребованные инновации открывают дополнительные возможности для научно-технологического развития страны.

Современное технологическое развитие характеризуется тремя важнейшими качественными переходами:

- от «manufacturing» как «производства посредством человеческих физических сил» к «brainfacturing» – интеллектуальному производству, или «производству посредством человеческого интеллекта»;
- от B2B, B2C к M2M – концепция IoT («Интернет вещей»);
- от концепций «high-tech» и «low-tech» XX в. к концепции «передовых» (advanced) отраслей в XXI в.

При этом исследовательским институтом «Brookings» выделяются следующие критерии отнесения отрасли к передовой:

- отраслевые расходы на НИОКР – не менее 450 дол. на одного работника в год;
- доля работников в отрасли, чей профессиональный уровень требует подготовки в области STEM (Science, Technology, Engineering and Math (естественные науки, технологии, инженерное дело и математика)), - не менее 21%.¹³

Так, в США этим критериям удовлетворяют 50 отраслей американской промышленности, из которых 38 – промышленные, остальные – из сектора услуг, тесно связанные с промышленностью.

---

¹² Бодрунов С.Д. Интеграция производства, науки и образования как основа реиндустриализации РФ // Мировая экономика и международные отношения. – 2015. – № 10. – С. 94–104.

¹³ Advanced Technologies Initiative: Manufacturing & Innovation / Deloitte and Council on Competitiveness, 2015. P. 15.

На данный сектор приходится порядка 80% всех инженеров страны, около 85% всех патентов США, около 60% национального экспорта. Одно новое рабочее место в этом секторе создает до 16 сопутствующих.¹⁴

Таким образом, выявленные особенности мирового технологического развития говорят об их принципиально новом, всеобъемлющем и долгосрочном характере, что позволяет странам, уделяющим их развитию особое внимание, обеспечивать себе ведущие позиции в мировой экономике.

Компаративный анализ развития передовых производственных технологий в странах мира. Развитие передовых производственных технологий непосредственно определяет глобальную промышленную конкурентоспособность. Первую тройку ведущих стран в рейтинге глобальной промышленной конкурентоспособности согласно отчету «2016 Global Manufacturing Competitiveness Index» составляют Китай, США, Германия (табл. 1). В прогнозе на 2020 г. состав тройки остается тот же, однако США потеснят Китай с первого на второе место. В пятерке лидеров, куда в 2016 г. добавляются Япония и Южная Корея, в 2020 г. прогнозируется изменение в связи с тем, что Южная Корея уступит свои позиции Индии, перемещающейся на 6 позиций с 11-го места в 2016 г. Примечательно, что для европейских стран, за исключением прочных позиций Германии и улучшения на 3 пункта позиции Чехии (20-е место в 2020 г.), в перспективе характерно ухудшение положения в рейтинге. Зато улучшается на 4 позиции положение других развивающихся стран: Малайзии (13-е место) и Индонезии (15-е место). Из 15 стран, входящих в лидеры 2020 г., 10 расположены в АТР, 3 – в Северной Америке (США, Канада, Мексика) и только 2 – в Европе (Германия и Великобритания, хотя положение последней ухудшается на 2 позиции). При этом наблюдается прямая зависимость за период с 2010-2016 гг. между позицией в рейтинге и экспортом высокотехнологичной продукции. Улучшить свои позиции удалось странам, в экспорте которых она занимает более половины: Германия

---

¹⁴ Advanced Technologies Initiative: Manufacturing & Innovation / Deloitte and Council on Competitiveness, 2015. P. 15.

(53%, +5), США (58%, +3), Япония (55%, +2), Великобритания (58%, +9). Для Китая и Индии, имеющих долю данных товаров 42 и 43% соответственно, наблюдались ухудшения на 1 и 3 позиции.

Таблица 1. Индекс глобальной промышленной конкурентоспособности 2016 г. и в 2020 г. (прогноз) ведущих стран

2016			2020 (прогноз)			
Ранг	Страна	Индекс	Ранг	Изменение к 2016 г.	Страна	Индекс
1	Китай	100,0	1	+1	США	100,0
2	США	99,5	2	-1	Китай	93,5
3	Германия	93,9	3	нет	Германия	90,8
4	Япония	80,4	4	нет	Япония	78,0
5	Южная Корея	76,7	5	+6	Индия	77,5
6	Великобритания	75,8	6	-1	Южная Корея	77,0
7	Тайвань	72,9	7	+1	Мексика	75,9
8	Мексика	69,5	8	-2	Великобритания	73,8
9	Канада	68,7	9	-2	Тайвань	72,1
10	Сингапур	68,4	10	-1	Канада	68,1
11	Индия	67,2	11	-1	Сингапур	67,6
12	Швейцария	63,6	12	+6	Вьетнам	65,5
13	Швеция	62,1	13	+4	Малайзия	62,1
14	Таиланд	60,4	14	нет	Таиланд	62,0
15	Польша	59,1	15	+4	Индонезия	61,9
16	Турция	59,0	16	-1	Польша	61,9
17	Малайзия	59,0	17	-1	Турция	60,8
18	Вьетнам	56,5	18	-5	Швеция	59,7
19	Индонезия	55,8	19	-7	Швейцария	59,1
20	Нидерланды	55,7	20	+3	Чехия	57,4

Источник: 2016 Global Manufacturing Competitiveness Index Report highlights // Web-site of Valve manufacturers association. URL: http://c.ymcdn.com/sites/www.vma.org/resource/resmgr/2016_mow_presentations/MOW_2016_-_Dollar.pdf (referring: 27.03.2017).

Что касается России, то её позиции в рейтинге ухудшились с 20-го места в 2010 г. до 32-го в 2016 г. Такой же тренд характеризует всех участников БРИКС: Индия ушла со 2-го на 11-е место, Бразилия – с 5-го на 29-е (рис. 1).

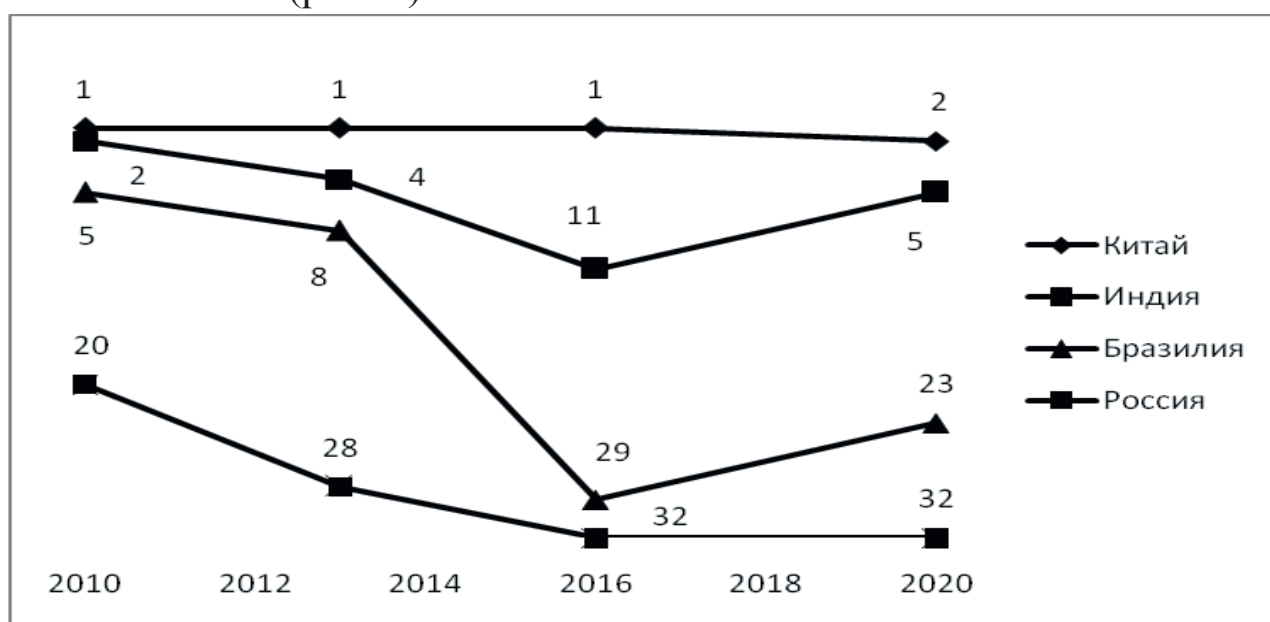

Рисунок 1. Позиции стран БРИКС в рейтинге глобальной промышленной конкурентоспособности, 2010-2020 гг.

Источник: 2016 Global Manufacturing Competitiveness Index Report highlights // Web-site of Valve manufacturers association. URL: http://c.ymcdn.com/sites/www.vma.org/resource/resmgr/2016_mow_presentations/MOW_2016_-_Dollar.pdf (referring: 27.03.2017).

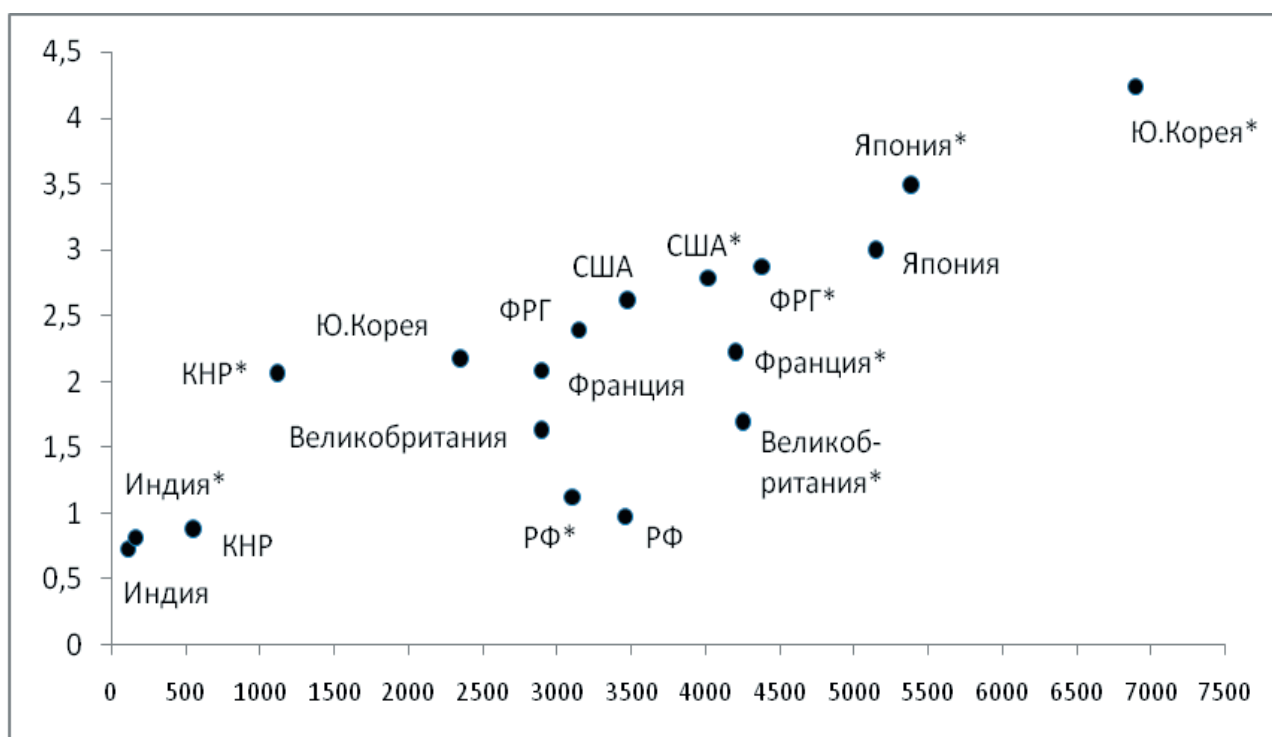
Зато обозначилась новая группа стран МІТІ-V: Малайзия (+4), Индия (+6), Таиланд (то же 14-е место), Индонезия (+4), Вьетнам (+6) (таблица 2), которая к 2020 г. входит в 15 стран-лидеров (табл. 2).

Таблица 2. Позиции стран «могущественной пятерки МІТІ-V» в рейтинге глобальной промышленной конкурентоспособности

Страна	Малайзия	Индия	Таиланд	Индонезия	Вьетнам
2016 г.	17	11	14	19	18
2020 г.	13	5	14	15	12
Изменение	+4	+6	Нет	+4	+5

Источник: 2016 Global Manufacturing Competitiveness Index Report highlights // Web-site of Valve manufacturers association. URL: http://c.ymcdn.com/sites/www.vma.org/resource/resmgr/2016_mow_presentations/MOW_2016_-_Dollar.pdf (referring: 27.03.2017).

Если говорить о динамике технологического развития за период 2000-2015 гг., то комбинация двух важнейших показателей результативности технологического развития стран: расходов на исследования и разработки в % к ВВП и числа исследователей на 1 млн. чел. населения позволяет выделить следующие группы национальных экономик (рис. 2).

Обозначение страны без «*» означает 2000 г., со «*» – 2014 или 2015 г. (число исследователей – 2014 г. [кроме США – 2012 г. и Индии – 2010 г.]; отношение расходов на исследования и разработки к ВВП – 2015 г. [кроме Индии – 2011 г.]).

Рисунок 2. Изменение отношения расходов на исследования и разработки к ВВП (по вертикали, в %) и числа исследователей на 1 млн. чел. населения (по горизонтали) в ведущих по расходам экономиках, 2014 и 2000 гг.

Составлено по статистическим данным ЮНКТАД (http://data.uis.unesco.org/Index.aspx?DataSetCode=SCN_DS&popupcustomise=true&lang=en#), ОЭСР (<https://data.oecd.org/rd/gross-domestic-spending-on-r-d.htm>) и Всемирного банка (<http://data.worldbank.org/indicator/GB.XPD.RSDV.GD.ZS>) (обращение: 20.06.2017).

- экономики, показавшие наиболее стремительный рост: Южная Корея, Тайвань (в 2000-2013 гг. расходы выросли с менее чем 2%

ВВП до более чем 3%; число исследователей на миллион человек – с 2 ½ до 6 тыс. чел.¹⁵);

- развитые экономики, показавшие умеренный рост: Япония, Германия, Франция, США, также Великобритания. Относительно небольшой рост говорит о том, что уровень развития финансового и человеческого исследовательского потенциала в этих экономиках уже и так высок, поэтому существенно нарастить его нелегко. Причём у Великобритании понизились относительные расходы на исследования. В целом, наличие сильных позиций сегодня не означает их закрепления в будущем.

- крупные развивающиеся экономики, показавшие рост хотя бы по одному из этих показателей: Китай, Индия, Россия.

Сравнительный анализ национальных видов содействия промышленно-технологическому развитию. Говоря о мировом опыте содействии промышленно-технологическому развитию, нельзя не отметить лидирующие позиции США, выражающиеся в том, что из 100 ведущих компаний по рыночной капитализации 54 – американские. Сужение фокуса внимания (в рамках данных 100 ведущих компаний) до компаний высокотехнологичного и промышленного секторов (46 компаний из 100) не меняет положение экономики США как безусловного лидера (24 компании из данного числа). Также США выступают лидером по затратам компаний на НИОКР (41 компания из 100 ведущих); на втором месте следует Япония (25 компаний). Для сравнения, Китай занимает только 12-е место (2 компании). По правительственным затратам на исследования и разработки США также лидируют. Это достигается через выделение бюджетов на эти статьи публичным исследовательским институтам, университетам и национальным лабораториям. США одними из первых обратились к неоиндустриализации. В 2013 г. принят план возрождения американской обрабатывающей промышленности. Также была принята программа ускоренного

---

¹⁵ 2016 Global Manufacturing Competitiveness Index Report highlights // Web-site of Valve manufacturers association. URL:

http://c.ymcdn.com/sites/www.vma.org/resource/resmgr/2016_mow_presentations/MOW_2016_-_Dollar.pdf (referring: 27.03.2017).

создания рабочих мест и инноваций в передовых отраслях обрабатывающей промышленности.¹⁶

Актуален сравнительный анализ используемых странами-лидерами видов содействия промышленному развитию. Принимая во внимание всегда существующую ограниченность ресурсов (интеллектуальных, финансовых, материальных и пр.), не возможно не затрагивать вопрос о наиболее эффективном их распределении и необходимости концентрации имеющихся ресурсов на прорывных направлениях. Если говорить, что данный курс должен преследовать наряду с целью развития, социально-экономические цели, в том числе обеспечение занятости в традиционных отраслях, то можно условно соотнести: социальные цели – с блоком традиционных отраслей, экономические цели – с конкурентными отраслями, цели развития – с «венчурными» отраслями. Допуская наличие выбора между данными тремя типами отраслей, можно получить возможные комбинации поддержки их развития. Поддержка всех трёх одновременно имеет место в случае всеобъемлющей поддержки Китая. Вариант содействия конкурентным отраслям – это случай Южной Кореи, которая, например, является мировым лидером по числу роботов на 10 тыс. работников (более 500) при мировом показателе 68 и показателе 2 у России в 2015 г.¹⁷ На третьем месте по этому показателю находится Германия, проводящая курс развития традиционных для нее конкурентных отраслей (машиностроение и др.). Случай Японии представляет собой удачное сочетание поддержки конкурентных и венчурных отраслей.¹⁸

Курсу на развитие обрабатывающей промышленности внимание особое уделяется и в рамках ЕАЭС. Так, в Казахстане с 2010 г. реализовалась Государственная программа по форсированному индустриально-инновационному развитию (2010-2014 гг.), включавшая подпрограммы по развитию машиностроения,

---

¹⁶ Варнавский В.Г. Глобальная конкурентоспособность обрабатывающей промышленности США // Мировая экономика и международные отношения. – 2015. – № 2. – С. 34–46 (43).

¹⁷ World Robotics Report 2016 // Web-site of International monetary fund. URL: <http://www.ifr.org/news/ifr-press-release/world-robotics-report-2016-832/> (referring: 27.03.2017).

¹⁸ Lavrikova Y.G., Andreeva E.L., Tarasov A.G. Managing the development of advanced manufacturing technologies under transformation of the world industrial landscape // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2017. – № 4 (72). – С. 79-87.

содействию технологической модернизации, привлечению инвестиций и стимулированию экспорта; а также реализуется программа «Производительность-2020», направленная на модернизацию технологий и промышленных циклов.¹⁹

В российской экономике в рамках поддержки развития передовых производственных технологий ведущая роль отводится проекту Национальной технологической инициативы, активно освещаемой и подтвержденной разработанными дорожными картами и выделенными в бюджете финансовыми источниками по ряду рынков будущего. В рамках неё выделено 11 приоритетных направлений, по которым сейчас разрабатываются и поддерживаются проекты. Новый вектор промышленной политики Минпромторга России предполагает наличие в перспективе наряду с существующей специализацией страны на мировом рынке в перспективе 4-5 глобальных стратегических ролей.

Таким образом, в изменении ландшафта мирового индустриально-технологического развития, в том числе в контексте управления развитием передовых производственных технологий в национальных экономиках, могут быть выделены следующие основные тенденции:

- существование трёх основных качественных переходов в технологическом развитии (от физического к интеллектуальному производству, от B2B к «Интернету вещей», от концепций «high-tech» и «low-tech» к концепции «передовых» отраслей);

- наличие трёх групп экономик по комбинации двух важнейших показателей результативности технологического развития стран: расходов на исследования и разработки в % к ВВП и числа исследователей на 1 млн. чел. населения: экономики, показавшие наиболее стремительный рост (азиатские); развитые экономики, показавшие умеренный рост; крупные развивающиеся экономики, показавшие рост хотя бы по одному из этих показателей (куда относится и РФ);

---

¹⁹ Аубакирова Г. О программе новой индустриализации Республики Казахстан // Экономист. – 2013. – № 10. – С. 59-69 (59-60).

- использование возможных комбинаций поддержки развития трех важнейших типов отраслей – традиционных, конкурентных и венчурных.

Будет ли Россией в полной мере использован шанс выхода на передовые производственно-технологические рубежи и достойного включения в международные производственно-технологические цепочки, зависит от скоординированных и активных усилий всех участников процесса по осуществлению «важнейшего социально-экономического мегапроекта, реализация которого позволит обеспечить подъем национальной экономики на очередной повышательной длинной волне экономического роста».²⁰

---

²⁰ Силин Я.П., Анимица Е.Г., Новикова Н.В. Перед вызовами третьей волны индустриализации: страна, регион // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2016. – № 3 (65). – С. 14-25 (17).

1.2 Цифровая экономика как важнейшая тенденция развития современного мирового хозяйства

По развитию цифровой экономики страны мира очень разнятся. Это видно, например, по такому показателю, как доля в ВВП добавленной стоимости в IT-секторе. В Digital Economy Report 2019 приводятся значения 68 стран и среднемировое значение (3,8%). Если выделить группу стран, чьи значения соответствуют среднемировой отметке (в диапазоне $\pm 15\%$ относительно неё), то в неё войдут 23 страны (группа I). В группе стран с более высоким значением (группа II) будет 21 страна; стран с умеренным значением (группа III), куда входит и Россия, будет 24. Наиболее высокие значения имеют Тайвань (Китай) (16,3%), Ирландия (10,4), Малайзия (10,2), Сингапур (9,0), Республика Корея (8,4), Израиль (6,2%) и т.д. (таблица 3). В группу I входят также Япония (5,7%), США (5,0), Китай (4,8%) и другие страны (например, Румыния - 4,8%). В группу II входят, например, Франция (4,1%), Германия (3,8), Канада (3,4) и др. В группу III вместе с Россией (2,1%) входят Бельгия (3,2), Италия (3,1), Бразилия (2,7), ЮАР (2,1), Перу (1,7), Катар (1,3%) и др.

Помимо такой градации, можно также выделить страны, у которых значение на рассматриваемом интервале (2010-2017 гг.) росло (подгруппа 1), понижалось (подгруппа 2) или колебалось (подгруппа 3). В группе I к подгруппе 1 относится 6 стран, к подгруппе 2 – 8 стран; в группе II – 4 и 4; в группе III – 1 и 8. Таким образом, степень динамизма относительно развития IT-сектора примерно равномерно распределена среди стран, независимо от доли добавленной стоимости в их ВВП.

Причём понижение показателя на рассматриваемом интервале в процентных пунктах, как правило, более значительное в случае группы II (таким образом, у стран с более высокими значениями): так, у Республики Корея и Мальты – на 0,8 п.п., у Израиля – 2,0, у Японии – 0,6, Таиланда – 1,7, Финляндии – 1,8, Сент-Лучии – 1,3, Фиджи – 1,4, Словакии – 0,7. В то время как у стран группы III – меньшее понижение: например, у России и Португалии – на 0,3 п.п.,

у Италии и Испании – на 0,4, у Колумбии – на 0,2, у Бразилии – 0,5. (табл. 3).

Таблица 3. Отношение добавленной стоимости в IT-секторе к ВВП, %

Страны (выборочно)	Группа	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Тайвань (Китай)	II.1	14.2	14.1	14.3	14.8	16.2	15.9	16.2	16.3
Ирландия	II.1	9.4	9.1	9.8	9.9	10.4			
Малайзия	II.3	9.8	8.9	8.8	9.2	9.4	10.0	10.2	
Сингапур	II.3	9.7	8.3	8.1	8.1	8.3	8.2	7.4	9.0
Республика Корея	II.2	9.2	9.1	9.0	9.2	8.9	8.7	8.4	8.4
Израиль	II.2	8.2	7.4				6.5	6.2	
Япония	II.2	6.3	6.2	5.8	5.8	5.9	5.8	5.7	
Индия	II.1	4.0	4.2	4.3	4.8	4.8	5.1		
США	II.3	5,3	5,2	5,1	5,3	5,1	5,2	5,2	5,0
Китай	II.3	4.7	4.6	4.7	4.7	4.9	4.8		
Финляндия	I.2	6.1	5.1	3.2	4.7	5.0	4.7	4.3	4.3
Франция	I.3	4.3	4.2	4.1	4.0	4.0	4.0	4.1	4.1
Великобритания	I.3	4,0	4,2	4,1	4,2	4,2	4,2	4,2	4,1
Мир в среднем	-	3,9	3,8	3,6	3,8	3,7	4,0	4,0	3,8
Германия	I.1	3.4	3.5	3.5	3.7	3.7	3.8	3.8	3.8
Канада	I.2	3.7	3.7	3.6	3.6	3.6	3.6	3.6	3.4
Бельгия	III.3	3.4	3.3	3.3	3.2	3.1	3.2	3.2	3.2
Италия	III.2	3.5	3.4	3.4	3.2	3.1	3.1	3.1	3.1
Испания	III.2	3.4	3.4	3.5	3.5	3.5	3.3	3.1	3.0
Гонконг (Китай)	III.1	2.2	2.3	2.5	2.7	2.8	2.7	2.8	
Бразилия	III.2	3.2	3.0	3.0	2.9	2.8	2.7		
Россия	III.2	2.4	2.1	2.2	2.2	2.2	2.1		
ЮАР	III.3				2.1	2.1			
Перу	III.3	1.9	1.7	1.7	1.7	1.7			
Катар	III.3	1.0	0.8	1.0	1.0	0.9	1.3		

Digital economy report 2019. Geneva: UNCTAD, 2019. 173 p. [site]. URL: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/der2019_en.pdf (referring: 01.10.2019). P. 74-75.

Абсолютный объём расходов на IoT в китайской экономике сопоставим с показателями США: эти две страны являются неоспоримыми лидерами. Относительно остальных стран ведущие позиции занимают Япония, Германия, Республика Корея,

относящиеся в последние десятилетия к числу признанных лидеров развития технологий (рис. 3).

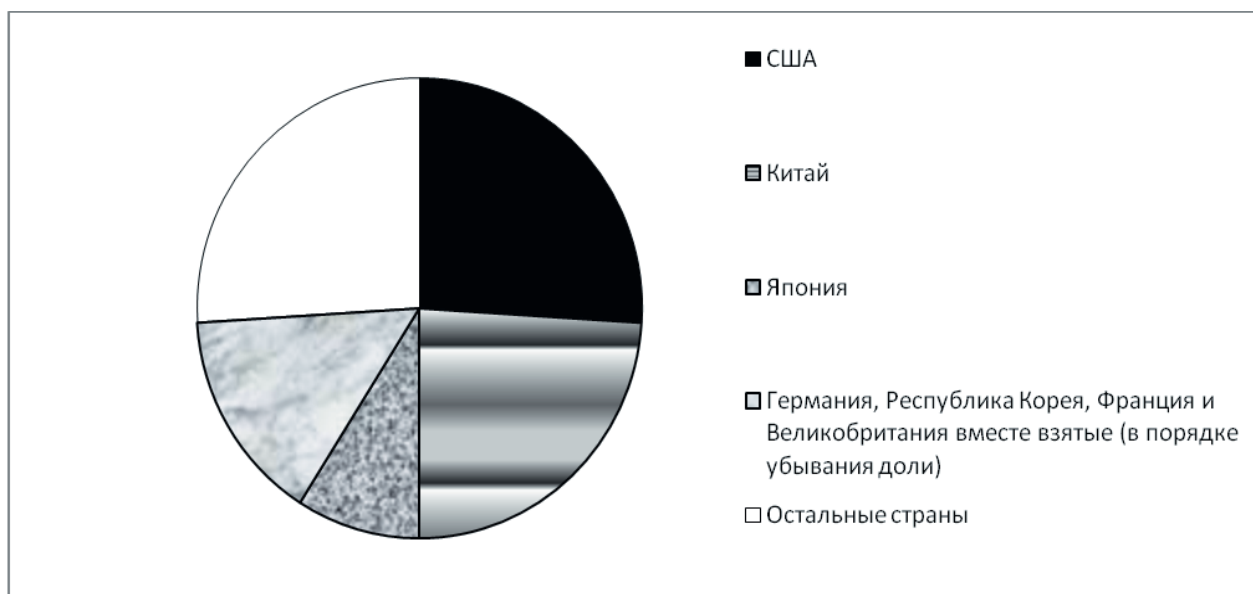

Рисунок 3. Доля стран в мировых расходах на Интернет вещей, %

Источник: Digital economy report 2019. Geneva: UNCTAD, 2019. 173 p. [site]. URL: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/der2019_en.pdf (referring: 01.10.2019). P. 7.

В табл. 4-5 приведены показатели цифровизации мировой экономики.

Таблица 4. Страны, на которые приходится 2/3 продаж в мировой электронной торговле

		Продажи посредством электронной торговли, трлн дол.	Их отношение к ВВП, %	Доля в них продаж B2B, %
1	США	8,9	46	92
2	Япония	3,0	61	95
3	Китай	1,9	16	45
4	Германия	1,5	41	94
5	Республика Корея	1,3	84	95
6	Великобритания	0,8	29	73
7	Франция	0,7	28	87
8	Канада	0,5	31	88
9	Индия	0,4	15	92
10	Италия	0,3	17	93

Составлено и рассчитано по: Digital economy report 2019. Geneva: UNCTAD, 2019. 173 p. [site]. URL: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/der2019_en.pdf (referring: 01.10.2019). P. 15.

Таблица 5. Цифровизация мировой экономики, 2005 и 2018 гг.

Показатель	2005	2018
Экспорт услуг, которые могут быть поставлены дигитально, трлн дол.	1,2	2,9
Мировой экспорт услуг в сфере ИКТ, млрд дол.	175	568
Общемировое число занятых в секторе ИКТ, млн чел.	34	39

Digital economy report 2019. Geneva: UNCTAD, 2019. 173 p. [site]. URL: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/der2019_en.pdf (referring: 01.10.2019). P. 48.

Примечательно, что в Китае доля ВВП, созданного цифровой экономикой, примерно соответствует данной доле в США и даже может её превышать (6 и 6,9% при «узком» понимании термина «цифровая экономика»; 3,0 и 21,6% - при «широком» понимании). И в целом в мире соответствующая доля имеет примерно тот же порядок (4,5% при узком и 15,5% при широком понимании). При этом в «узком» смысле в цифровую экономику предлагается включать сектор ИКТ, цифровые услуги и «платформенную» экономику; в «широком» смысле – также электронный бизнес и торговлю, промышленность 4.0, точное сельское хозяйство, алгоритмическую экономику, экономику совместного использования и временной занятости.²¹

Если взять в рассмотрение 20 крупнейших по объёму рыночной капитализации компаний мира, то видно, что если в 2009 г. в объёме их суммарной капитализации доля нефтегазовых компаний составляла 36%, а доля компаний в сфере технологий и потребительских услуг – 16%, то к 2018 г. эти сектора явственно поменялись местами: соотношение стало 7 и 56%.²²

Добавленная стоимость в производстве ИКТ создаётся преимущественно в Азии: ведущие азиатские страны имеют долю 70%, в частности лидирует Китай (табл. 6).

²¹ Digital economy report 2019. Geneva: UNCTAD, 2019. 173 p. [site]. URL: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/der2019_en.pdf (referring: 01.10.2019). P. 6, 48.

²² Digital Economy Report 2019. UNCTAD, 2019. P. 18.

Таблица 6. Доля ведущих стран в создании добавленной стоимости в производстве ИКТ, % (2017 г.)

Страна	%
Китай	32
США	19
Республика Корея	по
Тайвань (Китай)	11
Япония	10
Сингапур	3
Германия	по 2
Мексика	
Малайзия	
Таиланд	1

Digital economy report 2019. Geneva: UNCTAD, 2019. 173 p. [site]. URL: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/der2019_en.pdf (referring: 01.10.2019). P. 54.

Хотя развитые страны отчётливо лидируют по экспорту цифровых услуг, их соотношение по сравнению с развивающимися странами уменьшилось с 5,55:1 в 2005 г. до 3,38:1 в 2018 г.²³

²³ Digital Economy Report 2019. UNCTAD, 2019. P. 67.

1.3 Формирование рынков будущего как тренд в развитии мировой экономики

Цифровые интернет-технологии приносят не только возможности глобального масштаба, повышения скорости и снижения стоимости транзакций. Происходит размывание границ традиционных отраслей и условий конкуренции в них. На смену золотой эре глобальных компаний приходит эпоха потребительских предпочтений и эффективности. Традиционная конкурентная борьба уступает место развитию сложных конкурентно-партнерских отношений в рамках межотраслевых экосистем, возникающих на основе цифровых платформ.²⁴

Хотя информационно-коммуникационные технологии и промышленные роботы развиваются уже продолжительное время, однако, период их широкого применения в производстве – все еще одно из перспективных направлений. К «рынкам будущего» относят также информационные системы управления производством, беспилотные транспортные средства, 3D-печать, новые материалы, энергоэффективные машины и др. Применяется «межмашинный» обмен данными, в том числе «большими» – «Интернет вещей», комбинация средств связи и обработки данных, важная часть производственной стороны рынков будущего. Информация в цифровой форме трактуется как ключевой фактор производства.²⁵

Исследователями отмечается, что новые, соответствующие цифровым технологиям глобальные цепочки создания стоимости характеризуются и новыми принципами организации производства: кастомизацией²⁶ и миниатюризацией производства²⁷ взамен массовости и больших конвейерных линий; возрастает значение сервиса. Внедрение новых технологий в широкое коммерческое

---

²⁴ Березной А.В. Транснациональный бизнес в эпоху глобальной цифровой революции // Мировая экономика и международные отношения. 2018. Т. 62. № 9. С. 5-17 (12, 15).

²⁵ Kuvayeva Yu.V. Digital economy: Concepts and Russia's readiness to transition // Journal of the Ural State University of Economics. 2019. Vol. 20, no. 1. P. 25–40 (27).

²⁶ Gruber H. Innovation, skills and investment: a digital industrial policy for Europe. *Economia e Politica Industriale*, 2017, vol. 44, no. 3, pp. 327–343 (332).

²⁷ Толкачев С.А. Изменение качества и структуры цепочек добавленной стоимости в эпоху четвертой промышленной революции: влияние кризиса глобализации и наступление цифровой экономики. *Экономическое возрождение России*, 2018, № 4(58), сс. 64-80 (64).

производство осуществляется пока только в ограниченной степени, учитывая необходимость больших капиталовложений. Различия в технологических укладах стран иллюстрирует распределение промышленных роботов: в числе топ-20 стран по числу установленных промышленных роботов на 10 тыс. занятых в обрабатывающей промышленности лидирует Азия: Республика Корея (710), Сингапур (658), Япония (308), Китай (97). 3-е место занимает Германия (322). США имеет показатель – 200 роботов. Помимо стран Группы семи и “ядра” ЕС (ЕС-15) следует отметить Словакию, Словению, Чехию (151, 144, 119).²⁸ При этом по абсолютному объёму предложения промышленных роботов лидирует Китай: в 2017 г. оно составило 138 тыс. ед., у Японии - 2-е место с объемом в 3 раза меньше. В рамках топ-15 азиатские страны имеют $\frac{3}{4}$ объёма предложения.²⁹ Что касается России, то, хотя по числу устанавливаемых промышленных роботов она не конкурирует с ведущими странами, но можно отметить заметный рост данного показателя: в 2009 г. он составил 5.4 значения 2005 г., в 2012 г. – 9.2, в 2013 г. – 12.2 значения (<http://robotunion.ru/ru/analitika/dokumenty>, с. 27).

В России в отношении рынков, которые будут перспективными, в 2015 г. была принята Национальная технологическая инициатива (НТИ) – документ в сфере видения перспектив развития производства и коммуникации экономических агентов с учётом международных трендов развития и коммерциализации передовых производственных технологий. НТИ выделяет 9 “рынков будущего”. Они представляют собой организацию экономических процессов (производства, распределения, потребления), с автоматизацией их частей за счёт применения цифровых технологий. Технологические решения для других рынков будущего в рамках НТИ призван поставлять “TechNet” – кросс-отраслевой рынок, оказывающий технологическую поддержку развития рынков НТИ и высокотехнологичных отраслей промышленности через цифровые, “умные”, виртуальные фабрики

---

²⁸ World Robotics 2018 Presentation // International Federation of Robotics. URL: https://ifr.org/downloads/press2018/WR_Presentation_Industry_and_Service_Robots_rev_5_12_18.pdf (accessed: 24.5.2019). P. 8-16.

²⁹ World Robotics 2018 Presentation // International Federation of Robotics. P. 8.

будущего, которые будут предоставлять образовательные и консультационные сервисы и услуги конструирования и инжиниринга. При этом фабрики будущего будут “составляться” такими компонентами, как цифровое моделирование и проектирование, станки с ЧПУ, новые материалы, промышленные роботы, информационные системы управления предприятием и производством, “Big Data”, “Industrial Internet”.³⁰

В российской практике активно применяется стимулирование развития цифровой экономики. В 2017 г. была принята государственная программа “Развитие цифровой экономики в РФ”. В рамках проекта «Сколково» развиваются кластеры информационных, биомедицинских, энергоэффективных и передовых производственных технологий. К приоритетам последнего относятся промышленная робототехника, аддитивные технологии, промышленный Интернет, инженерное программное обеспечение и др. В рамках НТИ по направлению “Таланты НТИ” уже реализуется ряд проектов (Олимпиада НТИ, Университет НТИ, Наставничество на базе детских технопарков “Кванториум”). В детских центрах развития появляется такое направление, как робототехника. Всё это стимулирует формирование кадров как важнейшего фактора производства для рынков будущего. В целом Россия по степени цифровизации экономики в 2011-2016 гг. перешла из группы догоняющих стран в основную.³¹

Замедление темпов роста мировой экономики и возрастание технологической конкуренции во многом связано с таким вызовом, как исчерпание ресурсов. Всё более актуальным становится пользование трудноизвлекаемыми ресурсами. Их нужно найти, добыть, причём желательно с минимальным ущербом для окружающей среды, доставить из труднодоступных регионов к потребителю, и организовать желательно ресурсосберегающее потребление. На поиск технологических решений этих задач и направлены рынки будущего.

---

³⁰ Национальная технологическая инициатива [сайт]. URL: nti2035.ru.

³¹ Асадуллина А.В. Цифровая экономика в России: текущий статус и проблемы развития. Российский внешнеэкономический вестник. 2018. № 6. С. 98-112 (101).

Технологии и рынки будущего направлены на решение вопросов облегчения, ускорения, снижения трудозатратности производства (их ставят такие вызовы, как необходимость производств благ и глобальная конкуренция) через автоматизацию, роботизацию. Например, такой глобальный вызов как постоянная необходимость обеспечения людей продовольствием, стимулирует развитие соответствующих технологий «умного» сельского хозяйства и биотехнологий («FoodNet» в рамках НТИ). Так, сельское хозяйство изъявляет спрос на $\frac{1}{4}$ глобального сбыта дронов («AeroNet» в российской НТИ), или 32,4 млрд. дол. (<https://www.globalinnovationindex.org/userfiles/file/reportpdf/gii-full-report-2017.pdf>, с. 77).

Появление станков для 3D-печати изделий для различных отраслей («additive manufacturing») – яркий пример стимулирующего воздействия со стороны технологической конкуренции (как глобального вызова). Прогнозируется почти 2-кратное снижение индекса цены на них в 2012–2020 гг.³² По прогнозам, если соотношение между инвестициями в 3D-принтеры и в традиционное оборудование будет оставаться таким же, как сейчас, то к 2060 г. новым способом будет производиться $\frac{1}{2}$ всей продукции обрабатывающей промышленности. По оценкам ВТО, это может снизить международную торговлю, за счёт вклада в развитие производства в месте потребления, на $\frac{1}{5}$. Есть оценки возможности и более сильного роста рынка 3D-печати и соответствующего эффекта. Впрочем, оценки относительно объёма этого рынка весьма приблизительные: так, к 2020 г. он может варьироваться в пределах 5,6–22 млрд. дол..³³ Можно отметить, что новые технологии позволяют оптимизировать производство, сделать его более комфортным, возможно, требующим меньше физических усилий, и таким образом, более привлекательным для населения различных стран. Таким образом, рынки будущего, развиваясь по воздействию

---

³² World trade report 2018: The future of world trade: How digital technologies are transforming global commerce. Geneva, World trade organization, 2018. 234 p. URL: https://www.wto.org/english/res_e/publications_e/world_trade_report18_e.pdf (accessed: 24.5.2019). P. 33.

³³ World trade report 2018. World trade organization, 2018. P. 32, 93.

глобальных вызовов, сами могут стать важным детерминантом мировой экономики.

С другой стороны, технологии и рынки будущего направлены во многом на эффективное и экономное ресурсопользование. Так, доля электричества из возобновляемых источников (не включая гидроэлектроэнергию) в мировом энергобалансе за 2005–2015 гг. возросла с 2,0 до 6,8%³⁴ (стабильный рост).

При этом, несмотря на глобальную конкуренцию, благодаря технологическому развитию и развитию информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) прогнозируется снижение издержек входа на международные рынки новейших технологий, в особенности, для научных экспериментов и создания бизнеса, что будет вести к глобальному распространению стартапов в сфере рынков будущего.³⁵ А такие малые инновационные компании имеют высокую гибкость³⁶ и в кооперации с крупными способны стать драйверами инновационного роста территорий.³⁷

Развитию рынков будущего не содействует то, что странам с высокой численностью населения невыгодны «трудо-малозатратные» формы производства, так как это может вызвать потерю рабочих мест. При этом, впрочем, цифровая экономика даёт возможность создания новых вакансий в сфере коммуникации и в сфере обслуживания новотехнологичного оборудования.

В последние годы показатели развития мировых рынков будущего росли. Доля домохозяйств с компьютером повысилась в 2005-2018 гг. с 27,6 до 48,3%, а с доступом к Интернету – ещё значительно, с 18,9 до 57,8%. Для объёма использования «Big Data» рост оценивается с 3 зеттабайт в 2013 г. до 40 в 2020 г.³⁸, а ширина полос трансграничного обмена данными выросла в 2005-2018 гг. с 5

---

³⁴ World Development Indicators // World Bank. URL:

<https://databank.worldbank.org/data/source/world-development-indicators#> (accessed: 24.5.2019).

³⁵ Technology and innovation report 2018. Harnessing Frontier Technologies for Sustainable Development. N.-Y. and Geneva, UNCTAD, 2018. 115 p. URL:

https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/tir2018_en.pdf (accessed: 24.5.2019). P. 7.

³⁶ Engels B. Detours on the Path to a European Big Data Economy. *Intereconomics*, 2017, vol. 52, no. 4, pp. 213–216 (1, 4).

³⁷ Andreeva E.L., Simon H., Karkh D.A., Glukhikh P.L. Innovative entrepreneurship: a source of economic growth in the region. *Economy of Region*, 2016, vol. 12, no. 3, pp. 899–910 (908).

³⁸ Technology and innovation report 2018. UNCTAD, 2018. P. 7-8.

до 704 терабит/сек³⁹. Мировой экспорт слуг в сфере ИКТ вырос в 2005-2018 гг. в 3¼ раза, а экспорт услуг, которые могут быть поставлены дигитально, – в 2½ раза.⁴⁰ Стремительно растёт мировой рынок 3D-индустрии для «hardware», поставок и услуг: с 4,5 млрд дол. в 2014 г. до 11,0 в 2018 г., и, по прогнозам, до 17,2 млрд дол. в 2020 г.

Таким образом, глобальные вызовы: рецессия мировой экономики, рост торговых барьеров на фоне повышения глобальной конкуренции, исчерпаемость ресурсов, – влияют на рынки будущего как ограничивающе, так и стимулирующе; стимулирующее воздействие особенно видно на примере глобальной торговой и технологической конкуренции. Эти рынки показывают значительный, зачастую стабильный рост, в том числе относительно показателей общего развития мировой экономики. В масштабах глобальной экономики в рынках будущего идентифицируется конкурентоспособный путь к техническому решению некоторых глобальных экономических проблем: экологических, технологических, социально-экономических и др.; эти рынки, развиваясь под воздействием глобальных вызовов, сами могут стать важным детерминантом мировой экономики, обеспечить некоторый потенциал роста. Выявленные глобальные вызовы также указывают как на значимость успешного привлечения страной технологий, которые соответствуют рынкам будущего, так и на ценность их самостоятельной разработки и выхода на международные рынки будущего с учётом международной торговой ситуации и соотношения технологической развитости стран.

---

³⁹ Digital economy report 2019. Geneva: UNCTAD, 2019. P. 11.

⁴⁰ Digital economy report 2019. UNCTAD, 2019. P. 48, 67.

ГЛАВА 2. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ ПОДХОД К РАЗВИТИЮ РЕГИОНАЛЬНОЙ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ

2.1 Внешнеэкономический комплекс региона в условиях глобальных вызовов

Внешнеэкономический комплекс традиционно трактуется в русле количественного подхода – как совокупность предприятий региона, поставляющих товары на внешний рынок и предприятий, потребляющих продукты с внешнего рынка. Т.е. актуален также учет поступающего для последующей переработки импорта. Внешнеэкономический комплекс можно трактовать и шире – как включающий подотрасли и отрасли, производящие товары на экспорт, потребляющие импортируемые товары и вообще осуществляющие внешнеэкономическую деятельность в её различных видах и формах (в работе Варичева А.В.⁴¹). Таким образом, данный комплекс следует трактовать как: «совокупность отраслей, подотраслей, объединений, предприятий, фирм, производящих и реализующих экспортную продукцию, а также закупающих и перерабатывающих импортные товары и осуществляющих другие формы внешнеэкономических связей».⁴²

Вместе с тем, внешнеэкономический комплекс региона, в связи с усложнением системы мирохозяйственных отношений и категории экономических отношений вообще, постоянно развивается. Так, в конце XX в. отечественными исследователями региональной экономики внешнеэкономический комплекс региона определялся, в первую очередь, его производственным потенциалом, т.е. возможностями производства продукции разнообразного ассортимента на территории самого региона. Однако впоследствии, как отмечается в научной литературе (см., напр., Тарасова А.Г. и Бурькова С.М.), к этому потенциалу добавился организационный

---

⁴¹ Варичев А.В. Управление развитием внешнеэкономического комплекса региона: дис.... канд. экон. наук: 08.00.05. – Орел 2006. – 185 с. – С. 11-12.

⁴² Эволюция внешнеэкономических исследований на Урале: кол. моногр. / под ред. акад. РАН А.И. Татаркина. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2016. – 222 с. – С. 175.

потенциал территории – возможности организации производства в регионе новых товаров и услуг с наиболее эффективным использованием производственного потенциала других стран и территорий.⁴³

В условиях глобализации мировой экономики развиваются формы экономического взаимодействия. Торговаться стали не только товары, но и услуги и технологии. Усложняются формы инвестиционного взаимодействия – помимо прямого и портфельного инвестирования развивается лизинг, лицензирование, франчайзинг, на основе которых функционирует большое количество филиалов и дочерних компаний зарубежных предприятий. Представляется, что внешнеэкономический комплекс региона целесообразно рассматривать в контексте развития форм внешнеэкономических связей, а также в контексте целого комплекса факторов, которые влияют на его развитие, в число которых входят фактор ресурсной обеспеченности региона, фактор развитости инфраструктуры, непосредственно способствующей внешнеэкономической деятельности и т.д. Так, экспортный потенциал хозяйствующего субъекта в научной литературе трактуется как способность, базирующаяся на имеющихся ресурсах и средствах и обеспечивающая с учётом факторов внешней среды производство и поставку конкурентоспособной продукции на внешние рынки и позволяющая предприятию стать исходным пунктом в формировании полюса геоэкономического роста региона (см., напр., Сапир Е.В. и Карачева И.А.⁴⁴). Соответственно, экспортный потенциал региона в исследовательской литературе (Прытков Р.М., Немирова Г.И.) трактуется как наибольший возможный объём экспорта регионов товаров и услуг, конкурентоспособных на мировом рынке, при

---

⁴³ Тарасов А.Г., Бурьков С.М. Регион в системе мирохозяйственных связей: стратегия развития внешнеэкономического комплекса Свердловской области. Екатеринбург: УрО РАН, 1997. – 174 с. – С. 23.

⁴⁴ Сапир Е.В., Карачев И.А. Экспортный потенциал российских фармацевтических предприятий в формирующихся региональных кластерах // Экономика региона. – 2016. Т. 12. – № 4. – С. 1194-1204 (91).

имеющейся региональной отраслевой структуре.⁴⁵ Т.е. региональный экспортный потенциал предлагается трактовать не только как способность экономической системы производить товары и услуги, востребованные на международном рынке, но и как возможность торговать ими при воздействии различных факторов (Якушев Н.О.⁴⁶).

Помимо этого, внешнеэкономическая деятельность региона нуждается в регулировании и поддержке, система которых также является важной частью регионального внешнеэкономического комплекса. В некоторых исследованиях (например, Кирсанова В.В.) предлагается при определении экспортного потенциала региона учитывать организационно-экономическую поддержку экспорта.⁴⁷ Под внешнеэкономическим комплексом региона в данном контексте, согласно Н.Н. Евченко, понимается система субъектов внешнеэкономической деятельности региона, участвующих в процессах торгового товарного и нетоварного обмена, финансовых и инвестиционных операциях, перемещении иностранной рабочей силы, а также в единстве организационно-экономического и финансово-надзорного управления со стороны органов власти.⁴⁸

Представляется, что во внешнеэкономический комплекс региона следует включить инфраструктуру международных и внешнеэкономических связей субъекта Федерации. При этом данная инфраструктура, в свою очередь, включает совокупность органов государственной власти (федеральных, региональных, местного самоуправления) в сфере управления внешнеэкономической деятельностью, организаций, содействующих развитию внешнеэкономической деятельности на территории региона

---

⁴⁵ Прытков Р.М., Немирова Г.И. Формирование и развитие экспортного потенциала региона // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2011. – №13 (132). – С. 397-393 (387).

⁴⁶ Якушев Н. О. Теоретические аспекты развития экспортного потенциала регионов // Молодой ученый. – 2015. – № 11. – С. 1046-1051.

⁴⁷ Кирсанов В.В. Сравнительный анализ и оценка экспортного потенциала региона (на примере Республики Татарстан) : автореф. дис. ... канд. экон. наук (08.00.05). – Казань, 2005. – 24 с. – С. 9.

⁴⁸ Евченко Н.Н. Внешнеэкономический комплекс региона России: структура и подсистемы управления // Российский внешнеэкономический вестник. – 2010. – № 2 (февраль). – С. 24-34 (9).

(Линецкий А.Ф.⁴⁹; Масленников М.И.⁵⁰). Также представляется, что эта инфраструктура включает финансовую (банковскую) и иную организационную и производственную инфраструктуру (технопарки, особые экономические зоны); а также транспортную инфраструктуру в части её использования для внешнеэкономической деятельности.

Весьма удачная трактовка внешнеэкономического комплекса региона даётся в работе Г.А. Демина, где он определяется как система предприятий и структур региона, осуществляющих и обеспечивающих взаимодействие региональной экономики с международным рынком, которое выражается в структуре данного комплекса в виде системы социально-экономических отношений резидентов между собой и с нерезидентами.⁵¹

Встречаются трактовки внешнеэкономического потенциала региона, когда он трактуется весьма широко. Так, согласно Немировой Г.И. и Красильниковой Е.Л., он представляет собой в целом способность экономики региона осуществлять внешнеэкономическую деятельность, и его использование предполагает сбалансированное социально-экономическое развитие региона за счёт использования внутренних и внешних резервов региона.⁵²

Когда регион характеризуется исследователями как субъект внешнеэкономической деятельности, то среди его особенностей выделяют наличие отраслей, ориентированных на экспорт, привлекательность для иностранных инвестиций, определённые экономические и природно-ресурсные особенности, наличие специалистов в сфере внешнеэкономической деятельности, и, как уже отмечалось, наличие структур, регулирующих процесс международного экономического обмена (см., напр., статью Рубцова

---

⁴⁹ Эволюция внешнеэкономических исследований на Урале: кол. моногр. / под ред. акад. РАН А.И. Татаркина. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2016. – 222 с. – С. 175.

⁵⁰ Масленников М.И. Пути наращивания экспортного потенциала и внешнеэкономической экспансии России и регионов Урала. – Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2008. – 218 с. – С. 7.

⁵¹ Демин Г.А. Совершенствование организационно-экономического механизма стратегического регулирования внешнеэкономического комплекса региона: автореф. дис. ... канд. экон. наук (08.00.05). – Пермь, 2010. – 23 с. – С. 10.

⁵² Немирова Г.И., Красильникова Е.Л. Теоретические подходы к определению внешнеэкономического потенциала региона // Вестник Оренбургского государственного университета. 2012. – № 9 (145). – С. 75-59 (78).

С.С.⁵³). Разбиение внешнеэкономического, в частности, экспортного, потенциала региона встречается в уже упомянутой статье Прыткова Р.М. и Немировой Г.И., где он подразделяется на ресурсно-сырьевую, производственную, трудовую, финансовую, потребительскую, инфраструктурную, инновационную и институциональную составляющие.⁵⁴ В других работах (в частности, Волкова А.А.; также Масленников М.И.) также предлагается при анализе потенциала внешнеэкономической деятельности оценивать ряд факторов, таких как производственные возможности, качество производимых товаров и оказываемых услуг, соответствие их национальным и международным стандартам качества, нормативно-правовое обеспечение хозяйственной деятельности, производственные издержки и цена товаров, развитость каналов сбыта и инфраструктуры в целом, эффективность маркетинговой деятельности, трудовой и научно-интеллектуальный потенциал, технологический уровень и состояние оборудования, эффективность организации труда и производства, доступность сырья и комплектующих, в том числе если они импортные, развитие информационных связей с зарубежными поставщиками и потребителями, конъюнктура мирового рынка, успешность рекламной деятельности на внешнем рынке, имидж на мировом рынке, культурные особенности стран-контрагентов.⁵⁵ В литературе также используется такое понятие, как открытость регионов в мировом экономическом пространстве (Капустина Л.М.). При этом предлагается анализировать открытость в обмене товарами и услугами, инвестиционную, инфраструктурную, информационную и технологическую, миграционную, гуманитарную, финансово-бюджетную открытость, правовое обеспечение ВЭД региона.⁵⁶ Существуют детальные исследования, где внимание уделяется

---

⁵³ Рубцов С.С. Регион как субъект внешнеэкономической деятельности // Панорама. – 2013. – № 2. – С. 82-84 (83).

⁵⁴ Прытков Р.М., Немирова Г.И. Формирование и развитие экспортного потенциала региона. С. 388.

⁵⁵ Волков А.А. Управление внешнеэкономическим комплексом региона: автореф. дис. ... канд. экон. наук (08.00.05). – Ижевск, 2004. – 25 с. – С. 12-13.

⁵⁶ Капустина Л.М. Регион в мировом и национальном экономическом пространстве. – Екатеринбург: УрО РАН, 2000. – 360 с. – С. 27-37.

какому-либо выбранному фактору, например, экономико-географическому положению регионов: так, в работе (Земцов С.П., Бабурин В.Л.) одним из важнейших факторов признаётся наличие морских портов.⁵⁷

В некоторых работах (в частности, у Якушева Н.О. и др.) факторы потенциала внешнеэкономической деятельности подразделяются на внешние и внутренние. К внешним (вне региональной экономики) относятся общегосударственные и межтерриториальные конкурентные позиции, тенденции развития международного рынка, тенденции развития мировой экономики.⁵⁸ К внутренним (внутри региональной экономики) относятся экономико-географическое положение, общий уровень развития экономики региона и ёмкость его рынка, совокупность ресурсов и др. (Сейфуллаева М.Э.⁵⁹). В более детальных исследованиях предлагаются показатели, отображающие уровень экспортного потенциала регионов (в частности, М.И. Масленниковым⁶⁰), однако, представляется, что в данном представлении в недостаточной степени учитывается институциональный потенциал региона (создание и деятельность институтов содействия экспорту и предпринимательству), потенциал внешнеэкономического имиджа региона, отраслевая структура экономики (соотношение обрабатывающей и добывающей промышленности), некоторые показатели представляется возможным уточнить, представить подробнее (например, географическое положение, развитость инфраструктуры, природные ресурсы), и в то же время некоторые показатели представляются избыточными (например, территория). В связи с этим представляется актуальным продолжить исследование в данном направлении.

---

⁵⁷ Земцов С.П., Бабурин В.Л. Оценка потенциала экономико-географического положения регионов России // Экономика региона. – 2016. (Т. 12). – Вып. 1. – С. 117-138 (124).

⁵⁸ Якушев Н. О. Теоретические аспекты развития экспортного потенциала регионов. С. 1046-1051.

⁵⁹ Сейфуллаева М.Э. Механизм формирования экспортного потенциала региона // Регион. – 2007. – № 1. – С. 68-83.

⁶⁰ Масленников М.И. Пути наращивания экспортного потенциала и внешнеэкономической экспансии России и регионов Урала. – Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2008. – 218 с. – С. 8.

Рассмотренные основные трактовки внешнеэкономического комплекса региона в исследованиях российских учёных и их особенности сведены в табл. 7.

Таким образом, имеет место высокая разработанность темы трактовки внешнеэкономического комплекса и потенциала региона. Выделяются его участники и факторы. Вместе с тем, представляется, что большего раскрытия требует аспект структуры участников внешнеэкономической деятельности региона, а также упорядочения требуют факторы развития регионального внешнеэкономического комплекса. Кроме того, необходим учёт меняющихся мирохозяйственных условий.

Таблица 7. Трактовка внешнеэкономического комплекса региона

Сущность трактовки	Авторы
Совокупность предприятий региона, поставляющих товары на внешний рынок и предприятий, потребляющих продукты с внешнего рынка	Традиционная трактовка
Экспортный потенциал региона учитывает его экспортные возможности и ёмкость потребления зарубежного рынка. «Совокупность отраслей, подотраслей, объединений, предприятий, фирм, производящих и реализующих экспортную продукцию, а также закупающих и перерабатывающих импортные товары и осуществляющих другие формы внешнеэкономических связей» (Эволюция внешнеэкономических исследований на Урале, 2016).	Андреева Е.Л., Мальцев А.А. ⁶¹
Включает подотрасли и отрасли, производящие товары на экспорт, потребляющие импортируемые товары и вообще осуществляющие внешнеэкономическую деятельность в её различных видах и формах	Варичев А.В.
Определяется, в первую очередь, его производственным потенциалом, но также организационным потенциалом – возможностью организации производства в регионе с использованием производственного потенциала других стран и территорий	Тарасов А.Г., Бурьков С.М.
Экспортный потенциал хозяйствующего субъекта учитывает факторы внешней среды	Сапир Е.В. , Карачев И.А.

⁶¹ Мальцев А.А., Андреева Е.Л., Рябова И.Б. Организация и стимулирование региональной внешнеэкономической деятельности // Как оздоровить местную экономику. Ориентиры для российских должностных лиц. – М.: Дело ЛТД, 1995. – С. 69–86; и др.

Окончание таблицы 7

Сущность трактовки	Авторы
Экспортный потенциал региона учитывает имеющуюся региональную отраслевую структуру	Прытков Р.М., Немирова Г.И.
Экспортный потенциал – это способность производить и торговать	Якушев Н.О.
Экспортный потенциал учитывает организационно-экономическую поддержку, наличие структур, регулирующих процесс международного экономического обмена	Кирсанов В.В., Рубцов С.С.
Система субъектов внешнеэкономической деятельности региона, участвующих в процессах торгового обмена, финансовых операциях, перемещении иностранной рабочей силы, в единстве организационно-экономического и финансово-надзорного управления со стороны органов власти	Евченко Н.Н.
Внешекономический комплекс региона включает инфраструктуру международных и внешнеэкономических связей региона, которая включает органы власти и организации, содействующие этим связям	Линецкий А.Ф.
Экспортный комплекс региона включает производственные структуры, занимающиеся внешнеэкономической деятельностью; органы инфраструктуры поддержки ВЭД; общественные организации и структуры содействия ВЭД	Масленников М.И.
Система предприятий и структур региона, осуществляющих и обеспечивающих взаимодействие региональной экономики с международным рынком, которое выражается в структуре данного комплекса в виде системы социально-экономических отношений резидентов с нерезидентами	Демин Г.А.
Экспортный потенциал подразделяется на ресурсно-сырьевую, производственную, трудовую, финансовую, потребительскую, инфраструктурную, инновационную и институциональную составляющие	Прытков Р.М. и Немирова Г.И.
Помимо производственно-технологических факторов, также развитие информационных связей с зарубежными партнёрами, конъюнктуру мирового рынка, успешность рекламной деятельности, имидж на мировом рынке, культурные особенности стран-контрагентов	Волков А.А.
К внешним факторам относятся общегосударственные и межтерриториальные конкурентные позиции, тенденции развития международного рынка, тенденции развития мировой экономики. К внутренним относятся экономико-географическое положение, общий уровень развития экономики региона и ёмкость его рынка, совокупность ресурсов и др.	Якушев Н.О. Сейфуллаева М.Э.

Составлено по уже отмеченным в настоящем параграфе работам приведённых авторов.

Таким образом, в русле системного подхода, мы предлагаем при обращении к рассмотрению внешнеэкономического комплекса региона выделять следующие *уровни*: система мирохозяйственных связей, система регулирования и содействия внешнеэкономической деятельности региона и система субъектов внешнеэкономической деятельности региона, участвующих в мирохозяйственных связях (рис. 4).

На уровне *системы мирохозяйственных связей* необходимо в качестве исходных предпосылок для развития ВЭК принимать во внимание основные тенденции развития мировой экономики, к которым мы относим:

- геоэкономические сдвиги;
- повышение значимости научно-технологической составляющей;
- неоиндустриализацию;
- развитие сетевого взаимодействия;

Система субъектов внешнеэкономической деятельности включает участников процесса перемещения товаров и услуг (выражается в деятельности экспортёров и импортёров товаров (комплектующих) и услуг), перемещения капитала и технологий (выражается в возникновении и развитии предприятий с иностранными инвестициями), осуществляемых при непосредственном участии трудовых ресурсов, имеющихся в распоряжении региона, в том числе зарубежных мигрантов.

Система регулирования и содействия внешнеэкономической деятельности региона является своеобразным связующим звеном для адаптации системы субъектов ВЭД региона к особенностям современного этапа развития системы мирохозяйственных связей.⁶²

---

⁶² Андреева Е.Л., Ратнер А.В., Соболев А.О. Внешнеэкономический комплекс региона в новых мирохозяйственных условиях // Вестник Уральского федерального университета. Сер. «Экономика и управление». – 2017. Т. 16. – № 3. – С. 403–423.

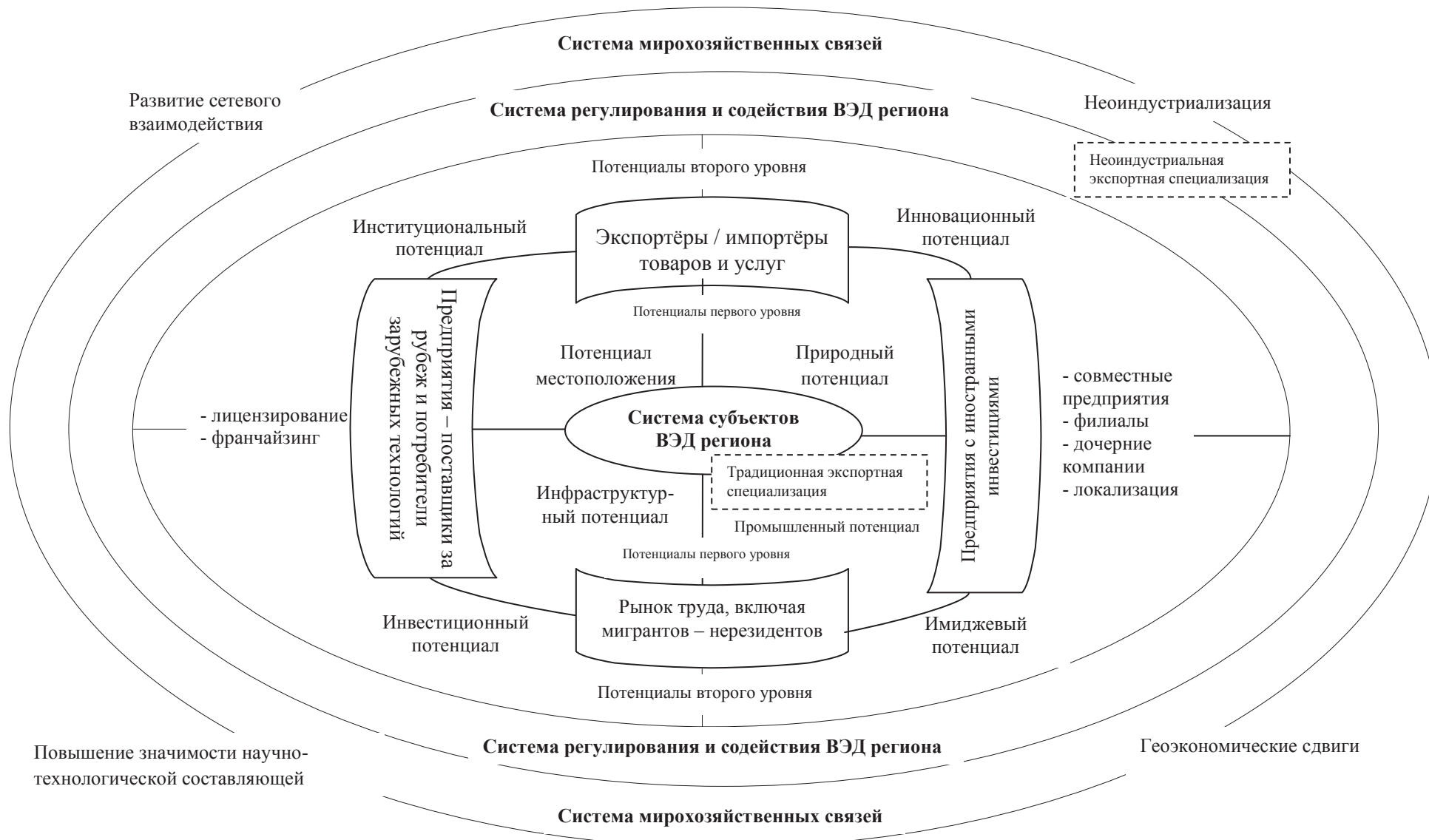

Рисунок 4. Концептуальный подход к развитию региональной внешнеэкономической деятельности в условиях глобальных вызовов

Обратимся, прежде всего, к рассмотрению основных выделенных тенденций развития мировой экономики.

Современный этап развития мирохозяйственных связей характеризуется кардинальными изменениями, постепенно определившими переход количественных изменений в качественные. Речь идет о принципиальных геоэкономических сдвигах и формировании нового мирохозяйственного уклада. Мирохозяйственный уклад может быть определён как система взаимосвязанных международных и национальных институтов, обеспечивающих расширенное воспроизводство экономики и определяющих механизм глобальных экономических отношений.⁶³ Как справедливо констатируют научные труды (Л.Л. Фитуни, И.О. Абрамова и др.), и статистические данные (МВФ, Всемирный банк и др.), растёт значимость развивающихся экономик. Как замечает С.Ю. Глазьев, с развитием крупнейших китайской и индийской, а также других развивающихся экономик, значимый центр нового интегрального мирохозяйственного уклада формируется в Азии. Институты регулирования экономики при такой стратегии ориентированы на производительную деятельность и долгосрочные инвестиции в развитие производительных сил. На примере китайской экономики видно, что в новом интегральном мирохозяйственном укладе успешно сочетаются институты плановой и рыночной экономики. Целью международного сотрудничества в новом мирохозяйственном укладе начинает выступать не просто получение прибыли ведущими транснациональными компаниями (ТНК), но и устойчивое развитие. Всё большее значение обретают инновации. Это отражается на институтах данного нового мирохозяйственного уклада и развитии его институциональной структуры, в том числе растёт значение институтов международного научно-технологического сотрудничества.

Как отмечает С.А. Толкачев, современные революционные технологические изменения уже в среднесрочной перспективе «грозят радикально изменить индустриальный ландшафт мировой

---

⁶³ Глазьев С. Ю. О новой парадигме в экономической науке // Государственное управление. Электронный вестник. – 2016. – № 56. – С. 5-39. – С. 26.

экономики». Завершение эпохи финансовой глобализации и сопутствующей модели углубления разделения труда обуславливает возникновение новых географических центров промышленного развития. «Сокращение издержек на выпуск единицы продукции за счет углубления разделения труда и роста эффекта масштаба перестают быть определяющим фактором геоэкономики».⁶⁴ Об особой значимости вертикальной интеграции говорит в своих трудах С.С. Губанов, что уже было отмечено.

В контексте особенностей региона как субъекта внешнеэкономической деятельности, о которых уже говорилось выше, актуально отметить, что развитие внешнеэкономического комплекса региона в новых условиях определяется системой потенциалов двух уровней:

I. Потенциалы, отражающие фактическое состояние внешнеэкономического комплекса региона (потенциалы первого уровня, «имеющиеся в наличии»: географический, природный, потенциал производственно-технологической (отраслевой) структуры экономики, инфраструктурный потенциал);

II. Потенциалы, отражающие возможности развития внешнеэкономического комплекса региона (потенциалы второго уровня, «привнесенные»: институциональный, инновационный, инвестиционный, имиджевый).

Обратимся более подробно к характеристике каждого из выделенных элементов. Внешнеэкономический комплекс в части системы субъектов внешнеэкономической деятельности региона представлен следующими участниками по характеру осуществляемой ими внешнеэкономической деятельности:

– экспортёры товаров и услуг. Это – региональные предприятия – производители продукции и услуг, которые поставляют её на внешний рынок;

– импортёры товаров и услуг. Это – региональные предприятия, осуществляющие закупку зарубежных товаров и услуг, с целью переработки импортируемой продукции. Это региональные

---

⁶⁴ Толкачев С.А., Тепляков А.Ю. Методологические основы анализа трансформации глобальных цепочек стоимости в ходе неоиндустриализации // Экономическое возрождение России. – 2016. – № 3. – С. 57-65.

предприятия, использующие зарубежное сырьё и комплектующие для производства готовой продукции. Например, сюда относится промышленная сборка в автомобилестроении;

– предприятия с иностранными инвестициями. Сюда относятся:

- создание региональной компанией совместного с зарубежной компанией предприятия, путём вложения капитала обеими сторонами. При этом предприятие данного региона вкладывает прямые инвестиции за рубеж. Оно может их вкладывать также в уже существующее зарубежное предприятие – в его развитие. Если при этом доля инвестиций данного регионального предприятия в структуре активов зарубежного предприятия составит менее 10%, то инвестиции являются портфельными, так как не дают возможности влиять на развитие предприятия;

- в регионе может быть создан филиал или дочерняя компания зарубежного предприятия. Либо, наоборот, за рубежом может быть создан филиал или дочерняя компания предприятия данного региона;

- локализация – когда зарубежное предприятие создаёт филиал в данном регионе, использующий при производстве, по крайней мере, в определённой части, местные факторы производства (сырьё и комплектующие, рабочую силу).

– трудовые ресурсы различной квалификации, задействованные на выше перечисленных формах предприятий, в том числе мигранты;

– предприятия – поставщики за рубеж и потребители зарубежных технологий. Сюда относятся такие формы, как:

- лицензирование, т.е. производство товаров на региональном предприятии, осуществляемое по технологиями зарубежного предприятия, право на применение которых закреплено лицензией;

- франчайзинг – получение региональным предприятием права от зарубежного предприятия на ведение его бизнеса в регионе с использованием разработанной этим зарубежным предприятием модели его ведения в обмен за плату. Франчайзинг представляет собой развитую форму лицензирования.

Повышение значимости сетевых структур в функционировании мировой экономики признаётся представителями всех направлений, исследующих факторы производства в современной экономике.

Согласно одной из точек зрения, сети стали возникать как одна из форм отношений головной компании с её зарубежными филиалами (У. Уайт).⁶⁵ Исследователи приходят к выводу, что сетевые организации объединяют типичные рыночные и иерархичные элементы⁶⁶ и могут быть отнесены к так называемой промежуточной области между иерархией и рынком со свойственными ей признаками⁶⁷. С учетом становления сетевого взаимодействия происходит эволюция внешнеэкономического потенциала (табл. 8).

При этом в рамках последних трех этапов увеличивается число влияющих на развитие внешнеэкономического комплекса факторов, которые приобретают все более комплексный характер. Неотъемлемой составляющей системы регулирования и содействия внешнеэкономической деятельности региона становится инфраструктура развития производства, в том числе экспортоориентированного. Эта инфраструктура даёт разрозненным предприятиям возможность взаимодействовать, объединяться в производственные цепи и кластеры (кооперация производителей комплектующих и материалов, интеграция отрасли подготовки кадров, прикладной науки и производства), технопарки, особые экономические зоны, наукограды, «долины». В рамках такой инфраструктуры развивается современный сетевой формат взаимодействия. Система регулирования и содействия внешнеэкономической деятельности создаёт в рамках такой инфраструктуры условия, делающие благоприятным для предприятий производство (в том числе на экспорт) продукции обрабатывающей промышленности, обозначенное в числе приоритетов развития экономики.

---

⁶⁵ Welge M.K. Das Management globaler Geschaefte. – München: Hanser, 1998.

⁶⁶ Renz T. Management in internationalen Unternehmenswerken. – Wiesbaden: Gabler, 1998. – p. 25, 28, 32.

⁶⁷ Williamson O. Die oekonomischen Institutionen des Kapitalismus: Unternehmen, Maerkte, Kooperationen. – Tuebingen: Mohr, 1990. – 382 S. – S. 54-57.

Таблица 8. Эволюция внешнеэкономического потенциала региона с точки зрения характера его составляющих

Составляющая внешнеэкономического потенциала	Период появления	Характеристика
Производственный потенциал	традиционно	возможность организации производства с использованием, прежде всего, производственных ресурсов региона
Организационный	с 1990-х годов	с использованием производственного и научно-технического потенциала других стран ⁶⁸
Инфраструктурный	(с 2000-х годов)	потенциал определяется также инфраструктурой поддержки экспортоориентированного производства
Инновационно-сетевой	с 2010-х годов	потенциал определяется также новейшими достижениями техники и новыми форматами взаимодействия предприятий

Таким образом, традиционная экспортная специализация региона трансформируется в неоиндустриальную экспортную специализацию, базирующуюся на региональных факторах вторичного уровня (инновационный, инвестиционный, институциональный и имиджевый потенциалы) и втором уровне в системе мирохозяйственных связей (региональная система поддержки участников ВЭД). Появляются «новые» участники внешнеэкономического комплекса и новые формы их интеграции и кооперации.

Факторам, влияющим на развитие регионального внешнеэкономического комплекса, и показатели, их определяющие, представлены в табл. 9.

⁶⁸ Тарасов А.Г., Бурьков С.М. Регион в системе мирохозяйственных связей. С. 23.

Таблица 9. Факторы ВЭК региона и показатели, его характеризующие

Факторы		Показатели
отражающие фактическое состояние внешнеэкономического комплекса региона (первичные)	географический	<ul style="list-style-type: none"> – удалённость от границ, в частности, от ёмких зарубежных рынков – транспортное плечо внешней торговли – наличие пограничных пунктов – ориентированность на внешнеэкономические связи
	природный (природно-ресурсный)	<ul style="list-style-type: none"> – обеспеченность минерально-сырьевыми, лесными и др. ресурсами – агроклиматические ресурсы
	инфраструктурный (транспортная инфраструктура)	<ul style="list-style-type: none"> – плотность железнодорожных путей – плотность автомобильных дорог общего пользования – перевозки грузов и грузооборот наличие морских портов – наличие международных аэропортов – развитость связи
	производственно-технологический (отраслевой), структура экономики	<ul style="list-style-type: none"> – отраслевая структура экономики – производственная инфраструктура – общий масштаб экономики региона, определяющий его способность выступать в качестве поставщика
отражающие возможности развития внешнеэкономического комплекса региона (вторичные)	институциональный	<ul style="list-style-type: none"> – создание институтов содействия экспорту и предпринимательству – характер планирования целей, задач и мероприятий в сфере ВЭД
	инновационный	<ul style="list-style-type: none"> – объём (или доля) произведённых инновационных товаров, работ и услуг – внутренние затраты на НИР – выпуск лиц с высшим образованием
	инвестиционный	<ul style="list-style-type: none"> – инвестиции в основной капитал – прямые иностранные инвестиции
	внешнеэкономический имидж	<ul style="list-style-type: none"> – инвестиционный и кредитный рейтинг региона – организационная и финансовая поддержка инвестиционных проектов, – организация бизнес-миссий, проведение презентаций за рубежом – организация в регионе международных выставок

Потенциалы первого уровня соответствуют традиционной экспортной специализации региона. При задействовании потенциалов второго уровня может быть сформирован неоиндустриальный потенциал региона, они отражают возможность обретения регионом неоиндустриальной экспортной специализации. При этом институциональный, инвестиционный и инновационный потенциалы влияют на имиджевый потенциал, т.е. способствуют повышению имиджа региона (оптимизации его позиционирования) в системе мирохозяйственных связей. Задействованию потенциалов второго уровня способствует региональная система содействия ВЭД.

Таким образом, в русле системного подхода, с учётом влияния новых тенденций и форм в развитии внешнеэкономических связей, внешнеэкономический комплекс региона представляет собой результат взаимодействия трех уровней: системы мирохозяйственных связей, системы регулирования и содействия внешнеэкономической деятельности и системы субъектов региона, участвующих в мирохозяйственных связях по поводу перемещения товаров и услуг, капитала, рабочей силы и технологий. Новые мирохозяйственные условия выражаются в геоэкономических сдвигах (повышение значимости развивающихся экономик и активизация их взаимодействия), неоиндустриализации, повышении значимости научно-технологической составляющей, развитию сетевого взаимодействия. В новых условиях внешнеэкономический потенциал региона может быть определяется как производственно-технологический, организационно-инфраструктурный и инновационно-сетевой. Именно система регулирования и содействия ВЭД региона является своеобразным связующим звеном для адаптации системы субъектов внешнеэкономической деятельности региона к глобальным вызовам. В частности, система регулирования и содействия внешнеэкономической деятельности региона создаёт условия для развития экспортоориентированного производства и несырьевого экспорта. При этом развитие внешнеэкономического комплекса региона определяется целой системой потенциалов – отражающих фактическое состояние комплекса (географический,

инфраструктурный, ресурсный, производственно-технологический (отраслевой)) и его потенциальное развитие (институциональный, инновационный, инвестиционный, имиджевый потенциал). Эффективное вовлечение имеющегося потенциала всех видов в систему трехуровневого взаимодействия (с поддержкой региональной системы содействия ВЭД) позволит трансформировать традиционную экспортную специализацию региона в неоиндустриальную.

2.2 Вклад внешнеэкономической деятельности в обеспечение национальных экономических интересов России

В Указе Президента РФ от 12.05.2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г.» национальные интересы Российской Федерации определяются как совокупность внутренних и внешних потребностей государства в обеспечении защищенности и устойчивого развития личности, общества и государства. Однако интересы личности, общества и государства настолько разноплановы и кроме того формулируются элитой на основе ценностных предпочтений с учетом различных обстоятельств, что говорить о сбалансированности интересов довольно сложно. Кроме того, принято выделять также национальные интересы в различных сферах, например, в международной сфере они заключаются помимо прочего в упрочении позиций России как великой державы – одного из влиятельных центров многополярного мира. Налицо некоторое разделение национального и геэкономического векторов, затрудняющее формирование единой стройной системы национальных интересов и приоритетов страны. В этой связи заслуживает внимания геэкономический подход Э.Г. Кочетова, который предлагает термин «геэкономические национальные интересы» и определяет его как систему долговременных целевых устремлений, задач, приоритетов, направлений деятельности в геэкономическом пространстве. Современная геополитическая ситуация наглядно продемонстрировала, во-первых, высокую степень влияния геэкономических вызовов на экономическую политику страны, и, во-вторых, возможность существенного расширения горизонтов реализации экономического курса с учетом геэкономических подвижек.

Э.Г. Кочетов следующим образом характеризует недооценку геэкономического фактора при определении страной своих национальных интересов и приоритетов до недавнего времени: «Россия, игнорируя мировые хозяйственные реалии, довольствуется вспомогательной ролью, продолжая выплескивать свои ресурсы через

экспортно-импортные операции, структурно надламывая российскую экономику. Мировое хозяйство такую роль России законсервировало (зацементировало), а Россия смирилась с этим и перед мировым сообществом не ставит жестко вопрос о своих геоэкономических интересах».⁶⁹

Корневым национальным интересам России должно соответствовать принятие новой геоэкономической доктрины, в которой национальные интересы России должны быть увязаны с глобальными тенденциями развития, о чем было заявлено в Послании по национальной безопасности Президента РФ Федеральному собранию еще в 1996 г. Еще тогда говорилось, что Россия должна перейти к новому геоэкономическому равновесию, провозгласив свои национальные экономические интересы, спроецировать на геоэкономическом атласе мира стратегические цели, интеграционные альянсы, наметить геоэкономические плацдармы».⁷⁰

Похоже, что по прошествии почти десятилетия поставленные задачи начинают воплощаться в жизнь. Геоэкономическое положение России в настоящее время характеризуется новым этапом, для которого характерны следующие геоэкономические подвижки:

- возрождение евразийской экономической интеграции (Евразийский экономический союз);
- развитие экономического сотрудничества в рамках групп ШОС и БРИКС, обусловленное общностью геоэкономических интересов их членов;
- повышение роли и значимости России в формировании глобального мирохозяйственного порядка.

Рассмотрим данные аспекты подробнее.

Евразийская экономическая интеграция характеризуется экономическими предпосылками, которые имеют исторические корни:

---

⁶⁹ Кочетов, Э.Г. Геоэкономический (глобальный) толковый словарь (Основы высоких геоэкономических технологий современного бизнеса): Сборник стратегических понятий-новелл / Э.Г. Кочетов. — Екатеринбург: ОАО «ИПП «Уральский рабочий», 2006. — 504 с. - С. 97.

⁷⁰ Послание по национальной безопасности Президента РФ Федеральному собранию от 13 июня 1996 г.

– во времена СССР его экономика представляла собой высокоинтегрированный комплекс, и российская, казахстанская и белорусская экономики являлись его частями;

– СНГ унаследовало от экономики СССР единое для слагающих его национальных экономик разделение труда, а также технологическую взаимозависимость и единые технические стандарты. В рамках СНГ была учреждена зона свободной торговли;

– евразийская экономическая интеграция в её сегодняшнем составе развивается на протяжении ряда лет: она начала складываться в 1995 г., когда был поэтапно создан Таможенный союз России, Белоруссии и Казахстана в его первичном оформлении. В 1997-1999 гг. к этому союзу присоединились Киргизия и Таджикистан. В 2000 г. было учреждено Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС), целью которого являлось эффективное продвижение процесса формирования таможенного союза и единого экономического пространства. На площадке ЕврАзЭС в 2010 г. вступил в действие сегодняшний Таможенный союз России, Белоруссии и Казахстана. В 2011 г. было принято Решение Евразийского экономического совета «О вступлении в силу международных договоров, формирующих Единое экономическое пространство...». Наконец, 29.5.2014 г. был заключён договор об учреждении Евразийского экономического союза (ЕАЭС), вступающий в силу 1.1.2015 г.

Что касается групп крупнейших интенсивно растущих экономик мирового хозяйства, таких как *ШОС* и *БРИКС*, то они, хотя и не являются международными экономическими интеграционными объединениями, обладают также большим потенциалом для экономического сотрудничества их членов. Цель Программы многостороннего торгово-экономического сотрудничества стран ШОС (утверждена Решением Совета глав правительств (премьер-министров) государств-членов ШОС от 23.9.2003 г. № 1) – постепенная (до 2020 г.) реализация системы мер по поддержке такого сотрудничества, развитие производственного и инвестиционного сотрудничества ведущих отраслей их национальных экономик, и на этой основе – повышение уровня жизни населения. В задачи Программы входит поиск общих подходов

и путей взаимовыгодного экономического и научно-технического сотрудничества стран-членов, разработка совместных целевых программ экономического сотрудничества и др.

В соответствии с Концепцией участия РФ в объединении БРИКС (Утверждена Президентом РФ В.В. Путиным 09.02.2013 г.), Россия ставит перед собой следующие цели в ряде областей экономического взаимодействия:

– в сфере валютно-финансового сотрудничества: повышение во взаиморасчётах между странами БРИКС роли национальных валют. В этой сфере следует отметить также заключение на VI саммите стран БРИКС (15-16.7.2014 г.) Договора о создании Пула условных валютных резервов стран БРИКС и Соглашения о создании Нового банка развития БРИКС;

– в сфере торгово-экономического сотрудничества обеспечение условий для продвижения российского экспорта и для развития инвестиционного сотрудничества с партнёрами по БРИКС;

– в сфере промышленного сотрудничества повышение российских экспортных возможностей в таких отраслях, как авиационная, радиоэлектронная, промышленность, энергетическое машиностроение, металлургия, станкостроение, транспортное и специальное машиностроение; импорт современного оборудования и технологий из стран БРИКС; географическая диверсификация российского экспорта минеральных ресурсов и привлечение инвестиций стран БРИКС в российскую горнодобывающую промышленность с целью её модернизации; и в других сферах сотрудничества (научно-техническая, сельскохозяйственная).

Здесь можно также отметить, что по итогам VI саммита БРИКС, в Форталезской декларации, члены Группы приветствовали предложение о разработке «Стратегии экономического сотрудничества стран БРИКС» и «Общих принципов углубления экономического партнёрства стран БРИКС», в которых обозначаются меры по развитию экономического, торгового и инвестиционного сотрудничества в рамках Группы. Также Группа высказала намерение о расширении диалога между БРИКС и Южной Америкой, в том числе в интересах экономического прогресса и устойчивого развития.

Что касается данного направления геоэкономических изменений, то оно напрямую определяет и следующий аспект: активизацию участия России в формировании новой модели глобального управления. Новаторский характер БРИКС состоит в зарождении прообраза новой модели международных отношений, при которой различия не являются препятствием для взаимовыгодного сотрудничества. В китайской статье, опубликованной после IV саммита в Нью-Дели, БРИКС была названа «ключевой силой по разрешению старого международного порядка».

Все это лишь подтверждает назревшую необходимость определения страной своего собственного исторического пути, что неоднократно отмечалось ведущими как российскими, так и зарубежными учеными. Выдающийся отечественный ученый-экономист академик Д.С. Львов еще в 1999 г. в своей работе «Экономический манифест – будущее российской экономики» сделал ключевой вывод о том, что Россия должна продвигаться по своему собственному пути. В трудах одного из основоположников мир-системного подхода С. Амина отмечается: «страны периферии, в том числе и Россия, не смогут развиваться, если им не удастся выработать свой суверенный проект».⁷¹ Причем, делать это следует безотлагательно. По словам С. Губанова, «и экономические, и геополитические противоречия переплелись ныне в гордиев узел столь жгучего системного кризиса, который разрешается лишь крайними, поистине альтернативными исходами».⁷² Г. Вечканов характеризует современный этап развития России как ситуацию, «когда стране предстоит исторически ответственный выбор своей перспективы».⁷³

Данные подходы во многом предопределяют характер отражения российских национальных экономических интересов в национальных и международных нормативных документах (табл. 10).

---

⁷¹ Амин С. Новая империя? В поисках альтернатив гегемонии глобального капитала // Мир перемен. – 2013. – № 4. – С. 8-12.

⁷² Губанов С.С. Неоиндустриальная модель развития и её системный алгоритм // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2014. – № 3 (33). – С. 23-44 (23).

⁷³ Вечканов Г. Демагогия против новой индустриализации, или попытка с негодными средствами // Экономист. – 2014. – № 7. – С. 3-5.

Национальные экономические интересы составляют основу национальной безопасности или обеспеченности (продовольственной, сырьевой, финансовой, инфраструктурной, в т.ч. транспортной) и задают приоритеты развития секторам и отраслям национальной экономики (промышленность, научно-техническое развитие, предпринимательство, социальная сфера и инновационное развитие) (рис. 5).

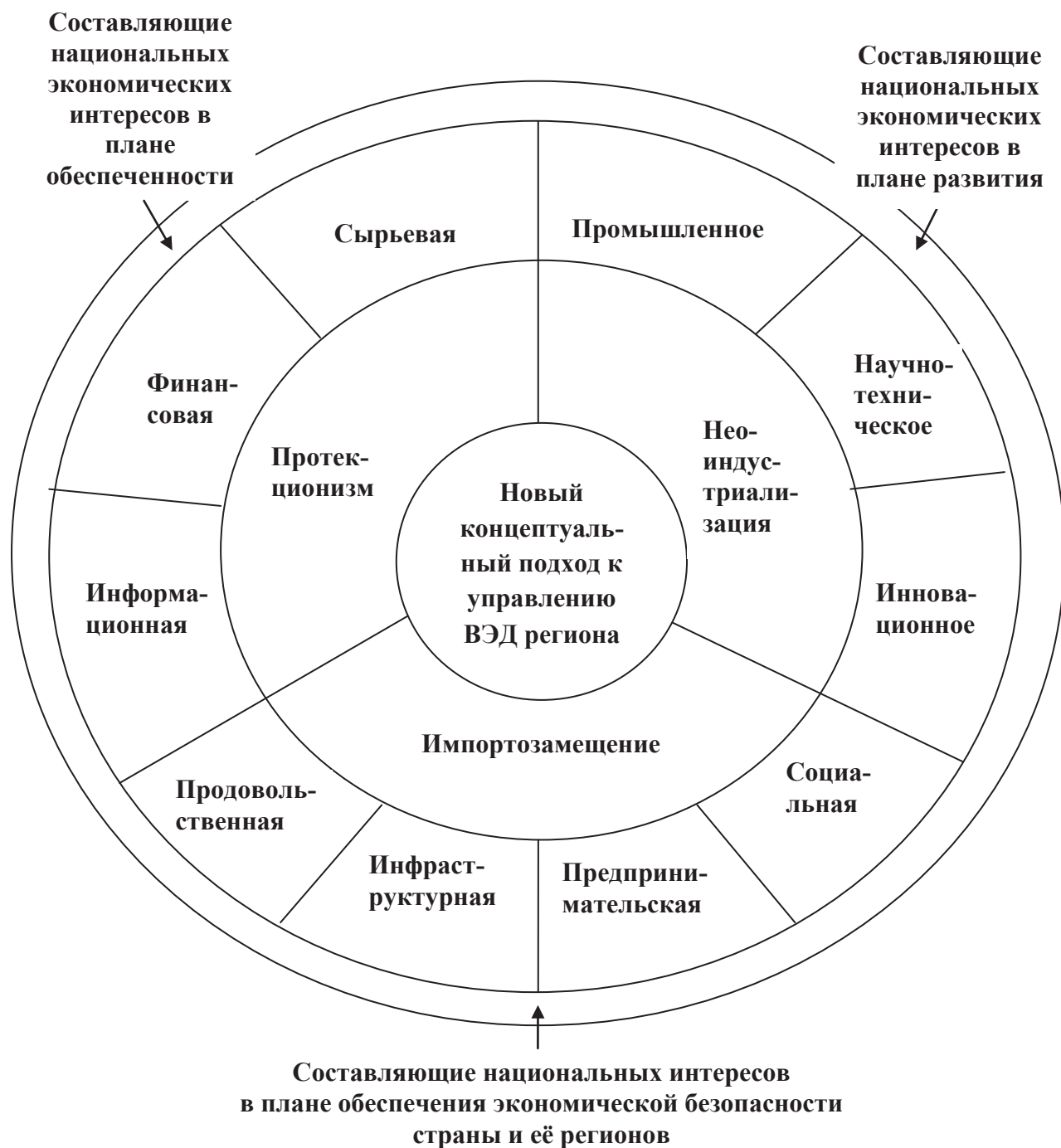

Рисунок 5. Концептуальный подход к управлению ВЭД с учетом национальных экономических интересов

Таблица 10. Отражение российских экономических интересов в национальных и международных документах

Национальные экономические интересы	Отражение в документах	
	в национальных (касающихся социально-экономического развития)	в международных (касающихся экономического сотрудничества с участием России)
Продовольственная обеспеченность	Доктрина продовольственной безопасности РФ от 30.1.2010 г., разд. I, п. 2	соглашения (август-сентябрь 2014 г.) об увеличении поставок на российский рынок продовольствия с Китаем (форма «Баожун», «Дили»), странами Восточной Азии, Белоруссией, Сербией, Бразилией, Тунисом, Марокко, Ираном, Грузией, Аргентиной; запланированная отмена в ближайшее время ограничения на поставку животноводческой продукции из Монголии
Сырьевая обеспеченность	Энергетическая стратегия России на период до 2030 г., разд. I	Договор «Газпрома» и китайской компании «СНРС» на поставки газа на 30 лет (2014 г.) Соглашения между «Роснефтью» и кубинскими нефтяными компаниями о совместной работе над повышением нефтеотдачи на кубинских месторождениях и о совместной разработке участков кубинского шельфа
Финансовая обеспеченность	Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 г., разд. IV п. 3 «Долгосрочные приоритеты развития финансовых рынков и банковского сектора»	Соглашение о создании Нового банка развития БРИКС (2014); Договор о создании Пула условных валютных резервов БРИКС (2014) Проведение взаиморасчётов между резидентами стран-членов ЕАЭС в их <i>национальных валютах</i> (Приложение № 1 к Договору о ЕАЭС от 29.5.2014 г., разд. 15, п. 3). Помощь Китая в создании <i>российской платёжной системы</i> , составляющей конкуренцию американским <i>Visa</i> и <i>MasterCard</i> ; Соглашение о расчётах в национальной валюте в торговле между РФ и Вьетнамом
Инфраструктурная обеспеченность	Транспортная стратегия РФ на период до 2030 г., разд. IV; Стратегия развития отрасли информационных технологий в РФ на 2014-2020 гг. и на перспективу до 2025 г.	Договор о ЕАЭС, ст. 86 «Скоординированная (согласованная) транспортная политика»; модернизация Улан-Баторской железной дороги; участие в строительстве Трансатлантического канала в Никарагуа; Проект создания на Кубе транспортного хаба с модернизацией морского порта Мариэль
Информационная безопасность	Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 N 149-ФЗ, ст. 9, п. 1. Госпрограмма «Информационное общество», Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 313	53, 54 и 55 сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Резолюция A/RES/54/49 Генеральной Ассамблеи ООН Форталезская декларация (по итогам VI саммита БРИКС) от 15.7.2014 г., п. 49 «ИКТ»; Договор о ЕАЭС, разд. V «Информационное взаимодействие и статистика»

Промышленное развитие	Госпрограмма РФ «Развитие промышленности и повышение её конкурентоспособности на период до 2020 г.»; Заседание Госсовета РФ 18.9.2014 г. (о плане содействия импортозамещению в промышленности и сельском хозяйстве на 2014–2015 гг.)	Договор о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) от 29.5.2014 г., ст. 92 «Промышленная политика и сотрудничество»; Концепция участия РФ в объединении БРИКС от 9.2.2013 г., п. 19 «Сотрудничество в сфере промышленности»; Программа многостороннего торгово-экономического сотрудничества стран ШОС от 23.9.2003 г., разд. I «Основные цели и задачи Программы»
Научно-техническое развитие	Государственная программа РФ «Развитие науки и технологий» на 2013-2020 гг., паспорт Программы	Договор о ЕАЭС, ст. 92 аб. 4 п. 7 (возможность проведения совместных НИОКР в промышленности); ст. 95 аб. 7 п. 11 (и сельском хозяйстве); Концепция участия РФ в объединении БРИКС, п. 23 «Сотрудничество в сфере науки, техники и инноваций»; Форталезская декларация БРИКС, п. 23 (о содействии научным исследованиям), п. 49, п. 53 (о научных исследованиях в области новых технологий получения энергоресурсов); Программа многостороннего торгово-экономического сотрудничества стран ШОС, разд. I и II (о путях взаимовыгодного научно-технического сотрудничества)
Предпринимательское развитие	Указ Президента РФ от 10.09.2012 N 1276 «Об оценке эффективности деятельности руководителей федеральных органов исполнительной власти и высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов РФ по созданию благоприятных условий ведения предпринимательской деятельности»	Форталезская декларация (по итогам VI саммита БРИКС) от 15.7.2014 г., п. 23 Рейтинг легкости ведения бизнеса (Doing Business) Глобальный мониторинг предпринимательства (Global Entrepreneurship Monitor – GEM).
Социальное развитие	Государственная программа РФ «Социальная поддержка граждан» на 2013-2020 гг.	Санкт-петербургская декларация лидеров «группы двадцати», сентябрь 2013 Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП), Индекс социального развития
Инновационное развитие	Указ Президента РФ от 07.05.2012 N 596 «О долгосрочной государственной экономической политике».	Финансирование инновационного развития, ЕЭК ООН European Innovation Scoreboard

Остановимся на выделенных составляющих национальных экономических интересов подробнее с учетом формулировки их целей и задач как внутри страны, так и за ее пределами.

В сфере продовольственной обеспеченности, согласно Доктрине продовольственной безопасности РФ (30.1.2010 г.), целью является обеспечение населения безопасной сельскохозяйственной продукцией, продукцией из водных биоресурсов и продовольствием. Доктриной учитываются (разд. I, п. 5) рекомендации Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН по предельно допустимой доле импорта. В сфере внешнеэкономической политики в Доктрине отмечаются:

- необходимость соблюдения баланса экспорта и импорта сельскохозяйственной и рыбной продукции;
- необходимость активного использования защитных мер в случае роста импорта данной продукции;
- необходимость поэтапного снижения зависимости отечественного агропромышленного комплекса от импорта технологий и оборудования (разд. IV, п. 15).

В геоэкономическом поле в августе 2014 г. были приняты санкции в отношении поставок продовольствия из ряда стран ЕС, что должно создать условия для развития отечественного сельского хозяйства, сельскохозяйственного машиностроения и пищевой промышленности. Определённый задел для этого существует: в экономике ряда российских регионов сельское и рыбное хозяйство играют важную роль. Безусловно, для импортозамещения потребуется время и определенные инвестиционные условия.

В сфере сырьевой, в частности, энергетической, обеспеченности целью является эффективное использование ресурсов природных энергоносителей для устойчивого роста экономики и укрепления её внешнеэкономических позиций. Среди международных документов здесь можно упомянуть Договор «Газпрома» и китайской компании «CNPC» на поставки газа на 30 лет. В рамках договора российская сторона планирует вложить 55 млрд. дол. на прокладку газопровода и

создание необходимой инфраструктуры – заводов по производству гелия и газохимии. Китайская сторона инвестирует до 22 млрд. дол.⁷⁴

В сфере финансовой обеспеченности целью выступает создание эффективной, конкурентоспособной на мировом рынке финансовой системы, способной обеспечить высокий уровень инвестиционной активности в экономике, финансовую поддержку инновационной деятельности. В международных документах четко преследуется цель обеспечения финансовой независимости страны с участием стратегических партнеров в рамках ЕЭС, БРИКС, а также ряда стран, например, Вьетнама. Данная целевая установка нашла отражение, например, в Соглашении о создании Нового банка развития БРИКС, цель которого – мобилизация ресурсов для финансирования инфраструктурных проектов и проектов в области устойчивого развития; а также в Договоре о создании Пула условных валютных резервов БРИКС, который должен выполнять функцию страхового механизма в случае возникновения или угрозы возникновения краткосрочных проблем платёжеспособного баланса у стран данной группы.

В области инфраструктурной обеспеченности можно выделить транспортную компоненту и компоненту информационных технологий. В частности, целью развития транспорта, согласно Транспортной стратегии РФ, выступает удовлетворение потребностей инновационного социально-ориентированного развития экономики и общества в качественных транспортных услугах. Договором о ЕАЭС - одним из приоритетов скоординированной транспортной политики признаётся формирование единого транспортного пространства. Важным направлением в рамках Форталезской декларации БРИКС признаётся также развитие информационно-коммуникационных технологий (ИКТ).

Информационная безопасность в современных условиях приобретает особую значимость, т.к. информация становится инструментом идеологической манипуляции. Ограничение доступа к информации устанавливается федеральными законами в целях

---

⁷⁴ Деловой Петербург. 23.05.2014. URL:
https://www.dp.ru/a/2014/05/23/Putin_prokladka_gazoprov/

защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ, ст. 9, п. 1). Для реализации закона утверждена государственная программа «Информационное общество» (Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 г. № 313). Вместе с тем, цель программы – повышение качества жизни граждан на основе использования информационных и телекоммуникационных технологий – не отражает в полной мере всей значимости данного аспекта.

Еще в конце прошлого века информационная безопасность начала регулироваться международным правом. Так в 53, 54 и 55 сессии Генеральной Ассамблеи ООН входит норма «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности». В 1999 г. Генеральная Ассамблея ООН утвердила резолюцию A/RES/54/49, в которой подчеркнула нарастающую опасность распространения и использования информационных технологий в целях дестабилизации мирового сотрудничества и нарушения международной безопасности.

В области промышленного развития текущий ход событий складывается так, что оттягивать поворот к неоиндустриализации больше нельзя, она относится к неотложной проблеме наших дней. В США и ряде других стран набирает обороты «решоринг» - возврат производств, ранее перенесенных в развивающиеся страны. Данный национальный приоритет был рассмотрен на заседании Госсовета РФ 18.9.2014 г., посвящённом плану содействия импортозамещению в промышленности и сельском хозяйстве. Правительством поставлены конкретные и довольно амбициозные цели – увеличить долю российских товаров в общем объёме розничного товарооборота хотя бы на четверть, объём замещения должен быть не менее 100 млрд. дол., или 4 трлн. руб.; сроки реализации – два, максимум три года; количество новых рабочих мест – не менее 1 млн. чел.; дополнительные поступления во все уровни налогов – порядка 500 млрд. руб. Новые механизмы стимулирования, заложенные в

законопроект по промышленной политике, – предоставление налоговых льгот, инструмент специальных инвестиционных контрактов, субсидирование НИОКР, возвратное финансирование через Фонд развития промышленности.⁷⁵

В международных документах, касающихся экономического сотрудничества с участием России, приоритеты развития промышленности отражены в Договоре о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) от 29.5.2014 г. и в других документах, указанных в таблице 10. Целями согласованной промышленной политики, согласно Договору о ЕАЭС, выступают ускорение индустриального развития его стран-членов, повышение конкурентоспособности их промышленных комплексов.

В области научно-технического развития цель, согласно соответствующей государственной программе, – формирование конкурентоспособного и эффективного сектора исследований и разработок и обеспечение ему ведущей роли в осуществлении технологической модернизации российской экономики. Что касается отражения в международных документах, то Договором о ЕАЭС для достижения целей согласованной промышленной политики предусматривается, среди прочих, возможность проведения совместных НИОКР (ст. 92, аб. 4, п. 7). В числе целей реализации согласованной агропромышленной политики предусмотрена, среди прочего, координация Евразийской экономической комиссией совместной научно-инновационной деятельности в агропромышленном комплексе (ст. 95, аб. 7, п. 11).

Взаимодействие РФ с государствами-участниками БРИКС в сфере науки, техники и инноваций предполагает такие цели, как сотрудничество в приоритетных областях (аэроавиатика, нанотехнологии, продовольственная безопасность, биотехнологии, поиск и разведка полезных ископаемых и др.), составление программ научно-технического сотрудничества и его организационно-правовое обеспечение (Концепция участия РФ в объединении БРИКС, разд. IV, п. 23).

---

⁷⁵ Заседание Госсовета 18.9.2014 [Электронный ресурс] // Веб-страница Администрации Президента РФ. URL: http://state.kremlin.ru/state_council/46636 [дата обращения: 25.9.2014]

В Форталезской декларации стран-членов БРИКС:

- в качестве одной из целей развития диалога в рамках БРИКС признаётся необходимость содействия научным исследованиям, инновациям и разработкам (п. 23);
- признаётся, что особое внимание должно уделяться малым и средним предприятиям – с целью стимулирования научных исследований и разработок в сфере информационно-коммуникационных технологий (п. 49);
- признаётся важность научных исследований в области новых технологий получения энергоресурсов (п. 53).

В другом международном документе с участием России – Программе многостороннего торгово-экономического сотрудничества стран ШОС (от 23.9.2003 г.) – в число задач входит обозначение путей взаимовыгодного научно-технического сотрудничества. В рамках приоритетных направлений сотрудничества планируется, среди прочего, изучить возможность расширения взаимовыгодного сотрудничества в сфере геологоразведки, информационно-коммуникационных технологий, формирования механизмов развития инновационного сотрудничества, взаимодействия в целом в сфере науки и новых технологий (разд. I и II).

Предпринимательское развитие. Для оценки условий ведения бизнеса в России используется критерий «Позиция России в рейтинге легкости ведения бизнеса (Doing Business)» (Указ Президента РФ от 10.09.2012 г. № 1276). Место страны в рейтинге рассчитывается на основании 11 индикаторов, отражающих параметры организации предпринимательской деятельности. Место России в этом рейтинге в 2013 и 2014 гг. отстало на 24 позиции от утвержденного плана. К 2015 г. было запланировано улучшение на 42 позиции.

В многочисленных международных документах неоднократно подчеркивалась приоритетная роль малых и средних предприятий (в частности, Форталезская декларация (по итогам VI саммита БРИКС) от 15.7.2014 г., п. 23). В сфере предпринимательства сопоставимыми международными исследованиями выступают такие проекты как Рейтинг легкости ведения бизнеса (Doing Business) и Глобальный

мониторинг предпринимательства (Global Entrepreneurship Monitor – GEM). Результаты первого проекта уже используются в России для оценки достижения национальных интересов. Второй проект оценивает готовность трудоспособного населения к осуществлению предпринимательской деятельности и в качестве критерия не применяется, но потенциалом таким обладает. Согласно его результатам, в России планируют открыть собственное дело в ближайшие три года 4,7% респондентов – вновь это самый низкий показатель из 70 стран-участниц проекта. В странах БРИКС аналогичный результат составил в среднем 22%, а в странах Восточной Европы – 21%.⁷⁶

Социальное развитие. Основными целевыми индикаторами выступают: 1) численность населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума в процентах к общей численности населения; 2) доля граждан, получивших социальные услуги в учреждениях социального обслуживания населения, в общем числе граждан, обратившихся за получением социальных услуг в учреждения социального обслуживания населения. В международном плане следует отметить инициативу России в составе «Большой двадцатки» в 2013 г. на Петербургском саммите G-20 в принятой Санкт-петербургской декларации лидеров Группы двадцати, в качестве приоритета было зафиксировано «укрепление роста и создание рабочих мест», в том числе «более высокопроизводительных».⁷⁷

Для международного сопоставления существуют хорошо известные исследования, например, Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП), а также специализированные исследования, такие как Индекс социального развития (The Social Progress Index), учитывающий свыше 50 показателей, объединенных в три

---

⁷⁶ Глобальный мониторинг предпринимательства (Global Entrepreneurship Monitor, GEM): данные по России. 2013. [Электронный ресурс]. URL: <http://mosgarantfund.ru/news/novosti-predprinimatelstva/globalnyu-monitoring-predprinimatelstva-global-ent/> [дата обращения: 12.09.2014].

⁷⁷ Санкт-петербургская декларация лидеров «группы двадцати». Сентябрь, 2013 // Веб-сайт Администрации Президента РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/media/events/files/41d48a73994e28b71688.pdf> [дата обращения: 18.03.2014].

основные группы: основные потребности человека (питание, медицина, жильё и др.), основы благополучия человека (грамотность, информация, экология и др.), возможности развития человека (свободы, права, реализация потенциала и др.).

Инновационное развитие. Для оценки достижения целей экономической политики РФ Указом Президента РФ от 07.05.2012 г. № 596 утверждены 5 «областей» (направлений) экономической политики (ст. 2) и 5 показателей (ст. 1). В качестве одной из областей обозначена «модернизация и инновационное развитие экономики». Среди прочих утверждены к реализации следующие показатели: а) создание и модернизация 25 млн. высокопроизводительных рабочих мест к 2020 г.; б) увеличение объема инвестиций не менее чем до 25% ВВП к 2015 г. и до 27% – к 2018 г.; в) увеличение доли продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей экономики в ВВП к 2018 г. в 1,3 раза относительно уровня 2011 г.; г) увеличение производительности труда к 2018 г. в 1,5 раза относительно уровня 2011 г. (Указ Президента РФ от 07.05.2012 г. № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике»).

В международном плане широко признается, в частности Организацией объединенных наций, что «инновации являются одним из основных факторов, обеспечивающих экономический рост и направленных на решение вызовов экологического и социального плана, и что инновации способствует созданию условий для устойчивого развития» (Финансирование инновационного развития, ЕЭК ООН).

В качестве ориентира инновационного развития страны применяется рейтинг European Innovation Scoreboard, публикуемый Еврокомиссией, включающий 29 показателей (количество патентных заявок, наличие высококвалифицированного персонала и ученых, расходы на исследования и др.). Так согласно последним данным данного исследования лидерами остаются США и Японии. ЕС по-прежнему заметно от них отстает. Китай, с ориентацией на технологическую модернизацию и применяющий немалые инвестиции, близок, чтобы догнать Европу. Другие страны БРИКС, в том числе Россия, далеки даже от него.

Таким образом, проведенный анализ показал, что требуется разработка единого концептуального проекта, увязывающего приоритеты социально-экономического развития и стратегических ориентиров национального экономического развития РФ с изменяющимися геоэкономическими условиями. При этом не следует пренебрегать позитивным опытом периода СССР и СЭВ, когда задачи обеспечения безопасности страны являлись мощнейшим стимулом концентрации различных ресурсов (финансовых, интеллектуальных, производственных). Этот комплекс системных стратегических установок на различных уровнях призван обеспечить повышение роли и значимости России в новой архитектуре геоэкономического миропорядка, участие страны в коллективных стратегиях, реализуемых РФ совместно с другими заинтересованными странами и новыми интеграционными группами, а также отстаивание концептуальных интересов национального развития.

2.3 Влияние международных мероприятий на социально-экономическое развитие региона

К важнейшим международным мероприятиям федерального значения, проводимым в регионах, относится международная выставка высокотехнологичной промышленности «Иннопром» в Свердловской области, проводившаяся в 2018 г. в 9-й раз. В 2012 г. она получила федеральный статус, её организатором выступает Министерство промышленности и торговли РФ, в число полномочий которого входит и обеспечение проведения российских экспозиций на крупнейших зарубежных выставочно-ярмарочных мероприятиях, предусмотренных перечнем выставок и ярмарок, утверждаемым ежегодно распоряжением Правительства России.⁷⁸ Стоит отметить, что Урал издавна был одним из ярмарочных центров: крупнейшая ярмарка края (вторая по обороту всероссийская после Нижегородской) проводилась в г. Ирбите с 1643 г.⁷⁹

Важной особенностью развития «Иннопрома» является его качественное развитие: каждый год возникали новые форматы мероприятий, сервисы («Технологические туры» (с 2013 г.), биржа контактов; об этом подробнее – при иллюстрации эффектов), спецпроекты, была введена страна-партнёр (с 2015 г.; ей предоставляется большая площадь для экспозиции, с ней проводятся форумы), бизнес-форумы с участием российских и иностранных представителей, стала вручаться премия «Индустрия» (с 2014 г.) (подробнее – при иллюстрации эффектов). Среди спецпроектов можно отметить: по промышленному дизайну (с 2011 г.), по технологиям для городов (платформа для взаимодействия сервисных компаний и госструктур, развивающих инфраструктуру городов; с 2013 г.), по образовательным решениям в промышленности (например, в виде презентация Национального фестиваля профессий

---

⁷⁸ Сводный обзор о мерах и механизмах поддержки экспорта сельскохозяйственной продукции... // М.: Евразийская экономическая комиссия, 2016. С. 29. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasiancommission.org> (обращение: 11.01.2018).

⁷⁹ Важенин С.Г., Сухих В.В., Татаркин А.И. Вклад Урала в становление и развитие выставочной деятельности в России // Экономическое возрождение России. – 2014. – № 2 (40). – С. 117-126 (119).

«ПРОФИ»⁸⁰.

Эволюция основных результатов работы выставки «Иннопром», включающих число компаний-экспонентов и посетителей, стран-участниц, проведенных мероприятий и заключённых контрактов за период 2010-2017 гг. приведена в табл. 11.

Чтобы оценить масштаб «Иннопрома», целесообразно сопоставить его показатели со средними по России и по её крупнейшим городам – центрам выставок, сертифицированным Всемирной ассоциацией выставочной индустрии (UFI). В частности, в 2016 г. по площади выставки «Иннопром» значительно превышает среднее значение по России (50 тыс. кв. м против 5,7 тыс. кв. м), Москве (7,2 тыс. кв. м) и Краснодару (31,7 тыс. кв. м) как городу, лидирующему по данному показателю в отчёте UFI. Опережает «Иннопром» и среднероссийское значение числа экспонентов (638 против 292 в среднем по России и 352 – по Москве), уступая только Краснодару (720; следующий за ним в отчёте UFI – Новокузнецк с 526 экспонентами в среднем). Опережает «Иннопром» среднероссийские значения также по числу иностранных компаний-участниц (400 против 88 в среднем по России, 127 – по Москве, 179 – по Краснодару) и по их доле в общем числе экспонентов (62,7% против 30,2% в среднем по России, 36,1% – по Москве), а также по числу посетителей (50 тыс. чел. против 15,8 тыс. в среднем по России, 18,8 – по Москве, 27,1 – по Новокузнецку).⁸¹ Этот статистический анализ позволяет сделать вывод, что «Иннопром» является одной из крупнейших выставок в России.

---

⁸⁰ Итоги // Веб-сайт «Иннопрома». URL: <http://www.innoprom.com/about/archive/>; Вечерний Екатеринбург (сетевое изд.). 6.7.2016. URL: <http://вечерний-екатеринбург.рф/ourcity/strategy/29324-tochka-investitsionnykh-perspektiv/?print> (обращение: 11.10.2017).

⁸¹ Рассчитано по данным Global Association of the exhibition industry и по таблице 11.

Таблица 11. Динамика показателей работы выставки «Иннопром» за 2010-2017 гг.

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Площадь, кв. м	50000							
Число компаний-участников, ед.	>500	400	>500	550	>600	>600	638	>650
Из них иностранных компаний, ед.	н.д.	36	50	130	н.д.	>300*	>400*	>400*
Число посетителей, чел.	>200 00	4300 0	5700 0	>530 00	4600 0	>520 00	>480 00	>500 00
Число стран, из которых прибыли посетители	30	>30	32	70	70	70	95	98
Число проведенных деловых мероприятий	82	>90	>90	>150	150	>150	150	
Число подписанных соглашений	21	39	34	38	19	>50	76	>55
Сумма подписанных соглашений, млрд. руб.	43,2	180	182,5	н.д.	6	>10	4,5	н.д.

Примечание:

*В 2015 г. – в т.ч. 150 – Китай, 90 – Чехия; в 2016 г. – в т.ч. 115 – Индия; в 2017 г. – в т.ч. 168 – Япония.

Источник: официальные пресс-релизы по итогам работы выставок (Архив «Иннопрома» // Innoprom [Веб-сайт]. URL: <http://www.innoprom.com/about/archive/>; Вечерний Екатеринбург (сетевое изд.). 4.11.2017. URL: <http://вечерний-екатеринбург.рф/ourcity/strategy/29324-tochka-investitsionnykh-perspektiv/?print> (обращение: 11.10.2017)).

За время становления и развития заметно выросло число проводимых деловых мероприятий, увеличился их спектр по тематикам и направлениям. Произошел рост числа стран-участников, официальных делегаций, иностранных спикеров. В 2017 г., несмотря на повышение турбулентности геоэкономической обстановки,

достигнут максимум по числу компаний-экспонентов и по числу стран, из которых прибыли посетители. С момента появления выставки росло и число натуральных экспонатов. Однако, можно отметить существенное отличие в суммах заключаемых на выставке контрактов. До 2013 г., когда в выставке участвовали в основном уральские предприятия, суммы заключаемых контрактов были на порядок выше, нежели суммы, заключаемые на выставке при получении ею международного статуса. По этому поводу можно предположить, что выставка начала проводиться уже в период мирового финансово-экономического кризиса (начавшегося в 2008 г.), который вызывал снижение объема инвестиций, направляемых высокотехнологичной промышленности, и выразился в снижении уровня доходов, и соответственно, потребительского спроса.

Таким образом, как показал анализ международного опыта, выставочная индустрия имеет более высокую динамику развития, чем ВВП в целом, затраты посетителей на участие в мероприятии более чем в 4 раза превышают обороты самого мероприятия, а создание рабочих мест в сопутствующих отраслях в 3 раза выше, чем в самой индустрии выставок. При этом наибольшую результативность (до 40% контрактов) имеет Германия, относящаяся к числу мировых лидеров-экспортеров. Российский рынок имеет схожие тенденции, хотя существенно отстает по количественным показателям. Однако в последнее время российская выставочная индустрия активно развивается, в том числе как эффективная организационная форма реализации стратегических интересов государства.

В целом на уровне региона при подготовке и проведении международных мероприятий можно выделить следующие типы и виды эффектов (рис. 6):⁸²

1. Реализация стратегических приоритетов развития региона (в ходе его подготовки к проведению выставки) с использованием инструментов экономического стимулирования со стороны государства:

– выделение бюджетных средств на подготовку региона к

---

⁸² Андреева Е. Л., Ратнер А.В., Шамова Е.А., Тарасов А.Г. Оценка влияния международных выставок на региональное развитие // Регион: Экономика и Социология. – 2018. – № 2. – С. 194-215.

мероприятию, в том числе на модернизацию и обустройство инфраструктуры – транспортной (автодорог, аэропортов и вокзалов, парка транспортных средств), гостиничной, выставочной, туристической, культурной;

– потенциальные экспоненты стимулируются к инновационному развитию, к выработке инновационных проектов. Этому способствует дух конкуренции, создаваемый посредством международного мероприятия.

2. Повышение местного потребления, связанного с проведением мероприятия. Приезжающие участники и посетители потребляют следующие товары и услуги:

- транспортные услуги;
- гостиничные услуги;
- товары повседневного спроса (в том числе продукты, в том числе на предприятиях общественного питания);
- сувениры;
- туристические услуги (экскурсионные);
- услуги учреждений культуры (театров, музеев);
- потребление в режиме «шопинга» (желание при поездке в другой город купить себе какой-либо новый предмет обихода);
- вспомогательные услуги и товары для бизнеса (например, языковой перевод, рекламные, полиграфические услуги, услуги делового туризма).

– 3. Рыночные – эффекты от заключения контрактов между компаниями – участниками и посетителями мероприятия.

– 3.1. Для компаний:

- растёт оборот этих компаний за счёт заключения контрактов на продажу;
- доступ к дополнительным инвестициям;
- получение передового опыта от других компаний (в том числе зарубежных), как при частном контакте, так и в рамках мероприятий деловой программы;
- возможность консультации у государственных структур и фондов по вопросам поддержки бизнеса для представителей актуальных инновационных направлений.

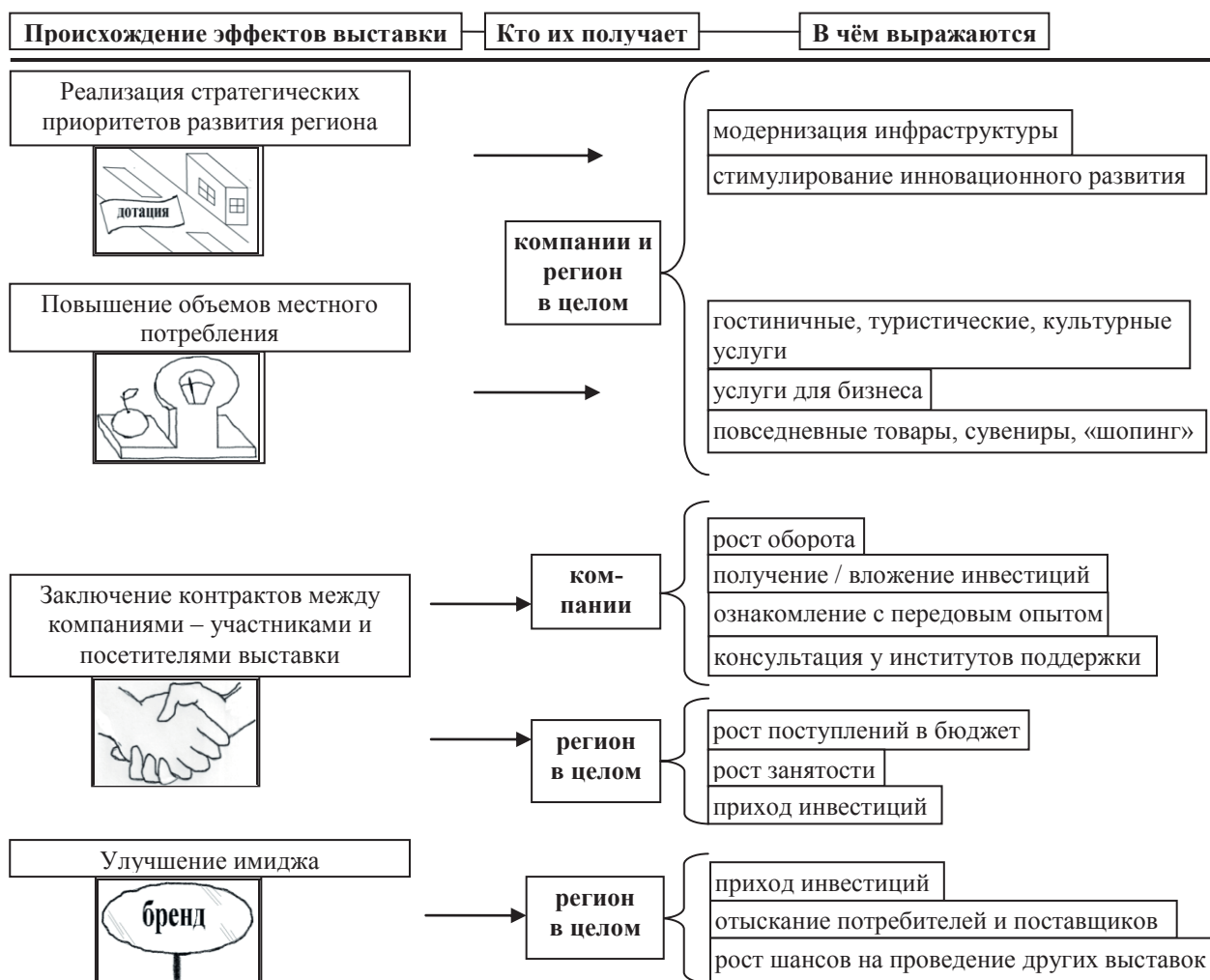

Рисунок 6. Типы и виды эффектов для региона от организации международных мероприятий

3.2. Для региона в целом – благодаря тому, что новые контракты компаний региона увеличивают экономическую активность в регионе:

- рост поступлений в бюджет;
- повышение занятости;
- поступление инвестиций.

4. Имиджевые эффекты (для региона в целом). Регион рекламирует свою экономику и, как следствие:

- привлечение внимания потенциальных инвесторов;
- товары и услуги региона начинают пользоваться большим спросом; в ходе выставки отыскиваются поставщики нужных товаров и/или на приемлемых условиях;

– рост имиджа (рейтингов) региона как места проведения мероприятий. Следовательно, повышаются его шансы на проведение последующих потенциальных выставок с вытекающими перечисленными положительными эффектами.

Приведённые типы и виды эффектов можно выборочно проиллюстрировать на примере «Иннопрома» на основе публикуемых в статистике показателей:

1. Реализация стратегических приоритетов развития региона с использованием инструментов экономического стимулирования со стороны государства.

Для проведения важнейших международных выставок в Екатеринбурге (к которым в первую очередь относится «Иннопром») был построен, а затем расширен выставочный центр «Екатеринбург-ЭКСПО». Для увеличения числа участников «Иннопрома» в 2017 г. началось строительство конгресс-холла мирового масштаба вместимостью до 7 тыс. чел.

В рамках «Иннопрома» с 2014 г. стала вручаться Национальная промышленная премия «Индустрия» – за разработку и внедрение прорывных экономически эффективных и ориентированных на глобальный рынок технологий.

2. Повышение местного потребления, связанного с процедурой проведения выставки, иллюстрируется тем, что суммарный прямой (моментальный) эффект для региона от приезда гостей «Иннопрома» в 2016-2017 гг., по оценкам, составляет 1,5 млрд руб. за каждый год. При этом брался в учёт размер средних расходов посетителя выставки на проживание, питание и транспорт.⁸³ По подсчётам 2015 г., по итогам «Иннопрома» в регион поступило более 3 млрд руб.⁸⁴

3. Рыночные эффекты (в первую очередь, от заключения контрактов между компаниями – участниками и посетителями выставки) складываются из следующих оценок. На «Иннопроме» сервис «Технологические туры» делает возможным обход экспозиции

---

⁸³ ТАСС. 2017. 13 июля [Электронный ресурс]. URL: <http://tass.ru/ekonomika/4411105>; Деловой квартал – Екатеринбург (сетевое изд.). 2016. 8 июля. URL: <http://ekb.dk.ru/news/innoprom-2016-что-nuzhno-posetit-v-delovoy-programme-foruma-237033732> (обращение: 2.11.2017).

⁸⁴ Балагаев К. «Иннопром» побил рекорд посещаемости // Российская газета. 11.07.2015. <https://rg.ru/2015/07/11/reg-urfo/posetily-anons.html> (обращение: 7.12.2017).

по заранее согласованному маршруту в сопровождении гидов (т.е. работает связка «увидеть рекламу – посмотреть вживую – попробовать»); на выставке аккредитовано 300 деловых изданий⁸⁵. Такие рыночные эффекты как рост оборота, поступлений в бюджет, занятости и инвестиций, как для компаний, так и для региона в целом, иллюстрируются тем, что на «Иннопроме» заключаются контракты (таблица 11). Состоялась открытая дискуссионная панель по дизайну транспорта с участием экспертов международного уровня. На 2018 г. запланирована актуальная в настоящий момент тематика цифрового производства. В качестве партнёров организации «Иннопрома» выступают десятки российских (Торгово-промышленная палата, Союз промышленников и предпринимателей и т.д.) и международных (ЮНИДО и др.) организаций, с которыми компании проводили консультации в отношении своих планов стратегического развития.

4. Имиджевые эффекты (для региона в целом) можно проиллюстрировать в первую очередь на примере того, что товары и услуги региона начинают пользоваться большим спросом. Говоря об экономико-статистическом измерении эффектов, можно отметить, что экспорт Свердловской области в страны, наиболее представленные на «Иннопроме», после выставки возрос. Так, в 2015 г. Китай был страной-партнёром по проведению «Иннопрома», организаторы показали китайским делегатам предприятия машиностроения и металлообработки. По итогам 2015 г. объём экспорта региона в Китай превысил показатель 2014 г. в 2 раза. Что касается машинотехнической продукции, то в 2016 г., по сравнению с 2015 г., экспорт Свердловской областью котлов и механического оборудования в Китай вырос в 2,6 раза, электрических машин и оборудования – в 6,4 раза, оптических, измерительных и медицинских аппаратов – в 8,2 раза.⁸⁶ Экспорт Свердловской области

---

⁸⁵ Здесь и далее в разделе по «Иннопрому», если не указано иное: Преимущества; Принципы // Веб-сайт «Иннопрома». URL: <http://www.innoprom.com> (обращение: 11.10.2017).

⁸⁶ В данном абзаце статистический анализ проведён по: Внешняя торговля Свердл. обл. за 2014-2016 гг.: стат. бюлл. / Управл-е Федер. службы гос. статистики по Свердловской и Курганской обл. – Екатеринбург, 2015-2017; Внешняя торговля Свердл. обл. // Веб-сайт Урал. таможенного управл-я ФТС России. URL:

в Индию (страна-партнёр по «Иннопрому» 2016 г.) в 2016 г. превысил уровень 2014-2015 гг. (так, уровень 2015 г. – в 1½ раза). В частности, экспорт электрических машин и оборудования вырос в 2016 г. в 2 раза. Экспорт в Японию (страна-партнёр по «Иннопрому» 2017 г.) за прошедшее с выставки 2017 г. время (в период с июля по октябрь) превысил показатель за аналогичный период 2016 г. на ¼. Экспорт в Чехию (с которой на «Иннопроме» в 2015 г. проводился бизнес-форум) в 2016 г. превысил показатели 2014-2015 гг. (показатель 2014 г., наибольший из этих двух, был превышен на 18%). В частности, в 4,8 раза вырос в 2016 г. экспорт локомотивов и железнодорожного оборудования, в 2,3 раза – экспорт оптических, измерительных и медицинских аппаратов. Экспорт услуг в Чехию в 2015 г. (в 2,3 раза) и 2016 г. превысил показатель 2013 г. По Италии (с которой бизнес-форум на «Иннопроме» проводился в 2016 г.) можно отметить, что в 2016 г., по сравнению с 2015 г., экспорт Свердловской областью туда котлов и механического оборудования вырос в 2,2 раза. Экспорт услуг в Италию в 2016 г. также вырос (превысив показатель 2012 г. в 1,4 раза, показатель 2008 г. – в 11,6 раза). В данном направлении можно также отметить, что в 2017 г. в рамках «Иннопрома» впервые был проведён международный форум развития промышленного экспорта: при поддержке Минпромторга России и Российского экспортного центра было организовано участие более двух сотен делегатов из стран – реальных и потенциальных потребителей продукции российской промышленности (Центральная и Юго-Восточная Азия, Северная, Центральная и Южная Америка, партнёры по Евразийскому экономическому союзу). За прошедшее с выставки 2017 г. время (в период с июля по октябрь) экспорт Свердловской области в страны – партнёры России по ЕАЭС превысил показатель за аналогичный период 2016 г. (в Казахстан – на 1/3, в Беларусь – в 1½ раза, в Киргизию – на 8%).

Кроме того, Екатеринбург получает возможность задействовать имеющийся опыт и имидж при подаче заявки на проведение

---

http://utu.customs.ru/index.php?option=com_content&view=category&id=323&Itemid=229 (обращение: 20.12.2017); Экспорт и импорт услуг во внешнеэкономической деятельности Свердлов. обл. за 2009, 2013, 2016 гг. : стат. бюлл. / Управл-е Федер. службы гос. статистики по Свердловской и Курганской обл. – Екатеринбург, 2010, 2014, 2017.

международной выставки «ЭКСПО-2025». При этом имиджевые эффекты распространяются и на те компании, которые не участвовали в выставке.

Итак, проведённый анализ позволяет резюмировать, что организация и проведение в регионе международных мероприятий, касающихся международного сотрудничества в различных отраслях экономики (в частности, выставок и ярмарок), с задействованием новых сетевых технологий взаимодействия, приносит многоплановый эффект, как для экономики региона в целом, так и для компаний-участниц. Эти эффекты выступают важнейшим импульсом для последующего развития экономики региона, торгового, инвестиционного и др. Эти эффекты носят как количественный, так и качественный характер и связаны с эффектами от других мероприятий. Это относится к эффектам неоиндустриального развития, которое также стимулируется выставками высокотехнологичных производств. Кроме того, имиджевые эффекты распространяются и на компании, которые не участвовали в выставке.

Выставочно-ярмарочная и конгрессная деятельность – один из важных инструментов активизации торгово-экономических отношений и развития внешнеэкономических связей, привлечения инвестиций и укрепления экономического потенциала страны. Немаловажное влияние на развитие выставочной индустрии в России на региональном и локальном уровнях могут оказывать региональные планы содействия импортозамещению. В соответствии с данными планами региональный уровень власти инициирует местные ярмарки для продвижения на рынок товаров собственного производства, а также субсидирует стоимость участия в выставках для предприятий, реализующих региональные приоритетные инвестиционные проекты.

Следует более активно использовать продвижение товаров на зарубежный рынок посредством выставочно-конгрессных мероприятий, используя тот факт, что выставка является информационным поводом для декларирования намерений о перспективных инвестиционных проектах, а также итогового подписания контрактов. Первый специнвестконтракт, новая форма трехстороннего соглашения между иностранным инвестором,

российским предприятием и государством, позволяющая получать определенные преференции для крупного инвестиционного проекта, был подписан в рамках Петербургского международного экономического форума (ПМЭФ) в 2016 г. Инвестором выступила немецкая компания Claas, занимающаяся производством сельхозтехники на предприятии, созданном в Краснодарском крае. Там же, на ПМЭФ-2016, глава Минпромторга, гендиректор минерально-химической компании «ЕвроХим» и руководители Пермского края, Ленинградской и Волгоградской областей подписали меморандумы о намерениях заключить в 2016 г. трехсторонние специальные инвестиционные контракты в отношении крупнейших проектов, реализуемых в этих регионах.

На «Иннопроме»-2017 состоялось подписание Меморандума о намерениях между Министерством промышленности и торговли РФ, Калужской областью и компанией «АстраЗенека» по вопросу заключения специального инвестиционного контракта в индустриальном парке «Ворсино», направленного на локализацию производства лекарственных препаратов.

Следует увязывать, а том числе в отношении организационных структур и планов их деятельности, проведение выставочных форумов с вопросами развития промышленности, локализации производства, импортозамещения и развития несырьевого экспорта.

Для повышения эффективности конгрессно-выставочной деятельности предприятий региона со стороны органов власти должны быть предприняты определенные шаги, в первую очередь, информационного характера, не только по информированию, но и по постоянной работе с потенциальными участниками. Обладая такой информацией, предприятие может составить эффективный план участия в выставочной деятельности и вовремя подготовить заявку на получение финансовой помощи со стороны соответствующих структур в случае необходимости. Кроме того, необходимо проводить дополнительное обучение менеджеров, осуществляющих позиционирование предприятия-производителя на выставках, поскольку современная выставочная деятельность опирается на сложные технологии, которые к тому же постоянно

совершенствуются и усложняются, и менеджеры должны обладать соответствующими компетенциями, чтобы грамотно использовать данный инструмент продвижения товара на мировой рынок.

Таким образом, анализ опыта развития международной промышленной выставки «Иннопром» в Свердловской области показал, что она характеризуется как качественным, так и количественным развитием. Такие выставки содействуют модернизации инфраструктуры, инновационному развитию, развитию индустрии гостеприимства, заключению контрактов и обмену опытом между компаниями, приходу в регион инвестиций и улучшению его имиджа. Низкая доля компаний в отечественном бизнесе, систематически участвующих в международной ярмарочно-выставочной деятельности, отражает наличие резервов повышения её эффективности.

ГЛАВА 3. ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ В НОВЫХ ГЕОЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

3.1 Вклад внешнеэкономического фактора в развитие регионов Северо-Запада

Северо-Западный федеральный округ (СЗФО), на долю которого приходится 9,85% территории и 9,47% населения РФ, в 2016 г. занимал лидирующее положение по доле в российском внешнеторговом обороте (14%), значительно опережая следующих за ним Приволжский (10,2%) и Сибирский (7%) ФО. В рейтинге 200 крупнейших российских компаний-экспортеров в 2015 г. 28 предприятий – из СЗФО, что тоже соответствует 14%. Как же взаимосвязаны внешнеэкономическое и внутриэкономическое развитие округа: насколько отражается такая внешнеэкономическая развитость на внутриэкономическом развитии? И что выступает движущими факторами активного участия регионов СЗФО в международном экономическом сотрудничестве? Можно сделать предположение, что эта связь существует, и что движущим фактором активной внешнеэкономической деятельности северо-западных регионов выступает развитое институциональное обеспечение международного сотрудничества.

Для регионов СЗФО характерна следующая специфика, оказывающая влияние на развитие международного сотрудничества на различных уровнях и в целом ряде сфер:

– приграничное и приморское положение, развитость (в т.ч. историческая) торгово-транспортной инфраструктуры;

– развитый научно-образовательный потенциал в крупных городах, в частности, наличие особого потенциала Санкт-Петербурга (административного центра округа) и двух федеральных вузов (в Архангельске и Калининграде), который активно задействован в развитии международного научно-образовательного взаимодействия, в том числе сетевого;

– общая с граничащими зарубежными регионами «северная» специфика различных сфер хозяйства, делающая актуальным

решение схожих вопросов и, как следствие, необходимость обмена опытом, особенно по вопросам сохранения в регионах северных стран экосреды (в виде охраны окружающей среды, разумного лесопользования и др.); развития транспортной инфраструктуры в условиях Севера (его затрудняют суровый климат и малая освоенность территорий); энергообеспечения (в связи с суровым климатом – потребность в развитом топливном секторе либо в приобретении топлива); развития сельского хозяйства в экстремальных условиях (вследствие климата – уклон в сторону животноводства); развития предпринимательства, в т.ч. молодежного; сохранения коренных малочисленных народов Севера; подготовки кадров, владеющих знанием северной специфики (в разных сферах хозяйства); развития туризма (благодаря уникальным природно-рекреационным зонам); обеспечения социальной инфраструктурой малоосвоенных территорий;

– близость к странам Северной Европы и другим странам ЕС, где активно развивается международное межрегиональное сотрудничество, в том числе на многосторонней основе и развито институциональное обеспечение финансирования международного развития (устойчивого социально-экономического развития, развития транспортной инфраструктуры и др.) в виде международных программ развития, а также прилагаются усилия по формированию общей трансрегиональной идентичности северного макрорегиона;

– многообразие институционального оформления международного экономического сотрудничества в рассматриваемом макрорегионе. Географическим фокусом выступает пространство международного экономического взаимодействия, где наиболее активно в силу своего географического положения участвует Северо-Запад России.

В рассматриваемом географическом фокусе Северо-Запад России имеет внешнеэкономические связи со странами, входящими в целый ряд объединений или макрорегионов: Баренцев Евро-Арктический регион (БЕАР), Прибалтика, Балтийский регион, Совет государств Балтийского моря, Северное измерение, Арктический совет. Так, в БЕАР входят наряду с Россией Норвегия, Швеция, Финляндия, Дания и Исландия. Россия, Дания, Швеция, Финляндия,

Литва, Латвия, Эстония, Польша и Германия представляют страны Балтийского региона (омываемые Балтийским морем). Вместе с Норвегией и Исландией они образуют Совет государств Балтийского моря. Ещё более широкий охват имеет «Северное измерение» – «политическая концепция, имеющая задачу привлечения внимания Европейского союза к проблемам Северной Европы и развитию сотрудничества с Россией, в особенности с ее северо-западным регионом. На практике данная программа – это деятельность в сфере проектов Евросоюза в территориальных границах Северного измерения», охват которого очерчивается «открытой» окружностью, включающей пространство от Баренцева моря до Северной Германии. Открытость окружности подчеркивает принадлежность к ней с одной стороны Исландии, США и Канады, с другой стороны – также отдаленных арктических территорий.

Схожие природно-климатические условия, обуславливающие схожий уклад, структуру хозяйства и длительные торгово-экономические и культурные связи регионов Северо-Запада России и граничащих с ними регионов Северной Европы определяют форматы международного экономического партнёрства и сотрудничества в рассматриваемом географическом фокусе, в том числе на уровне регионов. При этом в регионе Баренцева моря большая часть населения и территории относится к России, так же, как и крупнейшие города, где проживает большинство населения региона, что говорит о важной роли России, в том числе в лице СЗФО, в данном регионе (табл. 12).

Если брать во внимание валовые масштабы стран, входящих в БЕАР, а также взять случай более обширного объединения – Совета государств Балтийского моря, то доля России в ВВП, численности населения и экспорте будет также представительной. В рамках Арктического совета доли России – менее высокие, хотя и достойные; но в эту организацию, помимо всех членов БЕАР входят такие страны Группы семи, как США и Канада (табл. 13).

Таблица 12. Доля регионов – членов Баренцева регионального совета
(сотрудничество в рамках БЕАР на уровне регионов)

Страны	Регионы	Доля в населении, %	Доля в территории, %
Россия	Республика Карелия	12,0	10,3
	Республика Коми	16,3	23,7
	Архангельская область (и Ненецкий автономный округ в составе неё)	22,4	33,5
	Мурманская область	14,5	8,2
	всего	65,3%	75,7%
Финляндия	Лапландия	3,4	5,3
	Кайнуу	1,4	1,1
	Оулу (Северная Остроботния)	7,8	2,1
	Северная Карелия	3,1	1,0
	всего	15,8%	9,5%
Швеция	Норрботтен	4,8	5,5
	Вестерботтен	5,1	3,1
	всего	9,8%	8,6%
Норвегия	Нурланд	4,6	2,1
	Финнмарк	1,4	2,6
	Тромс	3,1	1,4
	всего	9,0%	6,1%

Всего в регионах – членах Баренцева регионального совета проживает 5244 тыс. чел. на территории 1764 тыс. кв. км.

Составлено и рассчитано по данным статистических служб России (Регионы России. Социально-экономические показатели. 2010-2016. Стат. сб. / Росстат. – М., 2010-2016.), Норвегии (<http://www.ssb.no/a/english/aarbok/tab/tab-050.html>), Швеции (<http://www.statistikdatabasen.scb.se/pxweb/en/ssd/>), Финляндии (http://www.stat.fi/tup/suoluk/suoluk_vaesto_en.html) (обращение: 07.07.2017). Данные по России и Швеции – 2016 г., Норвегии – 2013 г., Финляндии – 2017 г.

Таблица 13. Доли России в выбранных объединениях рассматриваемого географического фокуса, %

Объединение	ВВП, дол. (текущие цены)	Численность населения, чел.	Экспорт, млн. дол. (текущие цены)
Баренцев Евро-Арктический регион	48,8	84,5	45,8
Совет государств Балтийского моря	20,3	48,6	14,7
Арктический совет	6,1	29,3	12,8

При этом, согласно Стратегии развития морской портовой инфраструктуры России до 2030 г., в её Арктическом бассейне в перспективе, за счёт строительства новых портов и развития существующих, мощности портов в целом могут увеличиться в 1,6-2,8 раза (энерго-сырьевой и инновационный сценарий; относительно 2013 г.). Порт Мурманск при этом может стать в перспективе крупнейшим центром перевалки как внешнеторговых, так и арктических грузов.⁸⁷

Для оценки влияния внешнеэкономического фактора на социально-экономическое развитие регионов представляется целесообразным разбить внешнеэкономический фактор на две составляющие – процессную и институциональную. Процессная составляющая включает такие элементы, как развитость внешнеторговых связей (включает торговлю товарами, услугами, технологиями), международную инвестиционную активность территорий и сферу международной трудовой миграции. Институциональная составляющая включает международные соглашения об экономическом сотрудничестве различного уровня.

Оценка влияния в случае процессной составляющей состоит в расчёте коэффициентов корреляции между показателями внутри- (x) и внешнеэкономического (y) развития регионов, ($y(x) = y_n(x_n)$). Внешнеэкономическое развитие в наибольшей степени выражаются показателем внешнеторгового оборота. В качестве рассматриваемых

⁸⁷ Стратегия развития морской портовой инфраструктуры России до 2030 г. М., 2013. (одобрена на совещании членов Морской коллегии при Правительстве РФ 28.09.2012 г.).

параметров целесообразно взять показатели, характеризующие производственный, сырьевой, инвестиционный, интеллектуальный и др. потенциалы, а именно:

x_1 – масштаба экономики региона (валовой региональный продукт, млн. долл.);

x_2 – специализации (объём отгруженных товаров собственного производства в сфере «обрабатывающие производства», млн. долл.);

x_3 – минерально-ресурсный (доля региона в общероссийской добыче полезных ископаемых, %);

x_4 – трудовой (число занятых, чел.);

x_5 – транспортный (перевозки грузов и грузооборот автомобильного, железнодорожного, морского и авиа-транспорта, млн. т);

x_6 – технологический (объём произведённых инновационных товаров, работ и услуг, млн. долл.);

x_7 – интеллектуальный (выпуск лиц с высшим образованием, чел.);

x_8 внутренние затраты на НИР, млн. долл.);

x_9 – предпринимательский (оборот малых предприятий, млн. долл.);

x_{10} – инвестиционный (инвестиции в основной капитал, млн. долл.);

Таким образом, $y(x) = y_n(x_1, x_2, x_3, x_4, x_5, x_6, x_7, x_8, x_9, x_{10})$.

В целом высокая и средняя сила корреляционной связи в наибольшей степени проявлена по двум показателям: ВРП и объём обрабатывающей промышленности (в каждом случае по 8 регионов из 11), на втором месте по силе связи (7 регионов) – показатель инвестиций в основной капитал, на третьем – (6 регионов) показатель грузоперевозок, на четвертом месте (по 5 регионов) – 4 показателя: численность занятых, объём инновационных товаров, затраты на НИОКР и оборот малых предприятий. Последнее место (2 региона) по выпуску специалистов объясняется спадом рождаемости в соответствующей возрастной группе в конце 80-х- начале 90-х годов. Таким образом, для 8 показателей из 10 наблюдаются случаи высокой силы связи с динамикой внешней торговли, что свидетельствует о том, что внутри- и внешнеэкономическое развитие северо-западных

регионов тесно связаны, и изменение внешнеторгового оборота может служить вкладом в общее социально-экономическое развитие.

Проведение анализа институционального обеспечения международного экономического сотрудничества регионов СЗФО заключалось в выявлении соглашений о таком сотрудничестве, в которых данные регионы участвуют напрямую или косвенно. Несомненно, в качестве региона с наиболее развитым институциональным обеспечением внешнеэкономической деятельности выступает Санкт-Петербург как один из важнейших экономических центров, имеющий двусторонние документы о сотрудничестве с 93 зарубежными городами и 25 зарубежными регионами (http://gov.spb.ru/gov/otrasl/c_foreign/statistic/). Развитым институциональным обеспечением (19 международных соглашений о сотрудничестве) обладает также Калининградская область. У Ленинградской области имеются 16 соглашений об экономическом и прочем сотрудничестве с региональными и федеральными властями зарубежных стран (веб-сайт МИД РФ). Партнёрами Республики Карелия по международному сотрудничеству выступают территории из 11 стран (<http://www.gov.karelia.ru/gov/Leader/inter5.html>). Развитым институциональным обеспечением внешнеэкономической деятельности обладают также Мурманская и Архангельская области. Непременными зарубежными партнёрами выступают регионы стран обозначенного географического фокуса (включающего страны Совета государств Балтийского моря и другие страны «Северного измерения»), часть из которых являются арктическими. Международные соглашения об экономическом сотрудничестве, в которых участвуют регионы СЗФО, были нами типологизированы, что позволило выделить следующие уровни:

- *многостороннее межгосударственное экономическое сотрудничество*. Россия участвует в различных международных соглашениях и организациях, касающихся развития и освоения Арктики, например, входит в уже упоминавшийся Арктический совет. Также по инициативе России в 2013 г. был создан *Международный экспертный совет по сотрудничеству в Арктике*, включающий научные организации пяти полярных стран (Россия,

Дания, Канада, Норвегия, США). Деятельность по развитию Арктики касается, соответственно, северных регионов. В СЗФО арктическими территориями (в соответствии с Указом Президента РФ № 296 от 02.05.2014 г.) обладают Республика Коми, Мурманская и Архангельская области, Ненецкий АО.

К данному уровню может быть отнесено и сотрудничество в рамках *БЕАР*, созданного (как организация) в 1993 г., с целью развития международного сотрудничества. В рамках БЕАР действуют 5 рабочих групп, подчинённых Совету БЕАР (<http://www.barentscooperation.org/en>), а также независимая Рабочая группа по вопросам коренных народов, тесно взаимодействующая с Советом (beac-russia.com/). Развитие может получить такой формат сотрудничества, как форумы. Так, в рамках БЕАР планируется провести форум, аналогичный Давосскому.

- *двустороннее межгосударственное экономическое сотрудничество*. В этом случае институциональное обеспечение может создаваться, в том числе, и на уровне регионов. Так, Ненецкий АО участвует в *Финляндско-Ненецкой подгруппе* Рабочей группы по межрегиональному сотрудничеству Межправительственной Российско-Финляндской комиссии по экономическому, промышленному и научно-техническому сотрудничеству (веб-сайт МИД РФ).

Сюда же относятся и двусторонние *программы приграничного сотрудничества России и ЕС* на период до 2020 г., которые предполагают сотрудничество между восточноевропейскими странами-членами ЕС и регионами СЗФО России: «Юго-Восточная Финляндия – Россия» (г. Санкт-Петербург, Ленинградская область и Республика Карелия), «Карелия» (Россия (Республика Карелия, г. Санкт-Петербург, Ленинградская, Мурманская и Архангельская области) – Финляндия); «Россия – Эстония» и «Россия – Латвия» (Ленинградская и Псковская области, г. Санкт-Петербург).

Также сюда относится реализованная в первой половине 2000-х годов уже упоминавшаяся *инициатива ЕС «Северное измерение»*, затрагивавшая трансграничное сотрудничество в сфере экологии, транспортной инфраструктуры и др.

- *многостороннее транснациональное межрегиональное экономическое сотрудничество*. Имеет место, когда сотрудничают вместе регионы нескольких стран, граничащих между собой или расположенных в одном регионе. Сюда может быть отнесено сотрудничество между регионами (14) стран-членов БЕАР, оформленное в виде *Баренцева регионального совета* (таким образом, в рамках БЕАР сотрудничество осуществляется на двух уровнях). Его членами от России выступают Республики Карелия и Коми, Архангельская и Мурманская области и Ненецкий АО, входящие в СЗФО. В рамках данного совета действуют 3 рабочие группы. Так, в Республике Карелии, сотрудничающей в рамках БЕАР в том числе с 3 норвежскими губерниями, при финансовой поддержке Норвежского Баренцева секретариата в 2015 г. было реализовано 19 проектов на сумму 3,5 млн. крон (веб-сайт МИД РФ).

К данному уровню сотрудничества может быть отнесён также *Северный форум* – международная неправительственная организация губернаторов северных регионов, выступающая наблюдателем Арктического совета. В 2015 г. была подписана Якутская декларация данного форума, где приняли участие, помимо российских регионов (Республика Якутия, Чукотский и Ненецкий АО, ХМАО, Красноярский край, ЯНАО), также зарубежные территории – г. Акурейри (Исландия) и Кангвон (Республика Корея). В декларации предусмотрено усиление позиций Северного форума в Арктическом совете, с целью повышения его статуса и более тесного взаимодействия с рабочими группами и со структурами Арктического совета в решении насущных проблем устойчивого развития Севера (<https://mvs.sakha.gov.ru/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo>). В Северном Форуме участвует Ненецкий АО, а в реализации проектов Северного Форума – Республика Коми.

Сюда же относится и *программа приграничного сотрудничества «Коларктик»*: между Северным Калоттом (Финляндия, Швеция, Норвегия) и Северо-западом России (г. Санкт-Петербург, Мурманская, Архангельская и Ленинградская области, Республика Карелия, Ненецкий АО) (http://www.ved.gov.ru/interreg_cooperation/cooperation_program/coop).

К данному уровню относятся *еврорегионы*, форма трансграничного сотрудничества европейских стран, в которой участвуют и регионы СЗФО России. Так, Калининградская область участвует в деятельности пяти еврорегионов: «Балтика», «Неман» и др.

- *двустороннее международное межрегиональное экономическое сотрудничество*. Так, Калининградская область имеет международные соглашения о сотрудничестве с регионами Литвы (с 5), Польши (с 4), Беларуси (с 3) (с регионами данных стран организованы Советы по долгосрочному сотрудничеству), Дании, Швеции, Германии (по 2) (веб-сайт МИД РФ). В Калининградской области ежегодно с 2008 г. проводится Форум регионов-партнёров. У Мурманской области заключены соглашения с административно-территориальными единицами государств Северной Европы: Норвегии (с областями Финнмарк [с которой также сотрудничает уже 25 лет Архангельская область], Тромс, Рогаланд), Финляндии (с губернией Оулу, Лапландия, Северная Остроботния), Швеции (с областью Норрботтен) (<http://mines.gov-murman.ru/activities/intercoop/>). У Ленинградской области имеются соглашения об экономическом и прочем сотрудничестве с региональными и федеральными властями Финляндии (с 2 регионами), Норвегии, Беларуси (с 4 регионами) и др. (<http://inter.lenobl.ru/programm/mprog>).

- *международное сотрудничество на уровне городов (побратимские связи)*. Так, Санкт-Петербург имеет двусторонние документы о сотрудничестве с 93 зарубежными городами. Города Новгородской, Калининградской, Вологодской, Псковской и Ленинградской областей входят в Ганзейский Союз нового времени, который представляет собой случай многостороннего сотрудничества (включает более 187 городов из 16 стран), направленного на развитие торгово-экономических и культурных отношений между городами (hanse.org). Существует сотрудничество «городов-близнецов» (Нарва – Ивангород, Иматра-Светогорск и др.) – граничащих городов сопредельных стран, имевших общее

историческое прошлое.

Соглашениями предусматривается ряд сфер сотрудничества:

- *общеэкономическое сотрудничество* предполагает широкий спектр возможных направлений – торговлю, инвестиции, кооперацию. Эта сфера представлена в соглашениях всех уровней. Так, в рамках БЕАР на межгосударственном уровне действует рабочая группа по экономическому сотрудничеству, а на межрегиональном – по инвестициям и экономическому сотрудничеству. Северным форумом реализовывалась программа по устойчивому экономическому развитию (Сеть северных и циркумполярных бизнес-ассоциаций). Задачами программы «Коларктик» являются поддержка социально-экономического развития в сотрудничающих регионах, создание условий для развития мобильности товаров, капитала, людей; и др. (<http://kolarctic.info/ru/kolarctic-2014-2020-ru/>). Важным направлением в данной сфере выступает развитие деловой среды и предпринимательства. Так, данные темы обсуждались в разные годы в рамках Форума регионов-партнёров Калининградской области. У Республики Карелия с 1994 г. действует договор о сотрудничестве со шведской губернией Вестерботтен, в рамках которого в течение многих лет успешно реализуется проект «Шведско-Карельский информационный бизнес-центр».

Часто соглашения предусматривают широкий охват возможных сфер сотрудничества. Так, в соответствии с соглашениями Мурманской области с регионами Норвегии, Финляндии и Швеции, сотрудничество может осуществляться в различных сферах хозяйства региона и в различных торгово-экономических формах (торговля, промышленная кооперация, ПИИ, организация выставок-ярмарок, совещаний и симпозиумов, развитие прямых партнёрских связей между ассоциациями и фондами, обмен информационными материалами) (<http://mines.gov-murman.ru/activities/intercoop/>).

- *охрана окружающей среды* – одна из самых актуальных тем. Так, в рамках БЕАР как на межгосударственном, так и на межрегиональном уровне действует рабочая группа по окружающей среде, а на межгосударственном – также и по лесной сфере. Одной из

задач программы «Коларктик» выступает решение общих задач в сфере экологии и здравоохранения (<http://kolarctic.info/ru/kolarctic-2014-2020-ru/>). Так, Ненецким АО в рамках программы подготовлена заявка по проекту внедрения альтернативных источников энергии в регионе («АРКсинопсис») (<http://invest.adm-nao.ru/nao/international/>).

В 2014-2015 гг. Республикой Карелия со шведской губернией Вестерботтен осуществлялось сотрудничество по таким направлениям, как возобновляемая энергетика, эко-эффективные сообщества, внедрение энергосберегающих технологий.

- *транспортная инфраструктура.* В рамках БЕАР на межгосударственном уровне действует рабочая группа по транспортному пространству, а на межрегиональном – по транспорту и логистике. Еврорегионы также предполагают сотрудничество в области транспорта. Примером двусторонних отношений является совместный проект Республики Коми и Финляндии по строительству железной дороги из Оулу через Архангельск и Сыктывкар в Пермь (<http://www.rkomi.ru/page/424>). Также важнейшее направление развития инфраструктуры ВЭД и международного сотрудничества связано с развитием Северного морского пути, который определяется как «исторически сложившаяся национальная единая транспортная коммуникация России в Арктике». Изучением этого пути занимался ещё М.В. Ломоносов, представивший труд «Краткое описание разных путешествий по северным морям и показание возможного проходу Сибирским океаном в Восточную Индию». «Промышленный» морской путь, проходящий вблизи Северного полюса, был намечен Д.И. Менделеевым, которым также участвовал в работе над проектами ледоколов (<http://www.muctr.ru/about/history/mendel/>). В 2016 г. грузопоток по Севморпути стал рекордным, впервые за 30 лет превзойдя пик советского времени, а, по подсчётам Госкомиссии по вопросам развития Арктики, в целом за 2014-2022 гг. он может вырасти в десять раз (<http://special.tass.ru/ekonomika/4134998>). Рост значения пути будет связан с развитием производства сжиженного природного газа на Ямале, начало которого планируется в ближайшем времени (<http://special.tass.ru/ekonomika/885773>). По расчетам Китая, к 2020 г. на этот путь может приходиться до 1/7 его

внешнего грузопотока. Южная Корея также планирует войти в число лидеров по морским перевозкам в полярной зоне.

- *прочие сферы*: туризм; научно-образовательная сфера; коренные малочисленные народы Севера; спасательное дело (в частности, рабочая группа в рамках БЕАР); культура и др. Так, международные связи Ненецкого АО в рамках БЕАР развиваются в сфере внедрения телемедицины (в 2017 г. запущен российско-норвежский проект «Инновационные технологии для повышения качества жизни на Крайнем Севере»), экологии, северных коренных малочисленных народов, туризма и др. (<http://invest.adm-nao.ru/nao/international/>). Примером является сотрудничество Республики Коми с Финляндией, которое осуществляется по линии развития сельского хозяйства, оленеводства, лесной отрасли, туризма, и др. (<http://www.rkomi.ru/page/424>). Архангельской областью в рамках БЕАР достигнута договорённость об организации бизнес-экскурсий (бизнес-туризм) в Архангельск для представителей норвежских компаний, входящих в Арктический морской кластер (<https://dvinaland.ru>). Благодаря сосредоточению научно-образовательного потенциала, Архангельская область занимает важное место в международном научном сотрудничестве по исследованию Арктики. Большим научно-образовательным потенциалом обладает и Калининградская область, где имеется Балтийский федеральный университет им. И. Канта. В многостороннем формате образовательное сотрудничество осуществляется в рамках международного сетевого образовательного проекта «Баренц Трансграничный университет», при участии Северного арктического федерального университета им. М.В. Ломоносова, а также Канады, Дании и Гренландии.

Проведённый анализ позволил получить следующие выводы:

– внутри- и внешнеэкономическое развитие северо-западных регионов тесно связаны, развитие внешнеторговых связей представляется важным вкладом в общее социально-экономическое развитие региона;

– внешнеэкономический фактор развития регионов Северо-Запада имеет развитое институциональное обеспечение в части

международного сотрудничества, представленное на различных уровнях и в целом ряде сфер;

– высокая развитость внешнеэкономических связей и их институционального обеспечения обусловлена спецификой регионов СЗФО, заключающейся в: их уникальном транспортно-географическом положении; общей с граничащими зарубежными регионами «северной» специфике различных сфер экономики (связанной с природно-географическими особенностями); близости к европейским странам, где развиты международное сотрудничество на различных уровнях и финансирование международного развития; многоуровности институционального оформления международного экономического сотрудничества в макрорегионе, где Северо-запад России в силу своего географического положения позиционируется наиболее активно.

3.2 Влияния импортозамещения на осуществление внешнеэкономической деятельности индустриального и сельскохозяйственных регионов

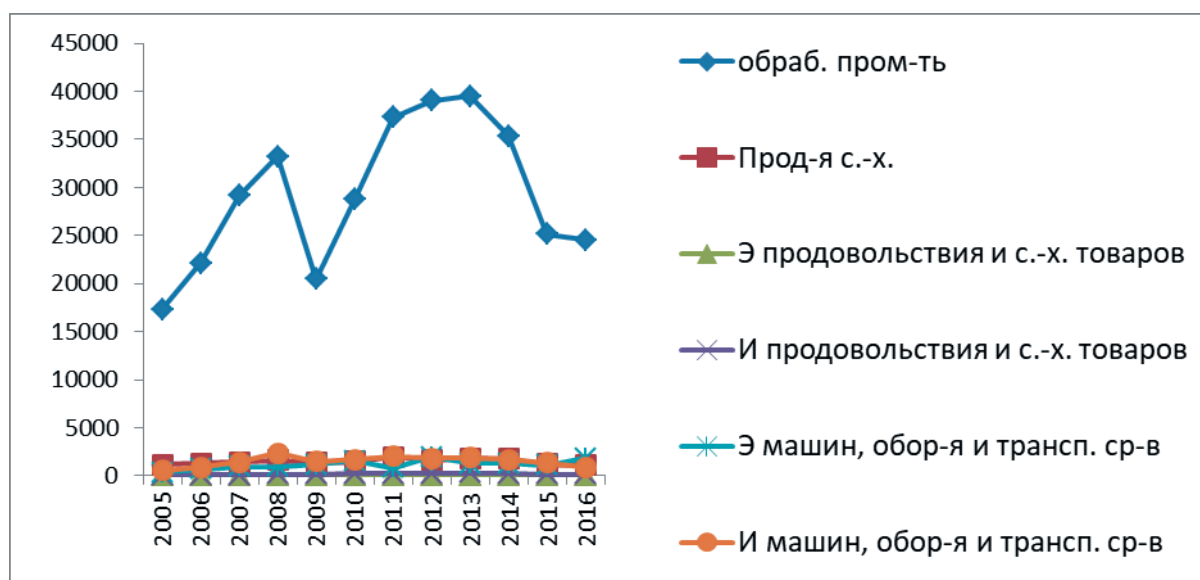
Представляется целесообразным произвести сравнительную оценку результативности импортозамещения в двух видах регионов: промышленных на примере Свердловской области (1-е место в России по объёму) и сельскохозяйственных, с относительно развитым сельским хозяйством на примере Ростовской области и Краснодарского края (2-е и 1-е места в России по объёму сельскохозяйственного производства).⁸⁸ Для этой цели целесообразно рассмотреть динамику объёмов производства, импорта и экспорта соответствующих групп товаров.

Динамика объёмов производства в обрабатывающей промышленности и в сельском хозяйстве у всех рассматриваемых регионов в 2005-2016 гг. схожа (рис. 7): подъём до 2008 г., спад в 2009 г. из-за мирового финансово-экономического кризиса, далее подъём (с колебанием у сельского хозяйства) и спад в 2014 или 2015 г. на фоне обострения мирового кризиса. Затем, благодаря мерам по импортозамещению и стимулированию экспорта, в обрабатывающей промышленности темп снижения резко замедляется (Свердловская область и Краснодарский край) и даже происходит рост (Ростовская область); в сельском хозяйстве в Свердловской области спад замедляется, в Краснодарском крае – останавливается, в Ростовской области переходит в рост.

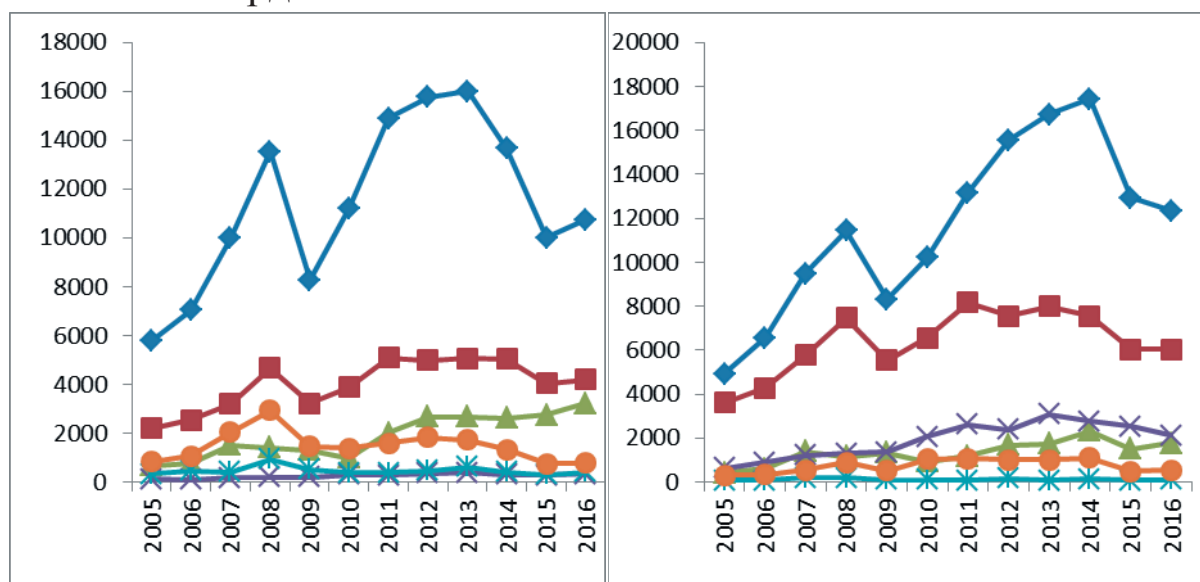
По импорту продовольствия и сельхозтоваров также наблюдалось снижение: максимум объёма во всех регионах был отмечен в 2013 г. Уровень 2016 г. оказался в Свердловской области ниже значений 2010-2015 гг. (снижение с 2014 г.; ниже пика в 2 раза), в Краснодарском крае – ниже значений 2011-2015 гг. (снижение с 2014 г.; ниже пика в 1,5 раза), в Ростовской области – также ниже пиковых значений 2012-2013 гг.

---

⁸⁸ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2006-2017: Стат. сб. / Росстат. – М., 2007-2017.

Свердловская область

Ростовская область

Краснодарский край

Рисунок 7. Динамика показателей, иллюстрирующих реализацию импортозамещения, млн. дол.

Рассчитано по: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2006-2017: Стат. сб. / Росстат. – М., 2007-2017. Использован средний номинальный курс доллара по годам (сайт Центробанка РФ).

При этом экспорт машин, оборудования и транспортных средств в 2016 г. в Свердловской области показывает рост (в 1,64 раза), приблизившись к максимуму 2012 г.; в Ростовской области превышает значения 2014-2015 гг., в Краснодарском крае – превышает значение 2015 г.

Экспорт продовольствия и сельхозтоваров в Краснодарском крае повысился в 2016 г. (и уступает только значению 2014 г.), в

Ростовской области – в 2015-2016 гг., причём значение 2016 г. является максимумом на интервале. В Свердловской же области экспорт сельхозтоваров после пиковых 2013-2014 гг. вернулся к прежнему уровню.

Таким образом, благодаря принимаемым мерам, в производстве продукции как обрабатывающей промышленности, так и сельского хозяйства, в 2016 г. произошло уменьшение негативных тенденций и улучшение ситуации, связанное с экспортом машин, оборудования и транспортных средств в особенности в промышленной Свердловской области и с экспортом сельхозтоваров у «сельскохозяйственных» регионов (приближение к максимумам). Это говорит о том, что стратегия импортозамещения даёт свои результаты, в особенности в соответствии со специализацией региона, и не только в импортозамещении, но и развитии экспорта. Вместе с тем, сказывается обострение мирового экономического кризиса и последовавшая за ним рецессия мировой экономики.

Для Ростовской области зависимость от импорта распределяется следующим образом: для 40,5% компаний региона доля импортного сырья в производстве продукции составляет до 15%, для почти 27% компаний доля варьируется от 15,1% до 30%, для 20% - от 30,1% до 50%; для почти 7% компаний зависимость производств от импорта составляет от 50,1% до 75%, а 8% компаний - свыше 75%. На фоне других отраслей импортозависимость научных организаций, швейного производства и табачного производства можно назвать критической, поскольку при выпуске продукции ими использовалось, соответственно, 43,5%, 61,2% и 92,3% импортного сырья.

Наименее зависимы от импортного сырья предприятия в сфере производства электроэнергии, пара и горячей воды (доля приобретенного импортного сырья составила, соответственно, 0,2% и 0,4%), металлургического производства (0,3%), сельского хозяйства (1,5%), строительства (2,3%), добычи полезных ископаемых (5,3%), пищевой промышленности (5,4%). В таких видах деятельности как производство кожи, изделий из кожи и производство обуви; издательская и полиграфическая деятельность; производство

электрооборудования, электронного и оптического оборудования, а также в производстве транспортных средств доля импортного сырья находится в диапазоне от 10 до 20%. Таким образом, к секторам экономики, существенно зависящим от импортных компонентов, условно можно отнести виды деятельности, где доля импорта превышает 20%.

Импортные компоненты поставляются из 57 стран мира, при этом 15,4% руководителей указали, что импортное сырье, материалы, покупные изделия они получают из Китая, 13,4% - из Германии, по 7% назвали Италию и Турцию, 6,6% - Украину, 4,6% - Республику Беларусь. Так, для девяти секторов экономики, среди которых сельское хозяйство, текстильное и швейное производство, производство стройматериалов, строительство и др., основная страна-поставщик – это Германия, для шести отраслей – Китай (пищевая промышленность, производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования, производство транспортных средств и др.), для металлургического комплекса – Италия, для производства кожи, изделий из кожи и обуви – Турция, для машиностроения – Украина.

Предложенное методическое обеспечение оценки потенциала импортозамещения базируется:

- на целевом позиционировании отраслевых приоритетов импортозамещения на национальном и региональном уровнях;
- на комплементарности типов политики импортозамещения с принадлежностью к приоритетным его отраслевым направлениям;
- на оценке индикаторов потенциала импортозамещения для каждого региона с учетом отраслевой специализации и факторного анализа.

Авторская методика сравнительной оценки результативности импортозамещения апробирована на двух видах регионов с применением метода корреляционного анализа взаимосвязи для динамики показателей, иллюстрирующих реализацию импортозамещения.

Что касается статистической взаимосвязи динамики значений показателей, иллюстрирующих реализацию импортозамещения (табл.

14), то в Ростовской области прослеживается корреляция динамики сельскохозяйственного производства и динамики экспорта продукции продовольствия и сельхозтоваров (коэффициент корреляции 0,72 – высокая степень), заметная степень у Краснодарского края (0,65). Динамика объёма обрабатывающего производства обнаруживает статистическую связь с динамикой импорта машин, оборудования и транспортных средств (высокая степень – у Свердловской области [0,81] и Краснодарского края [0,78], заметная – у Ростовской области [0,51]), - из чего можно вывести, что либо эти виды деятельности были взаимосвязаны (так как обновление оборудования и его запчастей в определённой степени непременно совершалось благодаря импорту), либо снижение производства вследствие мирового кризиса совпало с ограничением импорта вследствие международных санкций.

Коррелирует динамика развития производства продукции обрабатывающей промышленности и продукции сельского хозяйства: для всех регионов – высокая и даже весьма сила взаимосвязи (0,96 и 0,90 у Ростовской и Свердловской областей, и 0,87 – у Краснодарского края). Это говорит о том, что данные сектора схожим образом подвержены одним и тем же воздействиям (например, мирового финансово-экономического кризиса, международных санкций, мер поддержки). Но динамика объёмов экспорта этих секторов коррелирует слабо (только у Свердловской области – заметная связь [0,59]). Зато у Свердловской области (0,79) и Краснодарского края (0,72) коррелирует динамика объёмов соответствующего импорта. Коррелируют динамика объёма производства продукции в обрабатывающей промышленности и динамика экспорта продовольствия и сельхозтоваров: у Краснодарского края – в высокой степени [0,87], у Ростовской и Свердловской областей – в заметной [0,62 и 0,65]. Отчасти это может отражать реальную взаимосвязь, обусловленную тем, что продукция обрабатывающей промышленности используется в пищевой промышленности и сельском хозяйстве.

Таблица 14. Корреляционный анализ влияния импортозамещения на позиционирование региона в системе мирохозяйственных связей, 2005-2016 гг.

Регион	ВРП	Обрабатывающие производства	добыча полезных ископаемых	число занятых в экономике	ж.-д. и авто-грузоперевозки	инновационное производство	выпуск специалистов с высшим образованием	внутренние затраты на научные исследования и разработки	оборот малых предприятий	инвестиции в основной капитал	экспорт	импорт	сельскохозяй. произв-во	экспорт продовольствия и с.-х. товаров	экспорт машин, оборудования и транспортных средств	импорт продовольствия и с.-х. товаров	импорт машин, оборудования и транспортных средств
	x1	x2	x3	x4	x5	x6	x7	x8	x9	x12	x13	x14	x15	x16	x17	x18	x19
Корреляция с x2																	
Краснодар. кр.	0,96		0,77	0,48	-0,04	0,09	0,54	0,88	0,88	0,75	0,92	0,94	0,87	0,87	0,13	0,92	0,78
Ростов. обл.	0,98		0,68	0,08	-0,46	0,53	0,17	0,82	0,91	0,87	0,84	0,72	0,96	0,62	0,34	0,83	0,51
Свердл. обл.	0,99		0,67	-0,65	-0,32	<u>0,47</u>	0,26	0,88	0,66	0,96	0,80	0,89	0,90	0,55	<u>0,44</u>	0,93	0,81
Корреляция с x15																	
Краснодар. кр.	0,93	0,87	0,81	0,25	0,21	-0,01	0,71	0,92	0,91	0,86	0,84	0,92		0,65	0,23	0,81	0,92
Ростов. обл.	0,98	0,96	0,60	0,23	-0,55	0,68	0,24	0,84	0,92	0,84	0,89	0,58		0,72	0,29	0,86	<u>0,38</u>
Свердл. обл.	0,92	0,90	0,76	-0,74	-0,20	0,50	0,52	0,77	0,67	0,94	0,69	0,83		<u>0,41</u>	0,13	0,83	0,83
Корреляция с x16																	
Краснодар. кр.	0,80	0,87	0,50	0,57	-0,20	<u>0,32</u>	<u>0,39</u>	0,70	0,74	<u>0,43</u>	0,74	0,71	0,65		0,25	0,75	0,50
Ростов. обл.	0,77	0,62	0,08	0,67	-0,51	0,92	0,09	0,61	<u>0,49</u>	<u>0,46</u>	0,92	0,00	0,72		-0,10	0,81	-0,13
Свердл. обл.	0,66	0,55	-0,11	-0,37	-0,70	0,09	-0,23	0,81	0,52	0,51	<u>0,32</u>	0,64	<u>0,41</u>		0,59	0,66	0,52
Корреляция с x18																	
Краснодар. кр.	0,93	0,92	0,77	0,56	-0,11	0,04	0,65	0,73	0,80	0,77	0,89	0,96	0,81	0,75	-0,20		0,72
Ростов. обл.	0,92	0,83	0,24	0,29	-0,54	0,80	0,20	0,72	0,69	0,67	0,91	0,30	0,86	0,81	0,03		0,09
Свердл. обл.	0,96	0,93	0,51	-0,67	-0,58	0,22	0,17	0,91	0,62	0,93	0,66	0,88	0,83	0,66	0,57		0,79
Корреляция с x17																	
Краснодар. кр.	0,06	0,13	-0,11	-0,14	<u>0,36</u>	0,09	0,05	<u>0,38</u>	0,18	-0,03	0,05	0,03	0,23	0,25		-0,20	0,20
Ростов. обл.	0,28	<u>0,34</u>	0,73	0,07	-0,10	-0,06	0,00	0,08	0,58	0,60	0,03	0,60	0,29	-0,10		0,03	0,79
Свердл. обл.	0,69	<u>0,44</u>	-0,03	-0,33	-0,71	-0,14	-0,26	0,54	0,16	<u>0,41</u>	<u>0,42</u>	<u>0,43</u>	0,13	0,59		0,57	<u>0,31</u>

Окончание таблицы 14

Регион	ВРП	Обрабатывающие производства	добыча полезных ископаемых	число занятых в экономике	ж.-д. и авто-грузоперевозки	инновационное производство	выпуск специалистов с высшим образованием	внутренние затраты на научные исследования и разработки	оборот малых предприятий	инвестиции в основной капитал	экспорт	импорт	сельскохозяй. произв-во	экспорт продовольствия и с.-х. товаров	экспорт машин, оборудования и транспортных средств	импорт продовольствия и с.-х. товаров	импорт машин, оборудования и транспортных средств
	x1	x2	x3	x4	x5	x6	x7	x8	x9	x12	x13	x14	x15	x16	x17	x18	x19
Корреляция с x19																	
Краснодар. кр.	0,89	0,78	0,79	0,01	0,25	-0,13	0,57	0,85	0,77	0,89	0,78	0,89	0,92	0,50	0,20	0,72	
Ростов. обл.	0,45	0,51	0,94	-0,15	-0,14	-0,27	0,22	0,30	0,65	0,70	0,07	0,91	0,38	-0,13	0,79	0,09	
Свердл. обл.	0,81	0,81	0,73	-0,46	-0,33	0,29	0,47	0,67	0,90	0,91	0,83	0,97	0,83	0,52	0,31	0,79	
Среднее знач-е	0,78	0,70	0,52	-0,02	-0,26	0,25	0,26	0,69	0,67	0,69	0,64	0,67	0,65	0,51	0,27	0,63	0,54

Другим типом шрифта выделены показатели, иллюстрирующие импортозамещение (x_2 , x_{15} - x_{19}).

Согласно шкале Чеддока, используемой для классификации степени корреляционной взаимосвязи, коэффициент от 0,3 до 0,5 отражает умеренную степень связи, 0,5-0,7 – заметную степень, 0,7-0,9 – высокую, 0,9-0,99 – очень высокую.

Жирным выделены случаи очень высокой степени связи; тёмной заливкой - высокой; светлой заливкой - заметной; подчёркиванием - умеренной.

Расчитано по: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2006-2017: Стат. сб. / Росстат. – М., 2007-2017. Использован средний номинальный курс доллара по годам (данные сайта Центробанка РФ).

Что касается статистической взаимосвязи динамики показателей, иллюстрирующих реализацию импортозамещения, с динамикой других показателей социально-экономического развития: сильнее всего связь – с динамикой ВРП (в случае обрабатывающего и сельскохозяйственного производства, импорта продовольствия и сельхозпродукции для всех 3 регионов связь – весьма высокая; в случае экспорта продовольствия и сельхозтоваров и импорта машин, оборудования и транспортных средств – для 2 регионов высокая [средний коэффициент корреляции для всех случаев – 0,78]). Далее по числу случаев высокой корреляционной связи следуют внутренние затраты на НИР (среди всего множества случаев статистической связи выбранных 6 показателей для 3 регионов (т.е. из 18 случаев) – 12 случаев высокой степени связи [средний коэффициент корреляции – 0,69], в том числе высокая степень для всех регионов – при сопоставлении с динамикой обрабатывающего и сельскохозяйственного производства и импорта продовольствия и сельхозтоваров.

По 11 случаев приносит сопоставление с динамикой инвестиций в основной капитал (средний коэффициент – 0,69), валового экспорта (0,64) и импорта (0,67). Заметная степень корреляционной взаимосвязи обнаруживается в среднем и для производства в обрабатывающей промышленности (0,70), оборота малых предприятий (0,67), сельхозпроизводства (0,65) и импорта продовольствия и сельхозтоваров (0,63).

Таким образом, корреляционный анализ позволил сделать выводы о статистической взаимосвязи процессов развития внутреннего производства товаров обрабатывающей промышленности и сельского хозяйства, их экспорта и импорта как между собой, так и с другими показателями социально-экономического развития, и, таким образом, о взаимосвязи импортозамещения и осуществлением регионом внешнеэкономической деятельности. За период реализации стратегии импортозамещения в обоих типах регионов произошло снижение

импорта как продовольствия, так и машин и оборудования. У сельскохозяйственных регионов повысился экспорт сельскохозяйственных товаров, у промышленной Свердловской области – экспорт машин и оборудования. Это свидетельствует о результатах импортозамещения, в особенности в соответствии со специализацией региона.

Анализ показал, что импортозамещение содействует не только простому замещению импортируемых товаров отечественными, но и содействует улучшению позиции региона в системе мирохозяйственных связей через ограничение импорта и развитие экспортно-ориентированного производства и за счёт других видов экономической деятельности региона, включая развития транспортной, предпринимательской, инновационной и других типов инфраструктуры. Это, в свою очередь, влияет на имидж региона и его позиционирование в системе мирохозяйственных связей за счет повышения объёма производства и экспорта конкурентоспособных товаров, ориентированных как на внутренний, так и на внешний рынок, в том числе за счёт суб-контрактинга и политики локализации; привлечения инвестиций, включая иностранные, в создание новых импортозамещающих производств.

3.3 Геоэкономическое позиционирование Урала в развитии российских внешнеэкономических связей

Урал, являясь «мостом» в обеспечении экономических связей России с западными, восточными, а также с южными (Казахстан) и северными странами (через Северный морской путь), благодаря своему географическому положению, должен активнее использовать это при формировании стратегии внешнеэкономического развития. Следует активнее переходить от привычного употребления устойчивого сочетания «мост между Европой и Азией», проявляющегося у зарубежных гостей, прежде всего, в желании сфотографироваться, стоя одной ногой в Европе, другой – в Азии, к активному практическому использованию своего «срединного» положения при целенаправленном и согласованном на всех уровнях внешнеэкономическом позиционировании региона. Причем реализация такой стратегии не возможна без поддержки со стороны федерального центра, поскольку речь идет об активизации внешнеэкономического потенциала при реализации приоритетных стратегических направлений пространственного развития и интеграции, таких как освоение Арктики, развитие Евразийского сотрудничества, являющимися двумя основными векторами, на пересечении которых Урал получает привлекательную возможность позиционирования в качестве «евразийского моста».

По диапазону географической долготы Урал занимает срединное положение в стране, которое также является транзитным для экономических связей между Европой и Азией. Важнейшим партнером УрФО является Казахстан, торгово-инвестиционное сотрудничество с которым получает новые импульсы в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС, с 2015 г.). ЕАЭС предусматривает возможность различных форм взаимодействия экономических субъектов, от торгового до технологического.

В рамках своего диапазона долготы УрФО простирается от южных границ страны до северных окраин, включая в себя северные, в том числе арктические, территории. Он непосредственно примыкает к Северному морскому пути, грузопоток по которому в 2016 г. стал

рекордным, впервые за 30 лет превзойдя пик советского времени, и, по подсчётам Госкомиссии по вопросам развития Арктики, в целом за 2014-2022 гг. может вырасти в десять раз.⁸⁹ При этом Севморпуть рассматривается как альтернатива для морских грузоперевозок из Китая в Европу через Суэцкий канал. Растёт готовность Китая, Японии, Южной Кореи к коммерческому использованию Севморпути на предлагаемых Россией условиях. Согласно Основным направлениям развития российского экспорта на период до 2030 г., предусматривается установление экономически привлекательных тарифов на использование Севморпути иностранными компаниями.⁹⁰ Китаем рассчитывалось, что к 2020 г. на этот путь могло бы приходиться до 1/7 его внешнего грузопотока⁹¹. Также через Севморпуть может осуществляться торговая связь уральских регионов со странами – партнёрами России в Северной Европе (по Баренцеву Евро-Арктическому региону и др.).

Во-вторых, в связи с наличием на Севере больших углеводородных, лесных и водных биологических ресурсов, большое значение приобретают экспортные возможности и уральского Севера. По словам Президента РФ В.В. Путина, энергетика выступает «локомотивом деловых связей двух стран». Обсуждаемый проект по транспортировке российского газа в Китай «Сила Сибири-2» предусматривает поставку до 30 млрд куб. м в год в течение 30 лет из ЯНАО (УрФО РФ) в Синьцзян-Уйгурский автономный район КНР. Рамочное соглашение по этому проекту между «Газпромом» и

---

⁸⁹Россия может к 2022 году увеличить загрузку Севморпути до 40 млн тонн грузов // ТАСС. 29.03.2017. [Электронный ресурс]. URL: <http://special.tass.ru/ekonomika/4134998> (обращение: 28.05.2017).

⁹⁰ Основные направления развития экспорта на период до 2030 г. – М., 2015. // Сайт Минэкономразвития России. URL: economy.gov.ru/wps/wcm/connect/9b12cffa-3ce8-46c0-97fc-b0a04579e826/Основные+направления_основные+положения_08122014.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=9b12cffa-3ce8-46c0-97fc-b0a04579e826 (обращение: 14.02.2017).

⁹¹Российские и иностранные эксперты обсудят вопросы сотрудничества в Арктике... // Международный экспертный совет по сотрудничеству в Арктике (сайт). 14.09.2015. URL: <http://www.iecca.ru/zakonodatelstvo/strategii/item/449-rossijskie-i-inostrannye-eksperty-obsudyat-voprosy-sotrudnichestva-v-arktike-na-zasedanii-mezhdunarodnogo-ekspertnogo-soveta-v-sankt-peterburge> (обращение: 18.11.2015).

«СНРС» было заключено в 2014 г.⁹² Китай участвует в крупнейшем в России проекте по производству сжиженного природного газа «Ямал СПГ».⁹³

Срединное положение Урала по отношению к транспортным маршрутам, следующим из Азии в Европу, а также выход к маршруту Севморпути вписывается в концепцию «Один пояс – один путь». Как было отмечено на Международном форуме 14-15.05.2017 г. в Пекине Председателем КНР Си Цзиньпином, выдвинутая им три года назад инициатива «Пояса и пути» при наших совместных усилиях, в том числе по сопряжению «Пояса и пути» и «Морского Шёлкового пути XXI века» достигла первых результатов.⁹⁴ Действительно, в 2015 г. – заключено соглашение о сопряжении ЕАЭС и китайской инициативы «Экономического пояса Шёлкового пути», в 2016 г. – в рамках инициативы «Один пояс – один путь» Китаем, Россией и Монголией официально подписаны планы по строительству экономического коридора.⁹⁵ Как отметил в своем выступлении Президент РФ В.В. Путин, «инфраструктурные проекты, заявленные в рамках ЕАЭС и инициативы «Один пояс, один путь», в связке с Северным морским путём способны создать принципиально новую транспортную конфигурацию Евразийского континента».⁹⁶ То, насколько Россия готова участвовать в обустройстве необходимой инфраструктуры, во многом определяет вероятность успеха Шёлкового пути на его северном направлении.

В сотрудничестве России с Китаем Урал играет важную роль. В прошлом году 25 лет исполнилось региональному соглашению между Свердловской областью и Харбином. С 2009 г. в Екатеринбурге ведет

---

⁹² Сорокин В. Российско-китайские экономические отношения. Досье // ТАСС. 24.06.2016. [Электронный ресурс]. URL: <http://tass.ru/info/1956459> (обращение: 28.05.2017).

⁹³ Россия и Китай подписали десятки соглашений о сотрудничестве // РИА Новости. 26.06.2016.

⁹⁴ Встреча с Председателем КНР Си Цзиньпином // Сайт Президента России. 14.5.2017. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/54492> (обращение: 28.05.2017).

⁹⁵ Стратегия экономического развития «Один пояс — один путь» // РИА Новости. 14.05.2017. [Электронный ресурс] URL: <https://ria.ru/spravka/20170514/1494097368.html> (обращение: 28.05.2017).

⁹⁶ Международный форум «Один пояс, один путь» // Сайт Президента России. 14.5.2017. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/54491> (обращение: 28.05.2017).

работу Генеральное консульство КНР и осуществляется регулярное авиасообщение авиакомпанией «Уральские авиалинии» из Екатеринбурга в Пекин, с 2012 г. выполняется прямой рейс в Харбин. Увеличение весной 2016 г. числа рейсов в Пекин до 7 раз в неделю и состыковка их с прямыми рейсами в Париж и Рим привело к увеличению пассажиропотока в 3 раза.⁹⁷ Согласно Меморандуму о взаимопонимании между Министерством экономического развития РФ, Министерством коммерции КНР, Народным правительством провинции Хэйлуньцзян КНР от 17.12.2015 г. Екатеринбург был выбран постоянным местом проведения в РФ международной выставки «Российско-Китайское ЭКСПО». Кроме того, Правительством РФ подана заявка и на проведение Всемирной универсальной выставки «ЭКСПО-2025» в Екатеринбурге, что в случае положительного результата должно послужить привлекательным инструментом позиционирования Урала в мирохозяйственных связях. В Свердловской области действует Российско-Китайский бизнес-парк. Начало 2017 г. ознаменовалось созданием Межрегионального комитета содействия торговле и инвестициям Урала и Китая, инициатором которого выступило Генеральное консульство КНР в Екатеринбурге. Все это уже дает ощутимые результаты. По данным Уральского таможенного управления, Китай в 2016 г. занимает первое место среди внешнеторговых партнеров УрФО.⁹⁸ В этой связи можно позиционировать Урал как ключевой центр российско-китайской деловой активности, как место усиления возможностей взаимодействия китайского бизнеса на пространстве Евразийского экономического союза.

---

⁹⁷ Данилов Т. Пассажиропоток свердловского аэропорта «Кольцово» из Китая в Европу за месяц вырос в 3 раза // Городской портал Нижнего Тагила. 19.07.2016. URL: <http://tagilcity.ru/news/business/19-07-2016/passazhiropotok-sverdlovskogo-aeroporta-kolcovo-iz-kitaya-v-evropu-za-mesyac-vyros-v-3-raza.html> (обращение: 28.05.2017).

⁹⁸ Рассчитано по: Внешняя торговля УрФО // Сайт Уральского таможенного управления ФТС России. URL: http://utu.customs.ru/index.php?option=com_content&view=category&id=376&Itemid=268 (обращение: 26.5.2017).

На международной выставке в Харбине (14-15.06.2017 г.) предлагалась инвестиционная презентационная площадка регионов УрФО – «Евразийский мост». Высокоскоростная магистраль Екатеринбург–Челябинск, предлагаемая в качестве инвестиционного проекта на IV Российско-Китайском ЭКСПО, может быть важнейшим отрезком в строительстве высокоскоростной железнодорожной магистрали Москва – Казань, которая станет частью Евразийского высокоскоростного транспортного коридора Москва–Пекин.

Большие перспективы сотрудничества с китайскими коллегами касаются и передовых производственных отраслей и технологий, в т.ч. в авиакосмической отрасли. В этой связи стоит отметить два межправительственных соглашения, заключенных в 2016 г.: по совместной реализации программы создания широкофюзеляжного дальнемагистрального пассажирского самолёта вместимостью 250-300 человек, который может составить конкуренцию самолетам «Airbus» и «Boeing», и о сотрудничестве по программе создания гражданского перспективного тяжелого вертолета «АНЛ», разрабатывать который будет китайская госкомпания «AVICORPTER» при содействии «Вертолетов России». Именно на Урале находятся такие важнейшие для мировой авиаиндустрии предприятия как НПО «Автоматики», ВСМПО-АВИСМА, подписавшее долгосрочное соглашение с холдингом «Вертолеты России» и ООО «ЦЗЛ ВИ» о расширении деятельности на поставку титановой продукции под новые проекты российских вертолетов на период 2016-2018 гг.⁹⁹

Достигнутая договорённость (2015 г.) об открытии китайского рынка для российского зерна также открывает перспективы внешнеторгового сотрудничества в агропродовольственной сфере, в том числе с использованием передовых производственных технологий и информационно-коммуникационных площадок.

В феврале 2017 г. в ходе визита китайской делегации в Свердловскую область подписано Соглашение о научно-техническом

---

⁹⁹ Лаврикова Ю.Г., Андреева Е.Л., Тарасов А.Г., Соболев А.О. Развитие внешнеэкономических связей УрФО с учетом перспектив пространственного развития // Российский внешнеэкономический вестник. – 2017. – № 9. – С. 73-84.

сотрудничестве между Уральским отделением РАН и Академией наук провинции Хэйлунцзян. Создание совместных внедренческих центров будет служить площадкой для совместных научных исследований. Развивается взаимодействие с Китаем на региональном уровне и в научно-образовательной сфере. Так, в Сетевой университет БРИКС, призванный содействовать обмену технологиями ведения образовательной и научной деятельности, обмену студентами и кадрами¹⁰⁰, с российской стороны вошёл и Уральский федеральный университет.

Таким образом, благодаря развитым внешнеэкономическим связям УрФО и срединному географическому положению, перед Уралом возникает возможность использовать специфику современного этапа развития международных экономических связей на евразийском пространстве в интересах своего внешнеэкономического позиционирования. Превращение Урала в целом и его субъектов и городов в важнейшую коммуникационную площадку на евразийском пространстве для развития торгово-экономического сотрудничества российских и зарубежных, в том числе китайских, хозяйствующих субъектов выступают важнейшим фактором, определяющим перспективы пространственного развития страны и ее регионов.

В 1997-2015 гг. в целом российский внешнеторговый оборот вырос в 3,8 раза, а оборот УрФО – в 1,7 раза. За этот период наблюдалось два спада; первый – связанный с мировым кризисом 2009 г., после которого следовал подъём до 2012 г. Такой тренд динамики внешнеторгового оборота УрФО полностью совпадает с внешнеторговым оборотом Тюменской области, с её экспортом (на 91% обеспечивается продукцией ТЭК), с экспортом УрФО, а также с поступлениями и выплатами по торговле технологиями УрФО и Тюменской области. Всё это говорит о том, что экспортно-импортный потенциал субъектов УрФО пока в основном определяется преимущественно экспортом сырья, хотя также явно

---

¹⁰⁰ Меморандум о взаимопонимании о создании Сетевого университета БРИКС от 18.11.2015 г. Ст. 3.

представлена следующая тенденция: сокращение с 62% в 2013 г. до 45% в 2016 г. доли сырьевого экспорта и увеличение доли нижнего, среднего и верхнего (с 8 до 18%) переделов несырьевого неэнергетического экспорта. Это во многом обеспечено вкладом Свердловской области, доля которой в экспорте машин, оборудования и транспортных средств УрФО составила ½ (2015 г.). Вместе с тем, тенденция снижения внешнеторгового оборота УрФО вкупе с активным внешнеэкономическим курсом Свердловской области позволили последней нарастить долю в структуре этого оборота с 1/5 до 1/3. При этом снижение стоимостных объёмов внешнеторгового оборота и экспорта округа определялось в большей степени стоимостным фактором (цена на нефть и курс рубля), в то время как объёмы экспорта в натуральных показателях (в особенности, минеральных продуктов) в ряде случаев имели даже противоположную динамику. Так, в 2015 г. по сравнению с 2014 г. экспорт минеральных продуктов УрФО в стоимостном выражении упал на 38,8%, а в натуральном – вырос на 18% (по таможенной статистике).

Таблица 15. Отраслевая принадлежность ведущих компаний-экспортёров Большого Урала, 2007, 2012, 2017 гг. (число компаний)

Отрасль	2007		2012		2017	
	топ-20	топ-100	топ-20	топ-100	топ-20	топ-100
Металлургия	10	28	7	30	7	24
Химическая и нефтехимическая	5	18	4	18	6	20
Нефтяная и нефтегазовая	3	6	4	4	4	4
Строительные материалы		4		4	2	
Машиностроение	2	28	3	27	1	21
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная		9	1	8	1	16
Пищевая		2		2		4

Отрасли упорядочены по числу компаний в рамках топ-20 2017 г.

Составлено по: Рейтинг крупнейших экспортёров Урала и Западной Сибири // АЦ «Эксперт-Урал» [Веб-сайт]. URL: <http://www.acexpert.ru/analytics/ratings/krupneyshie-eksporteri-urala/> (обращение: 7.12.2018).

В рамках УрФО наибольший вклад в экспортно-импортный потенциал округа имеют регионы, ориентированные на сырьевой экспорт. Среди 20 крупнейших компаний-экспортёров Большого Урала (включающего все регионы УрФО и Уральского экономического района) в 2017 г. больше компаний принадлежит к отраслям не самого высокого передела: 6 - к металлургии, 4 - к нефтяной и нефтегазовой промышленности, ещё 5 - к химической и нефтехимической промышленности (ещё 1 - к химической и металлургической промышленности одновременно), 2 - к промышленности стройматериалов, и только по 1 компании - к машиностроению и целлюлозно-бумажной промышленности. Однако, в рамках топ-100 компаний-экспортёров Большого Урала ситуация более диверсифицированная. Больше всего компаний, конечно, относится к металлургии (24 компании), 20 - к химической и нефтехимической промышленности и ещё 4 - к нефтяной и нефтегазовой промышленности и 1 - к химической и металлургической промышленности одновременно, 16 - к лесной и деревообрабатывающей промышленности. Но к машиностроению здесь относятся уже 19 компаний и ещё по 1 компании относится к нефтяному и нефтехимическому оборудованию, производству электронных вычислительных машин, фармацевтической промышленности, и 4 относится к пищевой промышленности.¹⁰¹ Но такой состав ведущих экспортёров Большого Урала стабилен на протяжении десятка лет (табл. 15). В рамках топ-20 число металлургических компаний понизилось в 2017 по сравнению с 2007 гг. с 10 до 7. Но расстановка отраслевых принадлежностей в рамках топ-20 не изменилась (была одинаковой в 2007, 2012, 2017 гг.). Число компаний химической и нефтехимической, нефтяной и нефтегазовой, лесной и деревообрабатывающей (и целлюлозно-бумажной) промышленности в рамках топ-20 колеблется.

---

¹⁰¹ Рейтинг крупнейших экспортёров Урала и Западной Сибири // АЦ «Эксперт-Урал» [Веб-сайт]. URL: <http://www.acexpert.ru/analytics/ratings/krupneyshie-eksporter-urala/> (обращение: 7.12.2018).

В табл. 16 приводится перечень основных экспортеров Свердловской области как экспортоориентированного региона.

Таблица 16. Ведущие экспортеры Свердловской области, 2015 г.

Предприятие	Экспорт, млн. дол.	Доля в экономике области, %
Цветная металлургия		
Группа УГМК	972,1	14,66
Корпорация ВСМПО-АВИСМА	492,5	7,43
Екатеринбургский завод по обработке цветных металлов	341,0	5,14
Каменск-уральский завод по обработке цветных металлов	12,4	0,19
СЕАЛ и К	9,8	0,15
Уралцветлит	8,7	0,13
Черная металлургия		
ВИЗ-сталь	249,6	3,76
Серовский завод ферросплавов	159,9	2,41
Группа ЧТПЗ	63,1	0,95
Машиностроение		
Уралвагонзавод	46,9	0,71
Уралмашзавод	20,9	0,32
Уральский оптико-механический завод»	13,8	0,21
НПП «Старт»	13,3	0,20
Уральский завод гражданской авиации	12,9	0,19
Ирбитский мотоциклетный завод	7,3	0,11
Металлургия, химическая и нефтехимическая промышленность		
Midural Group	60,3	0,91
Транспорт		
Авиакомпания «Уральские авиалинии»	358,6	5,41
Итого	2843,2	100

Рассчитано по: Рейтинг крупнейших экспортеров Урала и Западной Сибири «Уральский экспорт-100» по итогам 2015 г. // Аналитический центр «Эксперт» [Сайт]. URL: <http://www.acexpert.ru/analytics/ratings/rejting-krupneyshih-eksporterov-urala-i-zapadnoy-s-8.html> (дата обращения: 02.07.2018).

Показательно, что крупнейший экспортер области по текущему объему сопоставим с размерами такого перспективного рынка как «искусственный интеллект и машинное обучение».

Крупнейший экспортер Свердловской области – корпорация «ВСМПО-Ависма» является показательным примером другой разновидности позиционирования в условиях санкций. Имея безусловное конкурентное лидерство на мировом рынке (доля около 20%) за счет уникальности производимого титана, а также благодаря многолетнему партнерству с влиятельными зарубежными компаниями Boeing и Airbus ВСМПО-Ависма становится крайне маловероятным объектом санкций, приобретая неформальный статус «нейтральной территории»¹⁰².

Что касается УрФО, то, как показал анализ его внешней торговли, в соотношении переделов в структуре экспорта округа наметились тенденции к изменению, в частности, к снижению доли низкого передела и повышению долей остальных; повысилась (в 2001-2015 гг. доля в экспорте машин, оборудования и транспортных средств (с 2,5 до 8,6%) (в 2017 г. составила 5,0%), при этом снизилась доля в экспорте продукции топливно-энергетического комплекса (с $\frac{3}{4}$ до $\frac{1}{2}$, в 2017 г. составила $\frac{3}{5}$)¹⁰³. Что говорит о результативности реализуемых мер развития промышленности и поддержки экспорта. Это свидетельствует в пользу того, что определённые позитивные моменты в структуре экспорта уже наблюдаются.

---

¹⁰² Металл дороже санкций // Коммерсантъ. 26.06.2018 (№ 109). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3668344> (дата обращения: 12.12.2018).

¹⁰³ Рассчитано по: За 2006-2015 гг.: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2001-2015 / Стат. сб. / Росстат. М., 2002-2016; за 2017 г.: Внешняя торговля Уральского федерального округа // Уральское таможенное управление Федеральной таможенной службы России [Сайт]. URL: http://utu.customs.ru/index.php?option=com_content&view=category&id=376&Itemid=268 (обращение: 5.12.2018).

ГЛАВА 4. СПЕЦИФИКА РЕГИОНАЛЬНОЙ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

4.1 Влияние ценностных установок на решение задач импортозамещения в регионе

Значимость оценки влияния ценностных установок общества на происходящие в нём наиболее значимые социально-экономические процессы, такие как модернизация и импортозамещение, обусловила разработку методического инструментария оценки влияния ценностных установок участников ВЭД на решение задач импортозамещения в регионе.

Алгоритм оценки основан на модели готовности фирм к импортозамещению (рис. 8).

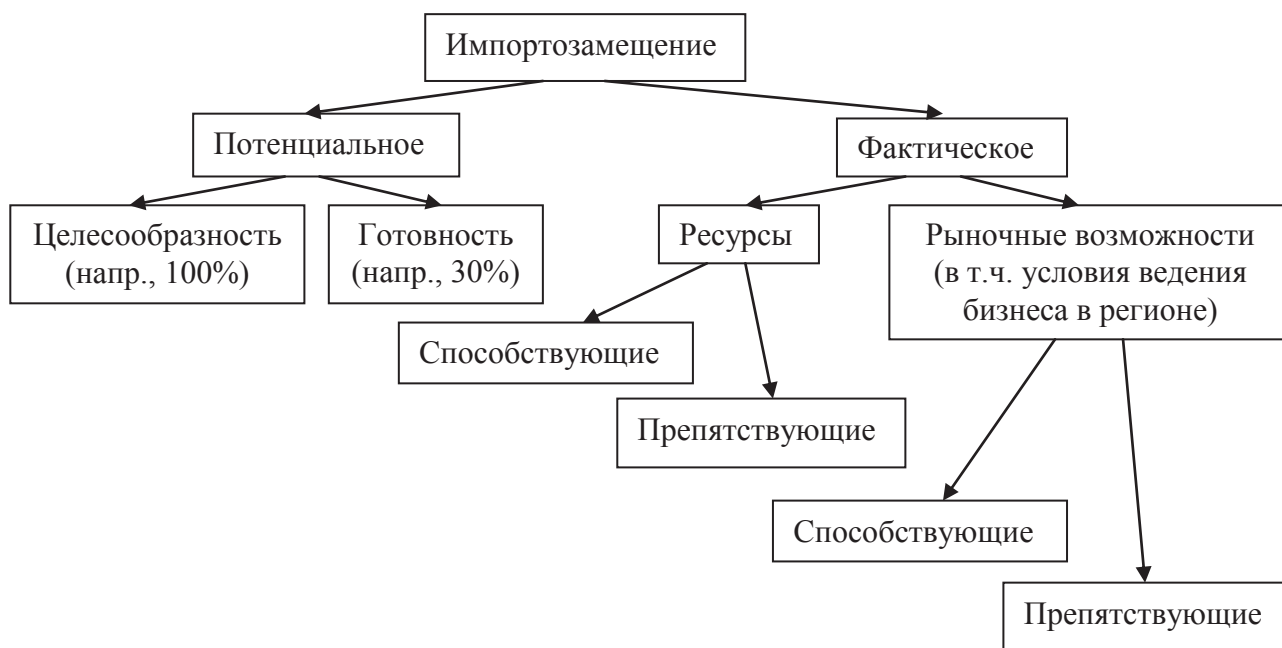

Рисунок 8. Модель готовности к импортозамещению

Данная модель отражает наличие потенциальной возможности осуществления импортозамещения и наличие реального процесса. Потенциальная возможность зависит от того, считает ли предприниматель целесообразным проведение импортозамещения, а, во-вторых, готов ли он осуществлять данный процесс. Реальный процесс импортозамещения определяется внутренними

(эндогенными) и внешними (экзогенными) факторами. Как внутренние факторы – ресурсы, так и внешние факторы – рыночные возможности, могут являться как способствующими, так и препятствующими осуществлению данным предприятием процесса импортозамещения.

Разработанный методический инструментарий оценки был апробирован на примере Свердловской области.

Подавляющее большинство (89,4%) респондентов согласны, что политика импортозамещения является одним из инструментов реализации национальных экономических интересов и стратегических целей развития страны. Это соотносится со значимостью экономической безопасности в экономическом развитии страны и её регионов. В качестве наиболее значимых целей импортозамещения были названы повышение экономической независимости страны, создание рабочих мест и рост конкурентоспособности отечественных товаров и услуг (рис. 9).

Рисунок 9. Цели политики импортозамещения, по мнению респондентов, %

Национальные экономические интересы и цели развития, выбранные респондентами как достигаемые, в том числе при помощи импортозамещения, соответствуют целям региональных программ импортозамещения. Так первые принятые (к осени 2015 г.) 6 программ импортозамещения регионов включают такие цели, как рост валового продукта – в Свердловской области; инновационное развитие и модернизация производства, создание рабочих мест, рост налоговых поступлений – в Пензенской области; повышение экономической независимости – в Волгоградской и Саратовской областях; повышение качества жизни населения – в Челябинской и Пензенской областях; рост конкурентоспособности – в Свердловской, Владимирской, Волгоградской, Саратовской, Астраханской, Пензенской областях. Как результат, более половины респондентов считают, что успех импортозамещения больше определяется усилиями властей (54,8%), а не самими предпринимателями (45,2%).

На текущий момент в личном потреблении респондентов преобладают зарубежные (68,3%), а не отечественные (31,7%) товары и услуги. На вопрос: «Каким это соотношение может быть в будущем (через 1 год, 10 лет)?» респонденты отвечают с надеждой, что через год разрыв в потреблении отечественных товаров сократится, а через 10 лет импорт будет составлять только четвертую часть потребления (рис. 10).

Еще меньше доля отечественных товаров и услуг в потреблении предприятий – 26,4%. На 11,6% менее оптимистичным видятся респондентам шансы повысить через год долю отечественных товаров и услуг производственного назначения. Тем не менее, на горизонте 10 лет респонденты также ожидают, что в потреблении предприятий начнут существенно преобладать отечественные товары и услуги (74,5%), и даже больше, чем в личном хозяйстве. Чтобы достичь цели повышения доли отечественных товаров и услуг, нужно учитывать, какие требования важны для российских покупателей. Опросы показывают, что покупатели при выборе товара отдают предпочтение, в первую очередь, соотношению «цена-качество» (85,6%) и объективным техническим параметрам (81,3%).

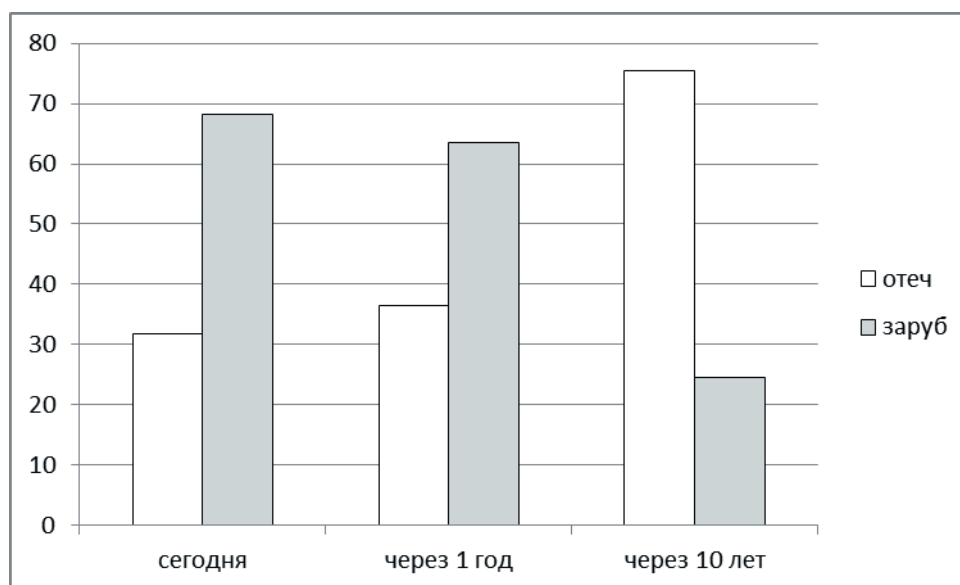

Рисунок 10. Доля отечественных и зарубежных товаров и услуг в личном потреблении респондентов, %

Готовы ли отечественные производители к таким требованиям для победы в конкурентной борьбе? Не многие отрасли могут этим похвастаться. Так, например, в мебельной отрасли, одной из активных участников импортозамещения, немецкие и турецкие производители мебельной фурнитуры занимают свою нишу российского рынка благодаря лучшему качеству, их китайские коллеги – низкой стоимости, а отечественные производители пока не могут найти свою долю рынка. Очевидно, поскольку конкурировать с Китаем по цене мы не в состоянии, ставку стоит делать на уникальность и узкую дифференциацию продукции.

Как и предполагалось, респонденты обладают совершенно разным настроением на осуществление импортозамещения: от максимального – «реализуем» (19,2%) до минимального – «не обсуждали и не планировали» (9,6%). Больше всего опрошенных характеризуют своё отношение к импортозамещению как то, что они его обсуждают и наблюдают (рис. 11).

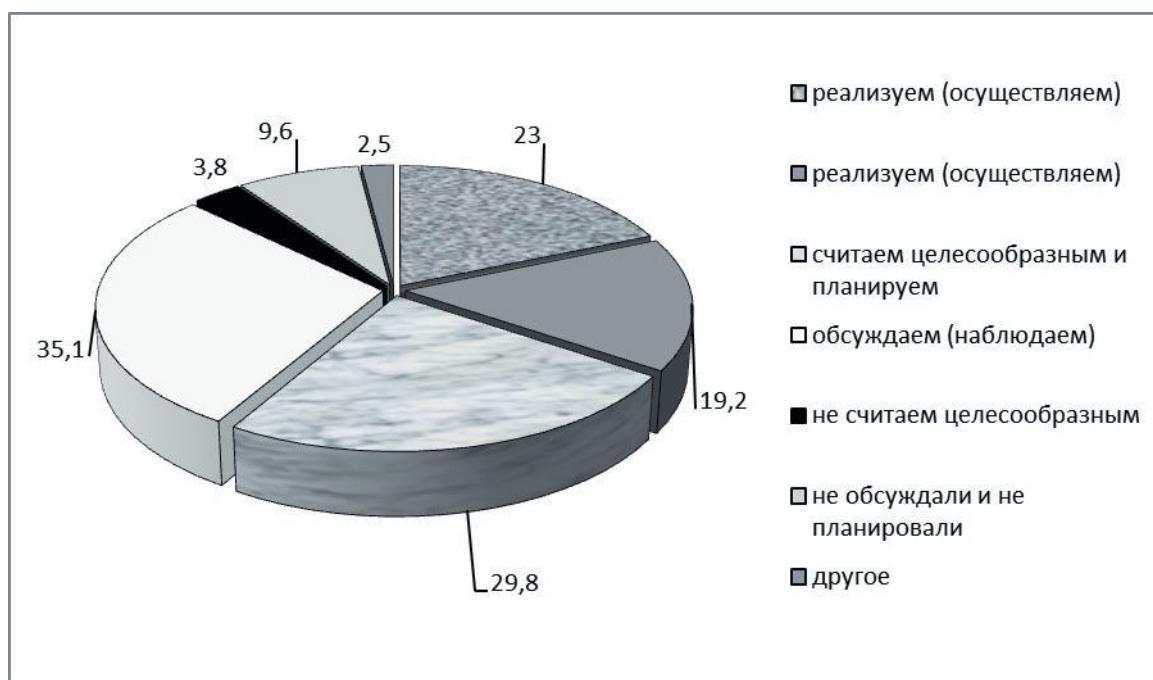

Рисунок 11. Степень готовности респондентов к импортозамещению, %

При этом преобладающее большинство респондентов считает, что импортозамещение осуществляется прежде всего в интересах страны в целом (64,9%), а значимость для региона (19,2%), компании (12%) и отдельной личности (3,9%) – соответственно ниже. Данный показатель вместе с отмеченным выше успехом импортозамещения, определяемым в большей степени усилиями властей, позволяет говорить о по-прежнему очень высокой степени патернализма или недооценке собственных способностей и возможностей, что является препятствием для активизации предпринимательского потенциала региона.

Потенциал импортозамещения различен для отдельных отраслей. Наиболее перспективными, по мнению респондентов, являются пищевая промышленность (59,6%) и производство станков и оборудования (57,7%), в то время как, например, импортозамещение в сфере услуг и транспорта востребовано не в достаточной степени (рис. 12). В качестве иллюстрации объяснения можно привести то, что производство оборудования значительно

влияет на энергообеспечение экономики, которое приобретает всё большую актуальность.

Большинство респондентов (три пятых), признавая, что развитие международного экономического партнёрства и интеграции может способствовать решению задач импортозамещения, выделяют в качестве перспективного сотрудничества страны БРИКС и Евразийский экономический союз (по 1/2 респондентов), также Шанхайскую организацию сотрудничества (1/3). И лишь затем следует экономическое партнёрство с Евросоюзом, что доказывает, что экономические санкции, вводимые Западом, обернулись не в пользу ЕС и российские предприниматели также могут использовать создавшую ситуацию в своих интересах.

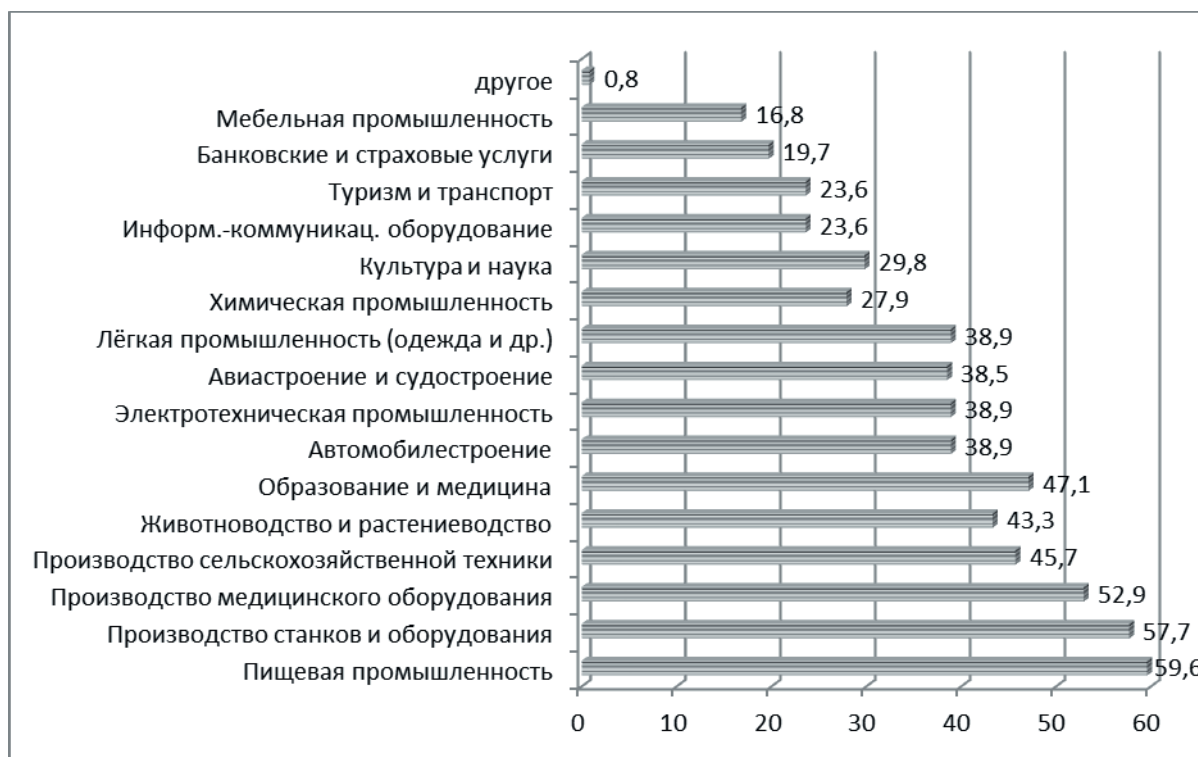

Рисунок 12. Отрасли, импортозамещение в которых наиболее значительно для страны, по мнению респондентов, %

Оценивая позиционирование своего региона, большинство респондентов сходятся во мнении, что Свердловская область имеет имидж лидера в сфере металлургии и машиностроения, а также науки и образования. Лишь некоторые воспринимают её как лидера в

торгово-финансовой сфере и сфере культуры. В этой связи можно лишь подтвердить правильность выбранного курса в стратегическом плане развития города, имеющего такое направление как «Екатеринбург – межрегиональный инновационно ориентированный промышленно-финансовый центр». Особого внимания заслуживает также отрасль туризма, потенциал которой также незаслуженно считается респондентами невысоким, что требует соответственно определенных усилий, как на различных уровнях, так и по различным аспектам, например, создание туристских мегакластеров наподобие предложенного в настоящий момент «Сказочная Сибирь». Причем задействование единого бренда «Урал» является, бесспорно, более выигрышным для всех входящих в его состав регионов, нежели усилия, прилагаемые ими по отдельности. Одним из востребованных инструментов при этом является муниципально-частное партнерство. Есть и примеры таких значимых для истории и культуры региона проектов, как, например, Парк сказов П.П. Бажова, создаваемый в настоящий момент в г. Арамиле (Свердловская область).

Отвечая на вопрос, какие имиджевые мероприятия необходимы для процесса импортозамещения в регионе, больше всего респондентов выделяют организацию выставок и ярмарок, популяризацию технических и инженерных специальностей. Нужно отметить, что эти мероприятия уже реализуются. Так, в регионе с 2015 г. разрабатывается программа создания инженерной школы, характеризующейся дуальной системой образования. Актуальны, по мнению респондентов, также проведение конференций по вопросам импортозамещения, реализация программ по популяризации и содействию импортозамещению и освещение его целей и успехов в Интернете (от 37,6 до 40,5%). Лишь 1/10 респондентов не видит необходимости в имиджевых мероприятиях.

Основными конкурентами для отечественного бизнеса 2/3 респондентов признают компании дальнего зарубежья, которые с двукратным отрывом опережают компании ближнего зарубежья. При этом 55% ответивших считают, что доля иностранных конкурентов на сегодня уменьшилась.

При оценке возможностей предприятий осуществлять импортозамещение в части ресурсов большинство респондентов сошлись во мнении, что наиболее препятствующим данному процессу является заёмный капитал, тогда как прочие – количество и уровень подготовки сотрудников, наличие собственного капитала, технологический уровень, наличие производственного оборудования, производственные площади и реклама, – скорее способствуют процессу импортозамещения. Оценивая условия ведения бизнеса, большинство респондентов сходится во мнении, что тормозящими факторами для процесса импортозамещения выступают: влияние мирового кризиса; конкуренты, в том числе зарубежные; и высокая стоимость кредитных денег, тогда как прочие условия – спрос на ассортимент, наличие информации о потенциальных поставщиках и потребителях, система участия в тендере на поставку продукции, исполнение контрактов со стороны поставщиков и партнёров и др. – скорее способствуют процессу импортозамещения. При этом, по мнению большинства респондентов (более 2/3), успех импортозамещения зависит больше от условий ведения бизнеса (рыночных возможностей и препятствий), нежели от ресурсов предприятия (1/4). Возможно, играет роль размер бизнеса, который оказывает влияние на восприятие риска, готовность предприятия идти на риск, что становится актуальной темой научных исследований. Помимо этого, данный вывод свидетельствует о том, что при выявленной высокой степени патернализма и большему влиянию условий бизнеса (внешних по отношению к предпринимательству) развитие самого предпринимательства будет по-прежнему оставаться трудно реализуемой задачей.

При ответе на вопрос, достижение каких целей в большей степени зависит от импортозамещения, мнения респондентов разделились: повышение доли рынка предприятия и повышение финансовой стабильности получили по 2/5 ответов, максимизации прибыли и внедрение инноваций – по 1/3. Кроме того, импортозамещение содействует тому, чтобы сделать производство более социально ориентированным (1/4), экологичным (17,3%) и

улучшить имидж компании (15%) (рис. 13). Таким образом, респонденты осознают значимость социальной ответственности бизнеса, развития человеческого капитала и потенциала, вопрос о которых, по мнению специалистов, актуализируется.

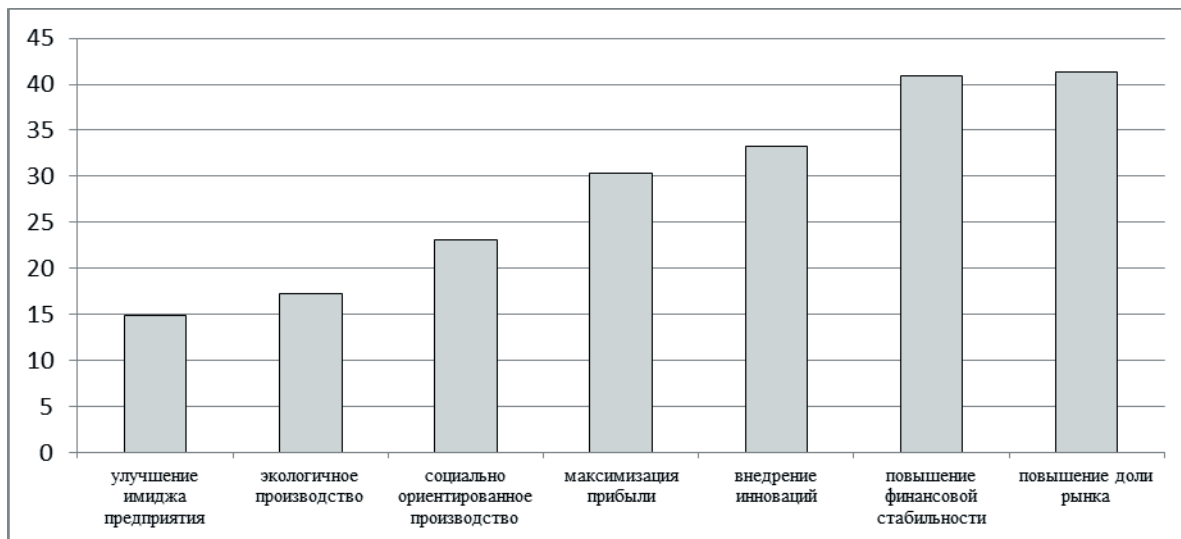

Рисунок 13. Цели компании, достижение которых зависит от импортозамещения, по мнению респондентов, %

Осуществлять действия, способствующие импортозамещению (модернизировать имеющиеся мощности, модифицировать и разрабатывать новую продукцию, разработать и внедрять новые технологии), бизнес, по оценке большинства опрошенных, скорее готов, чем нет. Характерно, что, по мнению свердловских респондентов (соцпрос центра региональных компаративных исследований 2013 г.), модернизация на территориях их проживания большей частью активно проявлялась. При этом, однако, большинство респондентов не осведомлены о наличии в своём регионе (в своей сфере деятельности) стратегии производства импортозамещающих видов продукции. Половина из них (с небольшим перевесом) считает, что разработка такой стратегии нужна. Этому соответствует то, что большинство респондентов признают значимость всех инструментов стимулирования импортозамещения – финансовых, институциональных, информационно-организационных. Наиболее значимыми они

считают финансовые меры: содействие льготному кредитованию (2/3), субсидии на возмещение затрат, связанных с импортозамещением, и финансирование из государственных целевых программ (54,8 и 57,2%), что при выделенной главной проблеме – недостатке финансирования – вполне закономерно. В разделе «Институциональная поддержка» наибольшая доля респондентов отметила заключение межрегиональных соглашений (49%). К наиболее значимым информационно-организационным инструментам относятся: содействие организации повышения квалификации персонала (1/2), содействие в осуществлении сертификации импортозамещающей продукции (43,8%) и др. Каждый предложенный в вопросе инструмент был признан значимым, по крайней мере, 1/4 респондентов (табл. 17).

По мнению респондентов, успех импортозамещения определяется комплексом факторов: необходимы совместные усилия государства, предпринимательского сообщества и также потребителей. Как считают респонденты, во-первых, успех будет определяться государственной поддержкой импортозамещающих предприятий, в том числе на внешнеэкономическом поле. Актуальны облегчение финансового положения предприятий через льготное налогообложение, облегчение кредитного финансирования и софинансирование в форме госзаказа. На втором месте в рамках господдержки респонденты выделяют популяризацию отечественного товара (т.е. ценностную работу в среде потребителей) и подготовку хороших специалистов.

В эту же группу можно отнести учёт замены импортных товаров и введение конкурсов на передачу технологий и схемы замещения товаров. Кроме того, в рамках господдержки респонденты немалое внимание уделяют ценностной поддержке в среде предпринимателей – успеху импортозамещения будет способствовать изменение ценностных установок предпринимателей: с позиции «торговать (быть дилером зарубежных товаров) проще и выгоднее, чем производить» – на позицию «открыть своё дело по производству товаров престижнее, чем открыть своё дело по продвижению

зарубежных товаров». В этом направлении призвана осуществить свой немаловажный вклад локализация – готовность зарубежных партнеров, прежде всего немецких, переносить свои высокотехнологичные производства в Россию, чтобы не потерять рынок сбыта.

Таблица 17. Доля респондентов, оценивших значимость государственных инструментов стимулирования импортозамещения, %

Финансовая поддержка	
льготное кредитование, кредитование с государственной гарантией	66,3
льготное налогообложение	58,7
финансирование из государственных целевых программ	57,2
субсидии на возмещение затрат, связанных с импортозамещением	54,8
Институциональная поддержка	
заключение международных соглашений	49,0
заключение межрегиональных соглашений	35,6
заключение внутрирегиональных соглашений	28,4
Информационно-организационная поддержка	
содействие участию предприятий в программах технологической модернизации	49,0
содействие в получении патента для импортозамещающей продукции	43,8
создание центров промышленных компетенций	43,3
информационное содействие в участии в тендерах на поставку товаров	41,8
содействие организации повышения квалификации персонала	39,9
проведение выставочно-ярмарочных мероприятий	37,0
обустройство информационного портала, федерального и регионального	36,5
содействие в осуществлении сертификации импортозамещающей продукции	30,3

Со стороны предприятий актуальна модернизация оборудования (внедрение инноваций) и, что немаловажно, желание их самих модернизироваться, повышать квалификацию своих работников. Успех, однако, будет определяться также наличием ресурсов и условий, которые компания сможет себе обеспечить или в которые сможет себя поместить. Также со стороны предпринимателей успех импортозамещения будет определять их «готовностью гордиться отечественным продуктом» и их «пониманием нововведений». Таким образом, респонденты признают, что для успеха импортозамещения важна не только льгота, но и ценностная поддержка предпринимателей со стороны государства, осуществляемая в среде как предпринимательства, так и потребителей.

Пока у бизнеса и населения есть одобрительный настрой на политику импортозамещения (89,9%) и готовность ждать (до 10 лет) ее результатов с целью повышения экономической независимости страны, у органов власти существует определенный запас времени. Следовательно, первая задача не только не растерять этот кредит доверия, но и упрочить его за счет комплексных и последовательных мер, предполагающих содействие финансовому, информационно-организационному и институциональному обеспечению предпринимательства в приоритетных отраслях.

Таким образом, ценностное восприятие общества характеризуется в определённой степени недооценкой своих сил и ощущением того, что успех в большей степени зависит от рыночных возможностей и препятствий, что частично связано с национальной культурно-исторической спецификой. В этой связи, представляется, что традиционный для нации и по-прежнему оказывающий влияние коллективизм может быть использован при задействовании новых организационных инструментов и форм сетевого и межрегионального взаимодействия. Осознание необходимости импортозамещения обществом делает отечественные товары и меры государственной поддержки более востребованными и повышает доверие к ним.

4.2 Локализация зарубежного производства как одно из направлений развития промышленного экспорта

С 2014 г. в отношении России были введены международные экономические санкции, которые касались её торгово-экономических отношений с развитыми зарубежными странами (США, страны ЕС и др.). Эти санкции вкупе с понижением курса рубля относительно доллара и евро улучшили условия для востребованности продукции отечественного производства, ограничив конкуренцию на внутрироссийском рынке со стороны глобальных производителей и сделав более экономически оправданным приобретение отечественной продукции относительно импортной. В условиях высокой импортозависимости это явилось важным благоприятным фактором.

Вместе с тем, санкции, ограничив доступ к зарубежному оборудованию и технологиям и благодаря этому дав стимул к развитию отечественного производства в долгосрочной перспективе, усложнили обеспечение экономики современными технологиями в текущей перспективе. Пока достаточная база отечественных технологических решений в различных отраслях экономики ещё не создана, для текущей модернизации в определённой степени актуальным остаётся заимствование зарубежных технологий. В связи с этим, представляется актуальным выявить, могут ли внешнеэкономические связи России, в частности, с такой технологически развитой страной, как Германия (в первую очередь, импорт высокотехнологичного оборудования, технологий и иное участие немецкого производственно-технологического потенциала в развитии российского производства), осуществляемые уже на протяжении длительного периода времени, выступить возможным дополнительным фактором модернизации российской промышленности, в том числе экспортоориентированной промышленности.

В целом, на этом фоне курс на импортозамещение, обозначенный в российской экономике, обозначил ограничения и

требования для зарубежных компаний, желающих работать на российском рынке. Можно предположить, что ограничения в торговле с Россией отчасти были компенсированы созданием условий для локализации зарубежных производств на российской территории. Можно предположить, что она выступает одним из возможных дополнительных факторов модернизации российской промышленности, и тем самым, одним из возможных направлений движения в сторону импортозамещения в российской экономике, в том числе экспортоориентированного, одним из направлений развития промышленной основы для российского экспорта.

В хронологическом плане можно выделить 3 этапа:

- I этап: 2004-2008 гг. – предкризисный (до 2008 г. включительно, т.к. мировой кризис начался только осенью 2008 г.);
- II этап: 2009-2013 гг. – досанкционный (когда уже шёл мировой финансово-экономический кризис);
- III этап: 2014-2017 гг. – санкционный (когда были введены международные экономические санкции);

и сравнить «санкционный», «досанкционный кризисный» и «предкризисный» периоды, а также сравнить российский импорт из различных стран: развитых стран (на отношения с которыми влияют санкции) и развивающихся стран-партнёров.

В период международных экономических санкций внешняя торговля, например, с важнейшим торговым партнером, Германией, действительно заметно снизилась: так, импорт трёх «санкционных» 2015-2017 годов был меньше импорта трёх «предсанкционных» 2011-2013 годов в 1,55-1,97 раза. Резкое снижение произошло в 2015 г. (в 1,6 раза), когда резко снизился и экспорт (в 1,46 раза). Отношение среднего объёма импорта «санкционного» периода (2014-2017 гг.) к среднему объёму импорта «предсанкционного» периода (2009-2013 гг.) составило 0,75 (табл. 18).

Таблица 18. Средний базисный рост российского импорта из зарубежных стран по 3 этапам, число раз

	2004- 2008 (I)	2009- 2013 (II)	2014- 2017 (III)	III к II	III к I
Германия	1,95	3,07	2,30	0,75	1,18
Австрия	2,08	3,24	2,58	0,80	1,24
Франция	1,98	3,81	2,82	0,74	1,43
Великобритания	2,11	3,06	2,30	0,75	1,09
Италия	2,06	3,71	3,05	0,82	1,48
Нидерланды	2,13	3,75	2,78	0,74	1,30
Казахстан	1,25	1,82	1,52	0,84	1,22
Китай	3,54	9,06	9,05	1,00	2,55
Канада	2,75	5,25	3,02	0,57	1,10
США	2,34	4,17	4,16	1,00	1,78
всего по России	2,06	3,53	2,91	0,82	1,41
Германия / Казахстан (по объему)	4,62	5,45	4,72	-	-
Германия / Китай (по объему)	1,51	0,77	0,56	-	-
Импорт, мир, трлн дол.	12,66	16,82	17,49	1,04	-
ВВП, мир, трлн дол.	52,97	70,12	77,11	1,10	-

Составлено и рассчитано по: Таможенная статистика внешней торговли // ФТС России [Сайт]. URL: [http://stat.customs.ru/apex/f?p=201:7:2316567836921543::NO; Merchandise: Total trade and share // UNCTADstat \[Electronic resource\]. URL: http://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx; World economic outlook database, April 2018 // International monetary fund \[Electronic resource\]. URL: http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2018/01/weodata/index.aspx](http://stat.customs.ru/apex/f?p=201:7:2316567836921543::NO; Merchandise: Total trade and share // UNCTADstat [Electronic resource]. URL: http://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx; World economic outlook database, April 2018 // International monetary fund [Electronic resource]. URL: http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2018/01/weodata/index.aspx) (обращение: 10.10.2018).

Актуально проследить, наблюдался ли в импорте в «санкционный» период вектор в сторону развивающихся стран. Отношение импорта из Германии к импорту из Казахстана характеризовалось наиболее высокими значениями (на периоде с 2004 г.) в 2007-2011, 2013, 2016 гг. (5,27 и выше); в другие годы (2004-2006, 2012, 2014-2015, 2017 гг.) значение было не выше 4,84. Максимум наблюдался непосредственно перед санкциями (6,44 в 2013 г.), т.е. в целом с 2014 г. здесь наблюдалось снижение. В

среднем в период 2014-2017 гг. отношение между этими импортами было ниже, чем в «предсанкционный» период (2009-2013 гг.) (4,72 против 5,45) (что говорит о векторе в сторону Казахстана), хотя и выше, чем в докризисный период. Явно видно смещение веса (в сравнении с Германией) в сторону Китая: если в 2004 г. отношение Германии к Китаю в российском импорте составляло 2,22, то потом, практически постепенно снижаясь, пришло к 0,50 в 2017 г. И в среднем в 2014-2017 гг. это значение составило 0,56, что ниже, чем в досанкционный период (0,77), и значительно ниже, чем в докризисный (1,51).

Однако нельзя не заметить, что объём импорта из Германии в «досанкционный» период не понизился ниже уровня 2004-2006 гг., хотя тогда мировая экономика и российский ВВП и были на подъёме. В целом в сравнении с 2004-2008 гг., средний размер импорта 2014-2017 гг. оказался выше (в 1,18 раза). Отношение к этим «годам подъёма» у большинства исследуемых стран также выше, ниже - только у Великобритании (1,09) и Канады (1,10). Экспорт также не упал ниже уровня 2004-2006 гг., кроме 2016 г., когда он оказался ниже 2006 г. на 13%. Доля Германии в структуре российского импорта снизилась менее значительно, чем абсолютное значение: с 12,04 до 10,65% в 2013-2017 гг. (в 1,13 раза). Нужно отметить, что в «досанкционный кризисный» период она уже снижалась: в 2010 г. она составила 11,66%, при том, что в 2007 г. составляла 13,30% (а в 2004 г. - 13,97%).

Кроме того, отношение среднего объёма импорта «санкционного» периода (2014-2017 гг.) к среднему объёму импорта «предсанкционного» периода (2009-2013 гг.), аналогичное как у Германии (0,75) наблюдалось и у других развитых стран - партнёров России - Великобритании (0,75), Франции (0,74), Нидерландов (0,74) (у Канады было даже ниже - 0,57). Ещё у ряда стран это отношение было на близком уровне - у Австрии (0,80), Италии (0,82). В целом по России это отношение было выше, но немногим (0,82). Кроме того, у Казахстана, с которым санкций не было, это отношение (0,57) составило даже меньше, чем у Германии. В 2017 г. показатели торговли с Германией выросли.

Следует также отметить, что в мировом импорте, после рекорда 2014 г., в 2015 г., как и в российском импорте из Германии, тоже наблюдался заметный спад (на 1/8), и значение в 2017 г. не восстановилось до уровня, например, 2011 г. В целом пик в мировом импорте, как и в российском импорте из Германии, пришёлся на 2011-2014 гг. Так, российский импорт из Германии в 2011-2014 гг. составлял 3,12 и более значений 2008 г., тогда как в 2009-2010 гг. - не более 2,53 значения, в 2015-2017 гг. - не более 2,30 значения. Мировой импорт в 2011-2014 гг. составлял не менее 1,94 значения 2008 г., а в предшествующие годы не поднимался выше 1,74; в 2015-2016 гг. - не выше 1,76. Как и в случае российского импорта из Германии, в 2017 г. мировой импорт характеризовался ощутимым подъёмом - на 11,1% (российский импорт из Германии поднялся на 25%).

Мировой ВВП также имел в 2014 г. рекорд, а в 2015 г. также произошло снижение - на 5,6%, до значений ниже уровня 2012-2013 гг.; и уровень восстановился только в 2017 г. Таким образом, снижение российского импорта из Германии соответствовало снижению в общемировой торговле и экономике и, следовательно, не было обусловлено одними лишь санкциями.

Кроме того, анализ товарной структуры импорта из Германии показывает, что она остаётся неизменной: товарные группы, которые были ведущими в «пиковые» для импорта из Германии годы (2011-2013 гг.), остались ведущими и впоследствии. При этом совокупная доля этих пяти групп также осталась примерно на том же уровне: с 2011 г. она колебалась лишь в пределах 63,5-66,8% (табл. 19).

Таблица 19. Российский импорт из Германии: доля основных товарных групп в его структуре, 2011-2017 гг., %

Товарные группы	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
30	6,7%	7,2%	8,1%	8,2%	8,5%	9,2%	9,3%
39	4,8%	5,0%	5,2%	5,9%	6,8%	7,1%	6,7%
84	25,5%	25,0%	25,8%	27,1%	27,8%	26,5%	26,7%
85	7,8%	7,9%	7,8%	7,2%	7,1%	6,7%	6,7%
87	20,8%	21,9%	19,3%	16,1%	13,3%	14,4%	14,9%
Суммарно	65,6%	66,8%	66,2%	64,4%	63,5%	63,9%	64,3%

Рассчитано по: Таможенная статистика внешней торговли // Федеральная таможенная служба России [Сайт]. URL: <http://stat.customs.ru/apex/f?p=201:7:2316567836921543::NO> (обращение: 10.10.2018).

При этом в рамках наиболее представленной группы ТНВЭД, 84-й, совокупная доля товарных позиций, которые в ней в свою очередь были (по состоянию на 2015 г.) наиболее представлены (13, 19, 21, 77, 79, 81), в 2015-2017 гг. также оставалась примерно на одном уровне (34,0% в 2015 г.; 29,4% в 2016 г.; 30,2% в 2017 г.)¹⁰⁴. Что говорит об относительной «структурной» стабильности импорта из Германии «внутри» досанкционных лет.

Таким образом, анализ показывает, что значимость товаров и технологий из Германии остаётся для России на высоком уровне, хотя, несомненно, на фоне международных экономических санкций имело место заметное снижение импорта, что, впрочем, идёт в одном русле с необходимостью стимулирования импортозамещения. Опрос по деловому климату в России, проведённый в начале 2018 г. Восточным комитетом германской экономики и Российско-Германской внешнеторговой палатой среди немецких компаний, ведущих бизнес в России, показывает, что более $\frac{3}{4}$ респондентов рассчитывали на положительное развитие своего бизнеса в России в 2018 г. При этом 77% респондентов отметили, что экономические санкции ЕС в отношении России затрагивают их негативно.¹⁰⁵

Следует отметить, что и в современных условиях международных экономических санкций, российско-немецкое экономическое сотрудничество осуществляется в ряде сфер. Восточным комитетом немецкой экономики (ОАОЕV, союз немецких предприятий, работающих в странах Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы, Южного Кавказа и Центральной Азии), выделяется несколько сфер, которые остаются актуальными (вся приведённая здесь информация о проектах и договорённостях освещена на веб-сайтах соответствующих им учреждений или в

---

¹⁰⁴ Рассчитано по: Таможенная статистика внешней торговли // ФТС [Сайт]. URL: <http://stat.customs.ru/apex/f?p=201:2:3400928962421718::NO> (обращение: 9.10.18).

¹⁰⁵ Деловой климат в России 2018 (15-й опрос Восточного комитета немецкой экономики и Российско-Германской внешнеторговой палаты) // Российско-Германская внешнеторговая палата [Сайт]. 16 с. С. 9. URL: https://russland.ahk.de/fileadmin/AHK_Russland/Newsroom/Umfragen/2018/2018-02-27_GK_Auswertung_2018_RU.pdf (обращение: 9.10.18).

СМИ). Так, выделяется сфера цифровой экономики. Подчёркивается, что в России есть успешные компании в сфере программного обеспечения и Интернета (в том числе такие крупные как Mail.ru, Yandex, «Лаборатория Касперского»), которые инвестируют в такие области как «автоматизированное вождение» и виртуальная реальность. Часть из них образуют исследовательский кластер в «Сколково» (Москва) или Академгородке (Новосибирская область). Также в России имеется большое число программистов. Германия, в свою очередь, развивается в части внедрения цифровых разработок в организацию производства (промышленность 4.0). Возможно, для немецкой и российской экономик будет интересен взаимный опыт в цифровой экономике. Совместным текущим пробным проектом здесь выступает Германо-Российская инициатива по цифровизации «GRID» (ОАОЕВ, Российско-Германская Внешнеторговая палата, «Siemens», «SAP», Bosch, «Ростелеком», «Цифра» и Фонд «Сколково»).

Также для немецкой экономики чрезвычайно актуальны российские энергоносители; в свою очередь, для российской экономики могут быть интересны немецкие разработки по возобновляемым источникам энергии. Актуален обмен опытом по решению проблем, связанных с общим старением и сокращением населения. Продолжается сотрудничество в сфере науки и образования. В науке оно осуществляется в формате исследовательских мегапроектов, в особенности в области физики. С осени 2018 г. запланировано проведение перекрёстного года российско-немецкого научно-образовательного партнёрства, который будет началом рассчитанной на 10 лет дорожной карты сотрудничества. Отмечается, что ведущие бизнес-школы России и Германии («Сколково» и «ESMT» (Берлин) заключили в 2017 г. меморандум о сотрудничестве, который предполагает возможность проведения совместных образовательных программ. Сотрудничество продолжается и в сфере изучения Арктики. В частности, в рамках Лаборатории полярных и морских исследований им. О. Шмидта (г. Санкт-Петербург) сотрудничают свыше сорока российских и

немецких вузов и исследовательских учреждений.¹⁰⁶

В условиях остающейся значимости немецких товаров и технологий для модернизации российской промышленности и желания немецких компаний работать с Россией, и учитывая также крайнюю важность импортозамещения, в российской экономике стали делаться шаги по созданию условий для локализации (в качестве одного из вариантов замещения импорта) зарубежного производства, аналогов которого не существует на российской территории. Важным инструментом локализации выступает специальный инвестиционный контракт, предусмотренный Законом о промышленной политике от 2014 г. Инвестор (в т.ч. иностранный) обязуется вложить в организацию производства определённую сумму средств и поддерживать его в течение определённого времени, а взамен государством предоставляются льготы (преференции) в осуществлении этой деятельности, и обеспечивается их стабильность. В исследованиях специнвестконтракт признаётся в качестве одного из инструментов стимулирования экспортной деятельности.¹⁰⁷

Инструментом специнвестконтракта уже воспользовался ряд немецких предприятий-инвесторов. Так, первый в стране специнвестконтракт (2016 г.) был заключён именно с немецкой компанией (2016 г.), «Claas», завод которой в Краснодарском крае, работающий с 2003 г., производит зерноуборочные комбайны и трактора. Т.е. производится продукция высшей степени переработки, причём имеющая в данном случае высшую степень необходимости и актуальности (импортозависимость экономики по тракторам высока). Причём их номенклатура составляет, соответственно, девять и десять моделей. Таким образом, производство является диверсифицированным. В 2015 г. на заводе была открыта вторая линия.¹⁰⁸ Т.е. производство было увеличено в объёме. При этом

---

¹⁰⁶ Gemeinsame Interessen definieren – gemeinsame Projekte umsetzen – Grundzüge einer EU-Russland-Strategie „post-sanctions“: Positionspapier. 21.8.2018. // Ost-Ausschuss & Oseuropaverein der deutschen Wirtschaft.

¹⁰⁷ Актуальные вопросы разработки экспортной стратегии региона: монография / под общ. ред. Ф. Н. Завьялова – Ярославль : ЯрГУ, 2018. – 268 с. – С. 74.

¹⁰⁸ На ПМЭФ-2016 подписан первый российский специнвестконтракт и ряд важных соглашений // Минпромторг России [Сайт]. URL: <http://minpromtorg.gov.ru/press->

большая часть изготавливаемых на заводе комплектующих отгружается в Германию, а также СНГ (комбайны модели «Tucano»)¹⁰⁹.

В 2016 г. также был заключён специнвестконтракт с концерном «ДМГ Мори» в лице «Гильдемайстер бетайлигунг ГмбХ» по модернизации промышленного производства в рамках проекта по строительству Ульяновского станкостроительного завода (предполагается организовать выпуск металлообрабатывающих токарных и фрезерных станков). При этом заводе создаётся инжиниринговый центр, где отечественным специалистам будет предоставляться возможность разрабатывать технологические решения.¹¹⁰ До 5% изготавливаемых станков планируется направлять на экспорт.¹¹¹ «Мерседес Бенц Рус», российское подразделение концерна «Daimler», заключило специнвестконтракт по созданию производства автомобилей «Mercedes Benz» в Московской области (индустриальный парк Есипово). Строительство было начато в 2017 г. Планируется организовать производство полного цикла. В производство привлекаются «Даймлер АГ», «КАМАЗ», «Даймлер КАМАЗ Рус» и «Мерседес-Бенц Мануфэкчуринг Рус».¹¹² Учитывая то, что на мировом рынке автомобили «Mercedes Benz» активно присутствуют, можно полагать, что определённые экспортные перспективы будут и у сооружаемых в России производственных мощностей. Так, завод другой компании, «Volkswagen», локализованный в Калужской области, начал в 2018 г. экспорт двигателей.¹¹³ «ВИЛО РУС», дочернее предприятие немецкого

---

centre/news/#!na_pmef2016_podpisan_pervyy_rossiyskiy_specinvestkontrakt_i_ryad_vazhnyh_soglasheniy (обращение: 21.9.18).

¹⁰⁹ Никитина О. Сельхозтехника двинулась за рубеж // Коммерсант. № 126 (19.07.2018).

¹¹⁰ В Ульяновской области будет реализован специальный инвестиционный контракт в отрасли станкостроения // Губернатор и Правительство Ульяновской области [Официальный сайт]. 30.9.2016. URL: <https://ulgov.ru/n/44492/> (обращение: 10.10.18).

¹¹¹ Ульяновский станкостроительный завод // DMG Mori [Веб-сайт]. URL: https://ru.dmgmori.com/webspecial/uljanovsk_mailing_15/ru-RU/ulyanovsk-plant.htm (обращение: 10.10.18).

¹¹² Mercedes вложит в свой проект в Подмоскowie не менее 15 млрд рублей // Интерфакс[Сайт]. 21.2.17. URL: <https://www.interfax.ru/business/550894> (обращение: 10.10.18).

¹¹³ Штанов В. Volkswagen начинает экспорт двигателей российского производства // Ведомости [Веб-сайт]. 24.01.2018. URL:

концерна «Wilo SE», производящего в Свердловской области с 2007 г. насосное оборудование для противопожарного, очистного и иного водоснабжения¹¹⁴, также предприняло движение в сторону локализации. В октябре 2017 г. им был заключён специнвестконтракт по созданию завода в Московской области¹¹⁵, который планируется сделать с полным циклом. При этом у головной компании «Wilo SE» есть планы по достижению такой степени локализации, чтобы получить в России статус национального продукта, и чтобы продукция этого завода поставлялась, в том числе, и на экспорт в страны СНГ и другие государства региона.¹¹⁶

Инструментом специнвестконтракта также хотела воспользоваться немецкая компания «WIKА»¹¹⁷, которая осенью 2017 г. открыла производство в индустриальном парке «Индиго». Производимое в России метрологическое оборудование компании востребовано в целом ряде обрабатывающих отраслей.¹¹⁸ С учётом этого, эта продукция обладает международной конкурентоспособностью. Заявка на заключение специнвестконтракта в конце 2017 г. была подана BMW, которое ранее (в 1999 г.) уже организовало в России производство, правда относительно невысокой степени локализации. Производство более высокой степени локализации предполагается разместить в том же регионе, Калининградской области; где действует ОЭЗ. При этом

<https://www.vedomosti.ru/auto/articles/2018/01/24/748764-volkswagen-eksport-dvigateli> (обращение: 10.12.18).

¹¹⁴ Внешнеэкономические связи с Германией // Министерство международных и внешнеэкономических связей Свердловской области [Сайт]. URL: <http://mvs.midural.ru/germaniya> (обращение: 21.9.18).

¹¹⁵ Укрепление позиций в России - компания Wilo подписала «Специнвестконтракт» // Wilo [Сайт]. 16.10.17. URL: https://wilo.com/ru/ru/O-нас/O-компании-ВИЛО-РУС/Новости/Последние-новости/Укрепление-позиций-в-России-компания-Wilo-подписала-«Специнвестконтракт»_768.html (обращение: 10.10.18).

¹¹⁶ Германия. 2017: [монография] / [В.Б. Белов и др ; отв. ред. В.Б. Белов]. – М.: Ин-т Европы РАН , 2018. – 140 с. (Доклады Института Европы / ФГБУН Ин-т Европы РАН ; № 354). - С. 87.

¹¹⁷ Немецкий расчет: предприниматели Германии обсудили работу в России на "Иннопроме" // ТАСС [Сайт]. 11.7.17. URL: <https://tass.ru/ekonomika/4406219> (обращение: 10.10.18).

¹¹⁸ Компания WIKА локализует в России производство КИП и метрологического оборудования // Минпромторг России [Сайт]. 27.9.17. URL: http://minpromtorg.gov.ru/press-centre/news/#!kompaniya_wika_lokalizuet_v_rossii_proizvodstvo_kip_i_metrologicheskogo_oborudovaniya (обращение: 21.9.18).

производимую продукцию завод сможет частично поставлять в страны ЕАЭС.¹¹⁹

Помимо примеров специвестконтрактов, существует множество успешных примеров локализации, реализуемых и без использования этого инструмента. Так, могут быть приведены примеры локализации немецкого производства в таком индустриальном регионе как Свердловская область, которая хотя и удалена от Германии, но имеет с ней развитые экономические связи. Так, заводом «Уральские локомотивы», совместным предприятием российской машиностроительной группы «Синара - Транспортные машины» и немецкого концерна «Siemens AG», созданным в 2010 г., совместно с «Siemens AG» серийно производится электропоезд «Ласточка». Уже в ходе выпуска первой партии электропоездов (2014 г.) уровень локализации производства составил 62%.¹²⁰ Производство заводом электровозов «Синара» и «Гранит» к 2014-2015 гг. уже почти полностью было локализовано на Урале.¹²¹ К концу 2017 г. локализация производства «Ласточки» составила 81,7%, что соответствовало запланированному в рамках проекта показателю.¹²² Заводу удалось наладить кооперацию и сформировать кластер из сотни отечественных поставщиков комплектующих: так, НПО «САУТ» и «НПО Автоматики» (г. Екатеринбург) изготавливаются системы безопасности и управления поезда, «Сименс Электропривод» (г. Санкт-Петербург) – электроприводы для электропоездов «Ласточка» и «Гранит», Выксунский металлургический комбинат (Нижегородская область) – колёсные пары для скоростных электропоездов, ЗАО «Энергомаш – Уралэлектротяжмаш» (г. Екатеринбург) – выключатели и прочую

---

¹¹⁹ Продукцию завода BMW под Калининградом смогут поставлять в страны ЕАЭС // РИА Новости [Сайт]. 16.02.2018. URL: <https://ria.ru/20180216/1514739559.html> (обращение: 01.12.18).

¹²⁰ Уральские предприятия включаются в программу импортозамещения // Свердловский областной союз промышленников и предпринимателей [Сайт]. 21.8.2014. URL: <http://sospp.ru/news/uralskie-predpriyatiya-vklyuchayutsya-v-programmu-importozameshheniya> (обращение: 5.3.2015).

¹²¹ Журавлева И. Электровозы Siemens стали полностью российскими. Уральское предприятие отчиталось об импортозамещении // РИА «Ura.ru». [Сайт]. 18.12.2015. URL: <http://ura.ru/news/1052234501> (обращение: 1.9.2016).

¹²² Локализация производства электропоезда «Ласточка» превысила в 2017 году 80% // ТАСС [Сайт]. 23.11.17. URL: <https://tass.ru/transport/4752378> (обращение: 10.10.18).

электротехническую продукцию; и т.д.¹²³ Высказывалась возможность экспорта «Ласточки» в ближнее зарубежье.¹²⁴

Немецкая компания «Linde Gas» построила воздуходелительную установку в Свердловской области (совместно с Уральским заводом технических газов) в 2010 г. и завод в Калужской области (2013 г.). В сентябре 2016 г. открыла новую воздуходелительную установку в Нижегородской области по производству технических газов (кислород, азот, аргон) для «СИБУР-Нефтехим» и других потребителей. К сентябрю 2016 г. на последнем этапе находилось совместное с «Куйбышеазотом» строительство завода по производству аммиака и водорода в Самарской области.¹²⁵

В Свердловской области также в 2016 г. состоялась локализация совместного (созданного в 2013 г.) производства противопожарных покрытий для литейной промышленности «Уралхимпласта» и «Hüttenes-Albertus Chemische Werke GmbH» (на территории химического парка «Тагил»). («Уралхимпласт» экспортирует продукцию в ближнее зарубежье.¹²⁶) В Свердловской области работает научно-производственное предприятие «Уником-сервис», являющееся оператором немецкого химического концерна «BASF SE», производящее из сырьевых материалов концерна детали уплотнений, демпфирующие, виброгасящие и звуконепроницаемые изделия, которые экспортируются.¹²⁷ Как видно, наличие

---

¹²³ Уральские предприятия включаются в программу импортозамещения // Свердловский областной союз промышленников и предпринимателей [Сайт]. 21.8.2014. URL: <http://sospp.ru/news/uralskie-predpriyatiya-vklyuchayutsya-v-programmu-importozamesheniya> (обращение: 5.3.2015).

¹²⁴ Siemens может начать экспорт электропоездов "Ласточка" из РФ в ряд стран СНГ в 2016-2017 гг. // РЖД [Сайт]. 04.06.2013. URL: http://press.rzd.ru/smi/public/ru?STRUCTURE_ID=2&layer_id=5050&id=274016 (обращение: 01.12.18).

¹²⁵ Немецкая компания «Линде Газ» снабдит техническими газами нижегородскую область // ОАО «Линде Уралтехгаз» [Сайт]. 1.9.16. URL: <http://www.techgaz.ru/page/271.html> (обращение: 10.10.18).

¹²⁶ Внешнеэкономические связи с Германией // Министерство международных и внешнеэкономических связей Свердловской области [Сайт]. URL: <http://mvs.midural.ru/germaniya> (обращение: 21.9.18).

¹²⁷ Президент СОСПП провел рабочую встречу с Генеральным консулом ФРГ в Екатеринбурге // Свердл. обл. союз промышленников и предпринимателей [Сайт]. 29.05.17. URL: <http://sospp.ru/news/prezident-sospp-provel-rabochuyu-vstrechu-s-generalnym-konsulom-frg-v-ekaterinburge/> (обращение: 10.10.18).

промышленных парков и особых экономических зон является стимулирующим фактором при рассмотрении немецкой компанией-контрагентом вопроса о локализации.

Вместе с тем, инструмент специнвестконтракта не явился интенсивно востребованным. В связи с чем был подготовлен проект изменений этого инструмента, предполагающий развитие благоприятных для инвестора условий:

- увеличиваются бюджетные субсидии и гарантии. Гарантируется неизменность условий ведения бизнеса и предусматриваются компенсации в случае, если изменения причинят ущерб и вызовут недополучение доходов;

- увеличивается срок действия контрактов (до 15 лет в общем случае);

- предусматриваются новые налоговые льготы.

Но становятся более строгими критерии отбора проектов: требуется вложить не менее 1 млрд руб. (сейчас - 750 млн руб.) и предъявляются требования к обязательной доле экспорта.¹²⁸

Локализация представляет для зарубежных предприятий и определённые затруднения. Так, в настоящем, начальном, периоде импортозамещения нелегко найти отечественных поставщиков (что является требованием и сутью локализации) необходимых комплектующих для высокотехнологичного производства, так чтобы эти комплектующие были требуемых функциональных характеристик и требуемого качества и поставщик мог бы их производить в требуемом количестве. Данный аспект связан ещё и с тем, что бренды многих зарубежных компаний изначально предполагают использование только своих, специфических по форме и размеру и функциональным характеристикам комплектующих. Согласно опросу среди немецких компаний, курс на импортозамещение и локализацию затрудняет их деятельность по мнению 2/5 респондентов, а 1/5 даже положительно рассматривают требования локализации и импортозамещения. В целом, по мнению немецких компаний,

---

¹²⁸ Адамчук О., Папченкова М., Штанов В. Правительство перезапустит механизм специнвестконтрактов // Ведомости [Сайт]. 19.12.17. URL: <https://www.vedomosti.ru/auto/articles/2018/02/15/751031-bmw-zavoda-rossii> (обращение: 10.10.18).

наибольшей помехой для их деловой активности в России является изменение конъюнктуры, международные санкции, инфляция (курс валют), условия финансирования и инфраструктура.¹²⁹

Таким образом, в условиях развития локализации, немецкие предприятия заинтересованы в появлении и развитии местных (российских) производителей комплектующих, которые могли бы обеспечивать локализованное производство готовых изделий. По этой же причине они заинтересованы во возвращении местных инженерных кадров. Так, Восточный комитет немецкой экономики в 2017 г. в сотрудничестве с российской Корпорацией по развитию малого и среднего предпринимательства, с немецкими концернами, работающими в России, и при поддержке Торгпредства России в Германии запустил пробные проекты по встраиванию российских малых и средних предприятий в цепочки поставок немецких концернов, которые предполагают «досовершенствование» российских предприятий до соответствия требованиям немецких компаний. Так, в 2017 г. были приняты «дорожные карты» по встраиванию российских предприятий в цепочки поставок немецких производств «ВИЛО РУС» (насосное оборудование), заключен специнвестконтракт, и «ГЕА Рефрижерейшн РУС» (оборудование для энергетической и нефтегазовой отраслей; имеет производство в Московской области).¹³⁰ Эти компании являются мировыми производителями, их продукция продаётся на международном рынке, и их цепочки являются глобальными производственными цепочками.

По сути, в развитие этого проекта в смысле расширения географии размещения немецких компаний, в цепочки которых могут встраиваться российские предприятия, Восточным комитетом германской экономики, немецким Федеральным союзом

---

¹²⁹ Деловой климат в России 2018 // Российско-Германская внешнеторговая палата. С. 7-8, 12.

¹³⁰ Корпорация МСП и Восточный комитет германской экономики подписали Меморандум о взаимопонимании // Корпорация МСП [Сайт]. 15.11.17. URL: https://corpmsp.ru/pres_slujba/news/korporatsiya_msp_i_vostochnyy_komitets_germanskoj_ekonomiki_podpisali_memorandum_o_vzaimoponimanii/; Российские предприятия смогут наладить сотрудничество с производственным концерном GEA Group AG при поддержке Корпорации МСП // Neftegaz.RU [Сайт]. 22.8.17. URL: <https://neftegaz.ru/news/view/164070-Rossiyskie-predpriyatiya-smogut-naladit-sotrudnichestvo-s-proizvodstvennym-kontsernom-GEA-Group-AG-pri-podderzhke-Korporatsii-MSP> (обращение: 10.10.18).

производственных ресурсов, закупки и логистики и Российско-Германской внешнеторговой палатой была предложена Инициатива в сфере закупок в России, к которой в мае 2018 г. присоединился Российский экспортный центр. Задумка инициативы - свести немецкие предприятия с российскими поставщиками, соответствующими их требованиям к материалам и комплектующим. Здесь российские предприятия имеют определенные шансы.¹³¹

Для российской экономики представляется актуальным, если Германия (как важнейший член ЕС) будет в той или иной степени признавать технические стандарты, характеризующие российские товары (товары ЕАЭС), что облегчит их сертификацию на немецком (европейском) рынке. Вполне возможно, что рынки ЕС имеют потенциальный спрос на некоторые российские товары.

По мнению экспертов - представителей российских инженерных филиалов немецких компаний («Энвирохемие» и «Машиненфабрик Райнхаузен»), потенциал оптимального развития сотрудничества между российским и немецким производством кроется в грамотной, конструктивной презентации инвестиционных преимуществ и потребностей российских регионов с одной стороны, и, с другой, в конструктивной презентации немецким бизнесом того, как он мог бы снабдить актуальным оборудованием и технологиями заинтересованные российские предприятия и обучить их специалистов обращению с ними.

Что касается позитивных факторов для немецких инвесторов, то, в отличие от случая расположения на территории Германии, при локализации на территории России их производство получает ещё одно преимущество: большой рынок сбыта. Население России, а, следовательно, рынок сбыта, который будет доступен для них уже без таможенных ограничений, сопоставимо с населением нескольких вместе взятых европейских стран. Помимо этого, компания может продавать товары в страны-партнёры России по ЕАЭС. Т.е. ЕАЭС расширяет возможности сбыта для локализованных в России

---

¹³¹ Инициатива в сфере закупок в России набирает обороты // Российско-Германская внешнеторговая палата [Сайт]. 28.5.18. URL: <https://russland.ahk.de/ru/infothek/news/detail/einkaufsinitiative-russland-nimmt-fahrt-auf/> (обращение: 10.10.18).

немецких производств, обеспечивая, таким образом, преимущества как для российских, так и зарубежных участников. Также, если компания будет осваивать рынки вне ЕАЭС, то она имеет возможность использовать подходящие инструменты стимулирования экспорта среди предлагаемых в России.

Таким образом, для анализа динамики российского импорта и понимания основных тенденций его развития были выделены предкризисный (до мирового экономического кризиса), досанкционный (во время мирового экономического кризиса, но до введения международных экономических санкций) и санкционный периоды. Как показал анализ, российский импорт, хотя и снизился на фоне международных экономических санкций, но остался на высоком уровне (средний размер импорта 2014-2017 гг. оказался выше, чем в 2004-2008 гг.). Неизменным осталось «ядро» его товарной структуры. Снижение российского импорта из Германии, важнейшего поставщика готовой продукции, соответствовало снижению в мировой торговле и экономике и, следовательно, не было обусловлено одними лишь санкциями. Этим подчёркивается определённая остающаяся значимость немецких товаров и технологий для российской экономики.

Важность и значимость российского рынка для зарубежных партнеров на фоне санкционных ограничений обусловили переход зарубежных производителей от экспорта в Россию к локализации их производства на российской территории. Важнейший инструмент локализации, специвестконтракт, предполагает стимулирование, помимо локализации производства, также производств комплектующих и подготовки кадров. Внешнеэкономические связи России с Германией (в первую очередь, импорт высокотехнологичного оборудования, технологий, аналогов которого в РФ нет и иное участие немецкого производственно-технологического потенциала в развитии российского производства) в условиях осуществления курса на локализацию такого производства, актуального для функционирования и модернизации российской промышленности, могут выступать одним из возможных инструментов модернизации российской промышленности и

импортозамещения в российской экономике.

При этом создаваемая за счёт локализации промышленная база имеет перспективы стать экспортоориентированной, благодаря применяемым высоким технологиям и современным модификациям выпускаемой продукции. Так, в Стратегии развития экспорта автомобильной промышленности до 2025 г. в качестве одного из направлений предполагается размещение производств востребованных в глобальном пространстве марок автомобилей на таких локализованных в России производствах зарубежных автомобилестроительных компаний.

Анализ примеров локализации (случай немецких производств) показал, что компании, заключившие специнвестконтракты, а также другие локализующиеся компании часть производимой продукции (машины, оборудование и транспортные средства) поставляют на экспорт, или рассматривают такую возможность в будущем. За счёт применения современных высоких технологий эта продукция обладает международной конкурентоспособностью, её бренд известен, она востребована на международном рынке. Возможность сбыта для локализующихся в России зарубежных производств расширяет ЕАЭС. Это также очень актуально для экспортоориентированного развития, касающегося пробных проектов по встраиванию («доращиванию») российских малых и средних предприятий в цепочки поставок немецких концернов - мировых производителей. Важное значение при этом имеет Инициатива в сфере закупок в России, предполагающая возможность свести немецкие предприятия с российскими поставщиками, соответствующими их требованиям к материалам и комплектующим.

4.3 Приоритеты развития региональной внешнеэкономической деятельности в условиях глобальных вызовов

Направления активизации регионального внешнеэкономического потенциала исходят из основных приоритетов развития российской экономики. Эти направления во многом задаются Основными направлениями деятельности Правительства России на период до 2024 г. (ОНДП), которые, в свою очередь, базируются на Указе Президента России «О национальных целях и стратегических задачах развития РФ на период до 2024 г.» (№ 204 от 07.05.2018 г.), Послании Президента России Федеральному Собранию РФ от 01.03.2018 г., прогнозе социально-экономического развития России на период до 2024 г. Эти приоритеты отражаются в федеральных концепциях, программах, стратегиях развития (рисунок 14). К числу национальных целей развития России и приоритетов деятельности Правительства России, определяющих развитие внешнеэкономического потенциала, относятся следующие (рис. 14).

– Приоритетным направлением государственной поддержки станут проекты, изначально ориентированные на создание продукции, конкурентоспособной в международном пространстве. Стратегическая цель Концепции долгосрочного социально-экономического развития России на период до 2020 г. (актуализированный вариант) предполагает в числе прочего обеспечение стране достойных позиций в глобальной экономической конкуренции (разд. I.3). В контексте этого Советом по стратегическому развитию и национальным проектам при Президенте России был принят национальный проект «Международная кооперация и экспорт» (на 2018-2024 гг.), охватывающий такие направления, как промышленный экспорт, экспорт продукции агропромышленного комплекса, логистика международной торговли, экспорт услуг, и системные меры развития международной кооперации и экспорта. Проект направлен на ориентирование промышленной и торговой политики на достижение международной конкурентоспособности отечественных товаров и услуг в целях

Рисунок 14. Стратегические и программные федеральные документы, определяющие приоритеты развития внешнеэкономического потенциала

– обеспечения их присутствия на международном рынке.¹³² Одним из инструментов поддержки здесь выступает Корпоративная программа международной конкурентоспособности.

Можно отметить, что Минпромторгом предполагается, что экспортоориентированное импортозамещение и локализация станут «мэйнстримом» российского курса промышленного развития по крайней мере до 2024 г.¹³³ В контексте этого, важное значение планируется уделять развитию отраслей, которые обладают экспортным потенциалом. В основных направлениях развития экспорта до 2030 г. присутствует среди прочих задача наращивания экспорта продуктов глубокой степени переработки, в том числе с применением передовых технологий, экспорта услуг (в том числе наукоёмких) (п. 4.1). К таким отраслям, характеризующимся высокой степенью переработки и обладающим экспортным потенциалом, относятся железнодорожное, тяжёлое, нефтегазовое, энергетическое машиностроение, автомобиле-, станкостроение, химическая, лесоперерабатывающая, металлургическая, фармацевтическая промышленность.

Правительством в 2017 г. были утверждены стратегии развития экспорта продукции на период до 2025 г. для автомобильной промышленности, железнодорожного и сельскохозяйственного машиностроения. Они предполагают в качестве приоритетных направлений укрепление позиций отечественных экспортёров на существующих рынках и поддержку их продвижения на новые зарубежные рынки. Стратегия развития экспорта продукции автомобилестроения предполагает введение производств моделей автомобилей, предназначенных для международного рынка (в рамках локализованных в России производств зарубежных компаний), а также участие отечественных производителей автокомпонентов в

---

¹³² Одобрен паспорт национального проекта «Международная кооперация и экспорт» // Российский экспортный центр [Веб-сайт]. 25.9.2018. URL: https://www.exportcenter.ru/press_center/news/odobren-pasport-natsionalnogo-proekta-mezhdunarodnaya-kooperatsiya-i-eksport/ (обращение: 7.12.2018).

¹³³ Поддержка инвестиций в экспорт станет «мейнстримом» промышленной политики на ближайшие годы // Минпромторг России [Веб-сайт]. 10.10.2018. URL: http://minpromtorg.gov.ru/presscentre/news/#!podderzhka_investitsiy_v_eksport_stanet_meynstrimom_promyshlennoy_politiki_na_blizhayshie_gody (обращение: 01.12.2018).

международных производственных цепочках. Стратегия развития экспорта железнодорожного машиностроения предполагает повышение конкурентоспособности продукции за счёт развития функциональных параметров производимого подвижного состава, а также обеспечение отечественным компаниям равных с иностранными компаниями условий конкуренции на зарубежных рынках. Стратегия развития экспорта сельскохозяйственного машиностроения предполагает приглашение к экспорту новых производителей.¹³⁴ Можно отметить на примере сельскохозяйственного машиностроения, что в небольших масштабах уже создаются предпосылки и для такой формы ВЭД, как сборка российской продукции на локализованном за рубежом предприятии (в частности, комбайнов в Египте).¹³⁵ Важное место в продвижении российского экспорта на международный рынок занимает содействие сертификации и приведения качества товара в соответствие со стандартами стран-импортёров. Уже ведётся работа по признанию за рубежом результатов деятельности российских органов сертификации.¹³⁶

Вместе с тем, и энергетическому экспорту, обеспечивающему в настоящий момент большую часть экспорта и большие доходы бюджета, в стратегических документах уделяется немалое внимание. В рамках Основных направлений развития экспорта до 2030 г. среди прочих отражена задача поддержания экспорта традиционных сырьевых товаров (п. 4.1). К числу задач, поставленных в Энергетической стратегии на период до 2030 г., относится встраивание страны в формируемую систему функционирования мировых энергетических рынков, географическая и товарная (в том числе повышение доли энергоресурсов высокого передела) диверсификация энергетического экспорта, обеспечение эффективной международной кооперации для национальных проектов добычи ресурсов. Во многом этим задачам соответствует,

---

¹³⁴ Одобрен паспорт национального проекта «Международная кооперация и экспорт» // РЭЦ [Веб-сайт].

¹³⁵ Стенин А.А. Экспорт сельскохозяйственного машиностроения // Международная экономика. – 2018. – № 5. – С. 22-31 (29-30).

¹³⁶ Голубков М.А. Нетарифное регулирования экспорта российской пищевой продукции в страны АТР // Российский внешнеэкономический вестник. – 2018. – № 4. – С. 25-38 (27, 35).

например, проект «Ямал СПГ»: производится энергоноситель современного для международного рынка «формата» - сжиженный природный газ; часть энергоносителей, добываемых в Урало-Сибирском регионе, экспортируется в Китай (альтернатива европейскому направлению); на фоне ограничений со стороны развитых стран на закупку нефте- и газодобывающих технологий, Россия закупает оборудование в Китае.

– К приоритетам развития относится создание в обрабатывающей промышленности и агропромышленном комплексе высокопроизводительных экспортоориентированных секторов, использующих в качестве факторов производства современные технологии и высококвалифицированные кадры. Планируется, чтобы в обрабатывающей промышленности, сельском хозяйстве, сфере услуг были сформированы конкурентоспособные несырьевые сектора, совокупный экспорт которых составит 1/5 ВВП. В документе предполагается существенный рост несырьевого экспорта (табл. 20). В соответствии с этим, преференции (административные, финансовые) предоставляются, в первую очередь, тем компаниям, которые готовы наращивать несырьевой экспорт.¹³⁷ В литературе отмечается, что стратегия диверсификации экспорта позволит обеспечить оптимальное встраивание в трудно прогнозируемые тренды глобального развития.¹³⁸

– Повышение привлекательности экспортной деятельности для средних и малых предприятий за счёт развития механизма «единого окна» (в первую очередь, на пространстве ЕАЭС). В целом, поставлена цель – увеличить долю малых и средних предприятий в общем числе экспортёров до 1/10.

– Задача формирования национальной системы институтов и механизмов развития внешнеэкономической деятельности была заложена ещё в государственной программе «Развитие внешнеэкономической деятельности на 2013-2020 гг.». В Основных

---

¹³⁷ Белкина Е.Н., Скоморощенко А.А. Возможности интеграции Краснодарского края в мировой агропродовольственный рынок // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2018. Т. 8. – № 6А. – С. 55-61 (59).

¹³⁸ Спартак А.Н. Возможности российской экспортной экспансии и её государственной поддержки // Российский внешнеэкономический вестник. – 2017. – № 5. – С. 3-18.

Таблица 20. Фактический и планируемый к 2024 г. показатель
несырьевого экспорта, млрд дол.

Категория товаров несырьевого экспорта	Факт (2017 г.)	Прогноз (2024 г.)
несырьевые неэнергетические товары, в т.ч.	133,5	250
машины, оборудование и транспортные средства	28,2	60
агропромышленная продукция	20,7	45
автомобили	4,3	7,5
гражданская авиация	0,5	4,42
железнодорожная техника	0,62	1,22
сельскохозяйственные машины	0,26	0,42

Составлено по: Основные направления деятельности Правительства РФ на период до 2024 г. (утв. Председателем Правительства России 29.09.2018 г.) // Правительство России [Сайт]. 1.10.18. URL: <http://government.ru/news/34168/> (обращение: 5.12.18). - Разд. 1, п. 7.

направлениях развития экспорта до 2030 г. одна из двух групп задач касается определения развития и поддержки экспорта в качестве одного из приоритетных направлений государственного регулирования экономики. Сюда относится уменьшение ограничений в экспортной деятельности (институциональных, регуляторных, административных), устранение ограничений, вызванных недостаточной организационной и продуктовой готовностью компаний к экспорту; объединение функций и институтов поддержки экспорта в единую систему с механизмом «одного окна» (п. 4.1). Функционирует группа Российского экспортного центра (РЭЦ), предлагающая как нефинансовые, так и финансовые инструменты поддержки экспорта. К нефинансовым услугам, в числе прочего, относится то, что он взаимодействует с ведомствами, содействующими развитию экспорта, способствуя преодолению

барьеров. Взаимодействуя с представителями бизнес-сообщества, РЭЦ готовит предложения по улучшению условий ведения бизнеса в части экспорта.¹³⁹ РЭЦ ориентирован на координацию деятельности зарубежных торговых представительств России в части поддержки экспортных проектов. Наряду с РЭЦ, поддержкой экспорта занимаются Торгово-промышленная палата, Министерство промышленности и торговли, региональные министерства внешнеэкономических связей. Поддержку компаниям-экспортёрам оказывают и региональные фонды поддержки предпринимательства. Таким образом, формируется инфраструктура поддержки экспорта, которая не уступает зарубежному опыту.¹⁴⁰

– Создание благоприятных условий для внедрения новых разработок в производство. Создание новых высокотехнологичных предприятий (стартапов) и наращивание масштабов участия российских организаций в осуществлении международного трансфера технологий. В качестве цели развития науки и технологий (государственная программа на 2013-2020 гг.; Стратегия научно-технологического развития до 2030 г.) обозначено развитие конкурентоспособного эффективно функционирующего сектора НИОКР, обеспечение независимости и конкурентоспособности за счёт эффективного наращивания и использования интеллектуального потенциала страны (Стратегия, III.28). Достижение этой цели предполагает решение, среди прочего, такой задачи, как обеспечение интеграции российского сектора НИОКР в международное пространство науки и технологий. Прогноз научно-технологического

---

¹³⁹ Сводный обзор о мерах и механизмах поддержки экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия, применяемых в государствах-членах Евразийского экономического союза и ведущих странах-экспортерах сельскохозяйственной продукции и продовольствия // М.: Евразийская экономическая комиссия, 2016. - 64 с. [Электронный ресурс]. URL:

http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_agroprom/monitoring/Documents/%D0%9E%D0%B1%D0%B7%D0%BE%D1%80%20%D0%9F%D0%BE%D0%B4%D0%B4%D0%B5%D1%80%D0%B6%D0%BA%D0%B0%20%D1%8D%D0%BA%D1%81%D0%BF%D0%BE%D1%80%D1%82%D0%B0.pdf. С. 23.

¹⁴⁰ В литературе приводится пример зарубежных агентств по продвижению экспорта, которые осуществляют информационное обеспечение, обучение, маркетинговые услуги, включая исследования (Кузнецова Г.В., Цедилин Л.И. Стимулирование несырьевого экспорта: международный опыт и российская практика // Мировая экономика и международные отношения. –2018. Т. 62. –№ 5. – С. 72-79 (72-73)).

развития до 2030 г. ориентирует отрасли хозяйства на разработку и применение отечественных технологий и интеграцию в международные цепочки создания добавленной стоимости, с целью вхождения и поддержания достойных позиций страны в научно-технологическом авангарде. В литературе отмечается, что государственная поддержка развития инновационного экспортного потенциала реализуется при помощи финансирования научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, патентования изобретений, связанных с формированием этого потенциала, государственного заказа инновационной экспортной продукции, поручительств для компаний-экспортёров.¹⁴¹ В этом контексте может быть приведён опыт интенсивно развивающейся китайской экономики, где предприятиям, применяющим высокие, передовые технологии, осуществляющим инновации, предоставляются льготы.¹⁴²

В отечественной экономике принята Национальная технологическая инициатива (до 2035 г.) – «долгосрочная комплексная программа по созданию условий для обеспечения лидерства российских компаний на высокотехнологичных рынках, которые будут определять структуру мировой экономики в ближайшие 15–20 лет».¹⁴³ Среди приоритетных направлений в этой инициативе изначально были выделены десять рынков, которые основываются на приоритетах научно-технологического развития России, обозначенных в Стратегии научно-технологического развития РФ (утв. 01.12.2016 г.): EnergyNet (системы интеллектуальной энергетики); FoodNet (интеллектуальный рынок производства и распределения пищи); SafeNet (новые персональные системы безопасности); HealthNet (индивидуальная медицина); AeroNet (авиационно-космические аппараты); MariNet (интеллектуальные системы управления морским транспортом и

---

¹⁴¹ Егорова Л.И., Солтан К.Д. Инструменты и методы господдержки развития инновационно-ориентированного экспортного потенциала как важнейшие ориентиры международной торговой специализации России // Экономика устойчивого развития. - 2018. - № 2 (34). - С. 50-56 (51).

¹⁴² Клавиденко В. Налоговое стимулирование исследований и инноваций в бизнес-секторе Китая // Проблемы теории и практики управления. – 2018. – № 2. – С. 38-47 (44).

¹⁴³ Национальная технологическая инициатива // НТИ [Веб-сайт]. URL: <http://www.nti2035.ru/nti/> (обращение 1.10.2018).

технологии освоения океана); TechNet (рынок передовых производственных технологий); и др. Согласно концепции и дорожным картам НТИ, предполагается, что к 2035 г. российские компании будут в числе глобальных технологических лидеров на принципиально новых рынках (табл. 21). В целом НТИ рассчитывает, что российские компании к 2035 г. займут 3-5%, а по некоторым рынкам (AutoNet, MariNet, FoodNet) - даже амбициозные 10-30% мирового рынка.

Таблица 21. Новые мировые рынки к 2035 г. и доля на них России

Новые рынки	Будущий объем мирового рынка в 2035 г., млрд. дол.	Доля России в объеме мирового рынка в 2035 г.	
		млрд. дол.	% от мирового рынка
1. AeroNet (распределенные системы беспилотных летательных аппаратов)	более 200	более 35–40	более 17,5-20
2. NeuroNet (распределенные искусственные компоненты сознания и психики)	до 1800	45	2,5
3. EnergyNet (распределенная энергетика)	-	40*	3-12***
4. AutoNet (распределенная сеть управления автотранспортом без водителя)	3 000	900**	30
5. HealthNet (персональная медицина)	более 9 000	270**	не менее 3%
6. SafeNet (новые персональные системы безопасности)	н/д	н/д	от 3% до 5%
7. MariNet (распределенные системы морского транспорта без экипажа)	1 500	н/д	10-15***
8. FoodNet (системы персонального производства и доставки еды и воды)	н/д	н/д	от 5% до 15%
9. FinNet (децентрализованные финансовые системы и валюты)	н/д	н/д	2-3***

Примечание

* на рынках «целевых стран»

** расчеты Андреевой Е.Л. и Глухих П.Л.

*** согласно документу «Ключевые гипотезы Национальной технологической инициативы: версия 1».

Источник: Андреева Е.Л., Глухих П.Л., Тарасов А.Г. Грозит ли России экспортная «революция»? // Проблемы теории и практики управления. - 2018. - № 7. - С. - 6-21. (составлено по материалам НТИ: О проекте НТИ [Электронный ресурс] // Агентство стратегических инициатив [Веб-сайт]. URL: <http://asi.ru/nti/> (дата обращения: 25.09.2017).)

К числу основных приоритетов развития, отражаемых в ОНДП, относится создание продукции, конкурентоспособной на мировом рынке, посредством кооперации организаций реального сектора с научными и образовательными организациями и осуществления проектов полного инновационного цикла (ОНДП, разд. 1, п. 6). Государственная программа «Развитие промышленности и повышение её конкурентоспособности на период до 2020 г.» предполагает формирование конкурентоспособной, структурно диверсифицированной промышленности, способной саморазвиваться на основе интеграции в международную технологическую среду и генерировать передовые промышленные технологии. Если брать случай отдельной отрасли, то, например, в государственной программе «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности на 2013-2020 гг.» предполагается формирование инновационной российской фармацевтической и медицинской промышленности мирового уровня. Концепцией социально-экономического развития России до 2020 г. предполагается, что российская экономика не только останется одним из мировых лидеров в энергетическом секторе, добыче и переработке сырья, но и образует конкурентоспособную экономику знаний и высоких технологий. Отмечается, что к 2020 г. страна может занять значительную долю (5-10%) на рынках 5-7 и более высокотехнологичных секторов (разд. I.4).

– Введение финансовых инструментов поддержки экспорта, в том числе финансирования экспортного и предэкспортного, лизинга. Так, среди финансовых услуг, предоставляемых Российским экспортным центром, присутствуют кредитование, страхование, предоставление банковских гарантий.

– Содействие достижению максимальных выгод от участия в международной торговле, от развития экспортного потенциала и повышения конкурентоспособности на международном рынке, развития звеньев глобальных цепочек добавленной стоимости на территории России. С этой целью предполагается в числе прочего создание условий, содействующих развитию долгосрочного кредитования предприятий, в том числе содействие привлечению прямых иностранных инвестиций в несырьевые сектора. В целом, важное значение уделяется формированию благоприятного предпринимательского климата (это одна из целей государственной программы «Экономическое развитие и инновационная экономика» на 2013-2020 гг.), который является залогом деловой активности, масштабов и качества производства и инноваций.

– Значение придаётся оптимальному сопряжению ЕАЭС и китайской инициативы Экономического пояса Шёлкового пути, сопряжению инфраструктурных проектов ЕАЭС с программами развития Севморпути, развитию экономического партнёрства со странами Азии (партнёрства между ЕАЭС, ШОС, АСЕАН). В этом смысле важное направление, отражённое в ОНДП и заложенное в Стратегии пространственного развития России на период до 2025 г., касается развития транспортной инфраструктуры. Сюда относится развитие российских участков автодорог транспортного маршрута «Европа - Западный Китай», развитие Севморпути, увеличение объёма транзитных железнодорожных грузоперевозок в четыре раза и увеличение мощностей морских портов.

Необходимо отметить, что Китаем, Россией и Монголией в 2016 г. подписаны планы по строительству экономического коридора, которые включают три десятка проектов в различных сферах хозяйства, нацеленных на активизацию приграничных связей.¹⁴⁴ Заключён меморандум об участии китайской стороны в строительстве высокоскоростной железнодорожной магистрали Москва – Казань, которая станет частью Евразийского высокоско-

---

¹⁴⁴ Латухина К. Россия, Китай и Монголия создадут экономический коридор // Российская газета. 23.6.2016. <https://rg.ru/2016/06/23/rossiia-kitaj-i-mongolii-sozdadut-ekonomicheskij-koridor.html> (обращение: 7.11.2018).

ростного транспортного коридора Москва – Пекин.¹⁴⁵

Севморпуть представляет возможность транспортировки сжиженного природного газа из ЯНАО (с завода «Ямал СПГ», важнейшим инвестором которого выступает Китай) зарубежным покупателям. Также Севморпуть представляет вариант транзита товаров между зарубежной Европой и зарубежной Восточной Азией (как можно понять, международный транзит товаров может осуществляться на судах российского производства¹⁴⁶). Регионы, выходящие на маршрут Севморпути, могут увеличить экономическую активность (занятость, доходы) за счёт обслуживания рейсов экспорта и транзита товаров. В 2016 г. грузопоток по Севморпути показал рекорд, впервые за 30 лет превысив пик времён СССР, и, по подсчётам Госкомиссии по вопросам развития Арктики, в целом за 2014-2022 гг. он может вырасти в десять раз.¹⁴⁷

В рамках основных направлений развития страны включена такая составляющая как формирование конкурентоспособной транспортной инфраструктуры, обеспечивающей реализацию транзитного потенциала российской экономики (Концепция социально-экономического развития России до 2020 г., I.4), интеграция России в мировое транспортное пространство (Транспортная стратегия до 2030 г.). Достижение этой цели предполагает, в числе прочего, образование транспортных коридоров международного уровня конкурентоспособности, в том числе использующих интеллектуальные транспортные системы (для координации процессов логистики). В этом контексте можно отметить, что всё больше обсуждается мегапроект создания на территории России транспортной сети, соединяющей Западную Европу с Дальним Востоком, Северной Америкой, Юго-Восточной Азией. Отмечается, что через этот проект («Транс-Евразийский пояс

---

¹⁴⁵ Савостьянов С. Российско-китайские экономические отношения // ТАСС. 26.05.2016. [Электронный ресурс]. URL: <http://tass.ru/info/1956459> (обращение: 15.11.2018).

¹⁴⁶ Шадрин Т. В России вводится приоритет российского флага на Севморпути // Российская газета. 30.12.2017. URL: <https://rg.ru/2017/12/30/v-rossii-vvoditsia-prioritet-rossijskogo-flaga-na-sevmorputi.html> (обращение: 15.11.2018).

¹⁴⁷ Россия может к 2022 году увеличить загрузку Севморпути до 40 млн тонн грузов // ТАСС [Веб-сайт]. 29.03.2017. URL: <http://special.tass.ru/ekonomika/4134998> (обращение: 15.11.2018).

«RAZVITIE» - «Интегральная евразийская транспортная система») может получить оптимальную реализацию сопряжение инфраструктурных проектов ЕАЭС с китайским проектом возрождения «Шёлкового пути»¹⁴⁸ (договорённость о сопряжении ЕАЭС с проектом «Экономического пояса Шёлкового пути» была достигнута в 2015 г.). Высказывается мнение, что, если выстроить логистику доставки грузов через территорию России с использованием новейших технологий (предполагается высокоскоростной железнодорожный комплекс, хабы), то это будет актуальный вариант для европейских грузополучателей, 2/3 которых (как показали исследования) готовы ожидать груз 3-5 дней (чего они не могут получить в случае транзита через Суэцкий канал).¹⁴⁹ Выдвигается мнение, что этот проект даст России возможность оптимизировать своё положение в международном разделении труда в плане грузового транзита. Благодаря евразийском магистрали она сможет использовать своё географическое положение моста между Европой и Азией.

– Налаживание производственной кооперации в рамках ЕАЭС, в целях наращивания взаимной торговли и инвестиций не менее чем в 1½ раза. Задача создания нормативных и институциональных основ для работы и развития ЕАЭС ставится в государственной программе «Развитие внешнеэкономической деятельности на 2013-2020 гг.». При этом важное значение уделяется также и сбалансированным экономическим отношениям со странами-партнёрами на различных материках (Концепция социально-экономического развития до 2020 г., I.3). Как уже было отмечено, в число задач государственной программы «Развитие внешнеэкономической деятельности в 2013-2020 гг.» включено формирование системы государственного

---

¹⁴⁸ Реализация Транс-Евразийского транспортного мегапроекта как драйвер экономического роста ЕАЭС : Аналит. вестник. - М.: Аналит. управл-е Аппарата Совета Федерации Фед. Собр-я РФ, 2016. - № 19 (618). - 46 с. // Веб-сайт СФ ФС РФ. URL: <http://council.gov.ru/media/files/Me1NLyp2sCkgutf4AwIt2hSoP7WPaNdP.pdf> (обращ-е: 5.12.18). - С. 3, 5-6.

¹⁴⁹ Ларионова Т. Стратегический мегапроект национального масштаба // Транспорт России (офиц. печат. орган Минтранса РФ). 30.03.2017. [Веб-сайт]. URL: <http://transportrussia.ru/item/3555-strategicheskij-megaproekt-natsionalnogo-masshtaba.html> (обращ-е: 5.12.2018).

регулирования внешнеэкономической деятельности, учитывающей изменившиеся мирохозяйственные условия.

– Развитие экспорта услуг, в том числе за счёт развития туризма (целевое значение объёма экспорта услуг категории «поездки» по планам составит 1,73 значения 2017 г.) (ОНДП, разд. 2, п. 1.10).

– Ещё одной из целей является вхождение России в «пятерку» крупнейших экономик, обеспечение темпов роста экономики выше, чем среднемировые. Это в целом отражено и в специальном программном документе в сфере внешнеэкономической деятельности - государственной программе «Развитие внешнеэкономической деятельности на 2013-2020 гг.», которая предполагает повышение вклада внешнеэкономической деятельности в развитие национальной экономики.

Обоснование стратегических направлений активизации регионального внешнеэкономического потенциала позволяет выявить типы и виды эффектов для региона от его включённости в систему мирохозяйственных связей. Эти эффекты относятся к:

- реализации стратегических приоритетов развития страны и региона: создание высокопроизводительных экспортоориентированных секторов, обеспеченных высококвалифицированными кадрами; развитие звеньев глобальных цепочек добавленной стоимости на российской территории; и др,
- эффектам конкурентоспособности для региона: повышение глобальной конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности региона, качества институциональной и транспортно-логистической инфраструктуры и др.),
- непосредственным («коммерческим») эффектам от осуществления внешнеэкономической деятельности (для региона – это рост ВРП и несырьевого экспорта, приток инвестиций и технологий, рост занятости и др.; для компании – рост оборота, доступ к передовым производственным технологиям и др.; для индивида – рост доходов, повышение уровня квалификации и др.).

Обобщение стратегических приоритетов и эффектов от осуществления ВЭД для региона представлено на рис. 15.

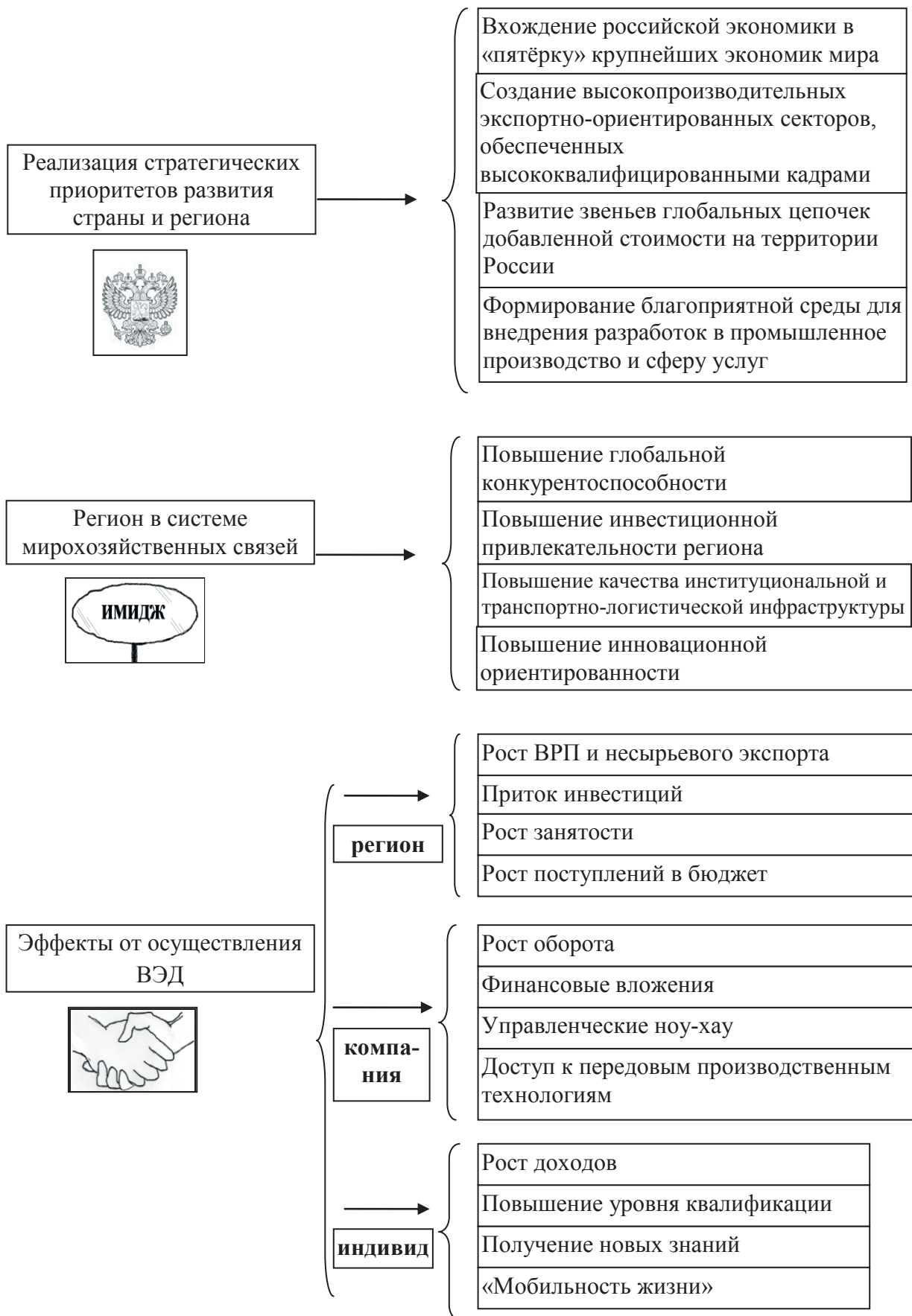

Рисунок 15. Стратегические приоритеты и ВЭД региона

Разнообразие эффектов подчёркивается тем, что, к примеру, такой эффект для компании, как доступ к передовым технологиям, возможен в том случае, когда компания в стране-импортёре предоставляет компании-экспортёру техническую производственную информацию, поддержку и обучение, чтобы получить товар высокого качества («обучающий эффект экспорта»)¹⁵⁰.

Особое внимание в России уделяется развитию приграничных территорий субъектов Федерации, входящих в Дальневосточный ФО. Согласно принятой (28.10.2015 г.) концепции развития этих территорий, к основным задачам относится, среди прочего: создание экспортоориентированных производств, развитие производственной инфраструктуры; создание условий, способствующих прохождению экспортно-импортных потоков через эти территории (разд. III). Создание экспортоориентированных производств в свою очередь предполагает: выявление приоритетных форм сотрудничества и формирование типовых моделей производственной кооперации (разд. IV, п. 9); применение особого режима ведения предпринимательской деятельности (налоговые, таможенные, тарифные меры), особого режима ведения внешнеэкономической деятельности при реализации инвестиционных проектов и ведении приграничной торговли (например, согласно ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в РФ»). В Концепции отмечено, что к моменту её принятия такие территории уже были созданы в Хабаровском крае и Амурской области. В качестве перспективных для создания таких территорий представлены также территории в Приморском крае, Амурской области, Еврейской автономной области (разд. IV, п. 9). В качестве возможных сфер развития приграничного сотрудничества (в первую очередь, с Китаем) перечисляются кооперационные связи, приграничная торговля, развитие транспортной сети и логистической инфраструктуры, развитие международного туризма, научно-образовательного и культурного сотрудничества, сотрудничества в сфере экологии (разд. IV, п. 9).

---

¹⁵⁰ Горовой Е.В. Экономическая целесообразность государственной политики по продвижению экспорта // Российский внешнеэкономический вестник. – 2018. – № 4. – С. 83-94 (86).

Для регионов ДФО выделяются конкретные перспективные сферы приграничного сотрудничества, учитывающие их специфику:

- для Приморского края: международные транспортные коридоры, интеграция с транспортной сетью Северо-Восточной Азии; кооперация в сельском хозяйстве; переработка низкотоварной древесины; производство лекарств и пищевых добавок на основе биологически активных веществ; туризм; воспроизводство рыбохозяйственного потенциала;

- для Хабаровского края: переработка сырья; машиностроение; развитие транспортных коридоров; научное сотрудничество в сфере экологии и воспроизводства рыбо- и лесохозяйственного потенциала;

- для Еврейской автономной области: исследования по использованию пахотных земель; переработка сельскохозяйственной продукции;

- для Амурской области: производство сои; туризм. (разд. IV, п. 9).

Для развития сотрудничества в этих сферах планируются меры по созданию и развитию системы брендов дальневосточных приграничных территорий, проведение форумов, выставок, презентация экспортного и инвестиционного потенциала территорий на площадках зарубежных торговых представительств России; обустройство современной сервисной, инженерной, транспортной инфраструктуры пунктов пропуска (разд. IV, п. 10).

В ДФО уже достигнуты положительные результаты. У Приморского и Хабаровского краёв заметно поднялась доля машин, оборудования и транспортных средств в экспорте (с 4,3 и 1,3% в 2013 г. до 22,1 и 36,2% в 2017 г.). У ДФО за счёт этого соответствующая доля превысила долю УрФО (8,4% в 2017 г. против 5,2% в 2013 г.).

В Хабаровском крае расположен ряд заводов обрабатывающей промышленности, в частности, Комсомольский-на-Амуре авиационный завод, филиал «Гражданских самолетов Сухого», Амурский и Хабаровский судостроительные заводы. В 2016 г. доля машинотехнической продукции в экспорте региона составила 22,0% (в 2015 г. 1,0%). В Приморском крае в 2017 г. наблюдалось резкое повышение экспорта машиностроительной продукции (в 16,5 раза). В

2015-2016 гг. доля машин, оборудования и транспортных средств в экспорте была 0,8 и 1,9%.¹⁵¹

Таким образом, как показывает анализ, направления активизации регионального внешнеэкономического потенциала должны учитывать региональную специфику и ориентацию на отраслевую структуру экономики региона. Они должны ориентироваться на тип региона с точки зрения функционирования его внешнеэкономического комплекса, в том числе с точки зрения его ориентации на вовлечённость экономики в международное разделение труда. Регионы-«интраверты», продукция которых слабо ориентирована на внешний рынок, нередко снабжают регионов-«экстравертов» и, таким образом, также участвуют в глобальных цепочках создания стоимости, т.е. в цепочках создания регионального экспорта. Помимо наращивания экспорта и/или снижения импорта, предполагается оптимизация их структуры. Для всех типов регионов актуальна диверсификация структуры экспорта в части наращивания доли в ней продукции с высокой добавленной стоимостью, в первую очередь, производство машин, оборудования и транспортных средств; более глубокой переработки углеводородного сырья; лёгкой, пищевой промышленности и др. Это уменьшит зависимость экономики региона от конъюнктуры мировых рынков сырья, т.е. от колебания спроса и цены на нем.

В части инвестиционно-инновационного потенциала актуально стимулирование внутренних затрат на научные исследования и разработки и стимулирование производства инновационных товаров, работ и услуг за счет различных финансовых и налоговых инструментов, а также развития сетевых форм предпринимательства, в т.ч. крупного, среднего и малого бизнеса. Особое внимание уделяется внедрению передовых производственных технологий, в т.ч. в ходе развития международного научно-технологического сотрудничества, и развитию цифровой экономики и Индустрии 4.0.

---

¹⁵¹ Рассчитано по: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017-2018: Стат. сб. / Росстат. – М., 2017-2018.

Особым инструментом реализации данного направления могут быть международные мероприятия, в т.ч. ярмарки и выставки, развитию которых посвящен отдельный параграф.

В части имиджевого потенциала всё более актуальным становится проведение презентаций региона за рубежом, причем уровень макрорегиона или международного и федерального статуса мероприятия позволяет осуществить это с максимальной отдачей и минимальными издержками. Примером такого мероприятия в УрФО является проведение Евразийского моста в Китае в 2018 г.

В части институционального потенциала: необходимо налаживание взаимодействия между многочисленными институтами содействия экспорту и предпринимательству (фондами, центрами поддержки, центрами консультации); а также более адресное предоставление всего спектра инструментов поддержки потенциальным участникам ВЭД. Особое внимание при этом должно быть уделено вопросам защиты интеллектуальной собственности, патентования и лицензирования российской продукции по зарубежным требованиям и стандартам, либо создание соответствующих лабораторий мирового уровня на территории РФ.

Данные направления в регионах ориентированы на реализацию таких важнейших приоритетов социально-экономического развития как: импортозамещение, диверсификация экспорта и промышленного производства, оптимизация их структуры и объёма; использование локализации зарубежного производства как возможности развития отечественной производительной базы, в т.ч. экспортоориентированной; формирование глобальных игроков и повышение их международной конкурентоспособности.

ГЛАВА 5. ВЛИЯНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА НА РАЗВИТИЕ И ОСВОЕНИЕ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ УРАЛА

5.1 Геоэкономическое развитие мирового арктического региона

Арктика за последние годы превратилась из периферии, и «территории открытий», как она обозначалась в Докладе о развитии арктического человеческого потенциала 2004 г., во «фронт» мировой экономики – в регион, в котором граничат национальные экономические интересы ведущих государств мира. Анализируя пространственное геоэкономическое развитие мирового арктического региона, следует подробнее остановиться на ряде геоэкономических особенностей объекта исследования, которые следует учитывать, как в практическом, так и в теоретико-методологическом плане:

1. Многообразие, многоуровневость и многоаспектность позиций государств, их объединений и исследователей по поводу сопричастности стран к Арктической зоне. Согласно заявлению Госадминистрации по океанам КНР «Арктика – достояние всего человечества». Применительно к Арктике в настоящий момент используется широкий спектр географических понятий: Арктический регион, Арктическая зона, полярные страны, «околоарктические» государства. Все это многообразие требует четкой методологической установки применительно к группам и типам основных фактических и потенциальных участников процесса освоения Арктики с характеристикой их национальных экономических интересов, а также геоэкономических интересов интеграционных объединений (как экономического, так и военно-политического характера) отдельных стран. В первую очередь, сюда относятся полярные страны Евразии и Северной Америки – члены Арктического совета – Россия, США, Канада, Норвегия, Дания, Швеция, Финляндия, Исландия. Причем Россия объективно имеет географические, экономические, институциональные предпосылки для закрепления за ней роли ведущего участника процесса освоения Арктики: имеет наибольшую протяженность территорий, сопричастных с арктическими, является абсолютным чемпионом по произведенному в Арктике ВВП. А также

законодателем многих нормативно-правовых инициатив. Причем Россия – единственная страна из восьмерки так называемого «первого уровня», арктические территории которой относятся к евразийскому пространству, что может служить важнейшим фактором развития перспектив его будущего формирования. Уральский вектор в связи с этим приобретает важнейшее геоэкономическое и геополитическое значение, как связующее звено между государствами Европы и Азии в процессе разработки механизмов и инструментов их экономического взаимодействия в Арктическом и «околоарктическом» пространстве.

Россия является лидером и по разработке стратегических нормативно-правовых документов по вопросам государственной политики в отношении Арктики. По срокам принятия нормативных документов Россия опережает даже США. Так, в России «Основы государственной политики РФ в Арктике на период до 2020 г. и дальнейшую перспективу» приняты 18.09.2008 г., в то время как в США Национальная стратегия для арктического региона – 10.05.2013 г. В России Стратегия развития Арктической зоны РФ и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 г. принята 08.02.2008 г., в то время как в США «Президентская директива о национальной безопасности (NSPD-66)» и «Президентская директива об отечественной безопасности (HSPD-25)» приняты лишь 09.01.2009 г. По дате принятия аналогичных стратегий Россия опережает и все остальные полярные страны, кроме Норвегии (2006 г.), а также опережает Евросоюз в целом.

Нельзя не отметить и наличие огромного потенциала научно-исследовательских учреждений и исследователей, занимающихся вопросами Арктики в широком междисциплинарном диапазоне, что подтверждает и более высокое число публикаций российских авторов или совместно с зарубежными авторами в международных базах цитирования, нежели по любой другой научной тематике.

Ввиду всех вышеперечисленных факторов представляется обоснованным принятие усилий по закреплению за Россией роли ведущего координатора взаимодействия по вопросам освоения Арктики «околоарктических» государств, а также широкого круга

участников мирового хозяйства, имеющих интересы различного уровня и вида и предполагающие определенный вид развития взаимодействия в Арктической зоне, например, научный, общекультурный, цивилизационный, рекреационный и другие виды интересов, требующих наличие определенного (информационного и пр.) доступа к Арктике как общечеловеческому достоянию.

2. Различное значение освоения Арктического пространства для национальной экономики стран-участниц данного освоения независимо от наличия территорий, сопричастных с Арктикой.

Примечательно, что арктическое пространство в стратегиях разных стран называется по-разному: в России – Арктика или Арктическая зона, в США, Швеции, Финляндии, Евросоюзе в целом – арктический регион, в Канаде и Норвегии – Север, в Дании – Арктика. По-разному называется и соответствующая политика экономического развития: в России – государственная политика в Арктике, развитие Арктики; в Исландии и Евросоюзе в целом – арктическая политика. В Канаде применительно к Арктике в названии соответствующей стратегии употребляются выражения «наше наследство» и «наше будущее».

Вместе с тем, для стран Северной Европы Арктика имеет не столь высокое значение, как для России, так как роль природно-ресурсного потенциала в их экономиках не столь значительна, а большая часть ВВП производится в сфере услуг и обрабатывающей промышленности. Суммарная доля в ВВП добычи полезных ископаемых, нефтегазового сектора и рыбного промысла для полярных стран ресурсного фронта составляет: для России – 58,8%, США – 33,9%, Канады – 28,1%, Дании – 16,1%. Для полярных стран зрелой экономики услуг аналогичная доля составляет: для Швеции – 10,5%, Норвегии – 6,9%, Исландии – 6,2%, Финляндии – 5,6%.¹⁵²

В освоении Арктики заинтересованы не только полярные страны, но другие ведущие экономики мира. Наблюдателями Арктического совета являются 12 неарктических стран – 7 стран Евросоюза, Китай, Япония, Республика Корея, Сингапур и Индия.

---

¹⁵² Пилясов А.Н. Российский арктический фронт: парадоксы развития // Регион: экономика и социология. – 2015. – № 3 (87). – С. 3-36.

Особо можно отметить интерес крупнейшей растущей экономики мира – китайской. Так, китайская компания «Sichuan Xinye Mining Investment Co.» разрабатывает в рамках совместного предприятия (с «London Mining») норвежское железорудное месторождение Исуа в Гренландии. Совместным предприятием используются, наряду с европейскими технологиями, китайский капитал и рабочая сила. В частности, было запланировано прибытие 3 тыс. китайских рабочих, а также предоставление китайской компанией 2,3 млрд. дол. Данный проект предусматривает масштабные капиталовложения в инфраструктуру, включая порт, аэропорт и дороги. Также другие государственные горнодобывающие китайские компании (такие как «Jiangxi Zhongrun Mining» и «Jiangxi Union Mining») уже провели разведку в Гренландии на предмет добычи золота и меди.¹⁵³ Однако существует определенная настороженность к китайским партнерам со стороны правительств полярных стран.

В Канаде китайскими компаниями приобретены крупные пакеты акций двух её нефтяных компаний, что позволяет им получить доступ к бурению в Арктике. В 2012 г. Китай впервые отправил торговое судно в Европу по северному пути. Китайские учёные являются постоянными участниками всех международных научных экспедиций в Арктику. Также Китаем построен ледокол, который в этих экспедициях часто задействуется.¹⁵⁴

Таким образом, в целом Китай проводит активную политику участия в освоении арктической зоны, а именно заинтересован в:

- разработке минеральных ресурсов арктического региона, в том числе в партнёрстве с зарубежными странами и ТНК, с целью диверсификации импорта сырья;
- освоении рыбных и прочих продовольственных ресурсов биосферы Северного Ледовитого океана;
- участия в создании единой транспортно-логистической системы в Арктике, включающей в себя торговый и ледокольный флот, систему международных портов. Это облегчит доступ Китая к

---

¹⁵³ Хики У. Китай нацелился на ресурсы Гренландии // Великая эпоха. 5.5.2013. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.epochtimes.ru/content/view/74107/4/> (доступ: 28.10.2015).

¹⁵⁴ Мануков С. Китайский пострел и в Арктику поспел // Эксперт. 02.10.2012.

европейскому и американскому рынкам, в том числе за счёт уменьшения транспортных издержек.¹⁵⁵

Таким образом, Китай активно стремится участвовать в освоении арктического региона. Россия имеет выгодные условия для экономического сотрудничества с Китаем – в рамках группы БРИКС и Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), а также на двусторонней основе. Также Россия развивает интеграцию в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС), который экономически связывает Европу с Азией. Китайский интерес следует более целенаправленно использовать для реализации российских приоритетов по развитию Арктики.

---

¹⁵⁵ Карлусов В.В. Арктика в системе глобальных приоритетов Пекина: взгляд из России // Вестник МГИМО-Университета. – 2012. – № 5 (26). – С. 24-32 (30).

5.2 Роль уральского вектора арктического освоения в формировании Евразийского пространства

Экономическое сотрудничество на евразийском пространстве активно развивается. Китаем в 2015 г. был инициирован проект Экономического пояса Шёлкового пути, предполагающий увеличение степени инфраструктурной связности целого ряда стран Евразии. Северное направление этого пояса проходит через Россию, от участия которой зависит успешность данного транспортно-логистического проекта на его севере. Заключена договорённость о сопряжении Евразийского экономического союза и Экономического проекта Шёлкового пути. Россией всё более прорабатывается вопрос торгово-транспортного использования Северного морского пути, поставки через который могут заметно оптимизировать транспортные издержки.

Наряду с этим, перед российской экономикой стоит важный вопрос об освоении северных территорий, российской Арктической зоны. На федеральном уровне была принята Стратегия развития Арктической зоны РФ до 2020 г. и государственная программа «Социально-экономическое развитие Арктической зоны РФ на период до 2020 г.». Была создана Государственная комиссия по вопросам развития Арктики. Обсуждаются возможности вовлечения потенциала, в том числе неарктических регионов в реализацию проектов в Арктической зоне. Что касается УрФО, то в нём реализуется проект межрегионального взаимодействия «Арктический вектор Уральского созвездия» при координации Аппарата полномочного представителя Президента РФ в УрФО. В рамках данной работы анализируется потенциал освоения уральского сектора Арктики регионами УрФО: ресурсный, рыночный, производственный, транспортный, научно-образовательный, экологический. Также в УрФО была организована презентационная площадка регионов округа, «Евразийский мост», которая была представлена на международной выставке «Российско-китайское ЭКСПО» в 2017 г. (в Харбине). В качестве значимого инвестиционного проекта на ней предлагалась высокоскоростная

магистраль Екатеринбург - Челябинск (как отрезок высокоскоростной магистрали, идущей от Москвы, которая станет частью Евразийского высокоскоростного транспортного коридора Москва - Пекин). В мае 2018 г. документ о её строительстве был подписан.

Развитие международного транспорта и логистики в российской Арктике связывается с развитием Северного морского пути. В Уральском секторе Арктики, представленном Ямало-Ненецким автономным округом (ЯНАО) сюда относится развитие посёлка – морского порта Сабетта, играющего важную роль на трассе Севморпути, в частности, выступающего важной точкой отправки газа с завода «Ямал СПГ» за рубеж. Строительство порта уже завершилось, и за первый квартал 2017 г. было оформлено 17 международных заходов судов по Севморпути.¹⁵⁶

Грузопоток по Севморпути в 2016 г., как отмечается Госкомиссией по развитию Арктики, стал рекордным, впервые за 30 лет превзойдя пик советского времени (ТАСС. 29.03.2017), и согласно Указу Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204, предполагается, что он увеличится к 2025 г. в 10 раз. Рост значения пути связан как с развитием добычи энергоносителей в арктических регионах, в том числе в уральском секторе Арктики, так и с ростом использования Севморпути зарубежными странами. Растёт готовность Китая, Японии, Южной Кореи к коммерческому использованию Севморпути на предлагаемых Россией условиях. Раньше Китай рассчитывал, что к 2020 г. на этот путь будет приходиться до 1/7 его внешнего грузопотока. Южная Корея также планировала войти в число лидеров по морским перевозкам в полярной зоне.¹⁵⁷ В соответствии с этим, китайская государственная компания «COSCO Group» осуществляла экспериментальные коммерческие рейсы по Севморпути. Китайской гражданской инженерно-строительной корпорацией (ССЕСС) планировались инвестиции в проект российской компании «Белкомур» по

---

¹⁵⁶ ТАСС. 5.9.2017. URL: <http://tass.ru/ekonomika/4532325> (обращение: 29.12.2017).

¹⁵⁷ Международный экспертный совет по сотрудничеству в Арктике (веб-сайт). 14.09.2015. URL: <http://www.iecca.ru/zakonodatelstvo/strategii/item/449-rossijskie-i-inostrannye-eksperty-obsudyat-voprosy-sotrudnichestva-v-arktike-na-zasedanii-mezhdunarodnogo-ekspertnogo-soveta-v-sankt-peterburge> (обращение: 18.11.2015).

сооружению железной дороги, соединяющей Архангельск с Сыктывкаром (Республика Коми), Кудымкаром и Соликамском (Пермский край).¹⁵⁸

Согласно Основным направлениям развития экспорта России на период до 2030 г., предусматривается установление экономически привлекательных тарифов на использование Севморпути иностранными компаниями. В целом, в портах Арктического бассейна России, согласно прогнозам, изложенным в Стратегии развития морской портовой инфраструктуры России до 2030 г., спрос на перевалку наливных грузов к 2030 г. вырастет до 133,3 млн. т в энерго-сырьевом сценарии (до 152,4 млн т – в инновационном).¹⁵⁹

С развитием производства и экспорта сжиженного природного газа (СПГ) с Ямала связан импорт необходимых транспортных средств. Так, Южная Корея заинтересована в заказах на строительство газозводов. Компания «Daewoo shipbuilding and marine engineering» (DSME), одна из крупнейших южнокорейских судостроительных корпораций, спроектировала для работы на Севморпути метановоз ледового класса грузопместимостью 170 тыс. куб. м, способный плавать во льдах толщиной до 2,1 м. В 2014 г. эта корпорация получила заказы на сооружение десятка таких кораблей для проекта «Ямал СПГ». Также корпорация рассчитывала получить заказ от «Газпрома».¹⁶⁰

ЯНАО, представляющий уральский сектор Арктики, обеспечивает до 1/10 экспорта Тюменской области. В экспорте УрФО доля ЯНАО возросла к 2017 г. до 7% (табл. 22). Экспорт представлен продукцией топливно-энергетического комплекса (в 2010-2017 гг. в среднем на 98,3%), являющейся важнейшим источником доходов российского бюджета. Импорт в подавляющей части представлен машинами, оборудованием и транспортными средствами: в 2010-2017 гг. – более 80% за исключением 2014 г. (64%). Металлы и изделия из

---

¹⁵⁸ Медведев Д.А. Интересы и цели неарктических государств в Арктике // Арктическое обозрение. – 2015. – № 1. – С. 57-63 (60).

¹⁵⁹ Стратегия развития морской портовой инфраструктуры России до 2030 г. М., 2015. п. 3.4

¹⁶⁰ Медведев Д.А. С. 61.

них занимают 1/10 – 1/5; в 2014 г. – 35,2%).¹⁶¹

Стоимостной экспорт в 2016 г. вырос до 1678 млн. дол., превысив совокупное значение 2014-2015 гг. в 1,4 раза, и в 2017 г. (2340 млн. дол.) превысил значение 2013 г. Этот рост также соответствует росту экспорта в натуральном выражении (экспорт нефти в 2015-2017 гг. в натуральном выражении вырос в 3,4 раза). Объём импорта (стоимостной) ЯНАО в 2016 г. вырос ещё более значительно, превысив суммарное значение за 2010-2015 гг. в 2,3 раза, а значение 2015 г. – в 7 раз (5053 млн дол. против 720). Значительно выросла доля округа в структуре импорта Тюменской области и УрФО. В 2017 г. объём импорта остался на таком же высоком уровне (5109 млн. дол.) (таблица 22). Большую его часть составляют машины, оборудование и механические устройства (90,6% в 2017 г.; 96,3% в 2015 г.).¹⁶²

Таблица 22. Внешняя торговля ЯНАО, 2010-2017 гг.

Год	Экспорт			Импорт		
	млн. дол.	Доля в экспорте Тюменской области, %	Доля в экспорте УрФО, %	млн. дол.	Доля в импорте Тюменской области, %	Доля в импорте УрФО, %
2010	436	1,0	0,7	179	8,3	2,1
2011	2756	4,6	3,7	271	6,9	2,6
2012	3074	5,0	3,9	430	17,8	4,1
2013	2326	4,7	3,6	370	17,9	3,5
2014	508	2,1	1,3	209	10,1	2,4
2015	669	4,4	2,5	720	36,2	10,2
2016	1678	10,7	6,2	5085	79,7	46,9
2017	2340	11,8	7,4	5109	68,3	36,6

¹⁶¹ Рассчитано по: 2010-2016 гг. – Регионы России. Социально-экономические показатели. 2011-2017: Стат. сб. / Росстат. – М., 2011-2017; 2017 г. – Внешняя торговля субъектов Федерального округа // Веб-сайт Уральского таможенного управления ФТС России. URL: http://utu.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=12927&Itemid=226 (обращение: 19.3.2018).

¹⁶² Здесь и далее источниками статистики, если не указано иное, выступают: Внешняя торговля субъектов Федерального округа // Веб-сайт Уральского таможенного управления ФТС России (там же).

Рассчитано и составлено по: 2010-2016 гг. – Регионы России. Социально-экономические показатели. 2011-2017: Стат. сб. / Росстат. – М., 2011-2017; 2017 г. – Внешняя торговля ЯНАО // Веб-сайт Уральского таможенного управления ФТС России. URL: http://utu.customs.ru/index.php?option=com_content&view=category&id=324&Itemid=230

Основу импорта составляют механические приспособления, электрические машины и транспортные средства для нефтегазодобычи, и технологическое оборудование, требуемое для работы завода «Ямал СПГ». Строительством данного завода по производству СПГ на базе освоения Южно-Тамбейского месторождения и обусловлен большей частью рост объёма импорта ЯНАО.¹⁶³ На текущий момент проект сооружения завода находится в стадии активного строительства. В четвёртом квартале 2017 г. была запущена первая очередь завода и отгружена первая партия СПГ. Запуск второй и третьей линий завода запланирован на 2018 и 2019 гг. соответственно.¹⁶⁴ Общая мощность трёх очередей будет составлять 16,5 млн т СПГ в год. Планируется также и четвертая линия мощностью 0,9 млн т (Годовой обзор «НОВАТЭК» 2017 [веб-сайт компании]. С. 47-48). Более 95% СПГ уже законтрактовано на ближайшую долгосрочную перспективу. Основными потребителями станут страны АТР - крупнейшие в мире импортёры СПГ: Япония (в 2016 г. импортировала 109 млрд куб. м), Республика Корея (44 млрд куб. м), Китай (34,3), Индия (22,5), Тайвань (19,5) (British Petroleum Statistical review of world energy, June 2017, p. 34).

Импортируемые машины, оборудование и механические устройства ввозятся в основном из Китая (доля его в импорте ЯНАО данной продукции в 2017 г. – 70,9%, в 2016 г. – 75,5%). Предполагалось, что китайские судостроительные заводы изготовят большую часть оборудования для проекта «Ямал СПГ», при этом участие в строительстве примут также три индонезийские верфи.¹⁶⁵ Индонезия занимает второе место в географической структуре ямало-ненецкого импорта машин, оборудования и механических устройств (15,2% в 2017 г.; 13,7% в 2016 г.); затем следует Бельгия (8,2 и

---

¹⁶³ ЯмалПро. 6.9.2017. URL: <http://www.yamalpro.ru/2017/09/06/yamal-spg-poluchaet-importnoe-oborudovanie-iz-kitaya-na-milliardyi-dollarov/> (обращение: 19.3.2018).

¹⁶⁴ Веб-сайт «Ямал СПГ». URL: <http://yamallng.ru/project/about/> (обращение: 19.3.2018).

¹⁶⁵ Интерфакс. 5.5.2016. URL: <http://www.interfax.ru/business/507033> (обращение: 19.3.2018).

5,5%).¹⁶⁶ Китай является также акционером проекта «Ямал СПГ»: 20% принадлежит Китайской национальной нефтегазовой корпорации (CNPC) и 9,9% - Фонду Шелкового пути¹⁶⁷.

Таким образом, в рамках становления большого евразийского пространства уральский сектор российской Арктики активно взаимодействует со странами АТР, большей частью с китайской экономикой.¹⁶⁸

---

¹⁶⁶ Вестник арматуростроителя. 1.8.2016. URL: <https://armavest.ru/news/neft-i-gaz/kitay-postavil-oborudovani-dlya-yamal-spg/> (обращение: 30.4.2018).

¹⁶⁷ Веб-сайт «Ямал СПГ» (там же).

¹⁶⁸ Веб-сайт Департамента международных и внешнеэкономических связей ЯНАО. URL: <http://www.interyamal.ru/otkrytye-dannye-dopolnitelnye-stranitsy/reestr-soglasheniykolichestvo-kadetskikh-klassov-v-sisteme-obrazovaniya-yamalo-nenetskogo-avtonomnog/> (обращение: 14.3.2018).

5.3 Международные экономические аспекты освоения арктической зоны Урала

Развитие внешнеторгового сотрудничества уральского сектора Арктики отражает сырьевую ориентацию отечественного экспорта и ориентацию импорта на готовые изделия. Однако не следует забывать, что сырьевая ориентация экспорта ЯНАО и раньше имела место: экспорт продукции топливно-энергетического комплекса был выше 2 млрд. дол. и в 2002-2003, 2011-2013 гг. (рис. 16), при том, что экспорт СПГ с Ямала тогда ещё, естественно, не осуществлялся. Во-вторых, экспорт продукции топливно-энергетического комплекса ЯНАО на порядок меньше, чем таковой у другого автономного округа Тюменской области, ХМАО. В-третьих, Россия до настоящего времени не входит в число лидирующих экспортёров СПГ: так, в 2016 г. российский экспорт СПГ составил 14,0 млрд куб. м (8-е место), при том что катарский экспорт (1-е место) составил 104,4 млрд куб. м (British Petroleum Statistical review of world energy, June 2017, p. 34).

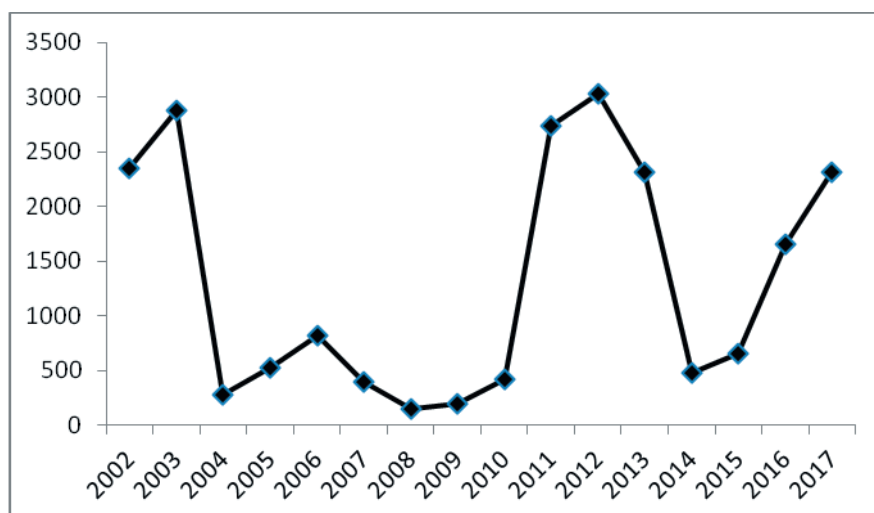

Рисунок 16. Экспорт ЯНАО продукции топливно-энергетического комплекса, млн дол., 2002-2017 гг.

Рассчитано и составлено по: 2002-2016 гг. – Регионы России. Социально-экономические показатели. 2003-2017: Стат. сб. / Росстат. М., 2003-2017; 2017 г. – Внешняя торговля ЯНАО // Веб-сайт Уральского таможенного управления ФТС России. URL: http://utu.customs.ru/index.php?option=com_content&view=category&id=324&Itemid=230 (обращение: 19.3.2018).

В числе положительных сторон освоения арктической зоны Урала в контексте отмеченных международных экономических аспектов можно отметить следующие:

– СПГ правительствами многих стран рассматривается в качестве одного из перспективных направлений развития нефтегазовой промышленности¹⁶⁹. По оценкам, окупаемость проекта будет иметь место даже при цене на нефть в 30 дол./баррель¹⁷⁰. При этом цена на нефть в 2018 г. уже достигла 75 дол./баррель. В среднем в первой трети 2018 г. она составила 68 дол./баррель (indexmundi.com/commodities/?commodity=crude-oil-brent&months=360). Таким образом, освоение углеводородных ресурсов Арктики способно создать финансовую основу, необходимую для преобразования хозяйственной и социальной жизни региона.

В контексте обоснованности проекта в части принесения дохода, можно также отметить, что СПГ имеет ряд преимуществ перед трубопроводным газом, в частности, в стоимости транспортировки на большие расстояния.¹⁷¹ Так, по оценкам аналитиков, стоимость поставки газа из «Ямал СПГ» до японского порта в 1,5 раза дешевле, чем американского СПГ с завода «Sabine Pass» (при условии навигации в безлёдное время) (gia.ru).

Экспертами отмечаются преимущества ускорения вхождения страны в международный рынок СПГ, в частности, азиатский, на который приходится 70% мирового импорта СПГ. Это связано с тем, что мировое предложение СПГ будет существенно расти (прогнозы British Petroleum)¹⁷², этот рынок всё больше будет становиться

---

¹⁶⁹ Ларина Н.С., Морозов В.В. Перспективы участия России в развитии рынка СПГ Азиатско-Тихоокеанского региона // Сборник трудов 71-ой Международной молодежной научной конференции «Нефть и газ – 2017». – М.: Издательский центр РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина, 2017. – 432 с. – С. 230-236.

¹⁷⁰ ТАСС. 16.3.2016. URL: <http://tass.ru/ekonomika/2757656> (обращение: 5.6.2018).

¹⁷¹ Андреев П.С. Преимущества и перспективы расширения экспорта сжиженного природного газа из России в страны АТР // Азиатско-тихоокеанский регион: Экономика, политика, право. – 2015. – № 2 (35). – С. 47-55 (40).

¹⁷² Колпаков А.Ю., Меркулов С.К. Оценка конкурентоспособности российского газа на азиатском рынке // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. – 2016. – № 1. – С. 381-398 (382, 397).

«рынком покупателя»¹⁷³, и потому, чем быстрее продавец успеет встроиться в него, тем более благоприятным будет для него участие.¹⁷⁴ С другой стороны, интерес Китая, Японии, Республики Корея к российскому СПГ повысится в том числе потому, что у крупнейших экспортёров АТР - Малайзии и Индонезии - потребление газа уже в среднесрочной перспективе сравняется с производством.¹⁷⁵ Так, Япония планирует удвоить импорт российского газа к 2025 г. Обсуждается участие японских компаний и банков в осуществлении проекта завода «Арктик СПГ 2» (вторая очередь «Ямала СПГ») и поставки газа с «Арктик СПГ 2» в Республику Корею, которая поставляет танкеры для «Ямала СПГ». Уже заключён договор о поставках СПГ во Вьетнам.¹⁷⁶ Кроме того, Китай будет предъявлять всё больший спрос на СПГ (в 2017 г. его спрос вырос в 1,5 раза) во многом в связи с планами по замещению угля газом, который более экологичен.

Все это оптимизирует энергетический экспорт, который играет решающую роль для наполнения национального бюджета и для финансирования освоения Арктики и развития ее инфраструктуры, в т.ч. социальной.

– Значимым является и то, что совместный с Китаем проект укрепляет экономические отношения с ним. Китай является важным экономическим партнёром России, и энергетика, как было отмечено Президентом РФ, выступает «локомотивом деловых связей двух стран». Наряду с реализуемым проектом «Ямал СПГ», также обсуждается проект по транспортировке российского газа в Китай «Сила Сибири-2», предусматривающий поставку до 30 млрд куб. м газа в год в течение 30 лет из ЯНАО в Синьцзян-Уйгурский

---

¹⁷³ Вальчук М.Е. Мировой рынок СПГ: особенности формирования и функционирования // Вектор экономики. – 2018. – № 1 (19). – С. 23.

¹⁷⁴ Колпаков А.Ю., Меркулов С.К. Там же.

¹⁷⁵ Андреев П.С. Преимущества и перспективы расширения экспорта сжиженного природного газа из России в страны АТР // Азиатско-тихоокеанский регион: Экономика, политика, право. – 2015. – № 2 (35). – С. 47-55 (с. 50-51).

¹⁷⁶ Ларина Н.С., Морозов В.В. Перспективы участия России в развитии рынка СПГ Азиатско-Тихоокеанского региона // Сборник трудов конференции «Нефть и газ – 2017». – М.: Издательский центр РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина, 2017. – 432 с. – С. 233.

автономный район КНР. Рамочное соглашение по этому проекту между «Газпромом» и «СНРС» было заключено в 2014 г.¹⁷⁷

– Следующим потенциальным эффектом может являться получение экономикой ЯНАО дохода от пользования как отечественными, так и зарубежными торговыми судами его транспортной (портовой) инфраструктурой. Так, согласно Стратегии развития морской портовой инфраструктуры России до 2030 г., возможен частичный перевод сюда российских грузоперевозок с Суэцкого канала, а также практикование транзитных морских грузоперевозок между Западной Европой, Северной Америкой, Юго-Восточной Азией.¹⁷⁸

– Также положительным следствием освоения природных ресурсов Арктики, в том числе в уральском секторе, выступает возможность для уральского и других индустриальных регионов поставлять продукцию, в том числе оборудование, в Арктическую зону для добычи ресурсов, для сооружения транспортно-логистической, жилой и промышленной инфраструктуры.

– Также следует отметить, что развитие для арктической зоны Урала международных экономических отношений в контексте становления большого евразийского пространства сопровождается приходом в Россию или развитием в самой стране некоторых современных технологий. В части производства продукции для внешнего рынка, можно отметить, что четвёртая очередь завода «Ямал СПГ» планируется к строительству на основе разработанной «НОВАТЭКом» технологии «Арктический каскад» (Годовой обзор «НОВАТЭК» 2017 [веб-сайт компании]. С. 47-48). При освоении арктического шельфа в части международного сотрудничества в качестве задач выделяется создание условий для трансфера опыта разработки шельфовых месторождений.¹⁷⁹ Обсуждались и проекты углубления переработки углеводородов Ямала, например, на базе

---

¹⁷⁷ ТАСС. 24.06.2016. URL: <http://tass.ru/info/1956459> (обращение: 28.05.2017).

¹⁷⁸ Стратегия развития морской портовой инфраструктуры России до 2030 г.

¹⁷⁹ Фадеев А.М., Череповицын А.Е., Ларичкин Ф.Д., Агарков С.А. Особенности стратегического управления нефтегазовым комплексом и транспортировки углеводородной продукции при освоении морских нефтегазовых месторождений Арктики // Вестник Мурманского государственного технического университета. – 2017. Т. 20. – № 4. – С. 742-754 (749).

Волжского нефтегазохимического кластера.¹⁸⁰ На ряде арктических буровых платформ (например, на шельфе Баренцева моря) уже апробирован целый комплекс мер, призванных не допустить попадания нефти и отходов в окружающую среду (принцип «нулевого сброса»¹⁸¹).

В геологоразведочной сфере также реализуется импортозамещение. Южно-Тамбейское месторождение, на основе запасов газа которого реализуется проект «Ямал-СПГ», расположено частично на шельфе. В 2016-2017 гг. государством (в том числе Фондом развития промышленности) были выделены средства на работы по созданию технологий и оборудования для шельфовых проектов, в частности, для сейсмо- и электроразведки, технологий по геологоразведке.¹⁸²

В части международного транспортного фактора можно отметить как развитие транспортно-логистической инфраструктуры, так и обновление парка морского транспорта. В сфере инфраструктуры в российском арктическом бассейне была запланирована модернизация или создание целого ряда портов. При росте перевозок по СМП арктическим портам придётся расширять функции по обслуживанию судов (бункеровка, снабжение, аварийный ремонт и т.д.). Планируется повысить безопасность (гидрометеорологическую и навигационную) судоходства. В результате предполагается, что мощности портов Арктического бассейна в целом вырастут в 2014-2030 гг. в 1,7-3,0 раза (энерго-сырьевой и инновационный сценарий). Так, реализация проекта Сабетта (включая арктический терминал на мысе Каменный), в частности, позволит нарастить мощности портов Арктического бассейна с 58,2 до 83,2 млн т.¹⁸³

---

¹⁸⁰ Столбов А.Г., Кукор Б.Л., Евграфова Л.Е. Перспективы освоения природных ресурсов российской Арктики в условиях санкционных ограничений // Вестник Мурманского государственного технического университета. – 2015. Т. 18. – № 3. – С. 527-532 (530).

¹⁸¹ Атласов А.Е., Соловьева В.В. Освоение углеводородного запаса Арктики // Новая наука: Опыт, традиции, инновации. – 2016. – № 10-1. – С. 92-95 (94).

¹⁸² Веб-сайт Минпромторга России. 4.10.2017. URL: http://minpromtorg.gov.ru/press-centre/news/#!v_rossii_sozdaetsya_otechestvennyu_kompleks_neftegazovogo_oborudovaniya_dlya_raboty_na_shelfe (обращение: 28.05.2018).

¹⁸³ Стратегия развития морской портовой инфраструктуры России до 2030 г. п. 3.5; прил. 6.

Что касается транспортного парка, то для транспортировки СПГ было ведено в эксплуатацию 4 и ещё находятся в стадии строительства 11 первых в мире газозовов усиленного ледового класса Arc7, заказанных южнокорейской DSME (Годовой обзор «НОВАТЭК» 2017 [веб-сайт компании]. С. 47-48; Vedomosti.ru за 08.12.2017 г.). В России предусмотрено строительство своих современных ледоколов.

– Помимо развития морской транспортной инфраструктуры, предполагается развитие и дорожной инфраструктуры. Предполагается, что пропускная способность Транссиба и Байкало-Амурской магистрали увеличится к 2024 г. со 120 до 180 млн т (согласно Указу Президента РФ от 07.05.2018 г. № 204), что увеличит перевозки и экономическую активность для железной дороги.

– Арктические регионы, на фоне повышенного внимания к их освоению, пытаются развивать экспорт и в других отраслях. Так, ЯНАО наращивается экспорт оленины, продукта традиционной деятельности коренных малочисленных народов Севера. Её планируется поставлять в страны Азиатско-Тихоокеанского региона по Севморпути (по данным веб-сайта Госкомиссии по развитию Арктики за 26.03.2018 г.). С 2016 г. ЯНАО экспортирует в Китай олени рога как сырьё для фармацевтических изделий и пищевых добавок. При этом власти ЯНАО совместно с китайскими производителями хотят наладить глубокую переработку оленины в регионе. Китайская сторона даст рекомендации по продвижению продукции ямальского оленеводства на рынок.¹⁸⁴

Таким образом, вопросу освоения Арктической зоны уделяется большое внимание, и сообразно вектору, заданному на общегосударственном уровне, поставлены и задачи прорывного развития и для северных регионов. Проведённый анализ позволяет сделать следующие выводы, касающиеся освоения арктической зоны Урала в контексте становления большого евразийского пространства:

- транспортно-логистическая инфраструктура, определяющая развитие внешней торговли и международного торгового транзита,

---

¹⁸⁴ ТАСС. 20.10.2017. URL: <http://tass.ru/ekonomika/4664871> (обращение: 20.05.2018).

активно развивается, что связано с обустройством портов Севморпути;

- внешнеторговое сотрудничество уральского сектора Арктики также связано с началом реализации крупного проекта производства СПГ. Такое внешнеторговое сотрудничество, хотя и отражает сырьевую направленность российского экспорта, но (вместе с развитием международной транспортно-логистической инфраструктуры) характеризуется и рядом положительных сторон. В частности, появляется возможность для уральского и других индустриальных регионов поставлять продукцию, в том числе оборудование, в Арктическую зону для добычи ресурсов, для сооружения транспортно-логистической, жилой и промышленной инфраструктуры. Развитие для арктической зоны международных экономических отношений в контексте становления большого евразийского пространства сопровождается приходом в Россию современных технологий в сфере геологоразведки, производства СПГ, портовой инфраструктуры. В будущем умелое использование регионом возможностей, предоставляемых становлением большого евразийского пространства, будет вносить дальнейший вклад в его освоение и стабильное социально-экономическое развитие.

Среди арктических регионов большая часть проявляют заметную активность во внешнеэкономической деятельности. Так, Архангельская область и Республика Саха (Якутия) характеризуются высоким уровнем, а Мурманская область и Ненецкий АО – даже очень высоким. Близкое к среднему значение характерно для Красноярского края, ЯНАО и Республики Коми; и лишь Чукотский АО ориентирован более на внутрироссийский рынок.

Рассматриваемые факторы геоэкономического развития арктических регионов представлены в табл. 23.

Таблица 23. Факторы геоэкономического развития арктических *
регионов России и их показатели, 2013 г.

Факторы	Показатели	Мурманская обл.	Красноярский край	Р.Саха (Якутия)	Республика Коми	Архангельская обл.	ЯНАО	Чукотский АО	Ненецкий АО
Фактор интегрированности региона в мировую экономику	Индекс интегрированности региона в международное перемещение товаров и факторов производства	1,175	0,167	0,192	0,143	0,222	0,156	0,065	0,658
Фактор масштаба внешнеэкономической деятельности	Суммарный объём внешнеторгового оборота и притока иностранных инвестиций, млн. дол.	3147	13915	5750	4203	3915	7189	318	1243
Фактор политики развития региональной ВЭД	Число соглашений о международном сотрудничестве с регионами других стран (на пространстве СНГ)	17	18	6	8	2	10	0	11
Фактор географической близости зарубежных контрагентов	Наличие пограничных пунктов пропуска	+						+	
	Ориентированность на ближнее зарубежье – доля СНГ в структуре внешней торговли, %	4,6	9,0	0,9	9,1	7,4	3,7	0,0	0,0
Ресурсный фактор	Доля региона в общероссийской добыче полезных ископаемых, %	1,0	3,1	3,5	2,6	1,9	10,8	0,4	1,9
Фактор развития обрабатывающей промышленности	Доля машинотехнической продукции к структуре экспорта, %	1,0	1,0	0,0	0,0	3,7	0,4	5,0	0,0
Инфраструктурный фактор	Плотность железнодорожных путей, км на 10 тыс. км ²	60	9	2	41	30	6	-	30
	Плотность а/м-дорог общ пользования с тв. покрытием, км на 10 тыс. км ²	23	11	3,6	15	21	2,8	1	1,2
	Наличие морских портов	+	+	+		+	+	+	+
	Наличие м/н аэропортов	1	1	1	1	1	0	2	0

Интеллектуальный фактор	Выпуск лиц с высшим образованием, тыс. чел.	6,3	20,2	7,2	4,9	6,7	0,8	0,2	н/д
	Внутренние затраты на НИР, млн. руб.	2518	10138	2316	2240	1247	77	н/д	55

*

Рассмотрены субъекты РФ, территории (в т.ч. отдельные) которых определены в качестве сухопутных территорий Арктической зоны РФ согласно Указу Президента РФ № 296 от 02.05.2014 г.

Источник: составлено и рассчитано по: Единая государственная система информации об обстановке в Мировом океане [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.russianports.ru/>; Перечень аэропортов, допущенных к международным полётам (на 01.01.2014) // Федеральное агентство воздушного транспорта (Росавиация) [Электронный ресурс]. URL:

http://www.favt.ru/favt_new/?q=dejatelnost/ajeroporty_i_ajerodromy/mezhdunarodnye_ajeroporty; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2014: Стат. сб. / Росстат. – М., 2014. – 900 с. – С. 26, 28, 283, 285, 585-586, 591-592, 708-709, 859, 861, 894-897; Официальная статистика: национальные счета // Веб-страница Федеральной службы государственной статистики. – Режим доступа:

http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/# (дата обращения: 13.3.2015); Регионы России. Основные характеристики субъектов РФ. 2014: Стат. сб. / Росстат. – М., 2014. – 652 с.; Реестр (Перечень) подписанных международных документов о межрегиональном и приграничном сотрудничестве государств – участников СНГ // Интернет-портал СНГ. – Режим доступа: <http://www.e-cis.info/page.php?id=22696>; Сопредельные страны // Веб-страница Росграницы. – Режим доступа: <http://old.rosgrantsa.ru/about/international/countries>. (дата обращения везде: 18.2.2015).

Обзор и анализ факторов и их показателей позволяет сделать следующие выводы:

– показатели внутри- и внешнеэкономического развития регионов тесно взаимосвязаны. Внешнеэкономическое развитие обуславливается множеством факторов – величиной экономики региона и, соответственно, способностью выступать поставщиком и потребителем товаров и инвестиций по отношению к зарубежным контрагентам; его ориентацией на внутрироссийский и на внешний рынок; развитостью региональной внешнеэкономической политики, в частности, наличием заключённых соглашений об экономическом сотрудничестве с регионами зарубежных стран; географической близостью к зарубежным контрагентам; наличием у региона товаров – ресурсов или продукции обрабатывающей промышленности, – востребованных на внешнем рынке; развитостью инфраструктуры, обеспечивающей движение товаров, сырья и комплектующих, а также движение кадров, участвующих во внешнеэкономической

деятельности; наличием развитого человеческого капитала, являющегося фактором осуществления как выгодной внешнеэкономической деятельности, так и в целом социально-экономического развития региона;

– сопоставление статистических данных показывает разнообразие характера внешнеэкономической деятельности и её потенциала у арктических регионов. По уровню интегрированности в мировую экономику можно выделить очень высоко интегрированные Мурманскую область и Ненецкий АО, высоко интегрированные Архангельскую область и Республики Саха, средне интегрированные Красноярский край, ЯНАО и Республику Коми, и ориентированный на внутрироссийский рынок Чукотский АО. По абсолютному масштабу внешнеэкономической деятельности лидирует Красноярский край, а остальные субъекты – в 2-4 раза и даже более ему уступают, что обуславливается в том числе их большей ориентацией на внутрироссийский рынок. Ориентация на ближнее зарубежье, в связи с географическим положением, незначительна. Эти регионы большей частью играют определённую роль в общероссийской добыче полезных ископаемых, что определяет структуру их экспорта. По числу заключённых соглашений об экономическом сотрудничестве с регионами зарубежных стран, а также по развитости инфраструктуры и интеллектуального капитала арктические регионы сильно различаются, что определяет различный характер их внешнеэкономической деятельности.

Можно выделить следующие основные направления развития российской внешнеэкономической деятельности и участия её в международном экономическом сотрудничестве, основанного на освоении российской Арктики:

- технологическое сотрудничество в сфере инфраструктуры:
  - в области строительства проходимых транспортных средств – в основном, ледоколов (проходимости судов). Так, Южная Корея заинтересована в заказах на строительство газозовов. Компания «Daewoo shipbuilding and marine engineering» (DSME), одна из крупнейших южнокорейских судостроительных корпораций, спроектировала для работы на Севморпути метановоз ледового

класса грузовместимостью 170 тыс. куб. м, способный плавать во льдах толщиной до 2,1 м. В 2014 г. эта корпорация получила от «Совкомфлота» и от зарубежных участников проекта заказы на сооружение десятка таких кораблей до 2016 г. также корпорация планирует получить заказы ещё на 6 газозовов для проекта «Ямал СПГ», а также получить заказ от «Газпрома» ещё на 13 метанозовов.¹⁸⁵ С Канадой осуществлялось сотрудничество по разработке и производству мореходных вездеходов на воздухоопорных гусеницах¹⁸⁶. При этом, в соответствии со Стратегией развития морской портовой инфраструктуры России до 2030 г., предполагается кардинальное обновление ледокольного флота в Арктическом бассейне, строительство судов с дополнительным аварийным снабжением (например, двухкорпусных танкеров).

– в области изучения и расширения возможностей транспортной инфраструктуры Заполярья. В первую очередь, это касается такой российской коммуникации, как Севморпуть. В 2016 г. грузопоток по Севморпути стал рекордным, впервые за 30 лет превзойдя пик советского времени, и, по подсчётам Госкомиссии по вопросам развития Арктики, в целом за 2014-2022 гг. он может вырасти в десять раз.¹⁸⁷ Рост значения пути будет связан с развитием производства сжиженного природного газа на Ямале, начало которого планируется в ближайшем времени. Предусматривается строительство завода по производству такого газа мощностью 16,5 млн. т в год на базе Южно-Тамбейского месторождения. При этом мощность может быть увеличена¹⁸⁸ (т.е. развитие транспортной сферы связано с сырьевым фактором). Растёт готовность Китая, Японии, Южной Кореи к коммерческому использованию Севморпути на предлагаемых Россией условиях. Согласно Основным направлениям развития экспорта на период до 2030 г.,

---

¹⁸⁵ Медведев Д.А. Интересы и цели неарктических государств в Арктике // Арктическое обозрение. – 2015. – № 1. – С. 57-63 (61).

¹⁸⁶ Коньшев В., Сергунин А. Стратегия Канады в освоении Арктики // Веб-страница Российского совета по международным делам. 24.9.2012. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=835#top-content (доступ: 28.10.2015).

¹⁸⁷ <http://special.tass.ru/ekonomika/4134998>

¹⁸⁸ <http://special.tass.ru/ekonomika/885773>

предусматривается установление экономически привлекательных тарифов на использование Севморпути иностранными компаниями (Прил. 13).¹⁸⁹ Китай рассчитывает, что к 2020 г. на этот путь будет приходиться до 1/7 его внешнего грузопотока. Южная Корея также планирует войти в число лидеров по морским перевозкам в полярной зоне.¹⁹⁰ В соответствии с этим, китайская государственная компания «COSCO Group» осуществляет экспериментальные коммерческие рейсы по Севморпути. Китайская гражданская инженерно-строительная корпорация (ССЕСС) планирует инвестировать в проект российской компании «Белкомур» по сооружению железной дороги, соединяющей Архангельск с Сыктывкаром (Республика Коми), Кудымкаром и Соликамском (Пермский край).¹⁹¹ Во многом перспективы получения национальной экономикой эффекта от развития данной транспортной коммуникации будут зависеть от развития портовой инфраструктуры в северных регионах России. Так, при осуществлении вышеупомянутого проекта предполагается создание такой транспортной инфраструктуры, как морской порт и аэропорт в районе посёлка Сабетта (северо-восточный Ямал).

«Примыкают» к сфере развития Севморпути также сфера развития сухопутных коммуникаций, которая будет влиять на то, насколько морской путь будет востребован. В целом, в связи с наличием в Арктической зоне больших углеводородных и водных биологических ресурсов в стратегических документах отмечается актуальность осуществления крупных инфраструктурных проектов, направленных на их освоение и интеграцию арктических районов России с её освоенными регионами (Стратегия развития Арктической зоны РФ и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 г., п. 11г). Рентабельность освоения минерально-сырьевых ресурсов Арктики повышается в контексте того, что, согласно

---

¹⁸⁹ Основные направления развития экспорта на период до 2030 г. // Веб-страница Минэкономразвития России. URL: <http://economy.gov.ru> (дата обращения: 14.2.2017).

¹⁹⁰ Российские и иностранные эксперты обсудят вопросы сотрудничества в Арктике на заседании Международного экспертного совета в Санкт-Петербурге // Международный экспертный совет по сотрудничеству в Арктике. 14.09.2015. URL: <http://www.iecca.ru/zakonodatelstvo/strategii/item/449-rossijskie-i-inostrannye-eksperty-obsudyat-voprosy-sotrudnichestva-v-arktike-na-zasedanii-mezhdunarodnogo-ekspertnogo-soveta-v-sankt-peterburge> (доступ: 18.11.2015).

¹⁹¹ Медведев Д.А. С. 60.

прогнозу Всемирного банка (апрель 2017 г.), цены на нефть в ближайшее время повысятся. Так, в среднем за 2017 г. они составят 55 дол./баррель, в 2018 г. – 60 дол./баррель¹⁹² (для сравнения, в 2016 г. они составили в среднем 44,0 дол./баррель¹⁹³). Также, согласно данному прогнозу Всемирного банка, в 2017 г. впервые за пять лет ожидается повышение цен на металлы (на 16%) и полезные ископаемые.

Согласно Основным направлениям развития экспорта на период до 2030 г., для увеличения в 2013-2020 гг. объёмов экспорта несырьевых товаров на 23-27% необходимо увеличение железнодорожного грузооборота в направлении портов Северного бассейна на 5-6 млн т (п. 6.1.3). В части международного сотрудничества, может быть отмечено, что, например, с Канадой осуществлялось сотрудничество по освоению канадской технологии строительства автодорог («холодный асфальт»)¹⁹⁴.

- Развитие внешней торговли за счёт освоения месторождений на севере и развития транспортной, в первую очередь, морской, инфраструктуры. В целом, в портах Арктического бассейна России, согласно прогнозам, изложенным в Стратегии развития морской портовой инфраструктуры России до 2030 г., спрос на перевалку наливных грузов к 2030 г. вырастет до 133,3 млн. т в энерго-сырьевом сценарии (до 153,4 млн т – в инновационном) – в основном за счёт сжиженных углеводородов арктического шельфа, а также лесных и минерально-сырьевых ресурсов российского севера.¹⁹⁵

При росте перевозок по СМП арктическим портам придётся расширять функции по обслуживанию судов (бункеровка, снабжение, аварийный ремонт и т.д.). Планируется повысить безопасность (гидрометеорологическую и навигационную) судоходства, при помощи модернизации портов Хатанга, Тикси, Певек, Дудинка,

---

¹⁹² Всемирный банк прогнозирует рост цен на промышленно-сырьевые товары в 2017 году // Веб-страница Всемирного банка. 26.4.2017. URL: <http://www.vsemirnyjbank.org/ru/news/press-release/2017/04/26/industrial-commodity-prices-to-rise-in-2017-world-bank>

¹⁹³ Цены на нефть Brent // Documentation [Электронный ресурс]. URL: http://newsruss.ru/doc/index.php/%D0%A6%D0%B5%D0%BD%D1%8B_%D0%BD%D0%B0_%D0%BD%D0%B5%D1%84%D1%82%D1%8C (обращение: 3.5.2017).

¹⁹⁴ Коньшев В., Сергунин А.

¹⁹⁵ Стратегия развития морской портовой инфраструктуры России до 2030 г. М., 2013. (одобрена на совещании членов Морской коллегии при Правительстве РФ 28.09.2012 г.).

Диксон и создания новых транспортно-логистических комплексов / отгрузочных терминалов Индига, Харасавей, Мурманск, Варандей. При этом, согласно Стратегии развития морской портовой инфраструктуры России до 2030 г., Арктический бассейн может выступить лидером по сооружению новых портов (Сабетта, Териберка и т.д.). За счёт этого, а также за счёт возрождения старых портов, мощности портов Арктического бассейна в целом вырастут в 2013-2030 гг. в 1,6-2,8 раза (энерго-сырьевой и инновационный сценарий).

Из конкретных проектов может быть отмечен проект «Комплексное развитие Мурманского транспортного узла», направленный на использование потенциала этого узла для обслуживания грузопотоков Севморпути, Баренцева-Евроатлантического транспортного коридора. Проект предусматривает сооружение новых портовых перегрузочных комплексов, морского контейнерного и логистического терминалов, развитие сети подъездных железнодорожных и автомобильных дорог. В Архангельской области Стратегией развития морской портовой инфраструктуры России прогнозируется развитие эксплуатации запасов углеводородов континентального шельфа (Штокмановского газоконденсатного месторождения в первую очередь), в рамках чего возможно размещение логистического центра и комплексной базы обеспечения. В Красноярском крае, в частности, в Таймырском муниципальном районе планируется осуществление проекта сооружения трубопроводно-танкерной системы вывоза сырой нефти из Нижне-Енисейских месторождений. Также отмечается, что реализация транспортной схемы Красноярск – Лесосибирск – Туруханск – Игарка – Дудинка сделает возможным доступ предприятий Сибирского федерального округа на внешние рынки через этот маршрут. В Ненецком автономном округе прогнозируется развитие перевозок через порт Нарьян-Мар, создание глубоководного многофункционального порта-хаба Индига, газохимического и нефтеперерабатывающего комплексов, завода по сжижению газа. К порту Амдерма, по оценкам, может быть построена новая железная дорога, что создаёт условия для потенциального размещения

современного перерабатывающего горнорудного комплекса. Здесь также может быть размещён терминал для угля из НАО и Коми. Индига обладает благоприятными условиями для круглогодичного приёма крупнотоннажного атлантического флота. В перспективе до 2030 г. возможна прокладка к порту железной дороги.¹⁹⁶

Всё это должно способствовать, согласно прогнозным ожиданиям, росту доли Арктического бассейна в объёме российской перевозки экспортируемой сырой нефти. Доля арктических портов в перевалке грузов в российских портах в целом, возрастет с 7,8% в 2013 г. до 13,2% (энерго-сырьевой сценарий) или 12,8% (инновационный сценарий) в 2030 г. Порт Мурманск при этом станет в перспективе крупнейшим центром перевалки как внешнеторговых, так и арктических грузов.¹⁹⁷

- технологическое сотрудничество в геологоразведочной сфере (добыча полезных ископаемых) – в области технологий глубоководного бурения в суровых арктических условиях. Данное сотрудничество в части добычи нефти и газа осуществлялось с полярными (развитыми) странами. Так, Канада осваивала российские арктические месторождения – золоторудное, серебряно-полиметаллические, платиновое, нефтяное. Но сотрудничество с полярными странами затруднилось в связи с внешнеэкономическими санкциями и падением мировых цен на нефть. Так, американская энергетическая компания «ExxonMobil» вышла из проекта с участием «Роснефти»: она бурила и испытывала скважины глубоководной нефти и газа, поставляла высокотехнологичное оборудование. Операции с «Роснефтью» прекратила и норвежская государственная нефтяная компания «Statoil»: она с 2012 г. инвестировала разведку месторождений в северной части Баренцева и Охотского морей. Из совместного предприятия с «Роснефтью» вышел также «British Petroleum», имевший в нём 20% акций.¹⁹⁸ В данном контексте всё

---

¹⁹⁶ Стратегия развития морской портовой инфраструктуры России до 2030 г. М., 2013. (одобрена на совещании членов Морской коллегии при Правительстве РФ 28.09.2012 г.).

¹⁹⁷ Стратегия развития морской портовой инфраструктуры России до 2030 г. М., 2013. (одобрена на совещании членов Морской коллегии при Правительстве РФ 28.09.2012 г.).

¹⁹⁸ Сакужа В. (пер. Медведева Д.) Санкции и цены на нефть мешают развитию энергетического сектора в Арктике // URL: Международный экспертный совет по сотрудничеству в Арктике. 18.1.2015. [http://www.iecca.ru/izuchenie-arktiki/obshchie-](http://www.iecca.ru/izuchenie-arktiki/obshchie)

более актуальным становится сотрудничество со странами – новыми наблюдателями Арктического совета. Так, китайские нефтегазовые компании обладают опытом деятельности на шельфе, и они заинтересованы в совместной с «Роснефтью» разработке участков в Баренцевом море и в участии в проекте «Сахалин-3».¹⁹⁹ Индия планирует совместно с Россией «разрабатывать технологии переработки редкоземельных материалов» в российской Арктике.²⁰⁰ При этом в геологоразведочной сфере осуществляется импортозамещение. Минпромторгом разработана подпрограмма поддержки нефтегазового и горнопромышленного машиностроения по освоению Арктики – как сухопутной, так и морской её части. К основной цели относится создание четверти сотни образцов импортозамещающего оборудования.²⁰¹ Уже созданы многие отечественные элементы цикла технологий добычи труднодоступной сланцевой нефти. Актуальность этого обусловлена тем, что нетрадиционные запасы нефти, по оценкам, могут оказаться значительными, в том числе и на северных территориях, в том числе и северных территориях УрФО.²⁰² Представляется, что в перспективе это направление в отечественной нефтедобывающей, нефтесервисной промышленности будет развиваться.

- технологическое сотрудничество в сфере бурового оборудования. Ситуация – аналогичная обозначенной в предыдущем пункте. Так, Канада поставляла оборудование по проекту нефтедобычи «Фёдорова тундра» (Мурманская область).²⁰³ Сегодня и китайская промышленность готова производить оборудование необходимого качества для добычи полезных ископаемых – платформы, буровые

---

voprosy/item/353-sanktsii-i-tseny-na-neft-protivodejstvuyut-razvitiyu-energeticheskogo-sektora-v-arktike (доступ: 18.11.2015).

¹⁹⁹ Медведев Д.А. С. 60-61.

²⁰⁰ Арктика дает шанс разморозить отношения между Россией и Америкой // Международный экспертный совет по сотрудничеству в Арктике. 15.1.2015. URL: <http://www.iecca.ru/zakonodatelstvo/strategii/item/350-arktika-daet-shans-razmorozit-otnosheniya-mezhdu-rossiej-i-amerikoj-the-national-interest-ssha> (доступ: 18.11.2015).

²⁰¹ Козлов Д. Минпромторг занялся арктической инженерией // Коммерсантъ. 25.01.2017.

²⁰² Самофалова О. Технология добычи сланцевой нефти разработана благодаря санкциям // Взгляд (интернет-газета). 29.08.2016.

²⁰³ Кобышев В., Сергунин А.

установки, трубы, компрессорные станции. Это позволяет компенсировать западные санкционные технологии и продукцию.²⁰⁴

- технологическое сотрудничество в сфере нормативно-правового регулирования оборудования (оснащения) полярных судов. Минтранс России участвует в разработке Международной морской организацией Обязательного кодекса для судов полярного плавания. Он охватывает вопросы, касающиеся в том числе проектирования, конструкции и оборудования полярных судов²⁰⁵;

- технологическое сотрудничество в сфере охраны окружающей среды. Здесь может быть отмечена технологическая часть сотрудничества по предупреждению и ликвидации разливов нефти в Арктике, в частности, проведение совместных учений, мероприятий по обучению и обмену опытом. В данном направлении Минтранс РФ участвует в Рабочей группе (Арктического совета) по защите окружающей морской среды и в Целевой группе (Арктического совета) по разработке и согласованию проекта Соглашения по сотрудничеству в сфере готовности и реагирования на морское загрязнение нефтью в Арктике.²⁰⁶ Здесь также можно отметить сотрудничество в сфере исследования арктических экосистем, в том числе их реагирования на изменение климата. Этим занимается сеть арктических исследовательских станций «INTERACT», включающая 37 станций – во всех странах – членах Арктического совета и в Великобритании (наблюдатель совета).²⁰⁷ Стратегией развития Арктической зоны РФ на период до 2020 г. предусматривается в качестве одного из актуальных направлений международного сотрудничества организация международных научно-исследовательских экспедиций для изучения окружающей среды (п. 17и), сотрудничество в сфере совершенствования систем гидрометеорологических наблюдений (п. 17з), а также активизация участия российских государственных организаций в работе международных форумов арктической проблематики (п. 17ж).

---

²⁰⁴ Медведев Д.А. С. 61.

²⁰⁵ Олерский В.А. Обеспечение безопасности мореплавания и экологической безопасности Северного морского пути // Арктическое обозрение. – 2015. – № 1. – С. 6-15 (9).

²⁰⁶ Олерский В.А. С. 9.

²⁰⁷ INTERACT. URL: <http://www.eu-interact.org>

Примечательно также, что китайские учёные являются постоянными участниками всех международных научных экспедиций в Арктику. Китаем построен ледокол, который в этих экспедициях часто задействуется.²⁰⁸ Осуществляется и двустороннее сотрудничество. Так, у России с Канадой в рамках их Межправительственной экономической комиссии Рабочая группа по Арктике и Северу осуществляла проекты по программе «Сохранение и восстановление биологического разнообразия северных территорий и защиты окружающей среды...»²⁰⁹. Проекты по охране окружающей среды развиваются также в рамках сотрудничества в рамках БЕАР, что уже было отмечено. Стратегией развития Арктической зоны РФ на период до 2020 г. предусмотрено в качестве одного из актуальных направлений международного сотрудничества развитие диалога между регионами и муниципалитетами северных стран для обмена опытом в сфере разработки климатической и энергетической политики (п. 17к).

При этом в целом целесообразно добавить, что в создавшихся геоэкономических условиях затруднения сотрудничества России с другими странами-членами Арктического совета вследствие ограничения перемещения товаров, капитала и технологий можно использовать интерес других крупнейших экономик мирового хозяйства, проявляемый к изучению и освоению Арктической зоны, например, Китая. Он обладает большими валютными резервами, имеет экономический рост, превышающий среднемировые темпы, а также опыт дипломатического сотрудничества с западными странами-членами Арктического совета по вопросам освоения северных месторождений. При этом у Китая нет доступа к арктической зоне, и развитые страны не стремятся ему его предоставлять. Россия же, имеющая обширный доступ к этой зоне, нуждается в её более активном освоении и развитии. В этих условиях Россия как арктическое государство может играть роль страны, объединяющей усилия партнёров по группе БРИКС и других развивающихся стран в изучении Арктики.

---

²⁰⁸ Мануков С. // Эксперт. 02.10.2012.

²⁰⁹ Коньшев В., Сергунин А.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В изменении ландшафта мирового индустриально-технологического развития, в том числе в контексте управления развитием передовых производственных технологий в национальных экономиках, могут быть выделены следующие основные тенденции:

- существование трёх основных качественных переходов в технологическом развитии (от физического к интеллектуальному производству, от B2B к «Интернету вещей», от концепций «high-tech» и «low-tech» к концепции «передовых» отраслей);

- наличие трёх групп экономик по комбинации двух важнейших показателей результативности технологического развития стран: расходов на исследования и разработки в % к ВВП и числа исследователей на 1 млн. чел. населения: экономики, показавшие наиболее стремительный рост (азиатские); развитые экономики, показавшие умеренный рост; крупные развивающиеся экономики, показавшие рост хотя бы по одному из этих показателей (куда относится и РФ);

- при осуществлении содействия развитию региональной ВЭД необходимо использование возможных комбинаций поддержки развития экспорта, реализации политики импортозамещения, в т.ч. экспортоориентированного и стратегии локализации, предполагающей сочетание указанных стратегий.

Будет ли Россией в полной мере использован шанс выхода на передовые производственно-технологические рубежи и достойного включения в международные производственно-технологические цепочки, зависит от скоординированных и активных усилий всех участников этого процесса.

В русле системного подхода, с учётом новых тенденций и форм в развитии мирохозяйственных и внешнеэкономических связей, внешнеэкономический комплекс региона представляет собой результат взаимодействия трех уровней: системы мирохозяйственных связей, системы регулирования и содействия внешнеэкономической деятельности и системы субъектов внешнеэкономической деятельности региона, участвующих в мирохозяйственных связях по

поводу перемещения товаров и услуг, капитала, рабочей силы и технологий. Новые мирохозяйственные условия выражаются в геоэкономических сдвигах (повышение значимости развивающихся экономик и активизация их взаимодействия), неоиндустриализации, повышении значимости научно-технологической составляющей, развитии сетевого взаимодействия. В этих новых мирохозяйственных условиях внешнеэкономический потенциал региона может быть определён не только как производственный, но и как организационный, инфраструктурный и инновационно-сетевой. Именно система регулирования и содействия внешнеэкономической деятельности региона является своеобразным связующим звеном для адаптации системы субъектов внешнеэкономической деятельности региона к современным требованиям и вызовам системы мирохозяйственных связей. В частности, система регулирования и содействия внешнеэкономической деятельности региона создаёт условия для развития экспортоориентированного производства и несырьевого экспорта. При этом развитие внешнеэкономического комплекса региона определяется целой системой потенциалов – первичного уровня, отражающего фактическое состояние комплекса (природно-географический, инфраструктурный, ресурсный потенциал, производственно-технологический (отраслевой) и вторичного, определяющего в большей мере потенциальное развитие ВЭД региона (институциональный, инновационный, инвестиционный, имиджевый потенциал). Эффективное вовлечение имеющегося потенциала всех видов в систему трехуровневого взаимодействия с поддержкой региональной системы содействия ВЭД позволит трансформировать традиционную экспортную специализацию региона в неоиндустриальную.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Адамчук О., Папченкова М., Штанов В. Правительство перезапустит механизм специнвестконтрактов // Ведомости [Сайт]. 19.12.17. URL: <https://www.vedomosti.ru/auto/articles/2018/02/15/751031-bmw-zavoda-rossii> (обращение: 10.10.18).
2. Акимов А. Обработывающая промышленность стран Востока в мировых показателях: статистический очерк // Экономист. – 2018. – № 4. – С. 10-21.
3. Актуальные вопросы разработки экспортной стратегии региона : монография / под общ. ред. Ф. Н. Завьялова – Ярославль : ЯрГУ, 2018. – 268 с.
4. Амин С. Новая империя? В поисках альтернатив гегемонии глобального капитала // Мир перемен. – 2013. – № 4. – С. 8-12.
5. Андреева Е.Л., Глухих П.Л., Ратнер А.В. Национальные экономические интересы России в современных геополитических условиях // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2014. – № 6. – С. 21-33.
6. Андреева Е.Л., Глухих П.Л., Ратнер А.В. Оценка влияния ценностных установок предпринимателей на решение задач импортозамещения в регионе // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2017. – Т. 13, № 11. – С. 2049-2064.
7. Андреева Е.Л., Глухих П.Л., Тарасов А.Г. Грозит ли России экспортная «революция»? // Проблемы теории и практики управления. – 2018. – № 7. – С. 6-21.
8. Андреева Е.Л., Ратнер А.В., Мыслякова Ю.Г., Глухих П.Л. Внешнеэкономический фактор развития регионов Северо-Запада: оценка влияния и специфика институционального обеспечения // Балтийский регион. 2018. Т. 10. № 1. С. 19-36.
9. Андреева Е.Л., Ратнер А.В. Оценка геоэкономических последствий реализации уральского вектора освоения и развития российской Арктики // Сценарные подходы к реализации уральского вектора освоения и развития российской Арктики. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, Издательство АМБ. – 2017. – 340 с. – с. 8-52.

10. Андреева Е.Л., Ратнер А.В., Соболев А.О. Внешнеэкономический комплекс региона в новых мирохозяйственных условиях // Вестник Уральского федерального университета. Сер. «Экономика и управление». – 2017. Т. 16. – № 3. – С. 403–423.
11. Андреева Е.Л., Ратнер А.В., Шамова Е.А., Тарасов А.Г. Оценка влияния международных выставок на региональное развитие // Регион: экономика и социология. – 2018. – № 2. – С. 194-215.
12. Архив (Итоги) «Иннопрома»; Преимущества; Принципы // Иннопром. [Сайт]. URL: <http://www.innoprom.com> (обраще-е: 11.10.2017).
13. Асадуллина А.В. Цифровая экономика в России: текущий статус и проблемы развития. Российский внешнеэкономический вестник. – 2018. – № 6. – С. 98-112.
14. Атанов Н.И. О расстановке сил на Евразийском интеграционном пространстве // ЭКО. – 2016. – № 11 (509). – С. 110-120.
15. Балагаев К. «Иннопром» побил рекорд посещаемости // Российская газета. 11.07.2015. <https://rg.ru/2015/07/11/reg-urfo/posetily-anons.html> (обращение: 7.12.2017).
16. Белкина Е.Н., Скоморощенко А.А. Возможности интеграции Краснодарского края в мировой агропродовольственный рынок // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2018. Т. 8. – № 6А. – С. 55-61.
17. Березной А.В. Транснациональный бизнес в эпоху глобальной цифровой революции // Мировая экономика и международные отношения. – 2018. Т. 62. – № 9. – С. 5-17.
18. Важенин С.Г., Сухих В.В., Татаркин А.И. Вклад Урала в становление и развитие выставочной деятельности в России // Экономическое возрождение России. – 2014. – № 2 (40). – С. 117-126.
19. Важенина И.С., Важенин С.Г. Имидж, репутация и доверие в конкурентной экономике (территориальный аспект) // Маркетинг в России и за рубежом. – 2017. – № 3. – С. 67-78.
20. Введенский О.К., Алексеенко А.Е. Развитие экспортного потенциала региона на примере Санкт-Петербурга // Техно-технологические проблемы сервиса. – 2018. – №1(43). – С. 71-76.

21. Вечканов Г. Демагогия против новой индустриализации, или попытка с негодными средствами // Экономист. – 2014. – № 7. – С. 3-5.
22. Внешнеэкономические связи с Германией // Министерство международных и внешнеэкономических связей Свердловской области [Сайт]. URL: <http://mvs.midural.ru/germaniya> (обращение: 21.9.18).
23. Внешняя торговля Уральского федерального округа // Уральское таможенное управление Федеральной таможенной службы России [Сайт]. URL: http://utu.customs.ru/index.php?option=com_content&view=category&id=376&Itemid=268 (обращение: 5.12.2018).
24. Внешняя торговля Свердловской области за 2014-2016 гг.: стат. бюллетени / Управление Федеральной службы государственной статистики по Свердловской и Курганской областям. – Екатеринбург, 2015-2017.
25. В Ульяновской области будет реализован специальный инвестиционный контракт в отрасли станкостроения // Губернатор и Правительство Ульяновской области [Официальный сайт]. 30.9.2016. URL: <https://ulgov.ru/n/44492/> (обращение: 10.10.18).
26. Германия. 2017: [монография] / [В.Б. Белов и др ; отв. ред. В.Б. Белов]. – М.: Ин-т Европы РАН , 2018. – 140 с. – (Доклады Института Европы / ФГБУН Ин-т Европы РАН ; № 354).
27. Глазьев С.Ю. О новой парадигме в экономической науке // Государственное управление. Электронный вестник. – 2016. – № 56. – С. 5-39.
28. Глобальный мониторинг предпринимательства (Global Entrepreneurship Monitor, GEM): данные по России. 2013. [Электронный ресурс]. URL: <http://mosgarantfund.ru/news/novosti-predprinimatelstva/globalnyu-monitoring-predprinimatelstva-global-ent/> [дата обращения: 12.09.2014].
29. Голубков М.А. Нетарифное регулирования экспорта российской пищевой продукции в страны АТР//Российский внешнеэкономический вестник. – 2018. – № 4. – С. 25-38.

30. Горовой Е.В. Экономическая целесообразность государственной политики по продвижению экспорта // Российский внешнеэкономический вестник. – 2018. – № 4. – С. 83-94.

31. Госпрограмма РФ развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на период 2013-2025 гг. // Портал государственных программ РФ. URL: <http://programs.gov.ru/Portal/programs/passport/25> (обращение: 5.12.2018).

32. Губанов С.С. Неоиндустриальная модель развития и её системный алгоритм // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2014. – № 3 (33). – С. 23-44 (23).

33. Гусев Э.Б., Прокудин В.А., Салащенко А.Г. Выставочная деятельность в России и за рубежом. – М.: ИТК Дашков, 2010. – 516 с.

34. Данные по крупнейшим организаторам выставок – членам РСВЯ // Российский союз выставок и ярмарок [Сайт] // URL: uefexpro.ru (обращение: 2.11.2017).

35. Деловой климат в России 2018 (15-й опрос Восточного комитета немецкой экономики и Российско-Германской внешнеторговой палаты) // Российско-Германская внешнеторговая палата [Веб-сайт]. 16 с. URL: https://russland.ahk.de/fileadmin/AHK_Russland/Newsroom/Umfragen/2018/2018-02-27_GK_Auswertung_2018_RU.pdf (обращение: 9.10.2018).

36. Егорова Л.И., Солтан К.Д. Инструменты и методы господдержки развития инновационно-ориентированного экспортного потенциала как важнейшие ориентиры международной торговой специализации России // Экономика устойчивого развития. - 2018. - № 2 (34). - С. 50-56 (51).

37. Журавлева И. Электровозы Siemens стали полностью российскими. Уральское предприятие отчиталось об импортозамещении // РИА «Ura.ru». [Сайт]. 18.12.2015. URL: <http://ura.ru/news/1052234501> (обращение: 1.9.2016).

38. Заседание президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам //

Правительство РФ [Веб-сайт]. URL: <http://government.ru/news/29736/> (дата обращения: 25.10.2017)/

39. Индикаторы науки: 2018: статистический сборник / Н.В. Городникова, Л.М. Гохберг, К.А. Дитковский и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2018. – 320 с.

40. Инициатива в сфере закупок в России набирает обороты // Российско-Германская внешнеторговая палата [Сайт]. 28.5.18. URL: <https://russland.ahk.de/ru/infothek/news/detail/einkaufsinitiative-russland-nimmt-fahrt-auf/> (обращение: 10.10.18).

41. Капустина Л.М., Карманов А.А. Формирование имиджа города в маркетинге территории // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 8-2 (85-2). – С. 307-311.

42. Клавиденко В. Налоговое стимулирование исследований и инноваций в бизнес-секторе Китая // Проблемы теории и практики управления. – 2018. – № 2. – С. 38-47.

43. Ковалева Е.Н., Оганова А.А. Несырьевой неэнергетических экспорт России макро- и мезоуровня: основные тенденции развития и направления поддержки // Научный журнал НИУ ИТМО. Сер.: Экономика и экологический менеджмент. – 2018. – № 2. – С. 36-35.

44. Коммуникационные рейтинги регионов на основе анализа зарубежных СМИ // Аналитическое агентство «Смыслография». [Электронный ресурс]. URL: http://s-graph.ru/Research/Communication_ratings_regions/ (дата обращения: 03.07.2018).

45. Компания WIKА локализует в России производство КИП и метрологического оборудования // Минпромторг России [Сайт]. 27.9.17. URL: http://minpromtorg.gov.ru/press-centre/news/#!kompaniya_wika_lokalizuet_v_rossii_proizvodstvo_kip_i_metrologicheskogo_oborudovaniya (обращение: 21.9.18).

46. Кондратьев В. Государство и корпорации в стратегии глобальной конкурентоспособности // Стратегия и конкурентоспособность. – 2007. – № 2 (14). – С. 48-54.

47. Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 г. (актуализированный вариант) //

Гарант [Сайт]. URL: <http://base.garant.ru/194365/> (обращение: 5.12.2018).

48. Концепция развития выставочно-ярмарочной и конгрессной деятельности в России (Распоряжение Правительства РФ от 10.07.2014 г. № 1273-р).

49. Концепция развития приграничных территорий субъектов РФ, входящих в состав ДФО (утв. распоряжением Правительства РФ № 2193-р от 28.10.2015 г.) // Правительство РФ. [Сайт]. URL: <http://static.government.ru/media/files/FuIGBPKawTbXiRmufyHrAxtGzUgc0Kpm.pdf> (обращение: 5.12.18).

50. Коробов С.А. Развитие экспортного потенциала малого и среднего предпринимательства Волгоградской области: проблемы и решения // Вестник ВолГУ. Сер. 3, Экономика. Экология. – 2017. Т. 19. – № 3. – С. 127-134.

51. Корпорация МСП и Восточный комитет германской экономики подписали Меморандум о взаимопонимании // Корпорация МСП [Сайт]. 15.11.17. URL: https://corpmsp.ru/pres_slujba/news/korporatsiya_msp_i_vostochnyy_komitet_germanskoj_ekonomiki_podpisali_memorandum_o_vzaimoponimani_i/ (обращение: 10.10.18).

52. Кочетов, Э.Г. Геоэкономический (глобальный) толковый словарь (Основы высоких геоэкономических технологий современного бизнеса): Сборник стратегических понятий-новелл / Э.Г. Кочетов. — Екатеринбург: ОАО «ИПП «Уральский рабочий», 2006. — 504 с.

53. 200 крупнейших компаний-экспортеров России по итогам 2017 года // Группа «Эксперт». [Электронный ресурс]. URL: <http://expert.ru/dossier/story/rating200/> (обращение: 11.12.2018).

54. Кузнецова Г.В., Цедилин Л.И. Стимулирование несырьевого экспорта: международный опыт и российская практика // Мировая экономика и международные отношения. –2018. Т. 62. –№ 5. – С. 72-79.

55. Кузубов А.А. Модернизация инструментария по стимулированию экспорта в условиях глобализации // Азимут

научных исследований: экономика и управление. – 2018. Т. 7. – № 3 (24). – С. 149-152.

56. Лаврикова Ю.Г., Андреева Е.Л., Ратнер А.В., Соболев А.О. Уральский вектор арктического освоения в контексте становления большого Евразийского пространства // Российский внешнеэкономический вестник. - 2018. - № 7. - С. 21-34.

57. Ларионова Т. Стратегический мегапроект национального масштаба // Транспорт России (офиц. печат. орган Минтранса РФ). 30.03.2017. [Веб-сайт]. URL: <http://transportrussia.ru/item/3555-strategicheskij-megaproekt-natsionalnogo-masshtaba.html> (обраще-е: 5.12.2018).

58. Латухина К. Россия, Китай и Монголия создадут экономический коридор // Российская газета. 23.6.2016. <https://rg.ru/2016/06/23/rossiia-kitaj-i-mongoliiia-sozdadut-ekonomicheskij-koridor.html> (обращение: 7.11.2018).

59. Локализация производства электропоезда «Ласточка» превысила в 2017 году 80% // ТАСС [Сайт]. 23.11.17. URL: <https://tass.ru/transport/4752378> (обращение: 10.10.18).

60. Макаренко Ю.А. Особенности автоматизации конгрессно-выставочной деятельности // Наука настоящего и будущего. – 2017. – Т. 1. – С. 79-81.

61. Мартиросян Р.М. Потенциал МICE-индустрии в современном обществе // Россия – Казахстан: приграничное сотрудничество, музейно-туристический потенциал, проекты и маршруты к событиям мирового уровня: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. Вып. 1. - Самара: Самарский гос. экон. ун-т, 2016. - 109 с.

62. Масленников М.И. Пути наращивания экспортного потенциала и внешнеэкономической экспансии России и регионов Урала / М.И. Масленников. – Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2008. – 218 с.

63. Международная кооперация и экспорт: проект паспорта национального проекта // Министерство экономики Удмуртской Республики [Сайт]. URL: <http://economy.udmurt.ru/prioriteti/project/%D0%9D%D0%B0%D1%86.%20%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B5%D0%BA%D1%82%D1%8>

V/%D0%9F%D0%B0%D1%81%D0%BF%D0%BE%D1%80%D1%82%D0%B0/%D0%AD%D0%BA%D1%81%D0%BF%D0%BE%D1%80%D1%82.pdf (обращение: 05.12.2018).

64. Межрегиональный центр в области промышленных и инженерных технологий по направлению «Автоматизация, радиотехника и электроника» // Официальный сайт Министерства образования и молодёжной политики Чувашской Республики. http://gov.cap.ru/SiteMap.aspx?gov_id=13&id=2168913 (обращение: 15.09.2016).

65. Металл дороже санкций // Коммерсантъ. 26.06.2018 (№ 109). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3668344> (дата обращения: 12.12.2018).

66. На ПМЭФ-2016 подписан первый российский специнвестконтракт и ряд важных соглашений // Минпромторг России [Веб-сайт]. URL: http://minpromtorg.gov.ru/press-centre/news/#!na_pmef2016_podpisan_pervyy_rossiyskiy_specinvestkontrakt_i_ryad_vaznyh_soglasheniy (обращение: 21.9.18).

67. Национальная технологическая инициатива // НТИ [Веб-сайт]. URL: <http://www.nti2035.ru/nti/> (обращение 1.10.2018).

68. Неганова В.П., Чирков А.В. Состояние и тенденции развития рынка общественного питания региона // Экономика региона. – 2014. – № 1 (37). – С. 132-146.

69. Немецкая компания «Линде Газ» снабдит техническими газами нижегородскую область // ОАО «Линде Уралтехгаз» [Сайт]. 1.9.16. URL: <http://www.techgaz.ru/page/271.html> (обращение: 10.10.18).

70. Немецкий расчет: предприниматели Германии обсудили работу в России на «Иннопроме» // ТАСС [Сайт]. 11.7.17. URL: <https://tass.ru/ekonomika/4406219> (обращение: 10.10.18).

71. Никитина О. Сельхозтехника двинулась за рубеж // Коммерсант. № 126 (19.07.2018).

72. Нуреев Р.М. Экономика развития: модели становления рыночной экономики. М.: Норма. 2008. С. 26-37.

73. Обучение иностранных граждан в высших учебных заведениях Российской Федерации: Статистический сборник. Вып. 15

/ Министерство образования и науки РФ. – М.: Центр социологических исследований, 2018. – 184 с.

74. Одобрен паспорт национального проекта «Международная кооперация и экспорт» // Российский экспортный центр [Веб-сайт]. 25.9.2018. URL: https://www.exportcenter.ru/press_center/news/odobren-pasport-natsionalnogo-proekta-mezhdunarodnaya-kooperatsiya-i-eksport/ (обращение: 7.12.2018).

75. Олевский Г. Интернализация предпринимательства и национальная конкурентоспособность // Мировая экономики и международные отношения. – 2016. Т. 60. – № 12. – С. 17-26.

76. О национальных целях и стратегических задачах развития РФ на период до 2024 г.: Указ Президента России № 204 от 07.05.2018 г.

77. О предоставлении субсидий из федерального бюджета производителям высокотехнологичной продукции на компенсацию части затрат, связанных с сертификацией продукции на внешних рынках при реализации инвестиционных проектов : Постановление Правительства РФ от 17.12.2016 № 1388.

78. О проекте НТИ [Электронный ресурс] // Агентство стратегических инициатив [Веб-сайт]. URL: <http://asi.ru/nti/> (обращение: 25.09.2017).

79. О промышленной политике в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.12.2014 г. № 488-ФЗ.

80. Основные направления деятельности Правительства РФ на период до 2024 г. (утв. Председателем Правительства России 29.09.2018 г.) // Правительство России [Сайт]. 1.10.18. URL: <http://government.ru/news/34168/> (обращение: 5.12.18).

81. Основные направления развития экспорта на период до 2030 г. – М., 2015. // Минэкономразвития России [Сайт]. URL: economy.gov.ru/wps/wcm/connect/9b12cffa-3ce8-46c0-97fc-b0a04579e826/Основные+направления_основные+положения_08122014.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=9b12cffa-3ce8-46c0-97fc-b0a04579e826 (обращение: 30.11.2018).

82. О Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в РФ на период до 2030 г. и плане мероприятий

(«дорожной карте») по ее реализации : Распоряжение Правительства РФ от 02.06.2016 № 1083-р.

83. Отгружено товаров на экспорт по 2016 г. // ЕМИСС [государственная статистика] [Электронный ресурс]. URL: <https://fedstat.ru/indicator/45432> (обращение: 01.05.2018).

84. Петрова И.В., Зотова О.И. Выставочная деятельность как инструмент маркетинга // Вестник Тульского филиала Финуниверситета. – 2015. – № 1. – С. 300-301.

85. Поддержка инвестиций в экспорт станет «мейнстримом» промышленной политики на ближайшие годы // Минпромторг России [Веб-сайт]. 10.10.2018. URL: http://minpromtorg.gov.ru/presscentre/news/#!/podderzhka_investiciy_v_eksport_stanet_meynstrimom_promyshlennoy_politiki_na_blizhayshie_gody (обращение: 01.12.2018).

86. Попов А. ИННОПРОМ-2016: что нужно посетить в деловой программе форума? // Деловой квартал – Екатеринбург (сетевое изд.). 8.7.2016. URL: <http://ekb.dk.ru/news/innoprom-2016-что-нужно-посетит-v-delovoy-programme-foruma-237033732> (обращение: 2.11.2017).

87. Президент СОСПП провел рабочую встречу с Генеральным консулом ФРГ в Екатеринбурге // Свердлов. обл. союз промышленников и предпринимателей [Сайт]. 29.05.17. URL: <http://sospp.ru/news/prezident-sospp-provel-rabochuyu-vstrechu-s-generalnym-konsulom-frg-v-ekaterinburge/> (обращение: 10.10.18).

88. Продукцию завода BMW под Калининградом смогут поставлять в страны ЕАЭС // РИА Новости [Сайт]. 16.02.2018. URL: <https://ria.ru/20180216/1514739559.html> (обращение: 01.12.18).

89. Прогноз научно-технологического развития РФ // Гарант. 14.02.2014. [Сайт]. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70484380/> (обращение: 5.12.2018).

90. Программа развития промышленности Владимирской области, повышения ее конкурентоспособности и обеспечение импортозамещения на 2015-2020 гг. // ТПП Владимирской обл. [Сайт]: URL:

vladimir.tpprf.ru/download.php?GET=6LPAY/81BmyRjkauvuxcYQ==
(обращение: 1.9.2016).

91. Проект Стратегии развития международных и внешнеэкономических связей Свердловской области на период до 2035 г. // Министерства международных и внешнеэкономических связей Свердловской области [Веб-сайт]. URL: <http://mvs.midural.ru/strategiyarazvitiya-mezhdunarodnykh-i-vneshneekon> (обращение: 26.6.2018).

92. Развитие авиационной промышленности: госпрограмма РФ на период 2013-2020 гг. // Портал государственных программ РФ. URL: <http://programs.gov.ru/Portal/programs/passport/17> (обращение: 5.12.2018).

93. Развитие внешнеэкономической деятельности на период 2013-2020 гг.: госпрограмма РФ // Портал государственных программ РФ. URL: <http://programs.gov.ru/Portal/programs/passport/27> (обращение: 5.12.2018).

94. Развитие инновационных экосистем вузов и научных центров / Рождественский И.В., Рождественский О.И., Таршин А.Ю. – М.: РБК, 2015. – 30 с.

95. Развитие науки и технологий: госпрограмма РФ на период 2013-2020 г. // Портал государственных программ РФ. URL: <http://programs.gov.ru/Portal/programs/passport/14> (обращение: 5.12.2018).

96. Развитие транспортной системы: госпрограмма РФ на период 2013-2020 гг. // Портал государственных программ РФ. URL: <http://programs.gov.ru/Portal/programs/passport/24> (обращение: 5.12.2018).

97. Развитие промышленности и повышение её конкурентоспособности: госпрограмма РФ на период до 2020 г. // Портал государственных программ РФ. URL: <http://programs.gov.ru/Portal/programs/passport/16> (обращение: 5.12.2018).

98. Развитие фармацевтической и медицинской промышленности: госпрограмма РФ на период 2013-2025 гг. // Портал государственных

программ РФ. URL: <http://programs.gov.ru/Portal/programs/passport/20> (обращение: 5.12.2018).

99. Развитие экспортного потенциала российской системы образования: Паспорт приоритетного проекта // Правительство РФ [Сайт]. URL: <http://government.ru/news/28013/> (обращение: 26.6.2018).

100. Реализация регионального внешнеэкономического потенциала как фактор позиционирования региона в системе мирохозяйственных связей / Колл. моногр.: Под ред. д.э.н., проф. Е.Л. Андреевой. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2018. – 220 с.

101. Реализация Транс-Евразийского транспортного мегапроекта как драйвер экономического роста ЕАЭС: Аналит. вестник. - М.: Аналит. управл-е Аппарата Совета Федерации Фед. Собр-я РФ, 2016. - № 19 (618). - 46 с. // Веб-сайт СФ ФС РФ. URL: <http://council.gov.ru/media/files/Me1NLyp2sCkgutf4AwIt2hSoP7WPaNdP.pdf> (обращ-е: 5.12.18). - С. 3, 5-6.

102. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2001-2017 / Стат. сб. / Росстат. М., 2002-2017.

103. Рейтинг крупнейших экспортёров Урала и Западной Сибири // АЦ «Эксперт-Урал» [Веб-сайт]. URL: <http://www.acexpert.ru/analytics/ratings/krupneyshie-eksporter-urala/> (обращение: 7.12.2018).

104. Российские предприятия смогут наладить сотрудничество с производственным концерном GEA Group AG при поддержке Корпорации МСП // Neftegaz.RU [Сайт]. 22.8.17. URL: <https://neftegaz.ru/news/view/164070-Rossiyskie-predpriyatiya-smogut-naladit-sotrudnichestvo-s-proizvodstvennym-kontsernom-GEA-Group-AG-pri-podderzhke-Korporatsii-MSP> (обращение: 10.10.18).

105. Российский союз выставок и ярмарок: основные показатели выставочной деятельности в 2016 году // Экспо Ведомости. – 2017. – № 1. – С. 8.

106. Российско-китайский бизнес-парк [Сайт]. URL: <http://www.rcbpark.ru/> (обращение: 10.10.18).

107. Россия может к 2022 году увеличить загрузку Севморпути до 40 млн тонн грузов // ТАСС [Веб-сайт]. 29.03.2017. URL: <http://special.tass.ru/ekonomika/4134998> (обращение: 15.11.2018).

108. Рубинштейн Е.Д., Блинова О.Н. Выставочная деятельность за рубежом: анализ и перспективы развития // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 5. – С. 45-48.

109. Савостьянов С. Российско-китайские экономические отношения // ТАСС. 26.05.2016. [Электронный ресурс]. URL: <http://tass.ru/info/1956459> (обращение: 15.11.2018).

110. Садовнича А.В. Выставочно-ярмарочная деятельность как эффективная организационная форма реализации стратегических интересов государства // Управленческое консультирование. – 2017. – № 7 (103). – С. 96-109.

111. Садовничий В.А. Университет. Настоящее. Будущее / Выступление на международной конференции университетов стран СНГ «Университеты и общество». – М., 2000. – С. 7.

112. Сводный обзор о мерах и механизмах поддержки экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия, применяемых в государствах-членах Евразийского экономического союза и ведущих странах-экспортерах сельскохозяйственной продукции и продовольствия // М.: Евразийская экономическая комиссия, 2016. - 64 с. [Электронный ресурс]. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_agroprom/monitoring/Documents/%D0%9E%D0%B1%D0%B7%D0%BE%D1%80%20%D0%9F%D0%BE%D0%B4%D0%B4%D0%B5%D1%80%D0%B6%D0%BA%D0%B0%20%D1%8D%D0%BA%D1%81%D0%BF%D0%BE%D1%80%D1%82%D0%B0.pdf. С. 23.

113. Соболев А.О. Свердловская область создает понятные и прозрачные инструменты господдержки экспортно ориентированных предприятий // Веб-сайт Министерства международных и внешнеэкономических связей Свердловской области. URL: <http://mvs.midural.ru/news/1289> (обращение: 5.12.2016).

114. Спартак А.Н. Возможности российской экспортной экспансии и её государственной поддержки // Российский внешнеэкономический вестник. – 2017. – № 5. – С. 3-18.

115. Стенин А.А. Экспорт сельскохозяйственного машиностроения // Международная экономика. – 2018. – № 5. – С. 22-31.

116. Стратегия научно-технологического развития на период до 2030 г. [Сайт]. URL: <http://sntr-rf.ru> (обращение: 5.12.2018).

117. Стратегия развития морской портовой инфраструктуры России до 2030 г. М., 2015 (одобрена Морской коллегией при Правительстве РФ 28.09.2012 г.). URL: <http://www.rosmorport.ru/seastrategy.html?id=23913&srch=%F1%F2%F0%E0%F2%E5%E3%E8%FF++%F0%E0%E7%E2%E8%F2%E8%FF++> (обращение: 20.12.2017).

118. Стратегия развития экспорта в отрасли сельскохозяйственного машиностроения на период до 2025 г. (утв. распоряжением Правительства РФ от 31.08.2017 г. № 1876-р).

119. Стратегия развития экспорта продукции автомобильной промышленности на период до 2025 г. // Гарант. [Сайт]. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71659180/> (обращение: 5.12.2018).

120. Стратегия развития экспорта продукции железнодорожного машиностроения на период до 2025 г. (утв. распоряжением Правительства РФ от 31.08.2017 г. № 1878-р) // Российский экспортный центр. [Сайт]. URL: https://www.exportcenter.ru/press_center/news/utverzhdeny-strategii-eksporta-v-avtoprome-selskokhozyaystvennom-i-zheleznodorozhnom-mashinostroenii/ (обращение: 5.12.2018).

121. Стровский Л.Е., Фролова Е.Д., Стровский Д.Л. Основы выставочно-ярмарочной деятельности. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 290 с.

122. Таможенная статистика внешней торговли // ФТС [Сайт]. URL: <http://stat.customs.ru/> (обращение: 9.10.2018).

123. Толкачев С.А. Изменение качества и структуры цепочек добавленной стоимости в эпоху четвертой промышленной революции: влияние кризиса глобализации и наступление цифровой экономики // Экономическое возрождение России. – 2018. – № 4(58). – С. 64-80.

124. Точка инвестиционных перспектив // Вечерний Екатеринбург (сетевое изд.). 4.11.2017. URL: <http://вечерний->

екатеринбург.рф/ourcity/strategy/29324-tochka-investitsionnykh-perspektiv/?print (обращение: 11.10.2017).

125. Транспортная стратегия (до 2030 г.) (актуализированный вариант) // Гарант [Сайт]. URL: <http://base.garant.ru/194460/> (обращение: 5.12.2018).

126. Укрепление позиций в России - компания Wilo подписала «Специнвестконтракт» // Wilo [Сайт]. 16.10.17. URL: https://wilo.com/ru/ru/O-нас/O-компании-ВИЛО-РУС/Новости/Последние-новости/Укрепление-позиций-в-России-компания-Wilo-подписала-«Специнвестконтракт»_768.html (обращение: 10.10.18).

127. Ульяновский станкостроительный завод // DMG Mori [Веб-сайт]. URL: https://ru.dmgmori.com/webspecial/uljanovsk_mailing_15/ru-RU/ulyanovsk-plant.htm (обращение: 10.10.18).

128. Уральские предприятия включаются в программу импортозамещения // Свердловский областной союз промышленников и предпринимателей [Сайт]. 21.8.2014. URL: <http://sospp.ru/news/uralskie-predpriyatiya-vklyuchayutsya-v-programmu-importozameshheniya> (обращение: 5.3.2015).

129. Фальцман В.К. Предпосылки импортозамещения и развития экспорта продукции высоких технологий // ЭКО. – 2016. – № 4. – С. 56-73 (60).

130. Фонд развития промышленности [Сайт]. URL: <http://frprf.ru> (обращение: 11.4.2018).

131. Цветкова Т.Н., Толкачев С.А. Государственное стимулирование развития новой индустриализации США // Промышленная политика в условиях новой индустриализации: Монография / Авт. кол.: Андрианов К.Н. и др.; Под ред. Толкачева С.А. – М.: МАКС Пресс, 2015. – 252 с – С. 154-165.

132. Чубаров И.Г., Калашников Д.Б. «Один пояс – один путь»: глобализация по-китайски // Мировая экономика и международные отношения. – 2018. – № 1. – С. 25-33.

133. Шадрин Т. В России вводится приоритет российского флага на Севморпути // Российская газета. 30.12.2017. URL:

<https://rg.ru/2017/12/30/v-rossii-vvoditsia-prioritet-rossijskogo-flaga-na-sevmorputi.html> (обращение: 15.11.2018)

134. Шамова Е.А., Мыслякова Ю.Г. Оценка уровня диверсификации экспорта регионов России // Российский внешнеэкономический вестник. – 2018. – № 9. – С. 33-45.

135. Шлапеко Е., Степанова С. Великий Шёлковый путь и евразийская интеграция // Мировая экономика и международные отношения. – 2018. – № 1. – С. 43-52.

136. Шлямин В.А. Торгпредство России за рубежом: критерии эффективности работы // Международная экономика. – 2018. – № 1. – С. 69-80.

137. Шнайдер О. Прямой экономический эффект для Свердловской области от "Иннопрома" составит 1,5 млрд руб. // ТАСС. 13.7.2017. [Сайт]. URL: <http://tass.ru/ekonomika/4411105> (обращение: 11.10.2017).

138. Штанов В. Volkswagen начинает экспорт двигателей российского производства // Ведомости [Веб-сайт]. 24.01.2018. URL: <https://www.vedomosti.ru/auto/articles/2018/01/24/748764-volkswagen-eksport-dvigatelej> (обращение: 10.12.18).

139. Экономический пояс Евразийской интеграции: доклад о путях реализации проекта сопряжения интеграции Евразийского экономического союза и Экономического пояса «Шёлкового пути» / [Алиев Т. М., Кадочников П.А., Саламатов В.Ю., Спартак А.Н. и др.]. – М.: ИТИ, 2016 – 200 с. - С. 179.

140. Экономическое развитие и инновационная экономика на период 2013-2025 гг.: госпрограмма РФ // Портал госпрограмм РФ. URL: <http://programs.gov.ru/Portal/programs/passport/15> (обращение: 5.12.2018).

141. Экспорт и импорт услуг во внешнеэкономической деятельности Свердловской области за 2009, 2013, 2016 гг.: стат. бюллетени / Управление Федеральной службы государственной статистики по Свердловской и Курганской областям. – Екатеринбург, 2010, 2014, 2017.

142. Экспорт российских образовательных услуг: Статистический сборник. Вып. 7 / Министерство образования и науки РФ. – М.: Центр социологических исследований, 2017. – 496 с.

143. Энергетическая стратегия России на период до 2030 г. (актуализированный вариант) // Гарант [Сайт]. URL: <http://base.garant.ru/196681/a5bf1fdf6efdfbaf559d8612e69ef4f4/#friends> (обращение: 5.12.2018).

144. Энергомаш (газ. «Белэнергомаш-БЗЭМ»). 2016. № 9 (36). С. 1.

145. Acemoglu D., Zilibotti F. Was Prometheus Unbound by Chance? Risk, Diversification, and Growth // Journal of Political Economy. 1997. Vol. 105. Issue 4. P. 709-751.

146. Adner R. Match Your Innovation Strategy to Your Innovation Ecosystem // Harvard Business Review. – 2006. – Vol. 84. – No. 4. – P. 98–107.

147. Andreeva E.L., Ratner A.V., Voronkova O.N., Tarasov A.G. The influence of import substitution on regional positioning in the system of international economic relations // Экономика региона. - 2018. - № 4. - С. 1438-1449.

148. Andreeva E.L., Simon H., Karkh D.A., Glukhikh P.L. Innovative entrepreneurship: a source of economic growth in the region // Экономика региона. – 2016. – №3. – С. 899-910.

149. Arezki R., Hadri K., Loungani P., Rao Y. Testing the Prebisch-Singer Hypothesis since 1650: Evidence from Panel Techniques that Allow for Multiple Breaks. International Monetary Fund. 2013. P. 36. [Electronic resource]. URL: <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.643.7241&rep=rep1&type=pdf> (referring: 01.02.2018).

150. Blank S. The Four Steps to the Epiphany. Hardcover. 2013. 370 p.

151. BRICS Network university [Electronic resource]. URL: <https://nu-brics.ru> (referring: 26.6.2018).

152. Gemeinsame Interessen definieren – gemeinsame Projekte umsetzen – Grundzüge einer EU-Russland-Strategie „post-sanctions“ : Positionspapier. 21.8.2018. // Ost-Ausschuss & Oseuropaverein der deutschen Wirtschaft.

153. Engels B. Detours on the Path to a European Big Data Economy. *Intereconomics*, 2017, vol. 52, no. 4, pp. 213–216.

154. Eichengreen B., Park D., Shin Kw. Growth Slowdowns Redux: New Evidence on the Middle-Income Trap // *Japan and the World Economy*. 2014. Vol. 32. P. 65-84.

155. Euro Fair Statistics // Global association of the exhibition industry (UFI), 2016. [Electronic resource]. URL: <http://www.auma.de/de/DownloadsPublikationen/PublicationDownloads/Euro-Fair-Statistics-2016.pdf> (referring: 20.12.2017).

156. Expoclub.ru [Международ. выставочный портал]. URL: <https://www.expoclub.ru/press/36275/> (обращение: 2.11.2017).

157. Fukuda K., Watanabe C. Japanese and US perspectives on the National Innovation Ecosystem // *Technology in society*. – 2008. – Vol. 30, iss 1 (Jan.) – P. 389–404.

158. Global Exhibition Barometer, 17th edition (July 2016) // Global association of the exhibition industry [Web-site]. URL: http://www.ufi.org/wp-content/uploads/2016/07/UFI_Global_Exhibition_Barometer_report17.pdf (referring: 2.11.2017).

159. Globex 2016 – The global exhibitions organizing market: assessment and forecast to 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.amrinternational.com/myglobex/products/globex-2016-the-global-exhibitions-organising-market-assessment-and-forecast-to-2020/> (referring: 2.11.2017).

160. Gruber H. Innovation, skills and investment: a digital industrial policy for Europe. *Economia e Politica Industriale*, 2017, vol. 44, no. 3, pp. 327–343.

161. Hall M. Measures of Concentration / M. Hal., N. Tideman // *Journal of the American Statistical Association*. 1967. № 62. P. 162–168.

162. Hausmann R., Hwang J., Rodrik D. What you export matters // *Journal of Economic Growth*. Springer, 2007. Vol. 12 (1). P. 1-25.

163. Hidalgo Ca., Klinger B., Barabási Al., Hausmann R. The product space conditions the development of nations // *Science*. 2007. Vol. 317. Issue 5837. P. 482-487.

164. Jackson D.J. What is an Innovation Ecosystem? National Science Foundation, Arlington, VA, 2011 [Electronic resource]. URL: <http://urenio.org/wp-content/uploads/2011/05/What-is-an-Innovation-Ecosystem.pdf> (referring: 15.06.2018)

165. Koren M., Tenreyro S. Diversification and Development. FRB Boston Series. 2004. Paper No 03-3. P. 63.

166. Kuvayeva Yu.V. Digital economy: Concepts and Russia's readiness to transition // Journal of the Ural State University of Economics. 2019. Vol. 20, no. 1. P. 25–40.

167. Lavrikova Y.G., Andreeva E.L., Tarasov A.G. Managing the development of advanced manufacturing technologies under transformation of the world industrial landscape // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2017. – № 4(72). – С. 79-87.

168. Matsuyama K. Agricultural Productivity, Comparative Advantage, and Economic Growth // Journal of Economic Theory. 1992. Vol. 58. No. 2. P. 317-334.

169. Matsuyama K. A Ricardian Model with a Continuum of Goods under Nonhomothetic Preferences: Demand Complementarities, Income Distribution and North-South Trade // Journal of Political Economy. December 2000. P. 1093-1120.

170. Meng, B. & Yamano, N. (2017). Compilation of a regionally extended inter-country input–output table and its application to global value chain analyses. Journal of Economic Structures, 6(1), 23. DOI: 10.1186/s40008-017-0081-z.

171. Mercedes вложит в свой проект в Подмосковье не менее 15 млрд рублей // Интерфакс[Сайт]. 21.2.17. URL: <https://www.interfax.ru/business/550894> (обращение: 10.10.18).

172. Merchandise: Total trade and share // UNCTADstat [Electronic resource]. URL: <http://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx> (referring: 10.10.2018).

173. Prebisch R. The Economic Development of Latin America and its Principal Problems. Lake Success, N. Y.: United Nations Dept. of Economic Affairs. 1950.

174. Rothschild M. Bionomics: economy as ecosystem. Henry Holt and Company, New York, 1990. P. 24-56.

175. Sachs Jeffrey D., Warner Andrew M. Natural Resource Abundance and Economic Growth. Center for International Development and Harvard Institute for International Development. Harvard University Cambridge MA. November, 1997.

176. Saint-Paul G. Technological Choice, Financial Markets and Economic Development // *European Economic Review*. 1992. Vol. 36. No. 4. P.763-781.

177. Siemens может начать экспорт электропоездов "Ласточка" из РФ в ряд стран СНГ в 2016-2017 гг. // РЖД [Сайт]. 04.06.2013. URL: http://press.rzd.ru/smi/public/ru?STRUCTURE_ID=2&layer_id=5050&id=274016 (обращение: 01.12.18).

178. Singer H. The Distributions of Gains between Investing and Borrowing Countries. *American Economic Review*. 1950. Vol. 40. No. 2. P. 485.

179. Tansley A.G. The use and abuse of vegetational terms and concepts // *Ecology*. – 1935. – Vol. 16 (3). – P. 284–307.

180. Technology and innovation report 2018. Harnessing Frontier Technologies for Sustainable Development. N.-Y. and Geneva, UNCTAD, 2018. 115 p. URL: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/tir2018_en.pdf (accessed: 24.5.2019).

181. Tian, X., Geng, Y., Viglia, S., (...), Buonocore, E. & Ulgiati, S. (2017). Regional disparities in the Chinese economy. An energy evaluation of provincial international trade. *Resources, Conservation and Recycling*, 126, 1-11.

182. Traistaru I. Specialization of Regions and Concentration of Industries in EU Accession Countries // *The emerging economic geography in EU accession countries*. UK: Ashgate, 2003. P. 331–372.

183. Wessner C.W., Innovation policies for the 21st century. Report of a symposium, The National Academies Press, Washington, D.C, 2007

184. World Development Indicators // World Bank. URL: <https://databank.worldbank.org/data/source/world-development-indicators#> (accessed: 24.5.2019).

185. World economic outlook database, April 2018 // International monetary fund [Electronic resource]. URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2018/01/weodata/index.aspx> (referring: 10.10.2018).

186. World Robotics 2018 Presentation // International Federation of Robotics. URL: https://ifr.org/downloads/press2018/WR_Presentation_Industry_and_Service_Robots_rev_5_12_18.pdf (accessed: 24.5.2019).

187. World trade report 2018: The future of world trade: How digital technologies are transforming global commerce. Geneva, World trade organization, 2018. 234 p. URL: https://www.wto.org/english/res_e/publications_e/world_trade_report18_e.pdf (accessed: 24.5.2019).

Научное издание

Андреева Елена Леонидовна

**ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РЕГИОНА
В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ**

Рекомендовано к изданию
Учёным советом Института экономики УрО РАН
Протокол № 4 от 22.10.2019 г. Рег. № 13 (19)

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт экономики Уральского отделения Российской академии
наук
620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29

Подписано в печать г. Формат 60*84/16.
Уч.-изд. л. 9,60. Усл. печ. л. 12,26. Тираж 500. Заказ №

Отпечатано с готового оригинал-макета в